

ВВГУ

Территория новых возможностей. Вестник ВВГУ

2023

4

4

[15]

2023

**ТЕРРИТОРИЯ
НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ**

ВЕСТНИК

**ВЛАДИВОСТОКСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

**THE TERRITORY
OF NEW OPPORTUNITIES**

**THE HERALD
OF VLADIVOSTOK STATE
UNIVERSITY**

2023 № 4 [15]

**ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ.**

**ВЕСТНИК ВЛАДИВОСТОКСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

.....
Учредитель и издатель:
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Владивостокский государственный университет»

Издается с 2009 г.

ISSN 2949-1258

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4>

Владивосток
2023

2023 № 4 [15]

**THE TERRITORY OF NEW
OPPORTUNITIES.**

**THE HERALD OF VLADIVOSTOK
STATE UNIVERSITY**

.....
Founder and publisher:
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education "Vladivostok State University"

Published since 2009

ISSN 2949-1258

Vladivostok
2023

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Терентьева Татьяна Валерьевна	<i>председатель редакционной коллегии</i> , доктор экономических наук, профессор, ректор, ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет» (г. Владивосток, Россия)
Мамычев Алексей Юрьевич	<i>заместитель председателя редакционной коллегии</i> , доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий лабораторией политико-правовых исследований, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)
Латкин Александр Павлович	<i>главный редактор</i> , доктор экономических наук, профессор, директор Института подготовки кадров высшей квалификации, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
<i>Члены редакционной коллегии:</i>	
Васильев Антон Александрович	доктор юридических наук, доцент, директор Юридического института, Алтайский государственный университет (г. Барнаул, Россия)
Глазырина Ирина Петровна	доктор экономических наук, профессор, Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН (г. Чита, Россия)
Гомбоева Маргарита Ивановна	доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории культуры, искусств и дизайна, Забайкальский государственный университет (г. Чита, Россия)
Дорошенко Светлана Петровна	доктор экономических наук, доцент, заведующая сектором, Институт экономики УрО РАН, (г. Екатеринбург, Россия)
Ермакова Жанна Анатольевна	доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой банковского дела и страхования, Оренбургский государственный университет (г. Оренбург, Россия)
Зубарев Александр Евстратович	доктор экономических наук, профессор факультета экономики и управления, Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск, Россия)
Клецёва Нелли Александровна	доктор педагогических наук, профессор, Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток, Россия)
Кокурина Ольга Юрьевна	доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры сравнительной политологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)
Конюшова Нина Алексеевна	доктор культурологии, профессор кафедры дизайна и технологий, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Кречетников Константин Геннадьевич	доктор педагогических наук, профессор, Тихоокеанское высшее военно-морское училище им. С.О. Макарова (г. Владивосток, Россия)
Лазарев Геннадий Иннокентьевич	доктор экономических наук, профессор, президент, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Мазелис Лев Соломонович	доктор экономических наук, доцент, и.о. директора Института цифровой экономики и бизнес-аналитики, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Мешанова Мария Валентиновна	доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права юридического факультета, Белорусский государственный университет (г. Минск, Республика Беларусь)
Муртазозода Джамшед Саидали	доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права юридического факультета, Таджикский национальный университет (г. Душанбе, Республика Таджикистан)
Найден Светлана Николаевна	доктор экономических наук, профессор, Институт экономических исследований ДВО РАН, (г. Хабаровск, Россия)
Овчинников Алексей Игоревич	доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону, Россия)
Петрук Галина Владимировна	кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и управления, директор департамента научно-исследовательской работы, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Сёмкин Сергей Викторович	доктор физико-математических наук, профессор кафедры информационных технологий и систем, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Смагин Виктор Павлович	доктор физико-математических наук, профессор, заведующий лабораторией фундаментальной и прикладной физики, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Смирнова Надежда Анатольевна	доктор технических наук, профессор кафедры дизайна, технологии, материаловедения и экспертизы потребительских товаров, Костромской государственный университет (г. Кострома, Россия)
Солодухин Константин Сергеевич	доктор экономических наук, профессор кафедры математики и моделирования, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Фоминская Марина Дмитриевна	доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ставропольского института кооперации (филиал), Белгородский университет кооперации, экономики и права (г. Ставрополь, Россия)
Чернявская Валентина Станиславовна	доктор педагогических наук, профессор кафедры философии и юридической психологии, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Шеромова Ирина Александровна	доктор технических наук, профессор кафедры дизайна и технологий, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Эрдышева Клавдия Гомбожаповна	доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по науке Школы педагогики, Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток, Россия)
Ярощкая Людмила Владимировна	доктор педагогических наук, заведующая кафедрой психологии и педагогической антропологии Института гуманитарных и прикладных наук, Московский государственный лингвистический университет (г. Москва, Россия)
Park Nohyoung	доктор юридических наук, декан Юридической школы, директор Центра киберправа, Корейский университет (г. Сеул, Республика Корея)
Zhang Yuci	профессор, доктор экономических наук, директор международного департамента, Северо-Восточный университет финансов и экономики (г. Далянь, КНР)

EDITORIAL COUNCIL MEMBERSHIP

- Tatiana V. Terentyeva** *Chairman of the Editorial Council*, Doctor of Economics, Professor, Rector, VVSU (Vladivostok, Russia)
- Alexey Yu. Mamychhev** *Vice-chairman of the Editorial Council*, Doctor of Political Sciences, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Laboratory of Political and Legal Studies, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)
- Alexander P. Latkin** *Head Editor*, Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Training of Highly Qualified Personnel, VVSU (Vladivostok, Russia)
- Members of the Editorial Board:*
- Anton A. Vasiliev** Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Law Institute, Altai State University (Barnaul, Russia)
- Irina P. Glazyrina** Doctor of Economics, Professor, Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology SB RAS (Chita, Russia)
- Margarita I. Gomboeva** Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Culture, Arts and Design, Trans-Baikal State University (Chita, Russia)
- Svetlana V. Doroshenko** Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Sector, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russia)
- Zhanna A. Ermakova** Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Banking and Insurance, Orenburg State University (Orenburg, Russia)
- Alexander E. Zubarev** Doctor of Economics, Professor of the Faculty of Economics and Management, Pacific State University (Khabarovsk, Russia)
- Nelly A. Kleshcheva** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
- Olga Yu. Kokurina** Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Comparative Political Science, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)
- Nina A. Konopleva** Doctor of Cultural Studies, Professor of the Department of Design and Technology, VVSU (Vladivostok, Russia)
- Konstantin G. Krechetnikov** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, S.O. Makarov Pacific Higher Naval School (Vladivostok, Russia)
- Gennady I. Lazarev** Doctor of Economics, Professor, President, VVSU (Vladivostok, Russia)
- Lev S. Mazelis** Doctor of Economics, Associate Professor, VVSU (Vladivostok, Russia)
- Maria V. Meshchanova** Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law of the Faculty of Law, Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus)
- Jamshed S. Murtazozoda** Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law, Faculty of Law, Tajik National University (Dushanbe, Republic of Tajikistan)
- Svetlana N. Nayden** Doctor of Economics, Professor, Institute of Economic Research FEB RAS (Khabarovsk, Russia)
- Alexey I. Ovchinnikov** Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)
- Galina V. Petruk** Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Director of the Department of Research, VVSU (Vladivostok, Russia)
- Sergey V. Syomkin** Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor of the Department of Information Technologies and Systems, VVSU (Vladivostok, Russia)
- Viktor P. Smagin** Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Fundamental and Applied Physics, VVSU (Vladivostok, Russia)
- Nadezhda A. Smirnova** Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Design, Technology, Materials Science and Consumer Goods Expertise, Kostroma State University (Kostroma, Russia)
- Konstantin S. Solodukhin** Doctor of Economics, Professor of the Department of Mathematics and Modeling, VVSU (Vladivostok, Russia)
- Marina D. Fominskaya** Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Stavropol Institute of Cooperation (branch), Belgorod University of Cooperation, Economics and Law (Stavropol, Russia)
- Valentina S. Chernyavskaya** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Legal Psychology, VVSU (Vladivostok, Russia)
- Irina A. Sheromova** Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Design and Technology, VVSU (Vladivostok, Russia)
- Claudia G. Erdynееva** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Director for Science of the School of Pedagogy, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
- Lydmila V. Yarotskaya** Doctor of Pedagogical Sciences, associate professor, Head of the Department of Psychology and Pedagogical Anthropology of the Institute of Humanitary and Applied Sciences of the Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia)
- Park Nohyoung** Doctor of Law, Dean of the Law School, Director of the Cyber Law Center, Korea University (Seoul, Republic of Korea)
- Zhang Yuci** Professor, Doctor of Economics, Director of the International Department, Northeastern University of Finance and Economics (Dalian, China)

Научное издание

**ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ.
ВЕСТНИК ВЛАДИВОСТОКСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

2023, № 4

[Том 15]

Научный журнал

Издание не подлежит маркировке в соответствии с гл. 3 ст. 11 п. 4 ч. 2 ст. 1
ФЗ № 436-ФЗ

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4>

Журнал «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского
государственного университета» зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-84186 от 05.12.2022

ISSN 2949-1258

Дата выхода в свет: 27.12.2023 г.

Адрес учредителя:

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Адрес издателя:

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Адрес редакции:

690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41, каб. 1341
тел. (423) 240-40-54; e-mail: vestnik@vvsu.ru

Ответственный за выпуск Л. Е. Стрикаускас

Ответственный секретарь В. В. Шамаева

Редактор И. Г. Шабунина

Компьютерная верстка М. А. Портновой

Подписано в печать 20.12.2023. Формат 70×100/16.

Бумага писчая. Печать цифровая. Усл.-печ. л. 17,81. Уч.-изд. л. 15,61.

Тираж 300 [I–100] экз. Заказ 718

Цена на территории РФ свободная

Отпечатано в ресурсном информационно-методическом центре
ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Содержание

Региональная экономика

Жуплей И.В.

Современные подходы к оценке продовольственной обеспеченности Дальневосточного региона

Петрук Г.В., Варкулевич Т.В., Шилова А.Ю.

Проблемы и перспективы развития человеческого потенциала Дальнего Востока

Латкин А.П.

Государственный подход к решению проблемы транспортной доступности населения Дальнего Востока

Сергиенко М.С.

Перспективы модернизации приграничной инфраструктуры Хабаровского края

Экономические науки

Водопьянова В.А.

Особенности развития упрощенной системы налогообложения в Российской Федерации

Петрова Г.А., Тараненко М.А., Цитцер А.А.

Разработка инструментария экономического обоснования пешеходных экскурсий в г. Владивостоке

Педагогика

Силкин Р.С., Силкина Н.В., Кашиник О.И.

Теоретико-эмпирический анализ корпоративного профессионального образования: исторический аспект

Чернявская В.С.

Самораскрытие способностей студентов и психологические эффекты пандемии

Силкин Р.С.

Совершенствование организации воспитательной работы в системе среднего профессионального образования на основе опыта профессионально-технического образования СССР

Физико-математические науки

Гренкин Г.В.

Оптимизация отражающей способности поверхности в модели сложного теплообмена

Технические науки

Иванова О.Г., Зайцева Т.А.

Особенности обучения проектной деятельности студентов-дизайнеров ВВГУ

Королева Л.А., Слесарчук И.А., Зайцева Т.А.

Разработка базы данных конструкций и декоративного оформления сувенирных головных уборов

Contents

Regional economy

Zhupley I.V.

Modern approaches to assessing food security in a Far East region

Petruk G.V., Varkulevich T.V., Shilova A.Yu.

Challenges and prospects for human development Far East

Latkin A.P.

State approach to solving the problem of transport accessibility of the population of the Far East

Sergienko M.S.

Prospects for modernization of the border infrastructure of the Khabarovsk Territory

Economics sciences

Vodopyanova V. A.

Stages of development of the simplified taxation system in the Russian Federation

Petrova G.A., Taranenko M.A., Tsitser A.A.

Development tools for economic justification of walking tours in Vladivostok

Pedagogy

Silkin R.S., Silkina N.V., Kashnik O.I.

Theoretical and empirical analysis of corporate vocational education: historical aspect

Chernyavskaya V.S.

Self-disclosure of students' abilities and psychological effects of the pandemic

Silkin R.S.

Improving the organization of educational work in the system of secondary vocational education based on the experience of vocational education of the USSR

Physical and mathematical sciences

Grenkin G.V.

Optimization of surface reflectivity in a model of complex heat transfer

Technical sciences

Ivanova O.G., Zaitseva T.A.

Features of training of design activities of VVSU design students

Koroleva L.A., Slesarchuk I.A., Zajceva T.A.

Development of a database of structures and decorations souvenir hats

<i>Гусева М.А., Рогожина Ю.В.</i>		<i>Guseva M.A., Rogozhina Yu.V.</i>	
Исследование цветового сочетания «фон – изделие» в конфигурации программно-аппаратного комплекса машинного зрения GarmentScanner		Study of the “background – product” color combination in the configuration of the GarmentScanner machine vision software and hardware complex	164
Психология		Psychology	
<i>Андреева О.В., Радько В.И.</i>		<i>Andreeva O.V., Radko V.I.</i>	
Исследование факторов, формирующих профессиональные компетенции работников ресторанного бизнеса		The study of the factors shaping the professional competencies of restaurant business employees	175
<i>Малахова В.Р., Краснощеков В.О.</i>		<i>Malakhova V.R., Krasnoshchekov V.O.</i>	
Удовлетворенность собой у подростков 15–16 лет с разными типами привязанности		Self-satisfaction in adolescents aged 15–16 with different types of attachment	188
<i>Черемискина И.И.</i>		<i>Cheremiskina I.I.</i>	
Изменение показателей когнитивных процессов у людей с признаками депрессии в результате психологического консультирования по протоколу когнитивно-поведенческого подхода		Changes in indicators of cognitive processes in people with signs of depression as a result of psychological counseling according to the cognitive-behavioral approach protocol	198
Гуманитарные науки		Humanities sciences	
<i>Пугачева Е.Н.</i>		<i>Pugacheva E.N.</i>	
Население города как компонент денотативного содержания образа Владивостока: на примере текстов М. Щербакова		The population of the city as a component of the denotative content of the image of Vladivostok: on the example of texts by M. Shcherbakov	210
<i>Криницкая М.Ю., Вэй Чинг-Сун</i>		<i>Krinitckaia M.Yu., Wei Ching-Sung</i>	
Наименования памятников и монументов России и Тайваня: сопоставительный аспект		Names of Russian and Taiwanese monuments: a comparative aspect	220
<i>Пилюгина Н.Ю., Вэнь Хуэйсинь</i>		<i>Pilyugina N.Yu., Wen Huixin</i>	
Языковые и прагматические особенности текстов-описаний товаров бытовой техники в интернет-магазине		Linguistic and pragmatic features of the household appliances texts in the online store	233
Публикации 2023 года		Publications of 2023	243
Правила оформления статей		Rules of formatting articles	246

Научная статья
УДК 332.1:338.439.6
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/007-022>

Современные подходы к оценке продовольственной обеспеченности Дальневосточного региона

Жуплей Ирина Викторовна

Приморский государственный аграрно-технологический университет
Уссурийск. Россия

***Аннотация.** Актуальность проблематики продовольственного обеспечения в условиях современных угроз и вызовов российской экономике, во многом обусловленных антироссийскими санкциями и финансово-экономическими кризисами последних лет, не вызывает сомнения. В статье представлен авторский подход к формированию продовольственной обеспеченности на мезоуровне, предполагающий рассмотрение данной экономической категории в контексте социально-экономической целесообразности и соответствия задачам государства по защите своей политической и территориальной независимости и направленности на решение социальных задач регионального развития. Автором предложена классификация подходов к оценке продовольственной обеспеченности региона с учетом требований к продовольственной безопасности; построена обобщенная структурно-логическая схема продовольственного обеспечения региона. Ввиду того, что базисом продовольственного снабжения Дальнего Востока Российской Федерации являются агропромышленный и рыбопромышленный сектора экономики, в статье схематически представлена его структура с выделением выходящих (вывоз продовольствия) и входящих (ввоз продовольствия по различным каналам) потоков. Выполнен анализ структуры и динамики валового регионального продукта макрорегиона в дисконтированных ценах, показавший снижение показателя как в целом по экономике макрорегиона, так и в частности по рыбной отрасли и сельскому хозяйству. Изучение характера изменения структуры добавленной стоимости по видам экономической деятельности, формирующим базис продовольственной обеспеченности макрорегиона и страны, отразило наличие понижающего тренда для сельского хозяйства и обрабатывающих пищевых производств. Построены оптимистический и пессимистический прогнозы импорта продовольствия в общем объеме продаж продовольствия на период до 2026 г. и сформулированы условия, при выполнении которых возможно развитие экономики по оптимистическому сценарию. Главным из таковых условий, по убеждению автора, основанным на исследовании значительного объема информационных источников, является проведение активной структурной политики развития потенциала продовольственной обеспеченности страны и региона.*

***Ключевые слова:** региональная структурная политика, продовольственная обеспеченность, продовольственная безопасность, агропромышленный сектор, рыбопромышленный сектор, тренд, прогноз, валовой региональный продукт.*

***Для цитирования:** Жуплей И.В. Современные подходы к оценке продовольственной обеспеченности Дальневосточного региона // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 4. С. 7–22. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/007-022>*

Regional economy

Original article

Modern approaches to assessing food security in a Far East region**Irina V. Zhupley**Primorsky State Agrarian-Technological University
Ussuriysk, Russia

Abstract. *There is no doubt in the relevance of the food supply issue. It is largely due to the modern threats and challenges to the Russian economy including anti-Russian sanctions and financial and economic crises of recent years. The article presents the author's approach to the food supply at the meso-level, suggesting socio-economic context of the research and concluding whether it complies with the state's tasks of protecting the political and territorial independence and solving regional social problems. The author proposes a classification of approaches to assess the regional food supply regarding food security requirements and develops a general structural and logical scheme of the food supply in the Russian Far East. The article presents the regional food supply structure which is based on the agro-industrial and fishing sectors of the economy, highlighting outgoing (food export) and incoming (various channels of food import) flows. The analysis of the gross macroregional product' structure and dynamics at discounted prices showed the indicators' decrease in the macroregional economy in general and in agriculture and fishing industry in particular. The study of how the added value structure has been changed in various economic spheres that form the macroregional food security basis in the country reflects the downward trend both in agriculture and food processing industries. The author suggests optimistic and pessimistic forecasts for the food import in the total food sales up to 2026 and formulates conditions for the optimistic scenario of the economic development. The major condition, as concluded, is pursuing an active structural policy while developing the food security potential in the country and the region.*

Keywords: regional structural policy, food security, food security, agro-industrial sector, fishery sector, trend, forecast, gross regional product.

For citation: Zhupley I.V. Modern approaches to assessing food security in a Far East region // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University.* 2023. Vol. 15, № 4. P. 7–22. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/007-022>

Введение

Обеспечение продовольствием населения регионов Российской Федерации, особенно географически удаленных от административного центра государства и граничащих со странами, имеющими развитое сельское хозяйство, является важнейшей задачей федерального центра, региональных правительств и профильных министерств. В данном процессе важно соблюдение рациональных пропорций между насыщением продовольственного рынка за счет продукции регионального происхождения, межрегиональных поставок и импорта.

Рациональность продуктовой структуры региона, по мнению автора, следует оценивать как с точки зрения создания благоприятных условий для социально-экономического развития территории, так и в формате недопущения, устранения или снижения структурных дисбалансов через формирование положительных структурных сдвигов в отраслях экономики, составляющих базис продовольственного обеспечения. Более того, структурная сбалансированность становится важнейшим фактором роста эффективности и конкурентоспособности продовольственных систем. Ориентация продовольственной политики на содействие

радикальным структурным преобразованиям продовольственной системы России в свою очередь предполагает расширение возможностей населения к доступу продовольствия, обеспечение средств к существованию для всех субъектов, устойчивость продовольственной системы к внешним воздействиям [18].

В связи с этим вопрос о том, за счет каких ресурсов (внутрирегионального, межрегионального или импортного происхождения) в рыночной экономике следует осуществлять насыщение региона продовольствием, является длительное время достаточно дискуссионным. Это предопределило цель настоящего исследования, заключающуюся в структурировании подходов к оценке продовольственной обеспеченности, где в качестве критериального признака взята степень соподчиненности социально-экономических явлений, описываемых посредством категорий «продовольственная обеспеченность» и «продовольственная безопасность».

Основная часть

Продовольственная обеспеченность, являясь важнейшей категорией, подлежащей государственному регулированию, в настоящее время допускает множественность толкований, как сходственных, так и принципиально различных. В связи с этим на основе анализа литературных источников [1–4, 7, 13, 20] проструктурируем подходы к продовольственному обеспечению как к предмету регионального управления и роли структурной политики развития потенциала продовольственного обеспечения в процессе насыщения продовольственного рынка региона.

Первый подход предполагает отождествление продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности региона. В данном случае акценты региональной политики должны смещаться в сторону достижения высокого уровня самообеспечения территории качественными продуктами питания широкой номенклатуры, экономически доступными для населения в соответствии с физиологическими нормами. Несомненным потенциальным преимуществом данного подхода является стремление к развитию региональных агропромышленного и рыбопромышленного секторов экономики с очевидным ростом занятости экономически активного населения, снижение социальной напряженности в регионе, рост валового регионального продукта (ВРП), улучшение демографической ситуации. Ограничением подхода является значительная дифференциация регионов по наличию сырьевой базы (например, для рыбопромышленного производства), природно-климатические и иные условия, обуславливающие возможность ведения эффективного сельского хозяйства на определенной территории.

Направленность региональной структурной политики на достижение максимально возможного уровня продовольственной безопасности региона, по мнению автора, с одной стороны, должна осуществляться по тем продовольственным группам, производство которых на данной территории возможно в соответствии с критериями производственной и экономической эффективности, а с другой – должна формировать позитивно направленные структурные сдвиги в распределении посевных площадей, трудовых ресурсов, основных средств и пр. Здесь важная роль принадлежит региональным управленческим структурам, так как рыночные механизмы в отсутствие государственного регулирования не спо-

способны в полной мере сбалансировать воспроизводственные процессы в сфере производства продовольствия без формирования структурных деформаций.

При данном подходе следует отметить высокую роль региональной структурной политики развития потенциала продовольственной обеспеченности региона в регулировании как в целом агропродовольственного рынка региона, так и в части производства в отраслях экономики, «отвечающих» за формирование показателей продовольственной безопасности, прежде всего, в ее агропромышленном и рыбопромышленном секторах.

Второй подход – некоррелированность (или слабая коррелированность) продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности. Базовым тезисом этого подхода является стремление к насыщению продуктовых рынков территории продовольствием в достаточном объеме для полного удовлетворения потребностей населения за счет продуктов питания как регионального, так и внерегионального и импортного происхождения по критерию минимизации цены. В качестве экономического регулятора в данном случае выступают рыночные механизмы при минимальном регулирующем воздействии государства; критерий продовольственной безопасности заменяется на критерий насыщенности региона продовольствием.

При некоррелированности продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности роль региональной структурной политики развития потенциала продуктовой обеспеченности региона ничтожна вследствие того, что формирование ресурсов продовольственной системы региона будет осуществляться рынком и частным бизнесом; имеется риск лоббирования интересов крупных мировых производителей продовольствия.

Данный подход основывается на предложении оценивать не продовольственную безопасность, а насыщенность рынка продовольствием. Здесь следует понимать, что наполнение продовольственного рынка продуктами питания с игнорированием принципов продовольственной безопасности, с учетом решения кратковременных задач («накормить население»), не соответствует стратегическим целям развития региона, так как при значительных объемах внерегиональных (особенно по импорту) закупок продовольствия соответствующие ресурсы «выводятся» из региональной экономической системы, а следовательно, не используются на расширение производственной базы, рост производств с высокой добавленной стоимостью, решение проблем занятости населения. Аграрная сфера производит необходимую для всего населения сельскохозяйственную продукцию и обеспечивает среду жизнедеятельности на сельских территориях. Вышеотмеченное является значимым ограничением данного подхода.

По нашему мнению, исключение из регулятивного поля управленческого регионального воздействия на продовольственную систему механизмов обеспечения продовольственной безопасности не отвечает задачам обеспечения экономической безопасности государства и будет способствовать развитию отрицательно направленных структурных сдвигов высокой интенсивности в аграрно-промышленном и рыбопромышленном секторах экономики.

В.Л. Ерохин, исследуя проблемы продовольственной обеспеченности на примере Китая, так же акцентирует внимание на том, что растущее с 2003 г. по настоящее время отрицательное сальдо внешней торговли сельскохозяйственной продукции этой страны «обострило вопросы не только продовольственной безопасности как таковой, но и проблему агропромышленной безопасности страны в целом, то есть защиты национальных сельхозпроизводителей и обеспечения их развития и конкурентоспособности в условиях растущего импорта» [5].

При этом в условиях санкционных ограничений продовольственная безопасность, являясь важнейшей составляющей национальной безопасности государства, существенно зависит от уровня развития сельскохозяйственного производства и определяет необходимость в третьем подходе, аккумулирующем в себе положительные стороны предыдущих двух подходов.

Третий подход базируется на включении в категорию «продовольственное обеспечение» подкатегории «продовольственная безопасность»; позволяет определять удельные веса продовольственных групп, производству которых благоприятствуют природно-климатические, инфраструктурные, логистические и прочие наличные условия региона.

Таким образом, более широкое понимание продовольственного обеспечения по сравнению с продовольственной безопасностью позволяет формировать структуру насыщения региона продовольствием с учетом как продовольственных групп, производство которых на данной территории потенциально возможно в количествах, необходимых для достижения критериальных значений продовольственной безопасности, так и тех продуктовых групп, производство которых невозможно на данной территории ввиду объективных причин.

Данный подход, учитывая объективный рост волатильности мирового аграрного рынка, сопровождающийся торговым противостоянием между крупнейшими производителями и потребителями продовольствия, выдвигает на первый план приоритет комплексной продовольственной безопасности и диверсификации каналов поставок (внутрирегиональных, межрегиональных, межгосударственных). На наш взгляд, именно комплексное продовольственное обеспечение региона на основе первоочередного достижения показателей продовольственной безопасности и продовольственного самообеспечения должно стать приоритетным направлением региональной структурной и агропродовольственной политики.

По мнению ряда экспертов, разделяемому автором настоящей статьи, в современных условиях приоритетным направлением региональных экономических политик, во-первых, «становится обеспечение продовольственной безопасности, стабильность поставок товаров первой необходимости на внутренний рынок» [10], во-вторых, «защита оказавшихся под угрозой глобальных цепочек поставок путем формирования «аварийных» запасов сырья и продукции с целью обеспечения устойчивости функционирования как собственного бизнеса, так ключевых контрагентов» [21], и, в-третьих, формирование необходимого уровня устойчивости производственных систем, достижение которого следует добиваться «не за счет автаркизации развития, а за счет роста диверсификации и взаимозаменяемости фрагментов цепочек добавленной стоимости, разнообразия источников снабжения» [22].

В структурно-логической схеме продовольственного обеспечения региона в логике третьего подхода центральным звеном являются непосредственные производители продовольствия. Параметры производства продовольствия в регионах детерминируются его потребностью, а также (в значительной мере) особенностями природно-климатических и социально-экономических условий. Особое место занимают региональные управленческие структуры, формирующие направленность экономической региональной политики и осуществляющие контроль за уровнем продовольственного обеспечения региона и формированием потенциала продовольственной обеспеченности (рис. 1).

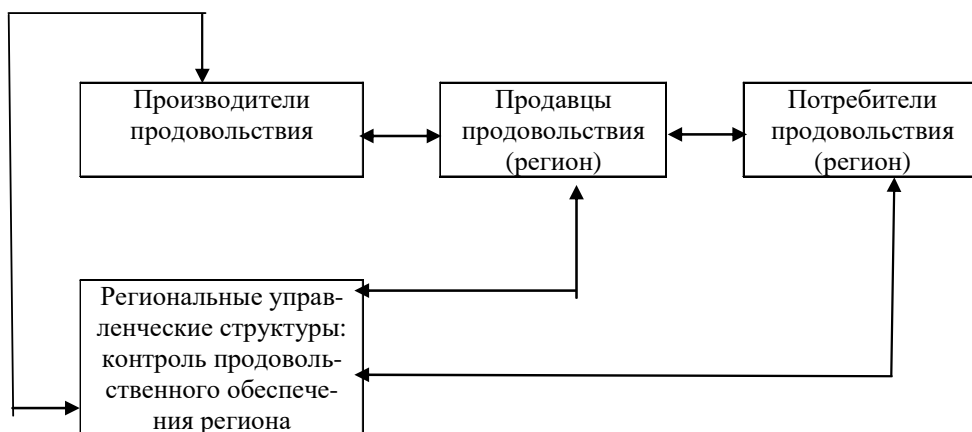


Рис. 1. Структурно-логическая схема продовольственного обеспечения региона

Примечание: сост. автором.

В парадигме третьего подхода отметим высокую роль региональной структурной политики развития потенциала продовольственной обеспеченности региона в сочетании с частным бизнесом, учитывающей производственную специализацию региона. По мнению М.С. Оборина, с которым мы согласны полностью, в санкционный период «актуальными являются проблемы и особенности развития сельскохозяйственного производства в регионах со сложными природно-климатическими условиями, поскольку там требуются дополнительные инвестиции и внедрение инновационных технологий, снижающих влияние негативных факторов» [9]. Продовольственное обеспечение в контексте данного подхода, ставя в приоритет насыщение региона в первую очередь продуктами питания регионального производства, предполагает стратегическое взаимодействие с другими российскими регионами на межотраслевом и межмуниципальном уровнях, а также на межгосударственном уровне.

Для регионов Дальнего Востока важнейшим продовольственным внешним контрагентом является Китайская Народная Республика (КНР), являющаяся партнером Российской Федерации во многих значимых проектах, в том числе и в агропродовольственном секторе [17, 19].

В рамках государственной и региональной структурной политики следует сформировать эффективные механизмы (как экономические, так и нормативно-правовые), которые будут обеспечивать насыщение регионального продовольственного рынка именно теми группами продовольствия импортного (в том числе и китайского) происхождения, которые отсутствуют (или присутствуют в недостаточном для удовлетворения региональных потребностей объеме).

В.Л. Ерохин и Т. Гао выделяют следующие группы риска, которые отрицательно влияют на российско-китайскую торговлю [6]:

1) меры нетарифного регулирования, оказывающие в современных условиях наиболее ощутимое негативное влияние на межстрановую торговлю сельскохозяйственной продукцией;

2) слабое развитие транспортно-логистической инфраструктуры;

3) инвестиционные риски, объективно существующие в сфере сельскохозяйственного производства: значительные первоначальные финансовые вложения, низкая рентабельность инвестированного капитала, сезонность сельскохозяйственного производства, что приводит к значительным проблемам с денежными потоками и разрыву между инвестиционными потребностями и ожидаемыми доходами.

Минимизация названных рисков возможна в рамках реализации структурной политики (государственное регулирование инвестиционной деятельности, создание специальных условий для иностранных инвесторов и международные двусторонние и многосторонние договоры), что также подтверждает целесообразность третьего подхода к оценке продовольственной обеспеченности регионального развития [12].

А.Е. Шиловой разработан методический подход к продовольственной самообеспеченности населения региона основными его видами с учетом возможностей межрегионального продовольственного обмена, который предусматривает оценку продовольственного обеспечения на мезоуровне посредством двух агрегированных показателей: обеспеченности региона продовольствием собственного производства и самообеспеченности продовольствием с учетом межрегионального обмена продовольствием на примере Кемеровской области. Мы полагаем, что подход А.Е. Шиловой позволяет рассматривать продовольственное обеспечение в качестве подкатегории продовольственной безопасности [16].

Н.И. Пыжикова, А.А. Колесняк и Н.М. Полянская в своем исследовании делают важный вывод о том, что «необходимо стремиться к самообеспечению продовольствием за счет внутренних резервов и стараться максимизировать рост производства аграрной продукции, обязательно учитывая бюджетные затраты регионов на эти цели» [11].

Таким образом, третий подход соответствует задачам развития Дальнего Востока как драйвера восточной политики Российской Федерации; требуется дальнейшая его теоретико-методологическая проработка.

Как было отмечено выше, важнейшим субъектом региональной структурной политики развития потенциала продовольственной обеспеченности территории является совокупность производителей продовольствия. Поэтому в исследовании современное состояние системы, формирующей базис продовольственного обеспечения Дальнего Востока и являющейся потенциально важнейшим объек-

том управленческих воздействий в рамках государства и частного бизнеса посредством структурной политики, будем рассматривать применительно к следующим важнейшим секторам национального хозяйства, «ответственным» за производство продовольствия в макрорегионе (рис. 2):

– рыбопромышленный сектор, включающий в себя кроме добывающей и обрабатывающей подотраслей в сфере водных биологических ресурсов (ВБР) хозяйства аквакультуры;

– аграрно-промышленный сектор, состоящий из сельскохозяйственной и перерабатывающей компонент с дифференциацией по растениеводству и животноводству ввиду особенностей воспроизводственных процессов в данных отраслях.



Рис. 2. Структура продовольственного обеспечения Дальнего Востока Российской Федерации

Примечание: сост. автором.

Обратим внимание на то, что в структуре продовольственного обеспечения Дальнего Востока России, согласно логике третьего подхода, выделены выходящие потоки, отражающие вывоз продовольствия из региона (это, прежде всего продукция, производимая рыбопромышленным сектором), и входящие потоки (мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, овощи).

Валовой региональный продукт в дисконтированных ценах, приведенных к началу периода в целом по Российской Федерации и Дальнему Востоку за 2021–

2017 г., уменьшился соответственно на 23,88 и 20,49 %. При этом доля рыбной отрасли и сельского хозяйства по всем субъектам Российской Федерации за анализируемый период сократилась на 0,3 процентных пункта (п.п.). В макрорегионе снижение доли ВРП рыбной отрасли и сельского хозяйства составило 0,8 п.п. Снижение отмечено и для ВРП по Дальнему Востоку в расчете на душу населения: от 607 до 489,33 тыс. руб., т.е. на 31,32 %. При этом доля валового регионального продукта Дальнего Востока в общероссийском ВРП, имеющая в анализируемом периоде неустойчивый характер, «затушевывающий» основную тенденцию, характеризуется некоторым стремлением к росту преимущественно за счет рыбной отрасли (табл. 1).

Таблица 1

Анализ структуры и динамики валового регионального продукта Дальнего Востока* (в дисконтированных ценах)**

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	В среднем за 2017–2021 гг.	2021 г., % к 2017 г.
ВРП по всем субъектам Российской Федерации всего, млрд руб.	69 254	64 760	63 624	61 696	52 713	62 409,50	76,12
Доля рыбной отрасли и сельского хозяйства по всем субъектам Российской Федерации всего, %, к итогу	5,00	4,60	4,30	4,10	4,70	4,54	X
ВРП Дальнего Востока: всего, млрд руб.	3756,60	3778,01	3747,08	3449,96	2987,04	3543,74	79,51
в расчете на душу населения макрорегиона, тыс. руб.	607,00	437,66	511,31	473,78	416,89	489,33	68,68
по рыбной отрасли и сельскому хозяйству: всего, млрд руб.	240,42	219,12	202,34	186,30	167,27	203,09	69,58
в процентах от ВРП	6,40	5,80	5,40	5,40	5,60	5,72	X
Доля ВРП Дальнего Востока в общероссийском ВРП, %	5,42	5,83	5,89	5,59	5,67	5,68	X

* – без учета Забайкальского края и Республики Бурятия;

** – из расчета ставки дисконтирования в размере 15,5 % годовых; ставка дисконтирования взята на уровне среднерыночной стоимости кредитных ресурсов.

Источник: сост. по [15].

В то же время у многих вовлеченных в новый механизм получения инвестквот рыбодобывающих предприятий происходит ухудшение финансового состояния по причине увеличения задолженности по банковским кредитам, величина которой к 2021 г. превышала 270 млрд руб. В целом же задолженность рыбодобывающих предприятий по всем кредитам за пять лет реализации проекта «рыбных инвестквот и аукционов по крабу» возросла почти в 2,5 раза [8].

В структуре добавленной стоимости в разрезе секторов национальной экономики, формирующих базис продовольственной обеспеченности, сельское хозяйство в среднем за 2017–2021 гг. занимает 3,38%, рыболовство и рыбоводство – 0,32%, обрабатывающие пищевые производства – 1,94%. При этом за пятилетний период доля добавленной стоимости сельского хозяйства сократилась с 3,8% в 2017 г. до 3,2% в 2021 г., с минимальным значением показателя в 2019 г. (3,1%). Удельный вес рыболовства и рыбоводства в течение 2017–2020 гг. сохранялся на уровне 0,3%, а в 2021 г. увеличился на 0,1% и составил 0,4%. Для обрабатывающих пищевых производств сформировался понижающий тренд вклада в структуру добавленной стоимости (рис. 3).

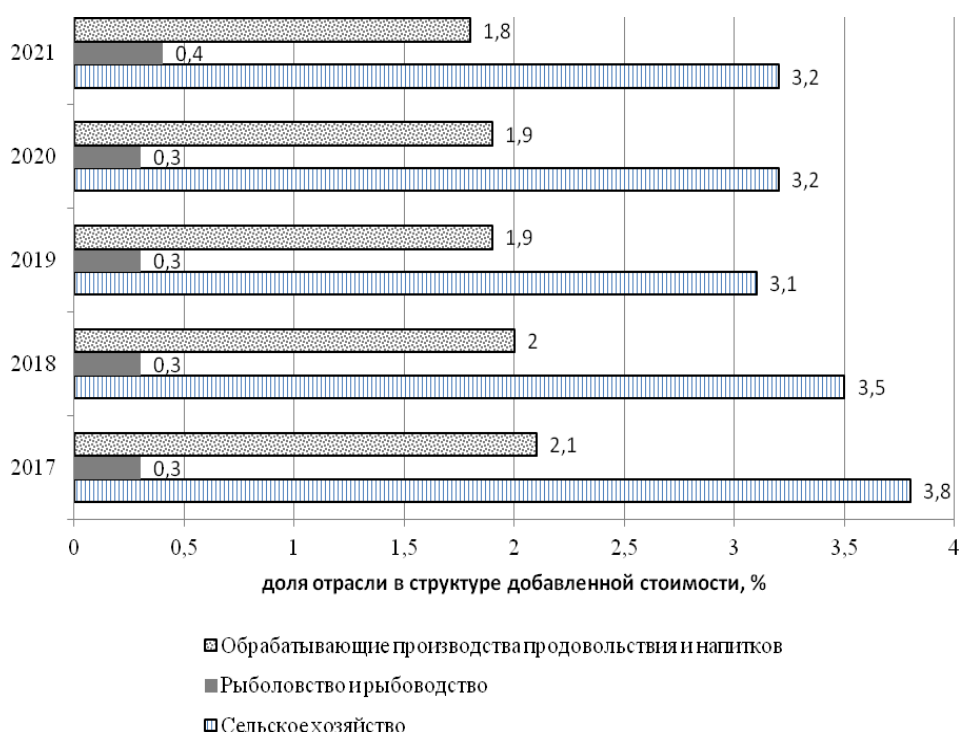


Рис. 3. Структура добавленной стоимости по видам экономической деятельности, формирующим базис продовольственной обеспеченности, %

Примечание: сост. по [14].

Таким образом, формирующиеся в последние годы закономерности в отраслях, являющихся определяющими для достижения безрисковых показателей продовольственной безопасности и продовольственного обеспечения, носят преимущественно негативный характер, предопределяющий рост доли насыщения продовольственного рынка России и ее регионов за счет импорта. Поэтому в рамках данного исследования нами построены тренды импорта продовольствия в общем объеме продаж продовольствия в стране по оптимистическому (рис. 4) и пессимистическому (рис. 5) сценариям.



Рис. 4. Динамика доли и линейный тренд импорта продовольствия в общем объеме продаж продовольствия в Российской Федерации (оптимистический прогноз)

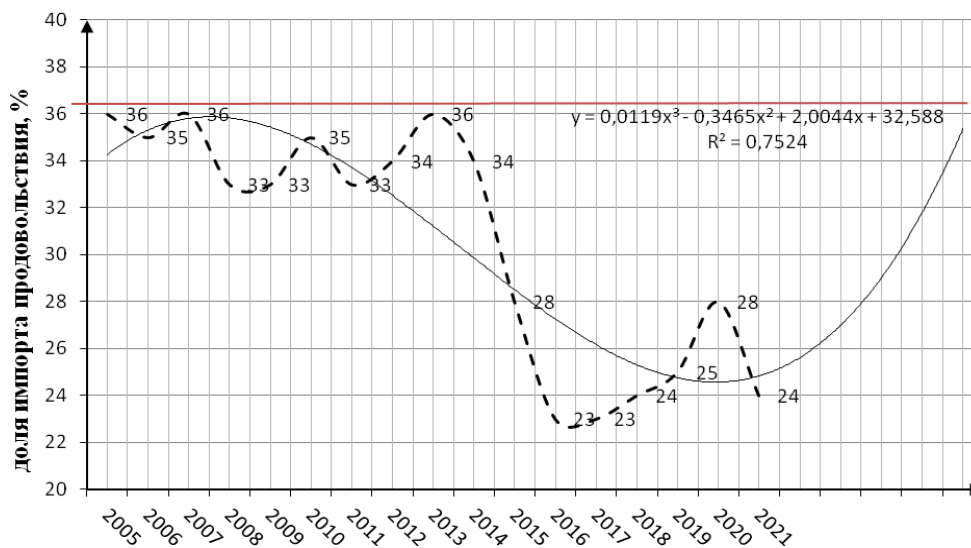
Примечание: сост. по [4].

В структуре продовольственных товаров по стране в целом доля импортных товаров в течение длительного периода описывается волнообразной кривой неустойчивого характера.

Оптимистический прогноз, построенный на основании понижающего тренда по прямой линии регрессии с достаточно высокой степенью аппроксимации (69,23%) показывает, что к 2026 г. зависимость от импорта продовольствия может уменьшиться и составить порядка 19–20% (рис. 4). Построение оптимистических прогнозных оценок возможно только при условии проведения активной структурной политики развития потенциала продовольственной обеспеченности страны и ее Дальнего Востока.

При сохранении прежнего уровня государственного регулирования и пролонгирования современной направленности структурной политики в части продовольственного обеспечения к 2026 г. доля импорта в продовольствии превысит 35%-й уровень (рис. 5). Потенциальное увеличение доли импортных про-

дуктов питания в региональной «продуктовой корзине» с большой степенью вероятности будет сопутствовать деградации сельских территорий, отсутствию перспектив развития перерабатывающих отраслей, дальнейшему превращению макрорегиона в сырьевой придаток развитых стран, развитию структурных деформаций в воспроизводственной сфере.



----- — доля импорта продовольствия в общих продажах продуктов питания
 — полиномиальный тренд доли импорта продовольствия в общих продажах продуктов питания

Рис. 5. Динамика доли и полиномиальный тренд импорта продовольствия в общем объеме продаж продовольствия в Российской Федерации (пессимистический прогноз)

Примечание: сост. по [4].

Заключение

Пространственная протяженность, существенная дифференциация природно-климатических и финансово-экономических условий, значительная отдаленность дальневосточных регионов от основных логистических центров страны требуют особого внимания к организации продовольственного обеспечения макрорегиона. Вместе с тем первоочередная задача государства заключается в полноценном и достаточном обеспечении населения регионов продовольствием, а также достижении продовольственной безопасности всей страны.

Наиболее отвечающей стратегическим целям развития Российской Федерации на основе развития всех ее регионов является политика продовольственного обеспечения, предполагающая развитие агропромышленного и рыбопромышленного секторов национальной экономики.

Вместе с тем при наличии в политическом, экономическом и научном сообществах национального и регионального уровней самых различных оправданий и объяснений неудовлетворительной динамики показателей регионального развития (в том числе и валовой добавленной стоимости) следует признать сла-

бую результативность реализуемых в последние годы правительственных стратегий и программ (в том числе по «развороту» вектора развития российской экономики на Дальний Восток). Главной причиной формирования неудовлетворительных тенденций для жителей макрорегиона является низкое качество жизни по многим компонентам в далеко не лучших по сравнению с западными регионами страны социально-экономических условиях, в том числе и ценовая доступность продовольствия по критериям цена – качество – экологичность – безопасность.

Список источников

1. Алтухов А.И. Основные механизмы обеспечения национальной продовольственной безопасности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2023. № 9. С. 2–9. DOI 10.31442/0235-2494-2023-0-9-2-9. EDN FQTKEV.
2. Антамошкина Е.Н. Методологический подход к анализу продовольственной обеспеченности // Современные тенденции в научном обеспечении агропромышленного комплекса: монография / под ред. В.В. Окоркова. Иваново: федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Верхневолжский федеральный аграрный научный центр», 2019. С. 351–355. EDN LWULPP.
3. Буров М.П. Государственное регулирование национальной экономики: современные парадигмы и механизмы развития российских регионов. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2023. 482 с. ISBN 978-5-394-05514-0. EDN NKQLMM.
4. Доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами. ЕМИСС: Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/37164>
5. Ерохин В.Л. Прямые зарубежные инвестиции Китая: эффекты для продовольственной безопасности // Маркетинг и логистика. 2019. № 3 (23). С. 34–50. EDN OTTTDD.
6. Ерохин В.Л., Т. Гао. Сотрудничество регионов Дальнего Востока и Сибири с Китаем в сфере сельского хозяйства: эффекты для продовольственной безопасности // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2019. № 4. С. 103–115. EDN НКОРТГ.
7. Латкин А.П., Жуплей И.В., Кузьмина С.В. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности Дальнего Востока в условиях объявленных России санкций // Экономика и предпринимательство. 2022. № 10 (147). С. 483–487. DOI 10.34925/EIP.2022.147.10.091. EDN ZHEXOK.
8. Латкин А.П. Рыбная промышленность Дальнего Востока: исследование управленческих аспектов развития в условиях антироссийских санкций // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 1 (65). С. 7–17. DOI 10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/007-017. EDN BLEBDX.
9. Оборин М.С. Перспективные направления обеспечения продовольственной безопасности в регионе (на примере Дальнего Востока) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2020. № 10. С. 35–39. DOI 10.31442/0235-2494-2020-0-10-35-39. EDN OADMYP.
10. Оценка структурных преобразований в агропродовольственном комплексе России / О.В. Ермолова, Н.А. Яковенко, В.В. Кирсанов [и др.] // Продовольственная политика и безопасность. 2022. Т. 9, № 1. С. 49–66. DOI 10.18334/ppib.9.1.114347. EDN GMTAFH.
11. Пыжикова Н.И., Колесняк А.А., Полянская Н.М. Дифференциация регионов по уровню самообеспечения продовольствием на основе оценки природных условий //

- Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2021. № 2 (20). С. 23–35. DOI 10.36718/2500-1825-2021-2-23-35. EDN PUOKMF.
12. Пяо И., Латкин А.П. Управление рисками российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства. Владивосток: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 2022. 148 с. ISBN 978-5-9736-0668-8. EDN DWGKUL.
 13. Рафиков Р.И., Габдулин И.И. К вопросу о продовольственной обеспеченности государства как одной из основных задач государства // Экономика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 ноября 2019 года. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. С. 144–146. EDN OTEGZN.
 14. Структура валовой добавленной стоимости по отраслям экономики. ЕМИСС: Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/59210>
 15. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.
 16. Шилова А.Э. Продовольственная самообеспеченность населения региона в современных условиях: проблемы оценки и направления повышения // Проблемы развития АПК региона. 2019. № 1 (37). С. 149–155. DOI 10.15217/issn2079-0996.2019.1.149. EDN ZDMYLB.
 17. Экономика Дальневосточного региона: перспективы развития и территориально-отраслевые особенности / И.В. Жуплей, Н.А. Третьяк, В.А. Лотокова [и др.]. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2013. 166 с. ISBN 978-5-7444-3040-5. EDN SINFYL.
 18. Actual Problems of State Support of Entrepreneurship in the Agro-Industrial Complex of the Far East / A. Latkin, D. Mukhina, O. Fedoreeva, E. Saveleva // Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East: Agricultural Innovation Systems, Vol. 1, Volozhenin, 21–22 июня 2021 года. Vol. 353. Ussuriysk: Springer, 2022. P. 376–385. DOI 10.1007/978-3-030-91402-8_43. EDN IJCLYD.
 19. Korneyko O.V., Latkin A.P. Integration of fishery enterprises in the primorsky region: Economic rationales and ways of their realization // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, no. 5 S3. P. 118–125. DOI 10.5901/mjss.2015.v6n5s3p118. EDN VAAYLN.
 20. Spatial development and management of strategy for socioeconomic growth of macroregions in Russia / A. Semkin, A. Altukhov, L. Silaeva [et al.] // E3S Web of Conferences: International Scientific Conference “Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East” (AFE-2022), Tashkent, Uzbekistan, 25–28 января 2023 года. Vol. 371. Tashkent, Uzbekistan: EDP Sciences, 2023. P. 01077. DOI 10.1051/e3sconf/202337101077. EDN WRZTBU.
 21. Risk, resilience, and rebalancing in global value chains. McKinsey Global Institute. 2020. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/operations/our-insights/risk-resilience-and-rebalancing-in-global-value-chains> (дата обращения: 10.08.2023).
 22. Global supply chains are still a source of strength, not weakness. Resilience comes not from autarky but from diverse sources of supply. The Economist, 03.04.21. URL: <https://www.economist.com/leaders/2021/03/31/global-supply-chains-are-still-a-source-of-strength-not-weakness> (дата обращения: 25.10.2022).

References

1. Altukhov A.I. Basic mechanisms for ensuring national food security. *Economy of agricultural and processing enterprises*. 2023; (9): 2–9. DOI 10.31442/0235-2494-2023-0-9-2-9. EDN FQTKEV.

2. Antamoshkina E.N. Methodological approach to the analysis of food security. *Current trends in the scientific support of the agro-industrial complex: monograph* / edited by V.V. Okorkov. Ivanovo: Federal State Budgetary Scientific Institution "Upper Volga Federal Agrarian Scientific Center"; 2019. P. 351–355. EDN LWULPP.
3. Burov M.P. State regulation of the national economy: modern paradigms and mechanisms for the development of Russian regions. 5th edition, rev. and additional. Moscow: Publishing and Trading Corporation "Dashkov and K"; 2023. 482 p. ISBN 978-5-394-05514-0. EDN NKQLMM.
4. The share of imported food products in the commodity resources of food retail. EMISS: Government statistics. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/37164>
5. Erokhin V.L. China's Direct Foreign Investments: Effects on Food Security. *Marketing and Logistics*. 2019; 3 (23): 34–50. EDN OTTTDD.
6. Erokhin V.L., T. Gao. Cooperation between the regions of the Far East and Siberia with China in the field of agriculture: effects on food security. *Bulletin of the Moscow Financial and Law University of the Moscow Federal Law Institution*. 2019; (4): 103–115. EDN HKOPTG.
7. Latkin A.P., Zhuplei I.V., Kuzmina S.V. Problems of ensuring food security in the Far East under the conditions of the sanctions announced by Russia. *Economy and entrepreneurship*. 2022; 10 (147): 483–487. DOI 10.34925/EIP.2022.147.10.091. EDN ZHEXOK.
8. Latkin A.P. Fishing industry of the Far East: a study of the managerial aspects of development in the context of anti-Russian sanctions. *Territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University*. 2023; 15 (1 (65)): 7–17. DOI 10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/007-017. EDN BLEBDX.
9. Oborin M.S. Promising directions for ensuring food security in the region (using the example of the Far East). *Economy of agricultural and processing enterprises*. 2020; (10): 35–39. DOI 10.31442/0235-2494-2020-0-10-35-39. EDN OADMYP.
10. Assessment of structural transformations in the agri-food complex of Russia / O.V. Ermolova, N.A. Yakovenko, V.V. Kirsanov [et al.]. *Food policy and security*. 2022; 9 (1): 49–66. DOI 10.18334/ppib.9.1.114347. EDN GMTAFH.
11. Pyzhikova N.I., Kolesnyak A.A., Polyanskaya N.M. Differentiation of regions in terms of self-sufficiency in food based on assessment of natural conditions. *Socio-economic and humanitarian journal*. 2021; 2 (20): 23–35. DOI 10.36718/2500-1825-2021-2-23-35. EDN PUOKMF.
12. Pyao I., Latkin A.P. Risk management of Russian-Chinese agricultural entrepreneurship. Vladivostok: Vladivostok State University of Economics and Service; 2022. 148 p. ISBN 978-5-9736-0668-8. EDN DWGKUL.
13. Rafikov R.I., Gabdulin I.I. On the issue of food security of the state as one of the main tasks of the state. *Economics in theory and practice: topical issues and modern aspects: a collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference, Penza, November 05, 2019*. Penza: "Science and Enlightenment" (IP Gulyaev G.Yu.); 2019. P. 144–146. EDN OTEGZN.
14. Structure of gross value added by sectors of the economy. EMISS: Government statistics. URL: <https://fedstat.ru/indicator/59210>
15. Federal State Statistics Service. Regions of Russia. Social and economic indicators. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.
16. Shilova A.E. Food self-sufficiency of the population of the region in modern conditions: problems of assessment and direction of increase. *Problems of development of the agro-industrial complex of the region*. 2019; 1 (37): 149–155. DOI 10.15217/issn2079-0996.2019.1.149. EDN ZDMYLB.

17. The economy of the Far Eastern region: development prospects and territorial and sectoral features / I.V. Zhupley, N.A. Tretyak, V.A. Lotokova [et al.]. Vladivostok: Far Eastern Federal University; 2013. 166 p. ISBN 978-5-7444-3040-5. EDN SINFYL.
18. Actual Problems of State Support of Entrepreneurship in the Agro-Industrial Complex of the Far East / A. Latkin, D. Mukhina, O. Fedoreeva, E. Saveleva. *Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East: Agricultural Innovation Systems, Vol. 1, Volozhenin, June 21–22, 2021. Vol. 353*. Ussuriysk: Springer; 2022. P. 376–385. DOI 10.1007/978-3-030-91402-8_43. EDN IJCLYD.
19. Korneyko O.V., Latkin A.P. Integration of fishery enterprises in the primorsky region: Economic rationales and ways of their realization. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015; 6 (5) S3: 118–125. DOI 10.5901/mjss.2015.v6n5s3p118. EDN VAAAYLN.
20. Spatial development and management of strategy for socioeconomic growth of macroregions in Russia / A. Semkin, A. Altukhov, L. Silaeva [et al.]. *E3S Web of Conferences: International Scientific Conference “Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East” (AFE-2022), Tashkent, Uzbekistan, 25–28 January 2023. Vol. 371*. Tashkent, Uzbekistan: EDP Sciences; 2023. P. 01077. DOI 10.1051/e3sconf/202337101077. EDN WRZTBU.
21. Risk, resilience, and rebalancing in global value chains. McKinsey Global Institute. 2020. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/operations/our-insights/risk-resilience-and-rebalancing-in-global-value-chains> (date of appeal: 10.08.2023).
22. Global supply chains are still a source of strength, not weakness. Resilience comes not from autarky but from diverse sources of supply. *The Economist*, 03.04.21. URL: <https://www.economist.com/leaders/2021/03/31/global-supply-chains-are-still-a-source-of-strength-not-weakness> (date of appeal: 25.10.2022).

Информация об авторе:

Жуплей Ирина Викторовна, канд. экон. наук, доцент, проректор по учебной работе, Приморский государственный аграрно-технологический университет, г. Уссурийск, zirinavik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9177-9720>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/007-022>

Дата поступления:
21.11.2023

Одобрена после рецензирования:
23.11.2023

Принята к публикации:
24.11.2023

Научная статья
УДК 314.18(571.6)
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/023-035>

Проблемы и перспективы развития человеческого потенциала Дальнего Востока

Петрук Галина Владимировна

Варкулевич Татьяна Владимировна

Шилова Антонина Юрьевна

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

***Аннотация.** Приоритет государственной политики России – развитие человеческого потенциала как цели «Стратегии национальной безопасности РФ». В последние годы органами власти уделяется особое внимание поддержке опережающего развития Дальнего Востока (ДВ); качество и количество человеческого потенциала в нем – стратегическая задача государственной политики. Цель исследования – изучение проблем и перспектив развития человеческого потенциала Дальневосточного региона. Авторами проведен анализ оттока населения с ДВ территорий, выявлены его причины, на примере других регионов определены перспективы развития человеческого потенциала Дальнего Востока.*

***Ключевые слова:** человеческий потенциал, миграция, инструменты поддержки высокопотенциальных кадров, программы и проекты, направленные на поддержку молодежи.*

***Для цитирования:** Петрук Г.В., Варкулевич Т.В., Шилова А.Ю. Проблемы и перспективы развития человеческого потенциала Дальнего Востока // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 4. С. 23–35. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/023-035>*

Original article

Challenges and prospects for human development Far East

Galina V. Petruk

Tatyana V. Varkulevich

Antonina Yu. Shilova

Vladivostok State University
Vladivostok, Russia

***Abstract.** The priority of Russian state policy is the development of human capacity which is considered the goal of the Russian Federation National Security Strategy. Recent years, the authorities have paid special attention to the Far East supporting the fast-track development of the region. Increasing the regional human capacity, both in quality and quantity aspects, is among the strategic issues. The purpose of the research is to study the problems and prospects for the development of human potential in the Russian Far East. The authors analyzed the population outflow from the Far Eastern territories identifying its causes. Using the example of other regions, they determined the prospects for the development of human capacity in the Far East.*

© Петрук Г.В., 2023
© Варкулевич Т.В., 2023
© Шилова А.Ю., 2023

Keywords: *human capacity, migration, tools to support high-potential personnel, programs and projects aimed at supporting young people.*

For citation: *Petruk G.V., Varkulevich T.V., Shilova A.Yu. Challenges and prospects for human development Far East // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 4. P. 23–35. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/023-035>*

Введение

Человеческий потенциал является объектом внимания многих ученых, изучавших его в разное время [1–4]. Человеческий потенциал региона описывается как совокупность ожиданий и возможностей развития, связанных с отдельными людьми, компаниями и другими субъектами региональной экономики и направленных на достижение желаемых целей развития регионального общества [5]. Человеческий потенциал региона включает в себя коллективные способности, навыки, знания, творческий потенциал и возможности его жителей. Это мера таланта, опыта и потенциала роста и развития населения [6, 7].

Человеческий потенциал Дальнего Востока России представляет собой значительные возможности и ресурсы в области образования, трудового потенциала и культурного разнообразия. Регион обладает богатыми природными ресурсами, которые требуют квалифицированных специалистов для их освоения и управления [8].

Дальний Восток России – это уникальный и многогранный регион, который охватывает огромные территории и обладает богатством природных ресурсов. Однако, несмотря на свой высокий потенциал, этот регион также сталкивается с серьезными проблемами, включая проблемы демографической убыли и неравномерности экономического развития [9–11]. Дальневосточный федеральный округ является удалённым регионом с суровыми климатическими условиями, что не способствует активному миграционному притоку на его территории. Что побуждает дальневосточное население к переезду из ДФО? Самые частые причины: высокая стоимость жизни, малый размер оплаты труда, дорогая недвижимость, тяжёлые климатические условия. Главным образом, люди уезжают по экономическим мотивам [22].

На данный момент наблюдается уменьшение численности населения не только из-за естественной убыли, но также из-за миграционных оттоков. Максимальная численность населения Дальнего Востока достигала 8064 тыс. человек в 1991 г. Далее проблема оттока населения с каждым годом усиливалась. Так, с 1993 по 2018 г. убыло 1780 тыс. человек, что составляет 22,1 % от общей численности населения (более чем каждый пятый житель). Это включает в себя 225,5 тыс. человек (12,7 %), ушедших из-за естественной убыли, и 1554,5 тыс. человек (87,3 %), покинувших регион в результате миграции [12]. Отток населения особенно ощутим в северных субъектах ДВ РФ: в Чукотском автономном округе, Камчатском крае, Магаданской и Сахалинской областях.

Приоритет государственной политики России современного этапа – развитие человеческого потенциала как цели «Стратегии национальной безопасности РФ». В последние годы органами власти уделяется особое внимание поддержке опережающего развития Дальнего Востока [13]. Возможность опережающего развития стратегического региона напрямую связана с качеством его челове-

ского потенциала. Поэтому цель настоящего исследования состоит в изучении инструментов, позволяющих решить проблемы повышения человеческого потенциала Дальневосточного региона [14].

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- провести анализ человеческого потенциала Дальнего Востока;
- исследовать структуру миграции региона;
- изучить анализ мотивов и миграционных настроений выпускников Дальнего Востока;
- предложить инструменты повышения человеческого потенциала Дальнего Востока.

Материалы и методы. В работе использованы теоретические методы исследования (анализ статистики, синтез, дедукция, контент-анализ, сравнение, обобщение), на основе которых сформулированы основные выводы и предложены мероприятия.

Результаты исследования:

1. Анализ человеческого потенциала Дальнего Востока показал, что согласно статистическим данным на конец 2022 г. в регионе проживает 8 091 244 человека, из которых 53% составляют мужчины, 18,1% – дети, 60% – люди трудоспособного возраста. Молодежь от 18 до 35 лет составляет 38% [15].

Доля населения моложе трудоспособного возраста в ДФО достаточно высокая, выше, чем в среднем по России, – 20,8% [15]. Это позволяет утверждать, что для решения проблемы – повышение человеческого потенциала региона – именно система образования может сыграть ведущую роль не только в выявлении и развитии, но и в закреплении в регионе высокопотенциальной молодежи, а также в повышении потенциала прибывающего и закрепленного в регионе населения. Дальний Восток России демонстрирует огромный человеческий потенциал с точки зрения талантов и достижений в различных областях. Обилие природных ресурсов региона, включая полезные ископаемые, древесину и рыболовство, создает возможности работы для людей, обладающих навыками добычи, переработки и управления ресурсами.

Научно-исследовательские институты (ДВО РАН) и университеты (а их в регионе 33) способствуют развитию сильного научного сообщества, способствуют прогрессу в космических технологиях, биотехнологиях и технологиях подготовки квалифицированных кадров. Уникальное сочетание местных культур и культурного обмена с соседними странами в регионе создает богатый художественный ландшафт. Обширные ландшафты региона, разнообразная флора и фауна, а также исторические достопримечательности привлекают туристов. Этот сектор предлагает возможности для людей, обладающих навыками управления гостиничным бизнесом, экскурсоводов и развития устойчивого туризма. Расположенный недалеко от стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Дальний Восток России служит мостом между Россией и соседними странами. Эта близость создает возможности для людей, обладающих навыками международных отношений, дипломатии, торговли и межкультурного сотрудничества. Таким образом, можно сделать вывод о том, что Дальний Восток – это регион, который

может не только задержать население, но и быть привлекательным для высококвалифицированных человеческих ресурсов.

2. Основной проблемой остается миграция населения: четыре из одиннадцати регионов Дальнего Востока входят в десятку лидеров с наибольшим миграционным оттоком; с 1991 г. численность дальневосточников сократилась в 1,3 раза [12].

Рассмотрим статистические данные Приморского края. По данным Приморскстата за 2019 г. [16], в крае наметился положительный миграционный поток, составивший 679 человек. Главным источником этого прироста стал приток мигрантов в городские округа Большой Камень и Владивосток. В рамках исследования сделано предположение о сохранении тенденций миграционной убыли, которое строится на результатах опроса населения и оценках параметров прогноза социально-экономического развития края. При этом с учетом динамики миграционных процессов в последние 20 лет прогноз миграционной убыли строится в следующих параметрах: 1,2–2,5 тыс. человек ежегодно в период с 2021 по 2022 г., с дальнейшим ростом прогнозируемых показателей убыли до 2,7–2,9 тыс. человек в период с 2023 по 2025 г. (рис. 1).

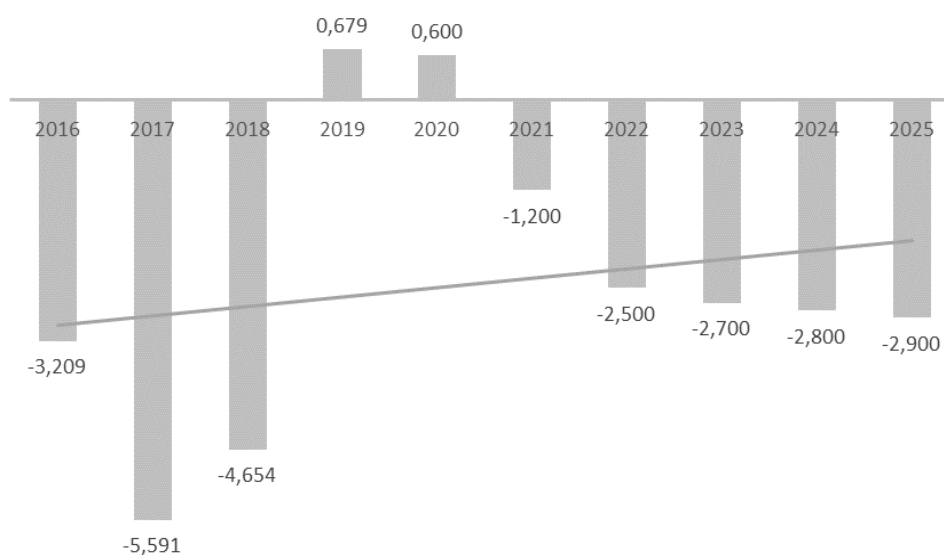


Рис. 1. Прогноз миграционной убыли в Приморском крае

Если в течение указанного периода не предвидится реализации новых или развития существующих крупномасштабных инвестиционных проектов, которые способствовали бы массовому привлечению квалифицированных специалистов, повышения человеческого потенциала можно не ожидать. К этому же относятся иные стратегии и инструменты, которые уже реализуются, при этом не имеют результата [17].

Прогноз основывается на данных о предполагаемом численном составе населения Приморского края, опубликованных Приморскстатом, с учетом въезжающего и выезжающего населения.

Основные группы выезжающих из ДФО: трудоспособное население в возрасте до 45 лет, в том числе выпускники школ, молодежь, окончившая обучение в вузе. Въездная миграция в регион не обеспечивает равноценного замещения уезжающей молодежи, получившей образование. Портрет въезжающих в регион: иностранные мигранты с более низким уровнем образования и квалификации, уровнем знания русского языка, истории и культуры страны. Портрет выезжающих из региона: население трудоспособного возраста, из них большая доля – молодежь, меньшая – кадры с высшим образованием. Следовательно, выезжающий состав населения имеет потенциал намного слабее, чем тот, который выезжает.

В России с 2021 г. ведется Национальный рейтинг научно-технологического развития регионов. Главная цель рейтинга – стимулировать регионы разрабатывать подходы к формированию привлекательной среды для жизни и работы молодых исследователей в регионе. Создание комфортных условий для молодых ученых будет способствовать устранению оттока научных кадров из регионов. В 2023 г. участие в рейтинге приняли 77 субъектов РФ [18, 19]. В таблице 1 представлены некоторые показатели рейтинга.

Анализ научного потенциала показал, что ни один регион Дальнего Востока не входит в топ субъектов по научному потоку. «Развитие России и регионов возможно только вместе с наукой. Мы должны учитывать растущий запрос людей на обновление городов на основе современных технологических, экологических стандартов, на широкое использование передовых научных разработок в повседневной жизни», – произнес В.В. Путин на заседании Государственного Совета и Совета по науке и образованию [21].

Таблица 1

Топ 10 субъектов РФ по количеству молодых ученых

Место	Субъект	Всего молодых ученых	Молодые ученые до 35 лет, %	Молодые ученые до 40 лет, %
1	Москва	116 561	29,3	41,6
2	Московская область	39 770	29,0	41,25
3	Санкт-Петербург	36 995	30,6	44,2
4	Нижегородская область	19 102	30,22	45,77
5	Новосибирская область	10 039	31,99	43,48
6	Свердловская область	8877	32,6	47,2
7	Челябинская область	6975	30,3	40,3
8	Республика Татарстан	6969	44,9	60,2
9	Самарская область	6455	34,5	40,2
10	Воронежская область	5790	38,0	43,0

Источник: Мажуга А.Г. Презентация подведенного рейтинга субъектов Российской Федерации по мерам поддержки молодых ученых. Москва, 2023.

3. Учитывая, что одна из наиболее существенных групп миграции молодежи представлена выпускниками школ и связана с поступлением в вузы центральной части страны, представляется необходимым исследование мотивов и миграционных настроений выпускников Дальнего Востока: куда уезжают, что привлекает?

Факторы притяжения могут включать лучшие перспективы трудоустройства, более высокую заработную плату, доступ к качественному образованию или желание вести другой образ жизни. Анализ конкретных направлений на Дальнем Востоке России, которые привлекают молодых мигрантов, может дать представление о факторах, влияющих на их выбор. Рассмотрим регионы-доноры молодежи, которые показаны на рис. 2 [23].

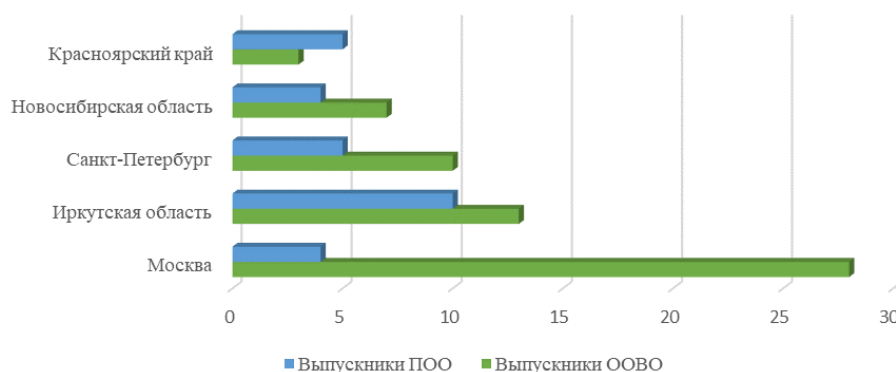


Рис. 2. Регионы-доноры, %, от всех выпускников, обучавшихся за пределами ДФО, трудоустроенных в ДФО

Как показано на рис. 3 [23], основные регионы-реципиенты наших абитуриентов и выпускников – Москва и Иркутская область, причем выпускники образовательных организаций высшего образования (ООВО) составляют наибольший процент.

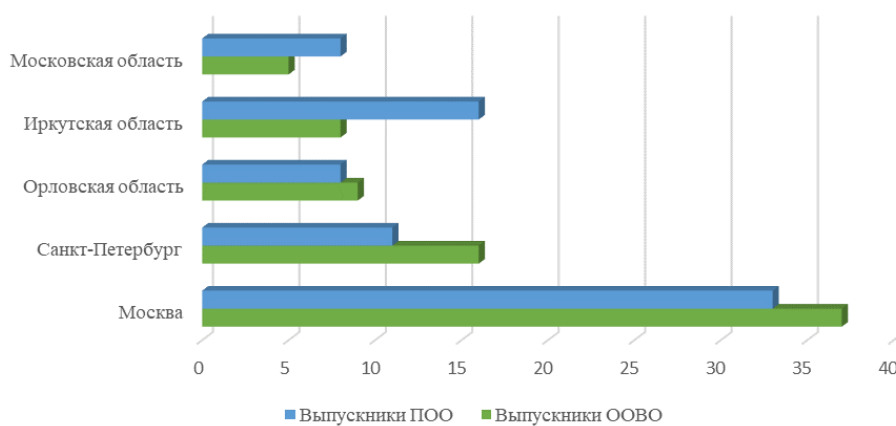


Рис. 3. Регионы-реципиенты, %, от всех выпускников, обучавшихся за пределами ДФО, трудоустроенных за пределами ДФО

Рисунок 3 иллюстрирует, что лидирующим регионом-реципиентом для выпускников образовательных организаций высшего образования и профессиональных образовательных организаций (ПОО) является Москва. Это объясняется мнением о том, что в центральных регионах больше потенциала для личностного развития, а также карьерного роста и безграничных возможностей. Москва имеет явные преимущества и как регион-донор, и как регион-реципиент: высокие показатели удержания и привлекательности молодежи явно преобладают.

Такие факторы, как экономическое развитие, инфраструктура, образовательные учреждения, культурные достопримечательности и качество жизни, могут способствовать тому, что определенные районы становятся более привлекательными для молодых мигрантов, и субъектам ДФО стоит обратить внимание на эти факторы. Можно предположить, что отсутствие картины и видения того, что и как может удержать потенциал, – наиболее важный показатель отрицательной тенденции, т.е. оттока.

Далее рассмотрим такие факторы, как трудоустройство и средний уровень зарплат по России и по регионам ДФО (рис. 4 и 5) [23].

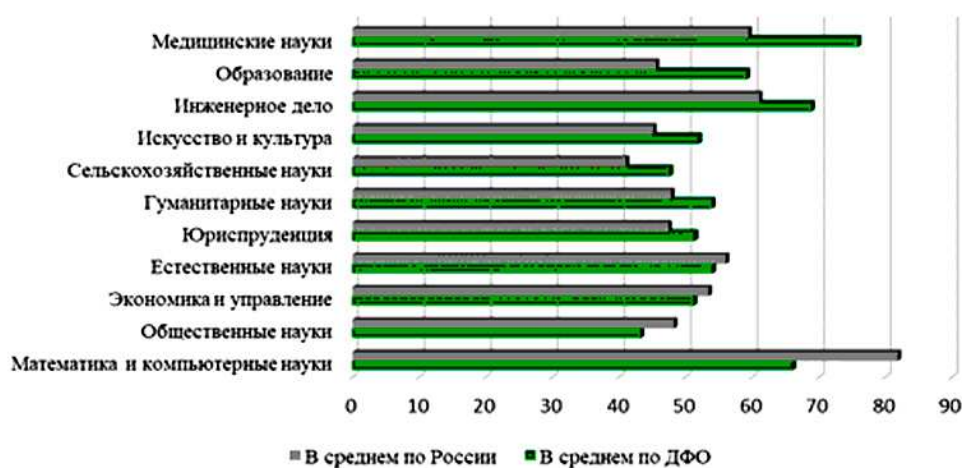


Рис. 4. Средний уровень зарплат выпускников ООВО (2016–2020), тыс. руб.

Исходя из данных, отображенных на рис. 4, можно заметить, что в среднем по России среди одиннадцати групп выпускников ООВО наибольшую заработную плату имеют кадры, занимающиеся математикой и компьютерными науками. Однако в регионах ДФО эти показатели намного меньше, несмотря на коэффициент и надбавки, и, как показывает анализ вакансий, меньше и количество предложений на ДВ на такие высокоинтеллектуальные специальности. Это способствует потере потенциала данного направления на Дальнем Востоке.

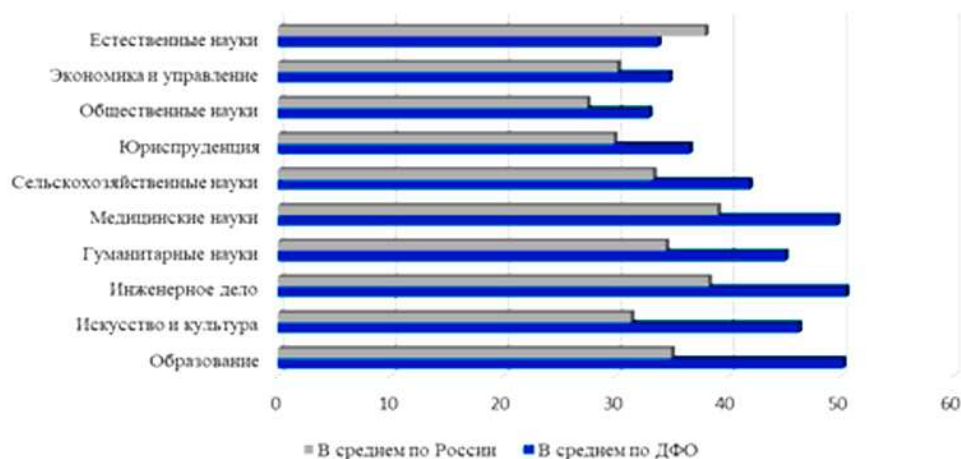


Рис. 5. Средний уровень зарплат выпускников ПОО (2016–2020), тыс. руб.

Таким образом, проведенный анализ показал:

- отсутствие спроса на инновационные и научные компетенции выпускников;
- значительную разницу между заработными платами выпускников ДФО, трудоустроенных в регионе, и выпускников других российских субъектов, трудоустроенных в ДФО;
- отсутствие вакансий для выпускников с высокой квалификацией.

Таким образом, выявлен ряд факторов, которые провоцируют молодежь на отъезд за пределы региона и не мотивируют приток. Поэтому необходим поиск инструментов и механизмов, позволяющих решать проблему оттока человеческого потенциала. В решении данного вопроса поможет анализ сложившегося опыта регионов России по развитию человеческого потенциала.

Сначала логично изучить опыт ДВ регионов:

- дальневосточные проекты – госпрограммы, направленные на обеспечение жильем и предпринимательскими инициативами (дальневосточный гектар, льготная ипотека под 0–5% для молодых семей и работников сферы образования и медицины); однако стоимость жилья в крупных городах ДВ с развитой промышленностью настолько высока, что не всегда мотивирует молодежь остаться в пределах региона; мероприятия Конгресса молодых ученых на Дальнем Востоке (Хабаровск, Сахалин, Камчатка), что привлекает в регион для решения проблем высокопотенциальные кадры, которые можно задержать трудовыми договорами для реализации инициатив; координация научных исследований на Дальнем Востоке (разработка госпрограммы «ОКЕАН»); запуск программы «Приоритет 2030»;

- назначение выплат именных стипендий (но их количество очень незначительно) губернаторов студентам и аспирантам из краевых бюджетов; подготовка кадров в аспирантуре и ординатуре за счет средств краевых бюджетов (очень незначительное финансирование программ); ключевые мероприятия общероссийской повестки;

– функционирование ИНТЦ «Русский» (Приморский край), участвующего в разработке и апробации новых образовательных программ и научных мероприятий, коммерциализации собственных разработок.

Для снижения оттока человеческого потенциала другие регионы России предлагают следующие, имеющие положительный результат, программы:

– программа дополнительных мер поддержки учёных, субсидирование ДМС (Пермский край);

– ассоциация региональных вузов (Нижегородская область);

– проект «Продвижение» для раскрытия кадрового потенциала (Омская область);

– финансовая поддержка молодых ученых и малых предприятий, занимающихся научной деятельностью: «интернационализация» (поддержка компаний, реализующих совместные проекты по разработке и освоению выпуска новых видов продукции с участием зарубежных партнеров, а также поддержка компаний, разрабатывающих продукцию, предназначенную для реализации на зарубежных рынках. Программа включает финансирование двусторонних и многосторонних инновационных проектов, образовательные программы, поддержку экспорта; размер гранта – до 30 млн руб.); «коммерциализация» (поддержка малых инновационных предприятий, завершивших НИОКР и планирующих создание или расширение производства инновационной продукции; размер гранта – до 30 млн руб.) (Пермский край).

Учитывая вышепроведенный анализ миграции, проектов, которые есть в регионе, анализ научно-технологического рейтинга по разделу «Кадровый потенциал», можно сделать вывод о том, что основная проблема сложившегося оттока населения – это отсутствие успешных проектов поддержки, т.е. проектов, которые мотивируют высококвалифицированных жителей и выпускников остаться в регионе.

На наш взгляд, необходим комплексный подход в решении проблемы удержания и привлечения человеческого потенциала на Дальнем Востоке:

1. Программы выявления талантов. Регионы могут создавать комплексные программы для выявления и развития талантливых людей в различных областях. Это может включать финансирование проектов через стипендии, гранты и наставничество.

2. Сотрудничество промышленности и университетов. Университеты могут активно сотрудничать с промышленностью Дальневосточного региона для выявления кадровой потребности рынка и финансирования целевого обучения талантливой молодежи, чтобы привести свои программы в соответствие с потребностями рынка труда. Это может включать стажировки, совместные исследовательские проекты и гостевые лекции экспертов отрасли для повышения практических навыков и знаний.

3. Поддержка предпринимательства. Разработка механизмов поощрения и поддержки предпринимательской деятельности может помочь раскрыть человеческий потенциал. Регионы совместно с университетами могут создавать инкубаторы, инновационные центры и программы развития бизнеса для развития предпринимательства среди студентов и исследователей.

4. Международное партнерство. Сотрудничество с известными университетами и исследовательскими институтами всего мира может способствовать обмену знаниями, исследовательскому сотрудничеству и привлечению талантов. Это может улучшить общую академическую среду.

5. Инициативы по удержанию талантов. Реализация программ по удержанию талантливых людей в Дальневосточном регионе имеет решающее значение. Регионы могут создавать привлекательные возможности трудоустройства, выступать с предложениями конкурентоспособной заработной платы и финансирования инициатив в области исследований и разработок на государственной службе, в перспективных отраслях региона.

6. Проведение научных, культурных, развлекательных мероприятий. Выделение грантов для их реализации сообществами (университетами, некоммерческими организациями и т.д.). Привлечение мировых и российских спикеров и знаменитостей снижает желание выезжать из региона. Таким образом, стратегия поможет поддерживать высокий культурный и научный уровень жителей.

Заключение

Устойчивое развитие и процветание любого региона зависит прежде всего от человеческого потенциала данной территории. Для Дальневосточного региона, который отличается масштабностью площади и многообразием природных ресурсов, но на территории которого в течение нескольких последних десятилетий происходит отток населения, сказывающийся в свою очередь на дефиците трудовых ресурсов, снижении возможностей развития территорий, задача снижения миграционного оттока и наращивания человеческого потенциала становится особенно актуальной и первостепенной. Как показывает проведенный анализ, существующие государственные программы (свободный порт Владивосток, дальневосточный гектар, ТОР, дальневосточная ипотека и др.), а также точечные проекты регионального развития и поддержки населения в настоящее время не сдерживают массовую миграционную убыль квалифицированных кадров и перспективной молодежи. Поэтому необходимы новые инструменты удержания в регионе населения и привлечения перспективных кадров как на государственном, так и на региональном уровне. Важен комплексный подход в решении проблемы оттока населения Дальнего Востока.

Список источников

1. Gasper D. Is Sen's Capability Approach an Adequate Basis for Considering Human Development // Review of Political Economy. 2002. Vol. 14, № 4.
2. Sen A.K. Capability and Well-Being, in Martha Nussbaum and Amartya Sen (Eds). The Quality of Life. Oxford University Press, 1993.
3. Streeton P. Human Development: Means and Ends // Human Development. 1994.
4. The principals That Unlock Human Potential. URL: <https://charleskochfoundation.org/stories/the-principles-that-unlock-human-potential/> (дата обращения: 12.11.2023).
5. Miroljubova T.V., Chuchulina E.V. Regional model of human potential // Bulletin of Perm University. 2011. Vol. 3, № 10. P. 65–73.

6. Грицко М.А. Человеческий потенциал Дальнего Востока: современная динамика и ограничения роста // *Власть и управление на Востоке России*. 2014. № 3 (68). С. 47–52.
7. Грицко М.А. Человеческий потенциал «нового» Дальнего Востока // *Регионалистика*. 2020. Т. 7, № 1. С. 5–19.
8. Иващенко Я.С. Этническая культура как механизм сохранения человеческого потенциала и повышения качества жизни на Дальнем Востоке России // *Дальний Восток России: история депопуляции и технологии ее преодоления*. Владивосток, 2015. С. 149–183.
9. Найден С.Н. Социальный потенциал регионов Дальнего Востока: пространственный разрыв // *Регионалистика*. 2020. Т. 7, № 6. С. 66–83.
10. Найден С.Н. Социальная система Дальнего Востока: неравенство потенциалов // *Экономические исследования по проблемам развития Дальнего Востока: сборник материалов науч.-практ. конф. с международным участием*. Дальневосточный институт управления – филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск, 2022. С. 106–114.
11. Лещенко Я.А. Проблемы демографического и социального развития Дальнего Востока в условиях геополитических вызовов // *Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке: сб. науч. тр. Иркутск: ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»*, 2020. С. 45–50.
12. Общая численность населения Дальневосточного федерального округа. URL: <https://численность-населения.рф/дальневосточный-федеральный-округ> (дата обращения: 12.11.2023).
13. Суховеева А.Б. Современная динамика и проблемы сохранения человеческого потенциала в России // *Тихоокеанская география*. 2020. № 2 (2). С. 40–49.
14. Новикова И.В. Стратегические приоритеты формирования человеческого потенциала Дальнего Востока России // *Развитие человеческого капитала в России: вызовы и перспективы: матер. междунар. науч.-практ. конф.* Москва, 2023. С. 52–55.
15. Общая численность населения Российской Федерации (России). URL: <https://численность-населения.рф> (дата обращения: 12.11.2023).
16. Приморскстат. URL: <https://primstat.gks.ru/> (дата обращения: 12.11.2023).
17. Социальная и экономическая характеристика процессов внутренней миграции в Приморском крае. URL: <https://students.vvsu.ru/files/20D2A65B-8168-4DDE-9125-CA4BC0FFAB6A.pdf> (дата обращения: 12.11.2023).
18. Тупикина Е.Н., Кочева Е.В. Статистический анализ регионов Дальнего Востока по уровню развития человеческого потенциала // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки*. 2010. Т. 10, № 3. С. 60–69.
19. Гвоздева Г.П., Гвоздева Е.С., Костин В.С. Сибирь и Дальний Восток среди регионов РФ: оценка условий формирования и реализации человеческого потенциала // *Интерэкспо Гео-Сибирь*. 2019. Т. 3, № 1. С. 85–93.
20. Клепарский В.Г., Клепарская Е.В. Идентификация динамики развития регионов Дальнего Востока России: человеческий потенциал и плотность населения // *Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2019): матер. XII междунар. конф.* / под общ. ред. С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна. 2019. С. 792–799.
21. Совместное заседание Государственного Совета и Совета по науке и образованию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/67448>

22. Абросимова Е.Е., Ягафарова Э.У. Миграционные настроения современной молодежи Приморского края // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 3. С. 189–198. URL: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-3/189-198>
23. Лаборатория исследований рынка труда НИУ ВШЭ. Развитие человеческого капитала в Дальневосточном федеральном округе: результаты трудоустройства выпускников и масштабы ДПО. 24.12.2021.

References

1. Gasper D. Is Sen's Capability Approach an Adequate Basis for Considering Human Development. *Review of Political Economy*. 2002; 14 (4).
2. Sen A.K. Capability and Well-Being, in Martha Nussbaum and Amartya Sen (Eds). *The Quality of Life*. Oxford University Press; 1993.
3. Streeton P. Human Development: Means and Ends. *Human Development*. 1994.
4. The principals That Unlock Human Potential. URL: <https://charleskochfoundation.org/stories/the-principles-that-unlock-human-potential/> (accessed date: 12.11.2023).
5. Miroljubova T.V., Chuchulina E.V. Regional model of human potential. *Bulletin of Perm University*. 2011; 3 (10): 65–73.
6. Gritsko M.A. Human potential of the Far East: modern dynamics and growth limitations. *Power and governance in Eastern Russia*. 2014; 3 (68): 47–52.
7. Gritsko M.A. Human potential of the "new" Far East. *Regionalism*. 2020; 7 (1): 5–19.
8. Ivashchenko Y.S. Ethnic culture as a mechanism for preserving human potential and improving the quality of life in the Russian Far East. In the book: *The Far East of Russia: the history of depopulation and the technology of overcoming it*. Vladivostok; 2015. P. 149–183.
9. Found S.N. Social potential of the regions of the Far East: spatial gap. *Regionalism*. 2020; 7 (6): 66–83.
10. Found S.N. The social system of the Far East: inequality of potentials. *Economic research on the development of the Far East: a collection of materials from a scientific and practical conference with international participation. Far Eastern Institute of Management – branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation", Institute of Economic Research, Far Eastern Institute of Economic Research, Russian Academy of Sciences*. Khabarovsk; 2022. P. 106–114.
11. Leshchenko Y.A. Problems of demographic and social development of the Far East in the context of geopolitical challenges. *Spaces of social tension and strategic consensus interactions in the 21st century: a collection of scientific papers / Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Irkutsk State University*. Irkutsk; 2020. P. 45–50.
12. The total population of the Far Eastern Federal District. URL: <https://численность-населения.рф/дальневосточный-федеральный-округ> (accessed date: 12.11.2023).
13. Sukhoveeva A.B. Modern dynamics and problems of preserving human potential in Russia. *Pacific geography*. 2020; 2 (2): 40–49.
14. Novikova I.V. Strategic priorities of the formation of the human potential of the Russian Far East. *Development of human capital in Russia: challenges and prospects: materials of the International Scientific and Practical Conference*. Moscow; 2023. P. 52–55.
15. The total population of the Russian Federation (Russia). URL: <https://численность-населения.рф> (accessed date: 12.11.2023).
16. Primorskstat. URL: <https://primstat.gks.ru/> (accessed date: 12.11.2023).

17. Social and economic characterization of internal migration processes in Primorsky Krai. URL: <https://students.vvsu.ru/files/20D2A65B-8168-4DDE-9125-CA4BC0FFAB6A.pdf> (accessed date: 12.11.2023).
18. Tupikina E.N., Kocheva E.V. Statistical analysis of the regions of the Far East by the level of human development. *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Socio-Economic Sciences*. 2010; 10 (3): 60–69.
19. Gvozdeva G.P., Gvozdeva E.S., Kostin V.S. Siberia and the Far East among the regions of the Russian Federation: assessment of the conditions for the formation and realization of human potential. *Interexpo Geo-Siberia*. 2019; 3 (1): 85–93.
20. Kleparsky V.G., Kleparskaya E.V. Identification of the dynamics of the development of the regions of the Russian Far East: human potential and population density. *Management of the development of large-scale systems (MLSD '2019): materials of the twelfth international conference/under the general editor S.N. Vasilyeva, A.D. Tsvirkuna*. 2019: 792–799.
21. Joint meeting of the State Council and the Council on Science and Education. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/67448>
22. Abrosimova E.E., Yagafarova E.U. Migration moods of modern youth of Primorsky Krai. *Territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service*. 2022; 14 (3): 189–198. URL: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-3/189-198>
23. HSE Labor Market Research Laboratory. Development of human capital in the Far Eastern Federal District: results of employment of graduates and the scale of DPO. 24.12.2021.

Информация об авторах:

Петрук Галина Владимировна, канд. пед. наук, директор департамента научно-исследовательской работы, доцент кафедры экономики и управления, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, Galina.Petruk@vvsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1025-3605>

Варкулевич Татьяна Владимировна, канд. экон. наук, директор Института международного бизнеса, экономики и управления, доцент кафедры экономики и управления, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, Tatyana.Varkulevich@vvsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8214-7839>

Шилова Антонина Юрьевна, студентка, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, <https://orcid.org/0000-0009-4235-2139>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/023-035>

Дата поступления:
15.11.2023

Одобрена после рецензирования:
17.11.2023

Принята к публикации:
20.11.2023

Научная статья
УДК 656.7.022.4
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/036-043>

Государственный подход к решению проблемы транспортной доступности населения Дальнего Востока

Латкин Александр Павлович

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

***Аннотация.** В статье представлены результаты исследований трансформации государственных подходов к решению проблемы транспортной доступности значительно удаленного от г. Москвы масштабного по территории и уникального по экономико-географическому положению Дальневосточного федерального округа. Анализируются основные этапы проводимой государственной политики развития железнодорожного, водного, авиационного и автомобильного транспорта для внутренних и межрегиональных грузопассажирских перевозок, включая сибирские, центральные и южные регионы страны. Обосновывается возрастающая проблема транспортной доступности населения дальневосточных регионов в улучшении комфортности и качества его проживания в малочисленных поселениях и городах, не обеспеченных по настоящее время необходимой транспортной, в том числе аэропортовой, инфраструктурой. Устанавливается ее высокая значимость в решении принятого в 2021 г. постановления российского правительства по субсидированию воздушных перевозок дальневосточников по социально-значимым маршрутам, а также значимость технико-экономической проблемы выполнения решения в условиях современных внешних вызовов.*

***Ключевые слова:** Дальний Восток, транспортная доступность, проблемы, анализ, состояние, тенденции, государственная политика, реализация, внешние вызовы.*

***Для цитирования:** Латкин А.П. Государственный подход к решению проблемы транспортной доступности населения Дальнего Востока // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 4. С. 36–43. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/036-043>*

Original article

State approach to solving the problem of transport accessibility of the population of the Far East

Alexander P. Latkin

Vladivostok State University
Vladivostok. Russia

***Abstract.** The article presents the results of the research on how the state approach is being transformed while dealing the issue of transport accessibility of the remote Far Eastern Federal District, large-scale in territory and unique in economic and geographical aspects. The author analyses major state policy steps to develop rail, water, aviation, and road cargo and passenger transportation, both domestic and interregional, including Siberia, central, and southern parts of the country. The author describes the growing problems in providing Far Eastern population with necessary transport means as well as in developing the transport, especially airport, infrastructure. He connects the adequate transport accessibility and well-developed transport infrastructure with improving life quality, both in small settlements and cities in the*

Far East. As concluded, these aspects are also critical in reference to the Russian government's 2021 resolution on subsidizing the Far Easterners' air transportation on socially significant routes and solving technical and economic problems under the current external challenges.

Keywords: *Far East, transport accessibility, problems, analysis, state, trends, public policy, implementation, external challenges.*

For citation: *Latkin A.P. State approach to solving the problem of transport accessibility of the population of the Far East // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 4. P. 36–43. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/036-043>*

Введение

На протяжении всей истории освоения Дальнего Востока транспортный фактор является ключевым в достижении стратегической цели создания здесь высокоэффективного народно-хозяйственного комплекса при устойчивом росте демографического, научно-технического и производственного потенциалов. В силу значительной отдаленности от центра страны самого крупного по территории и уникального по природно-климатическим условиям макрорегиона государство всегда выстраивало и осуществляло политику приоритетного решения проблем его социально-экономического развития, в том числе улучшения транспортной доступности.

Именно в рамках этой политики еще в царские времена была построена Транссибирская железнодорожная магистраль от Москвы до Владивостока через города Улан-Удэ, Чита, Благовещенск, Хабаровск, а уже в социалистический период – до городов Комсомольска-на-Амуре, Советской Гавани и через паромную переправу до Южно-Сахалинска. Во второй половине прошлого столетия значительное развитие в макрорегионе получил грузопассажирский водный транспорт, включая регулярное сообщение по р. Амур от Благовещенска через Хабаровск до Николаевска, а также от порта Владивосток через сахалинский порт Корсаков до порта Петропавловск-Камчатский.

Наконец, существенное улучшение транспортной доступности всех дальневосточных субъектов бывшего СССР было обеспечено государственной политикой создания крупного национального авиапарка для беспосадочного грузопассажирского сообщения многих дальневосточных городов с центральными, сибирскими, южными городами страны.

Важно отметить, что реализация указанных выше государственных транспортных проектов при соответствующей преференциальной политике ценообразования осуществляемых услуг всеми видами транспорта служила важным фактором устойчивого роста демографического потенциала Дальнего Востока при достижении к началу рыночных реформ максимальной за всю его историю численности населения.

К сожалению, данную тенденцию не удалось сохранить за весь последующий период, что к настоящему времени значительно обострило проблему обеспеченности необходимым контингентом высококвалифицированных трудовых ресурсов ускоренного социально-экономического развития этого макрорегиона как ключевой предпосылки интеграции России в Восточную Азию. Многочисленные исследования российских и особенно дальневосточных ученых определяют в качестве главного условия ее успешного решения достижение уровня

комфортности и качества жизни проживающего на всей обширной территории Дальнего Востока населения до международного стандарта [1–3].

Основная часть

В последние 15 лет, начиная с принятия решения о проведении очередного саммита АТЭС в г. Владивостоке, российское правительство последовательно осуществляет систему нормативно-законодательных, экономических и институциональных инициатив по восстановлению демографического и производственного потенциалов, а также по развитию транспортной и социальной инфраструктуры Дальнего Востока. Благодаря их реализации заметно усилилось присутствие в регионе управленческих структур федерального уровня, созданы реальные условия для привлечения национальных и зарубежных инвестиций в виде большого числа преференциальных территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) и свободного порта Владивосток (СПВ), проведена модернизация нескольких участков Транссиба и БАМа, сдана в эксплуатацию автомагистраль Москва – Владивосток.

В ряде стран получила поддержку инициатива России о реализации уже в среднесрочной перспективе масштабного проекта освоения Северного морского пути (СМП) в целях сокращения времени транспортировки грузов из Восточной Азии в Европу, что открывает новые перспективы развития портовой инфраструктуры, металлургической и судостроительной промышленности Дальнего Востока. В частности, в рамках этого проекта в Приморском крае создан уникальный судостроительный комплекс «Звезда» для строительства крупнотоннажного танкерного и ледокольного флота, для обеспечения которого закончено технико-экономическое обоснование Приморского металлургического завода [4].

Положительно оценивая достигнутый эффект перечисленных и других менее масштабных проектов регионального и муниципального уровней, в том числе в части создания новых рабочих мест, увеличения объемов производства промышленной, рыбной и сельскохозяйственной продукции, роста в ряде дальневосточных регионов ВРП, нельзя не признать сохраняющуюся мотивацию дальневосточного населения на смену места жительства, а также динамику реального оттока в центральные и юго-западные города страны [5].

К числу наиболее значимых факторов указанной негативной тенденции многолетнего периода новейшей истории России, по мнению многих исследователей, разделяемому автором, относится низкая транспортная обеспеченность Дальнего Востока в сравнении со всеми другими российскими регионами. Высокая степень его влияния на качество жизни населения любого территориального образования подтверждена и теорией, и практикой регионального развития [6, 7].

Для уникальных по природно-географическим условиям, значительной удаленности и труднодоступности малочисленных поселений и городов этого макрорегиона от краевых и областных центров, связанных регулярным авиасообщением с сибирскими регионами и Москвой, указанная характеристика усиливает свое значение и требует особого государственного внимания. Нельзя не добавить, что до настоящего времени главной проблемой населения этих поселений и малых городов, особенно в северо-восточном секторе Арктики и на Куриль-

ских островах, является его доставка в аэропортовые комплексы дальневосточных субъектов Российской Федерации. Причем оценка масштабности организационно-экономических затрат, по глубокому убеждению автора, не может базироваться на использовании традиционных моделей ее государственного решения, а предполагает учет следующих положений.

1. Огромная территориальная рассредоточенность поселений и малых городов Дальнего Востока при отсутствии в большинстве из них необходимой транспортной инфраструктуры для организации грузопассажирских авиаперевозок по региональным и местным маршрутам. Согласно статистическим данным показатель подвижности населения здесь составляет в настоящее время всего 0,35, т.е. в 2 раза меньше среднероссийского уровня при технической готовности аэропортовой инфраструктуры лишь в 10 % населенных пунктов.

2. Часто повторяющаяся неустойчивость погодных условий, особенно в осенне-зимний период, в прибрежных и островных населенных пунктах, создающая проблему обеспеченности графика выполнения грузопассажирских авиаперевозок на региональных и местных маршрутах для их состыковки с аэропортовыми комплексами дальневосточных федеральных центров и продолжения на средне- и дальнемагистральных маршрутах.

3. Относительно высокие себестоимость и, соответственно, тарифы грузопассажирских авиаперевозок из удаленных от региональных центров населенных пунктов и малых городов по причине не всегда полной загрузки используемой в основном малой авиации с большим моральным и физическим износом и низкой энергоэффективностью. При этом осуществляемое в последние годы субсидирование пассажирских авиабилетов распространяется только на 39 населенных пунктов с дискриминацией большого количества жителей, не охваченных столь важной для них государственной поддержкой.

4. Сохраняющаяся на протяжении многих лет тенденция уменьшения численности проживающего на Дальнем Востоке населения, прежде всего, в сельской местности и малых городах, при адекватном усложнении проблемы рациональной организации его транспортной обеспеченности с учетом покупательской способности и возможностей государственного субсидирования низкоэффективных пассажирских перевозок.

Перечисленные условия служат своеобразным катализатором приоритетных для развития Дальнего Востока правительственных мер, одной из которых, по мнению автора, является принятие постановления правительства от 13.07.2021 № 1172 «Об утверждении правил предоставления субсидий из федерального бюджета организациям воздушного транспорта на осуществление воздушных перевозок пассажирам по социально-значимым маршрутам Дальневосточного федерального округа» [8]. Этим документом утверждена концепция развития авиаперевозок ДФО при создании Единой дальневосточной авиакомпании (*ЕДА*), которая рассмотрена и утверждена Министерством развития Дальнего Востока и Арктики, Министерством финансов, Министерством экономического развития.

Реализация утвержденной концепции направлена на достижение следующих целей:

- обеспечение населения ДФО транспортной доступностью;

– обоснование надежной структуры организации социально-значимых авиаперевозок на Дальнем Востоке с участием всех дальневосточных субъектов РФ и местных авиаперевозчиков при создании ЕДА;

– выполнение оценки объемов социально-значимых авиаперевозок, а также формирование маршрутной сети и проектов модернизации создания аэропортовой инфраструктуры, приобретения соответствующего парка воздушных судов;

– разработка финансовой модели единой дальневосточной авиакомпании, определение размера ежегодных субсидий для организации местных и региональных авиаперевозок.

Достижение перечисленных целей в относительно короткие сроки, т.е. с 2021 до 2025 г., потребует огромных усилий всех участников масштабного социально-значимого проекта, прежде всего его главного координатора – авиакомпании «Аврора» при консолидации деятельности одиннадцати дальневосточных субъектов РФ [10].

Проведенное автором в процессе настоящего исследования интервьюирование руководителей и ведущих специалистов указанной компании позволяет судить о высокой динамике осуществления управленческих решений в прошедшие два года, когда, по сути, пройдены основные намеченные этапы:

1. Составлены реестры населенных пунктов, общее количество которых зафиксировано на уровне 410 при 535 социально-значимых маршрутах соответственно с их распределением по субъектам РФ (табл. 1).

Таблица 1

**Реестр населенных пунктов социально-значимых маршрутов
в Дальневосточном федеральном округе**

№ п/п	Субъекты РФ	Количество населенных пунктов
1	Амурская область	19
2	Еврейская автономная область	3
3	Забайкальский край	31
4	Камчатский край	94
5	Магаданская область	26
6	Приморский край	34
7	Республика Бурятия	31
8	Республика Саха (Якутия)	179
9	Сахалинская область	21
10	Хабаровский край	53
11	Чукотский автономный округ	44

Источник: сост. автором по [9].

2. Сделана инвентаризация текущего состояния взлетно-посадочных полос (ВПП) в населенных пунктах и на этой основе определены необходимые для выполнения маршрутов типы воздушных судов.

3. Выполнена прогнозная оценка пассажиропотоков с использованием данных дальневосточных субъектов РФ и на этой основе рассчитаны тарифы для каждого маршрута.

4. В рамках созданной финансовой модели проведены расчеты расходов по выполнению авиаперевозок на установленных маршрутах и размеры необходимой субсидии из федерального бюджета.

5. Определены объемы местных и региональных авиаперевозок и динамика их увеличения с достижением в 2025 г. среднероссийского показателя подвижности дальневосточного населения, т.е. до 0,7 (табл. 2).

Таблица 2

Динамика объемов авиаперевозок, млн чел.

Субъект	Годы					
	2021	2022	2023	2024	2025	2025/2021, %
Амурская область	6	8	10	12	15	250
Забайкальский край	22	31	34	36	40	182
Камчатский край	58	70	81	90	98	169
Магаданская область	16	22	25	28	31	194
Приморский край	40	43	53	56	58	145
Республика Бурятия	30	39	41	46	51	170
Республика Саха (Якутия)	248	278	302	324	324	131
Сахалинская область	131	153	163	169	180	137
Хабаровский край	98	118	132	143	141	142
Чукотский автономный округ	37	46	50	54	57	154
Итого: местные и региональные авиаперевозки	687	807	894	961	999	145

Источник: сост. автором по [9].

Заключение

Таким образом, есть все основания считать своевременным и очень важным осуществляемый в рамках государственной политики социально-значимый проект повышения транспортной доступности населения Дальнего Востока как одно из необходимых условий превращения этого макрорегиона в территорию комфортной жизни.

Заслуживают высокой оценки уже первые результаты реализации принятого правительственного решения. В частности, за 2021–2023 гг. непосредственными потребителями субсидированных из федерального и региональных бюджетов

авиаперевозок стали жители 39 поселений и малых городов ДФО. По выполненным прогнозным оценкам, за пятилетний срок осуществления проекта суммарный объем субсидированных местных и региональных авиаперевозок возрастет в регионе на 145 % и достигнет в 2025 г. почти 1 млн человек. Совокупная стоимость субсидируемых местных и региональных авиаперевозок за предстоящие 3 года должна составить 33,4 млрд руб.

Однако достижение перечисленных результатов предполагает выполнение адекватной программы управленческой командой ЕДА совместно с дальневосточными субъектами РФ при поддержке федерального центра, финансово-экономическая напряженность и возрастающие риски которой обусловлены продолжающимися антироссийскими санкциями, а также ожидаемым дефицитом национального и региональных бюджетов.

Нельзя не добавить, что достижение поставленных целей в обозначенный период сопряжено с выполнением большого объема работ по приведению в техническую готовность более 300 аэропортовых комплексов в дополнение к 39 существующим, а также с приобретением более 45 новых воздушных судов для обеспеченности регулярного сообщения на местных маршрутах [10].

По мнению автора, отмеченные и ряд других сложно решаемых в сложившихся условиях проблем могут стать основой для актуализации утвержденной в 2021 г. «Концепции развития авиаперевозок ДФО при создании Единой дальневосточной авиакомпании» с участием в этом процессе региональных научно-образовательных и общественно-политических сообществ.

Список источников

1. Социально-экономическая динамика на Дальнем Востоке: устойчивые тренды и новые вызовы / отв. ред. П.А. Минакир; Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2022. 328 с.
2. Тихоокеанская Россия: страница прошлого, настоящего, будущего / кол. авт.; отв. редактор академик РАН П.Я. Бакланов. Владивосток: Дальнаука, 2012. 406 с.
3. Латкин А.П., Гришан А.А. Формирование территорий комфортной жизни как инструмент восстановления демографического потенциала российского Дальнего Востока // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9, № 3 (32). С. 240–244.
4. Латкин А.П., Го Цзе. Основные предпосылки и перспективы создания металлургической промышленности в Приморском крае // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. № 1. С. 7–16.
5. Приморский край в цифрах: краткий статистический сборник. Владивосток: Приморкстат, 2023. 70 с.
6. Бардаль А.Б. Транспортный комплекс Дальнего Востока: тенденции развития и роль в экономике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11, № 2. С. 24–36.
7. Бережная Л.Ю. Взаимосвязь транспортной инфраструктуры и регионального развития // Вестник Евразийской науки. 2019. № 3. URL: <https://esj.today/PDF/23ECVN319.pdt> (дата обращения: 02.11.2023).
8. Об утверждении правил предоставления субсидий из федерального бюджета организациям воздушного транспорта на осуществление воздушных перевозок пассажирам

по социально-значимым маршрутам Дальневосточного федерального округа: постановление Правительства от 13.07.2021 № 1172. URL: <https://rulings.ru/government/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-13.07.2021-N-1172/> (дата обращения: 02.11.2023).

9. Концепция развития авиaperезовок ДФО при создании Единой Дальневосточной авиакомпании. URL: <https://www.flya.ru/information/about/the-program-of-innovative-development> (дата обращения: 02.11.2023).
10. Основные аспекты создания Единой Дальневосточной авиакомпании через развитие единой маршрутной сети, флота и летно-эксплуатационной инфраструктуры Дальневосточного региона. URL: <https://ce/if-mstuca.ru> (дата обращения: 02.11.2023).

References

1. Socio-economic dynamics in the Far East: stable trends and new challenges / ed. P.A. Minakir; Institute of Economic Research, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. Khabarovsk: IEI DVO RAS; 2022. 328 p.
2. Pacific Russia: page past, present, future / col. authors; holes Editor Academician of the Russian Academy of Sciences P.Ya. Baklanov. Vladivostok: Dalnauka; 2012. 406 p.
3. Latkin A.P., Grishan A.A. The formation of territories of comfortable life as a tool for restoring the demographic potential of the Russian Far East. *Azimuth of scientific research: economics and management*. 2020; 9 (3 (32)): 240–244.
4. Latkin A.P., Guo Tse. The main prerequisites and prospects for the creation of a metallurgical industry in the Primorsky Territory. *Territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University*. 2022; (1): 7–16.
5. Primorsky Krai in numbers: a short statistical collection. Vladivostok: Primorkstat; 2023. 70 p.
6. Bardal A.B. Transport complex of the Far East: development trends and role in the economy. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2018; 11 (2): 24–36.
7. Careful L.Yu. Interconnection of transport infrastructure and regional development. *Bulletin of Eurasian Science*. 2019; (3). URL: <https://esj.today/PDF/23ECVN319.pdt> (accessed date: 02.11.2023).
8. On the approval of the rules for the provision of subsidies from the federal budget to air transport organizations for air transportation to passengers on socially significant routes of the Far Eastern Federal District: Government Decree No. 1172 of 13.07.2021. URL: <https://rulings.ru/government/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-13.07.2021-N-1172/> (accessed date: 02.11.2023).
9. The concept of the development of air transportation of the Far Eastern Federal District during the creation of a single Far Eastern airline. URL: <https://www.flya.ru/information/about/the-program-of-innovative-development> (accessed date: 02.11.2023).
10. The main aspects of the creation of a single Far Eastern airline through the development of a single route network, fleet and flight and operational infrastructure of the Far Eastern region. URL: <https://ce/if-mstuca.ru> (accessed date: 02.11.2023).

Информация об авторе:

Латкин Александр Павлович, д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы РФ, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, aleksander.latkinp@vvsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0024-0229>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/036-043>

Дата поступления:
21.11.2023

Одобрена после рецензирования:
23.11.2023

Принята к публикации:
27.11.2023

Научная статья
УДК 005.336
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/044-057>

Перспективы модернизации приграничной инфраструктуры Хабаровского края

Сергиенко Михаил Сергеевич

Тихоокеанский государственный университет
Хабаровск, Россия

Аннотация. В статье отмечается высокая динамика последних лет на экспортно-импортные перевозки через пункты пропуска через государственную границу в Хабаровском крае. Дана характеристика этих транспортных коридоров, в том числе их отраслевой специализации и ритмичности работы в различное время года. Приводятся результаты социологического опроса участников экспортно-импортных операций по проблемам развития инфраструктуры пункта пропуска Покровка; обосновано предложение по строительству грузопассажирского пункта пропуска на о. Большой Уссурийский, по результатам которого темп прироста экспорта края составит до 42,4%. На основе проведенных исследований и полученных результатов сделан прогноз развития экспорта Хабаровского края через существующие пункты пропуска в КНР до 2025 г.

Ключевые слова: Хабаровский край, приграничная инфраструктура, модернизация, экспорт, динамика, анализ, прогноз.

Для цитирования: Сергиенко М.С. Перспективы модернизации приграничной инфраструктуры Хабаровского края // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 4. С. 44–57. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/044-057>

Original article

Prospects for modernization of the border infrastructure of the Khabarovsk Territory

Mikhail S. Sergienko

Pacific National University
Khabarovsk, Russia

Abstract. The article notes the high dynamics of recent years for export-import transportation through checkpoints across the state border in the Khabarovsk Territory. The characteristic of these transport corridors is given, including their industry specialization and the rhythm of operating mode at various times of the year. The results of a sociological survey conducted among the participants in export-import operations on the problems of infrastructure development at the Pokrovka checkpoint are presented; the proposal for the construction of a cargo and passenger checkpoint on Bolshoi Ussuriysky Island was reasoned out, according to which the region's export rate will amount to 42.4%. Based on the research carried out and the results obtained, a forecast was made for the development of exports of the Khabarovsk Territory through the existing checkpoints in the PRC until 2025.

Keywords: export, export prognosis, Khabarovskiy Kray, border checkpoint, Bolshoy Ussuriysky Island, "turn to the East", modernization, cross-border infrastructure.

For citation: Sergienko M.S. Prospects for modernization of the border infrastructure of the Khabarovsk Territory // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 4. P. 44–57. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/044-057>

© Сергиенко М.С., 2023

Введение

Последние годы стали переломными для российской экономики. Если в 2014 г. «поворот на Восток» основывался на постепенной диверсификации торгового и экономического сотрудничества России с ориентацией на восточно-азиатские страны с целью постепенного сокращения зависимости от США и Европейского союза, то в 2022–2023 гг. усложнение взаимоотношений с недружественными странами привело к резкому росту спроса на потенциал внешнеторгового транзита Дальнего Востока. В новых геополитических условиях государству и бизнесу пришлось опережающими темпами решать общую задачу по переориентации транспортно-логистических потоков. В результате буквально в течение 3–4 месяцев участники внешней торговли и транспортно-логистические компании вынужденно переориентировали привычные логистические цепочки с Атлантического вектора на Тихоокеанский. Активное участие в этом процессе принимает Хабаровский край как форпост России на Тихоокеанском побережье [1].

С марта 2022 до ноября 2023 г. рост спроса на негабаритные перевозки из Китая оценивается в 30 %. При этом при ввозе негабаритных грузов через Дальний Восток наблюдается дефицит транспорта и оборудования. Проблему также создает отсутствие развитой портовой инфраструктуры [2]. Грузооборот на ДВЖД за два месяца 2023 г. составил 39,6 млрд тарифных тонно-километров, что на 2,6 % больше, чем за аналогичный период годом ранее. Грузооборот на ЗабЖД за два месяца составил 51,5 млрд тарифных тонно-километров, что на 10,2 % больше, чем за аналогичный период 2022 г. У ОАО «РЖД» сохраняются сложности с вывозом контейнеров по Дальневосточной железной дороге [3].

Вследствие «поворота на Восток» растет нагрузка не только на железную дорогу, но и на пропускную способность таможенных переходов на границе с Китайской Народной Республикой (КНР). В связи с регулярными многочасовыми и даже многодневными очередями на пунктах пропуска, расположенных на территории Приморского [4, 5] и Забайкальского краев [6, 7], трансграничные коридоры, проходящие через территорию Хабаровского края, обретают все большую востребованность.

Цель исследования – оценить перспективы развития экспорта Хабаровского края за счет создания новой или модернизации действующей инфраструктуры пунктов пропуска через государственную границу с КНР.

Задачи исследования:

- проанализировать состояние приграничной инфраструктуры Хабаровского края;
- сделать прогнозную оценку динамики экспорта Хабаровского края в случае реализации мероприятий по созданию новых или модернизации действующих пунктов пропуска на территории края.

Основная часть

Всего на территории Хабаровского края расположено 9 пунктов пропуска через государственную границу, из которых функционирует 8, за исключением пункта пропуска Большой Уссурийский [8]. 5 пунктов пропуска относятся к морским (МПП Охотск, МПП Николаевск-на-Амуре, МПП Де-Кастри, МПП

Ванино, МПП Советская Гавань), 1 – воздушный (ВПП Хабаровск), 1 – речной (РПП Хабаровск), 1 – смешанный (СмПП Покровка).

При этом пункты пропуска, расположенные в удаленных районах, имеют специализацию, обусловленную объективными обстоятельствами (сфера деятельности хозяйствующих субъектов, на которые приходится основной грузопоток):

- МПП Охотск – рыбная продукция;
- МПП Николаевск-на-Амуре – лесоматериалы, рыбная продукция;
- МПП Де-Кастри – нефть и нефтепродукты, лесоматериалы;
- МПП Ванино – уголь, нефтепродукты, рыба, сборные грузы, лесоматериалы;
- МПП Советская Гавань – лесоматериалы.

ВПП Хабаровск в силу высокой стоимости воздушных перевозок не сможет удовлетворить возрастающую потребность участников внешнеэкономической деятельности.

Таким образом, перспективой для модернизации инфраструктуры обладают СмПП Покровка, РПП Хабаровск, МПП Ванино. Создание нового пункта пропуска возможно на острове Большой Уссурийский.

Морской порт Ванино – крупнейший транспортный узел региона, перерабатывающий свыше 70% объема грузов всех морских портов края. По итогам 2021 г. грузооборот порта Ванино вырос на 5,5% и составил 35,3 млн т, а по итогам 2022 г. грузооборот вырос на 6,4% и составил 37,6 млн т. Большей частью это экспортный уголь, основные потребители которого – Китай, Республика Корея и Япония.

С учетом сложившейся мировой конъюнктуры начиная с сентября 2021 г. порт возобновил активный прием и обработку контейнерных грузов. Так, по данным министерства транспорта и дорожного хозяйства края, за 4 месяца 2021 г. в порту обработано 6 контейнерных судов из Китая объемом 2,1 тыс. 40-футовых контейнеров. За 2022 г. обработано 15 судов. Текущая перерабатывающая способность терминала составляет порядка 25 тыс. 40-футовых контейнеров в год.

ОАО «Хабаровский речной торговый порт» – крупнейший речной порт в крае, работающий на прием и отправку генеральных грузов, в том числе в рамках осуществления транзитных (река-море) контейнерных перевозок.

Порт оснащен мощной перегрузочной техникой, позволяющей перегружать грузы весом до 40 т. Технические возможности порта позволяют перерабатывать генеральные грузы объемом до 4 млн т в год.

Развитая транспортная инфраструктура региона и удобное географическое положение позволяют доставлять в порт грузы железнодорожным, автомобильным транспортом для дальнейшей перегрузки и отправки до пунктов назначения. Судами класса «река-море» имеется возможность доставки грузов до портов Дальнего Востока, а также стран АТР, речными судами – по рекам Амур, Сунгари до портов КНР, расположенных в северной части Китая.

В целях развития контейнерных перевозок ОАО «Хабаровский речной торговый порт» приобрело специализированный контейнерный погрузчик (ричстакер), грузоподъемностью 40 т и обустроило склад временного хранения для перевалки контейнеров емкостью до 400 контейнеров.

Несмотря на имеющиеся перспективы по строительству нового контейнерного терминала в п. Ванино [9] и положительную, по данным министерства транспорта и дорожного хозяйства края, динамику грузооборота через речной порт Хабаровск, ключевым фактором, влияющим на загрузку данных пунктов пропуска, является сезонность: в зимнее время активность прекращается и перевозчики вынуждены использовать иные маршруты.

Смешанный пункт пропуска Покровка расположен в Бикинском муниципальном районе Хабаровского края, в 250 км от г. Хабаровска. Трансграничный коридор Покровка – Жаохэ обеспечивает сокращение временных и финансовых затрат участников внешнеэкономической деятельности Хабаровского края и провинции Хэйлуцзян в сравнении с иными маршрутами (расстояние до пункта пропуска Пограничный в Приморском крае – 690 км, расстояние до пункта пропуска Кани-Курган в Амурской области – 691 км).

На ритмичную работу пункта пропуска Покровка влияют:

- период межсезонья (2 месяца: апрель, ноябрь);
- пропускная способность паромной переправы (2 парома);
- прекращение работы свободной таможенной зоны в г. Жаохэ в период COVID-19;
- прекращение пассажирского сообщения через пункт пропуска.

Проектная пропускная способность пункта пропуска Покровка составляет 25 грузовых транспортных средств и 12 пассажирских автобусов в сутки. Восребованность в использовании пункта пропуска растет. С 11 января 2023 г. средний машинопоток составляет 10 транспортных средств в день (в 2022 г. – 2 ТС). В 2022 г. через СмПП Покровка перевезено 21,4 тыс. т грузов (экспорт – 19,8 тыс. т, импорт – 1,6 тыс. т). Основные позиции экспорта – минеральные руды и концентраты вольфрамовые. Основные статьи импорта – продукция машиностроения, одежда, запчасти. В период с 11 января по 30 сентября 2023 г. через пункт пропуска перевезено 16,4 тыс. т грузов [10].

Автором исследования и его коллегами в марте 2023 г. проведен опрос участников внешнеэкономической деятельности Хабаровского края на предмет заинтересованности в использовании пункта пропуска Покровка как альтернативы иным трансграничным коридорам, а также организовано выездное совещание 14 марта 2023 г. с участием администрации пункта пропуска. В опросе и совещании приняли участие 13 компаний (6 экспортеров, 4 импортера, 2 транспортных компании, 1 туристический оператор).

По результатам проведенной работы 8 компаний (2 импортера, 5 экспортеров, 1 туристический оператор) подтвердили готовность перестроить свои логистические маршруты в пользу пункта пропуска Покровка в случае устранения существующих барьеров.

Непосредственно проработаны перспективы увеличения трафика пункта пропуска за счет переориентации с других маршрутов:

- импорт фенолформальдегидной смолы (II класс опасности по классификации Соглашения о международной дорожной перевозке опасных грузов) и экспорт каменной ваты объемом 1000 т ежемесячно;
- импорт коксующегося угля объемом 500 т ежемесячно;

- импорт фруктов и овощей объемом 500 т ежемесячно;
- экспорт сжиженных углеводородов объемом 50 т ежемесячно;
- обмен туристическими группами – 12 автобусов ежедневно.

Кроме того, с сокращением времени межсезонного простоя пункта пропуска, увеличится число компаний-перевозчиков, использующих маршрут Покровка – Жаохэ. Малый и средний бизнес, который сейчас вынужден переплачивать за доставку экспортных грузов через пункты пропуска Амурской области и Приморского края, получит возможность выходить на рынок Китая с меньшими затратами на логистику, т.е. повысит конкурентоспособность своей продукции.

Вместе с тем наращивание грузопотоков возможно только после реализации совместно выработанных предложений по увеличению пропускной способности пункта пропуска и обеспечению его ритмичного функционирования, в частности:

- аттестации инфраструктуры пункта пропуска Жаохэ для перевозки опасных грузов II класса;
- возобновления работы свободной таможенной зоны в г. Жаохэ;
- круглогодичного (за исключением ледохода и ледостава) функционирования понтонного моста через р. Уссури;
- удвоения числа паромов;
- сокращения времени простоя инфраструктуры (до 2 недель в апреле и 2 недель в ноябре) за счет достижения дополнительных договоренностей с китайской стороной;
- строительства стационарного моста через р. Уссури.

Таким образом, реализация мероприятий по модернизации инфраструктуры пункта пропуска Покровка положительно скажется на транзитной составляющей внешнеэкономического потенциала Хабаровского края и экспорте туристических услуг. Вместе с тем, поскольку экспортные перевозки через пункт пропуска Покровка в основном будут переориентированы с других маршрутов, объем нового экспорта товаров будет незначительным.

Разделение *о. Большой Уссурийский* в результате подписания в октябре 2004 г. дополнительного соглашения между Китайской Народной Республикой и Российской Федерации «О российско-китайской государственной границе на ее Восточной части» на российскую и китайскую части сформировало единственный сухопутный участок границы (протяженностью 9,96 км) между Хабаровским краем, Еврейской автономной областью, Амурской областью и китайской провинцией Хэйлунцзян.

Уникальный трансграничный статус острова предоставил колоссальные возможности прилегающим к нему территориям КНР и РФ для активизации сотрудничества и формирования зоны, которая может стать точкой взаимодополняющего роста приграничных экономик.

Имея значительный потенциал для наращивания торгово-экономических и туристических связей с Китаем, Хабаровский край его в существенной мере не использует. Серьезным сдерживающим фактором этого является отсутствие стабильного сухопутного круглогодичного транспортного сообщения с КНР. Для увеличения пропускной способности и обеспечения качественного обслуживания

ния внешнеторговых и туристических потоков остро стоит вопрос совершенствования трансграничной инфраструктуры региона, в том числе установления и открытия нового пункта пропуска.

В настоящий момент в соответствии с Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики «О пунктах пропуска на российско-китайской государственной границе» от 27 января 1994 г. пункт пропуска Большой Уссурийский имеет статус пассажирского [11].

Создание грузопассажирского пункта пропуска на территории острова окажет стимулирующее воздействие на развитие экономики в целом и отдельных производств в частности, в том числе экспортно-ориентированных, расположенных на территории Хабаровского края, позволит оптимизировать транспортно-логистические затраты компаний и будет способствовать загрузке Транссибирской магистрали в обратном направлении.

Губернатором Хабаровского края в 2021 г. направлены обращения Президенту Российской Федерации и в 2020 г. министру Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики с предложениями о развитии о. Большой Уссурийский и строительстве грузопассажирского пункта пропуска.

Правительству Российской Федерации совместно с органами исполнительной власти Хабаровского края поручено до 15 марта 2024 г. рассмотреть вопрос о строительстве в 2025–2026 гг. автомобильного пункта пропуска Большой Уссурийский через государственную границу Российской Федерации в Хабаровском крае [12].

Для определения целесообразности строительства автомобильного грузопассажирского пункта пропуска на о. Большой Уссурийский министерством экономического развития края, в том числе при участии автора исследования, проведена оценка перспективного грузопотока через пункт пропуска. Для расчета прогнозных значений использована информация от участников внешнеэкономической деятельности Хабаровского края.

Основной грузовой поток формируется из экспортных поставок предприятий. Компании-экспортеры имеют налаженные связи с партнерами из Китайской Народной Республики и в настоящее время осуществляют поставки через железнодорожные и автомобильные пункты пропуска в соседних с Хабаровским краем регионах. Однако данные логистические маршруты связаны с повышенными транспортными затратами, увеличенным временем доставки грузов, что приводит к снижению конкурентоспособности продукции региональных производителей на рынке страны экспорта.

По оценкам предприятий-экспортеров Хабаровского края топливно-энергетической отрасли (производители нефтепродуктов, каменного угля), пищевой и перерабатывающей промышленности, производителей строительных материалов и лесоперерабатывающей продукции, наличие альтернативного логистического маршрута и грузопассажирского постоянного автомобильного пункта пропуска в непосредственной близости к г. Хабаровску приведет к снижению стоимости доставки на 20–30 %, а также сокращению сроков доставки грузов. Это придаст дополнительный импульс развитию автотранспортных грузовых перевозок, позволит задействовать транзитный потенциал Хабаровского

На основе анализа, проведенного органами исполнительной власти края, ожидается, что объем грузов, перевозимых через пункт пропуска Большой Уссурийский, к 2025 г. оценивается в объеме порядка 700 тыс. т, с увеличением к 2030 г. почти в 2 раза – до 1300 тыс. т (табл. 1).

Таблица 1

**Прогнозная оценка грузопотоков через пункт пропуска
Большой Уссурийский в разрезе сегментов грузопотока, тыс. т**

Год	Экспортные грузовые поставки		Импортные грузовые поставки		Итого
	из Хабаровского края	других дальневосточных субъектов РФ	в Хабаровский край	других дальневосточных субъектов РФ	
2025	435	0	215	50	700
2030	665	210	292	133	1 300

Примечание: сост. автором по [13].

Номенклатура экспортных грузов предприятий Хабаровского края: древесина и изделия из нее, продукция АПК (зерновые, продовольственные товары, фрукты и овощи), рыба и морепродукты, уголь и нефтепродукты, продукция химической промышленности, фармацевтическая продукция, строительные материалы, оборудование и бытовая техника, продукция легкой промышленности (одежда, обувь), косметическая продукция. Более подробная информация представлена в табл. 2.

Таблица 2

Номенклатура грузов, тыс. т

Сегмент грузопотока	2025 г.	2030 г.
Соя	250	300
Продукция лесопереработки	124	190
Топливо-энергетические товары	81	124
Мороженая рыба	65	100
Стройматериалы	52	80
Стальные заготовки	34	52
Прочие	79	120

Примечание: сост. автором по [13].

Грузопотоки в экспортном направлении будут представлены грузами в контейнерах и закрытых фурах. Основную массу экспорта через пункт пропуска Большой Уссурийский обеспечат: продукция лесопереработки, топливно-энергетические товары (нефтепродукты), продукция сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, мороженая рыба.

Таким образом, учитывая запрос бизнес-сообщества Хабаровского края, заинтересованность китайской стороны в создании грузопассажирского пункта пропуска Большой Уссурийский, можно сделать вывод о необходимости в кратчайшие сроки активизировать работу по организации пункта пропуска.

Снятие физических ограничений по пропускной способности таможенно-пограничной и железнодорожной инфраструктуры, выстраивание более удобных и экономичных транспортно-логистических схем доставки продукции в КНР в итоге приведет к снижению удельных издержек на транспортировку товара.

В случае установления грузопассажирского АПП следует ожидать снижения (замедления темпов роста) переменных издержек бизнеса и розничных цен на продукцию вследствие облегчения доступа к зарубежному производителю (сокращение плеча доставки и торговых наценок посредников в соседних регионах, сокращение величины монопольной ренты на местных отраслевых рынках за счет усиления конкуренции).

Улучшение экономических условий поддержания товарных балансов на потребительском рынке края и снабжения необходимым импортным сырьем и комплектующими хозяйствующих субъектов внесет заметный вклад в улучшение социально-экономической ситуации в Хабаровском крае, имеющем одну из самых дорогих потребительских корзин в стране.

Следующей итерацией развития острова после строительства международного пункта пропуска может стать реализация проекта в области международного образования, науки и комплексной региональной логистики. Ядром развития сотрудничества в этой сфере является создание Российско-Китайского университета приграничного сотрудничества с участием Тихоокеанского государственного университета и других вузов РФ и КНР [15].

Оценка влияния мероприятий по модернизации приграничной инфраструктуры Хабаровского края на экспорт региона

Исходными данными для анализа служат объемы экспорта Хабаровского края за период с 2009 по 2022 г. Поскольку в таможенной статистике объем экспорта отражается в долларах США, для пересчета использован средневзвешенный курс рубля к доллару за год, рассчитанный как среднее арифметическое еженедельного курса указанных валют за отчетный год (табл. 3).

Таблица 3

Данные для анализа

№ п/п	Год	Экспорт товаров Хабаровского края, млрд руб. (в текущих ценах)	Средневзвешенный курс доллара
1	2009	30,7	31,77
2	2010	37,1	30,38
3	2011	48,6	29,39
4	2012	47,6	31,07
5	2013	48,0	31,91

№ п/п	Год	Экспорт товаров Хабаровского края, млрд руб. (в текущих ценах)	Средневзвешенный курс доллара
6	2014	55,4	38,6
7	2015	70,2	61,32
8	2016	103,3	66,83
9	2017	124,7	58,3
10	2018	161,9	62,93
11	2019	120,8	64,62
12	2020	130,6	72,3
13	2021	186,9	73,67
14	2022	189,4	68,35

Примечание: сост. автором по [15, 16].

Для построения линии тренда применен метод скользящей средней. Графическое изображение динамики экспорта Хабаровского края за период с 2009 по 2022 г. представлено на рис. 2. Для оценки наличия закономерности в изменении объема экспорта на имеющуюся кривую динамики наложены две линии тренда.

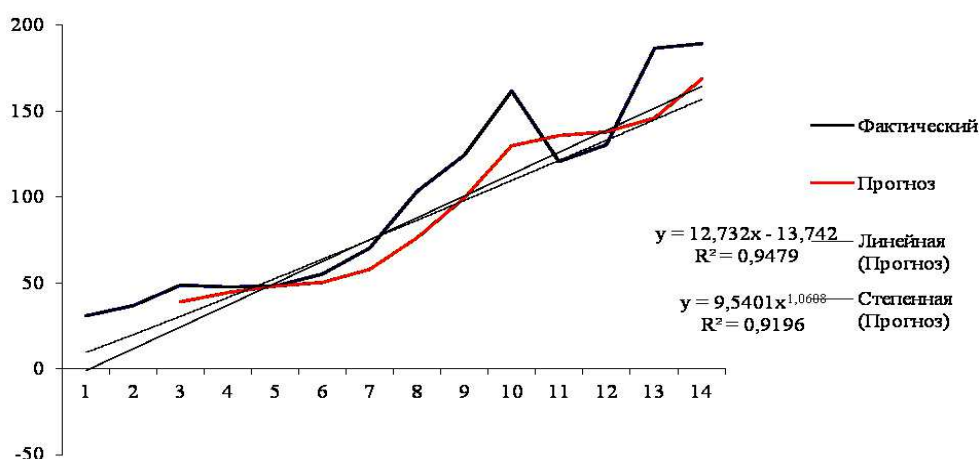


Рис. 2. Линия тренда экспорта Хабаровского края, млрд руб.

В соответствии с рис. 2 наиболее близким к единице значением коэффициента достоверности аппроксимации является линейный тренд ($R^2 = 0,9479$). R^2 степенного тренда равен 0,9196. С применением пакета MS Excel получены уравнения: $y = 12,732x - 13,742$ (линейный тренд) и $y = 9,5401x^{1,0608}$ (степенной тренд). Примем переменную x , соответствующую 2009 г. экспорта (см.

табл. 3), за 1 и далее с шагом 1. Тогда 2023 г. будет соответствовать 15, 2024 – 16, 2025 – 17.

Подставив указанные выше значения x в уравнения, получим базовый (линейный тренд) и консервативный (степенной) сценарии прогноза экспорта края (табл. 4).

Таблица 4

Прогноз экспорта края, млрд руб.

Год	Экспорт Хабаровского края (базовый сценарий)	Экспорт Хабаровского края (консервативный сценарий)
2023	178,4	168,7
2024	191,4	180,7
2025	204,4	192,7

Примечание: сост. автором.

По результатам сравнения данных табл. 2 и данных таможни о фактическом перемещении грузов через пункты пропуска Дальневосточного федерального округа сделано предположение о том, что все товары, транспортируемые через пункт пропуска Большой Уссурийский, кроме строительных материалов (например, каменная вата) и сои, будут перераспределены с других направлений и, таким образом, не могут учитываться в качестве дополнительного прироста объема экспорта, обусловленного наличием нового логистического маршрута.

Для расчета стоимости экспорта каменной ваты и сои использованы средние экспортные цены по данным статистики ДВТУ за 2021 г. (табл. 5).

Таблица 5

Объемы экспорта края, обусловленные строительством пункта пропуска на о. Большой Уссурийский, млрд руб.

Год	Экспорт сои	Экспорт каменной ваты
2025	85,2	1,4

Примечание: сост. автором по [17].

В дополнение к прогнозному объему экспорта края, полученному при помощи линии тренда, добавим 86,6 млрд руб. за счет увеличения объемов экспорта через пункт пропуск Большой Уссурийский. Тогда, с учетом перспектив модернизации приграничной инфраструктуры края, объем экспорта края в 2025 г. оценивается в 291 млрд руб. (базовый сценарий) или 279,3 млрд руб. (консервативный сценарий) (рис. 3).

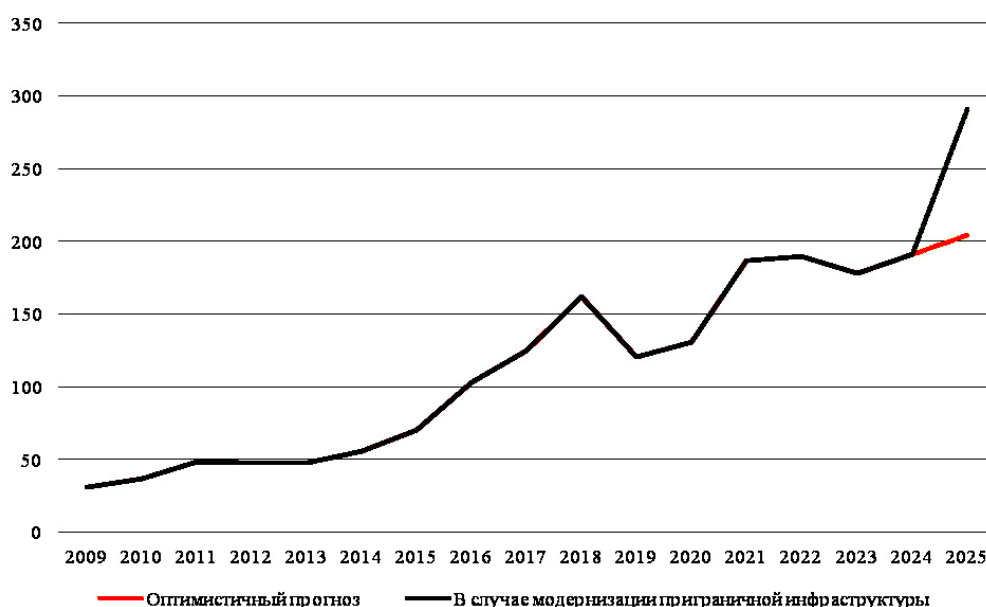


Рис. 3. Прогноз экспорта Хабаровского края, млрд руб.

Строительство пункта пропуска на о. Большой Уссурийский приведет к увеличению объема экспорта края на 42,4% по сравнению с базовым сценарием прогноза, не учитывающим мероприятия по модернизации приграничной инфраструктуры.

Заключение

Наиболее эффективные подходы к наращиванию объема экспорта Хабаровского края за счет создания новой или модернизации действующей инфраструктуры пунктов пропуска через государственную границу заключаются в следующем:

- модернизации инфраструктуры смешанного пункта пропуска Покровка, что приведет к перераспределению грузопотоков из соседних регионов (Приморский край и Амурская область) в Хабаровский край и положительно скажется на наращивании объемов транзитных и экспортно-импортных грузоперевозок, на туризме и, как следствие, на росте ВРП края;
- строительстве грузопассажирского пункта пропуска на о. Большой Уссурийский, по результатам которого темп прироста экспорта края составит до 42,4%.

Список источников

1. Хабаровский край – «транспортный ключ» России к Азиатско-Тихоокеанскому региону // Еженедельный информационно-аналитический бюллетень Восток России. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/khabarovskiy-kray-transportnyy-klyuch-rossii-k-aziatsko-tikhookeanskomu-regionu>

2. Еженедельный информационно-аналитический бюллетень Восток России. 2022, 21-27.02. № 456. С. 5, 6.
3. Еженедельный информационно-аналитический бюллетень Восток России. 2022, 28.02-06.03. № 457. С. 5.
4. На МАПП Суйфэньхэ 19 марта образовалась очередь из грузовиков по причине технического сбоя // Информационный портал BIANG. URL: <https://biang.ru/ru/economics/na-mapp-sujfenxe-19-marta-obrazovalas-ochered-iz-gruzovikov-po-prichine-texnicheskogo-sboya.html>
5. Власти Приморья рассчитывают на продление работы пункта пропуска Пограничный – Суйфэньхэ // Новости Владивостока. URL: <https://www.newsvl.ru/vlad/2023/03/06/215691/>
6. Данилов С.В. Погранпереходы с Китаем: большой досмотр // Логирус. URL: https://logirus.ru/articles/analythics/pogranperekhody_s_kitaem_bolshoy_dosmotr.html
7. Скрипучие калитки российско-китайской границы // Восток России. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/skripuchie-kalitki-rossiysko-kitayskoj-granitsy/>
8. По данным официального сайта ФГКУ Росгранстрой. URL: <https://www.rosgranstroy.ru/checkpoints>
9. В Ванино строят контейнерный терминал // Морские новости. URL: <https://seanews.ru/2022/08/25/ru-v-vanino-strojat-kontejnernyj-terminal>
10. В Хабаровском крае в два раза увеличился грузооборот через пункт пропуска Покровка // ИА ТАСС. Новости экономики. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17375813>
11. По данным официального сайта ФГКУ Росгранстрой. URL: <https://www.rosgranstroy.ru/checkpoints/34>
12. Перечень поручений Президента РФ по итогам совещания по вопросам развития дальневосточных городов. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/72690>
13. По данным министерства экономического развития Хабаровского края.
14. О приграничной территории развития международного образования, науки и комплексной региональной логистики / Го Шухун, С.Н. Иванченко, А.Е. Зубарев, В.Ф. Коуров // Вестник ТОГУ. 2019. № 1 (52). С. 55–60.
15. По данным официального сайта Дальневосточного таможенного управления. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/>
16. По данным официального сайта Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/>

References

1. Khabarovskiy Krai – "transport key" of Russia to the Asia-Pacific Region. Weekly informational-analytics bulletin East Russia. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/khabarovskiy-krai-transportnyy-klyuch-rossii-k-aziatsko-tikhookeanskomu-regionu>
2. Weekly informational-analytics bulletin East Russia. 2022, 21-27.02. № 456. P. 5, 6.
3. Weekly informational-analytics bulletin East Russia. 2022, 28.02-06.03. № 457. P. 5.
4. A queue of trucks formed at the Suifenhe international checkpoint on March, 19 due to a technical failure. *Информационный портал BIANG*. URL: <https://biang.ru/ru/economics/na-mapp-sujfenxe-19-marta-obrazovalas-ochered-iz-gruzovikov-po-prichine-texnicheskogo-sboya.html>
5. Primorye authorities hope for extending the operation of the Pogranichny – Suifenhe checkpoint. *Vkadvostok News*. URL: <https://www.newsvl.ru/vlad/2023/03/06/215691/>
6. Danilov S.V. Checkpoints with China: big search. *Logirus*. URL: https://logirus.ru/articles/analythics/pogranperekhody_s_kitaem_bolshoy_dosmotr.html

7. The creaky wickets on the Russian-Chinese border. *East Russia*. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/skipuchie-kalitki-rossiysko-kitayskoy-granitsy/>
8. According to the official website of Rosgranstroy. URL: <https://www.rosgranstroy.ru/checkpoints>
9. The construction of container terminal in Vanino goes on. *Seanews*. URL: <https://seanews.ru/2022/08/25/ru-v-vanino-strojat-kontejnernyj-terminal>
10. The turnover through Pokrovka checkpoint doubled in Khabarovskiy. *IA TASS*. Economics news. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17375813>
11. According to the official website of Rosgranstroy. URL: <https://www.rosgranstroy.ru/checkpoints/34>
12. Task-list of the President of the Russian Federation by results of the meeting on the theme of the far-eastern cities development questions. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/72690>
13. According to the Ministry of Economic Development of the Khabarovskiy Kray.
14. About the cross-border territory of international education, science and complex regional logistics / Go Shukhun, S.N. Ivanchenko, A.E. Zubarev, V.F. Kourov. *PNU bulletin*. 2019; 1 (52): 55–60.
15. According to the official website of the Far-Eastern customs department. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/>
16. According to the official website of the Bank of Russia. URL: <https://www.cbr.ru/>

Информация об авторе:

Сергиенко Михаил Сергеевич, аспирант, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск, m.sergienko@Khabexport.com, <https://orcid.org/0009-0002-2941-8139>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/044-057>

Дата поступления:
27.11.2023

Одобрена после рецензирования:
29.11.2023

Принята к публикации:
30.11.2023

Научная статья
УДК 336.221.4
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/058-071>

Особенности развития упрощенной системы налогообложения в Российской Федерации

Водопьянова Валентина Александровна

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. В статье рассмотрено применение в РФ упрощенной системы налогообложения с 1996 по 2023 г. Цель исследования – выделить этапы развития упрощенной системы налогообложения. Предмет исследования – характеристика основных этапов развития упрощенной системы налогообложения. Метод исследования основан на сравнительном анализе положений нормативно-правовых актов в области налогообложения, а также основных ограничений ее применения. В результате проведенного анализа выделено три этапа развития режима налогообложения, каждый из которых имеет свои отличительные элементы. Первый этап – 1996–2002 гг. – для представителей микробизнеса, второй этап – 2003–2020 гг. – для субъектов малого бизнеса, третий этап – 2021–2023 гг. – для представителей среднего бизнеса. На основе анализа и систематизации статистических данных сделан вывод о том, что по состоянию на 2022 г. более 70 % всех налогоплательщиков специальных налоговых режимов для малого бизнеса и всех субъектов малого бизнеса РФ используют упрощенную систему налогообложения.

Ключевые слова: предпринимательство, система налогообложения, специальные налоговые режимы, упрощенная система налогообложения, этапы применения, анализ, систематизация.

Для цитирования: Водопьянова В.А. Особенности развития упрощенной системы налогообложения в Российской Федерации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 4. С. 58–71. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/058-071>

Original article

Stages of development of the simplified taxation system in the Russian Federation

Valentina A. Vodopyanova

Vladivostok State University
Vladivostok. Russia

© Водопьянова В.А., 2023

Abstract. *The article notes the high dynamics of recent years for export-import transportation through checkpoints across the state border in the Khabarovsk Territory. The characteristic of these transport corridors is given, including their industry specialization and the rhythm of operating mode at various times of the year. The results of a sociological survey conducted among the participants in export-import operations on the problems of infrastructure development at the Pokrovka checkpoint are presented; the proposal for the construction of a cargo and passenger checkpoint on Bolshoi Ussuriysky Island was reasoned out, according to which the region's export rate will amount to 42.4%. Based on the research carried out and the results obtained, a forecast was made for the development of exports of the Khabarovsk Territory through the existing checkpoints in the PRC until 2025..*

Keywords: *entrepreneurship, taxation system, special tax regimes, simplified taxation system, application stages, analysis, systematization.*

For citation: *Vodopyanova V. A. Stages of development of the simplified taxation system in the Russian Federation // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 4. P. 58–71. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/058-071>*

Введение

Упрощенная система налогообложения (УСН) применяется в Российской Федерации с 1996 г. При этом интерес к ней со стороны налогоплательщиков не только не снизился, но постоянно растет. Это связано, во-первых, с тем, что УСН применяется более 25 лет; это первый специальный налоговый режим для малого бизнеса, который был введен в РФ и используется в настоящее время. Во-вторых, в настоящее время это единственный специальный режим налогообложения, применять который могут как организации, так и индивидуальные предприниматели (ИП) – субъекты малого бизнеса. В-третьих, за период применения упрощенная система налогообложения претерпела существенные изменения, которые позволили применять ее большему количеству налогоплательщиков, от представителей микробизнеса до представителей малого и среднего бизнеса.

В-четвертых, применение УСН обеспечивает налогоплательщикам существенное снижение уровня налоговой нагрузки.

По данным Федеральной налоговой службы России, которая сравнила налоговую нагрузку типового предприятия для разных режимов налогообложения, налоговая нагрузка для малого бизнеса на «упрощенке» в два раза ниже, чем на общем режиме налогообложения. Существенное различие в уровне налоговой нагрузки обусловлено ключевой особенностью упрощенной системы налогообложения, направленной на развитие малого бизнеса, – заменой уплаты НДС и налога на прибыль единым налогом по более низким ставкам [1].

Многолетняя и широкая практика применения упрощенной системы налогообложения субъектами малого и среднего предпринимательства (МСП) в РФ делает актуальным анализ основных критериев применения упрощенной системы налогообложения и на их основе выделение этапов развития специального режима налогообложения.

Исследуемой проблемой является обоснование периодизации упрощенной системы налогообложения в РФ на основе проведенного анализа изменения налогового законодательства.

Цель исследования – выделить этапы развития упрощенной системы налогообложения в Российской Федерации. *Предмет исследования* – характеристика

основных этапов развития упрощенной системы налогообложения в РФ. *Объектом исследования* является упрощенная система налогообложения.

Методы исследования – сравнение, группировка, системный и статистический анализ. Материалами исследования послужили положения Федерального закона № 222 «Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства», Налогового кодекса РФ, данные статистических форм налоговой отчетности Федеральной налоговой службы РФ (ФНС), данные Аналитического портала ФНС РФ и численности налогоплательщиков единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства РФ.

В соответствии с поставленной целью решены следующие задачи: рассмотрены основные характеристики УСН на каждом этапе развития, подробно проанализированы изменения, внесенные в законодательство по УСН в 2021–2023 гг., проведена оценка налоговых поступлений по УСН и количества налогоплательщиков в разрезе организаций и индивидуальных предпринимателей за 2017–2022 гг.

Основные исследования упрощенной системы налогообложения имеют несколько направлений: влияние УСН на развитие малого бизнеса в РФ [2–5], применение УСН налогоплательщиками, её преимущества и недостатки [6–8], изменения налогового законодательства по УСН и их последствия [9, 10], ретроспективно-правовой анализ развития УСН как специального налогового режима [11–15].

Таким образом, с одной стороны, упрощенная система налогообложения является достаточно проработанной, а с другой – вопросы определения этапов применения УСН как налогового режима требуют уточнения; кроме того, анализ влияния последних законодательных изменений на количество налогоплательщиков и налоговые поступления в бюджет еще не получил должной оценки.

Основная часть

Этапы применения упрощенной системы налогообложения в РФ

«Специальные налоговые режимы (СНР) – это альтернатива общей системе налогообложения, предусмотренная государством для стимулирования отдельных отраслей и представителей предпринимательского сообщества. На протяжении нескольких десятилетий государство с помощью специальных налоговых режимов, предусмотренных в первую очередь для малого бизнеса, дает возможность уменьшить налоговые платежи. В настоящее время это реализуется через:

- упрощенную систему налогообложения (УСН);
- патентную систему налогообложения (ПСН);
- налог на профессиональный доход (НПД)» [17].

Большинство авторов, рассматривающих историю развития упрощенной системы налогообложения, ссылаются на О.В. Рахматуллину, по мнению которой «Историю развития законодательства об упрощенной системе налогообложения в России условно можно разделить на три этапа:

- 1) со второй половины 80-х гг. XX в. по 1994 г. В данный период формировались лишь предпосылки для создания данного специального налогового режима;
- 2) с 1995 по 2002 г. В данный период был принят Федеральный закон РФ «Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства»;

3) с 2003 г. по настоящее время. В данный период в Налоговый кодекс РФ была введена глава 26.2 «Упрощённая система налогообложения», которая действует по настоящее время [12].

Считаем, что выделение этапа формирования предпосылок для создания упрощенной системы налогообложения не в полной мере обосновано. С точки зрения нормативной регламентации весь период применения УСН регламентировался двумя нормативными актами. Соответственно, можно выделить два этапа законодательного регулирования УСН в России (табл. 1).

Таблица 1

Нормативная база упрощенной системы налогообложения в РФ

Этапы применения	Регламентирующий документ
1-й этап – 1996–2002 гг.	222-ФЗ «Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства»
2-й этап – 2003–2023 гг.	Глава 26.2 НК РФ «Упрощённая система налогообложения»

Источник: сост. автором по налоговому законодательству РФ.

Введенная упрощенная система в РФ аналогично другим налоговым платежам того периода в 1996 г. и до конца 2002 г. применялась на основе Федерального закона № 222 «Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства». В 2002 г. в часть вторую Налогового кодекса РФ внесена глава 26.2 НК РФ «Упрощённая система налогообложения», которая вступила в действие в 2003 г. и с учетом внесенных за этот период изменений действует и в настоящее время.

Упрощенная система налогообложения ввела в РФ специальный налоговый режим, который применяется уже 28 лет. За этот продолжительный период УСН прошла несколько этапов развития (табл. 2).

Таблица 2

Этапы применения упрощенной системы налогообложения в РФ

Этапы применения УСН	Количество сотрудников, чел.	Доход налогоплательщика в год, млн руб.	Переход
1-й этап – 1996–2002 гг.	Не более 15	Не более 100 000 МРОТ	С начала квартала
2-й этап – 2003–2020 гг.	Не более 100	Не более 15–150 МРОТ	С начала года или с начала деятельности
3-й этап – 2021–2023 гг.	Не более 130	Не более 150–200 МРОТ	С начала года или с начала деятельности

Источник: сост. автором по налоговому законодательству РФ.

Рассмотрим этапы применения упрощенной системы налогообложения в РФ более подробно.

На *первом этапе* применения упрощенной системы налогообложения (1996–2002), исходя из количества наемных сотрудников (не более 15 человек), УСН была предусмотрена только для представителей микробизнеса, при том что в первом пункте 222-ФЗ было указано, что УСН предусмотрена для субъектов малого предпринимательства. Перейти на УСН можно было с начала любого квартала; ограничитель по размеру выручки был установлен и для организаций, и для индивидуальных предпринимателей (ИП), что существенно отличает первый этап применения УСН от двух последующих. Вместо совокупности основных налогов организации платили единый налог, а индивидуальные предприниматели – стоимость патента. Документом, подтверждающим право на применение УСН для всех налогоплательщиков, являлся патент, выдаваемый на один календарный год. При этом и организации и ИП должны были уплачивать годовую стоимость патента (устанавливалась органами власти субъекта РФ с учетом ставок единого налога по каждому виду деятельности). Для организаций она засчитывалась в счет уплаты единого налога, для ИП являлась фиксированным платежом, заменяющим единый налог.

Ставки единого налога составляли: для объекта налогообложения – совокупный доход – 30 %, для объекта – валовая выручка – 10 %. Выбор объекта налогообложения осуществлялся органами власти субъекта РФ. Одним из важнейших преимуществ была возможность для организаций не вести бухгалтерский учет в полном объеме; велся только учет выручки и кассовых операций.

Первый этап применения УСН не был успешным. Во многом это связано с тем, что ставки единого налога были слишком высоки (в настоящее время они практически в два раза ниже) и порядок уплаты был не совсем удобен для налогоплательщиков.

Второй этап применения УСН (2003–2020) начался с изменения регламентирующего документа: с 1 января 2003 г. вступила в действие глава 26.2 НК РФ «Упрощенная система налогообложения». «В рамках ретроспективного анализа развития УСН можно сделать вывод о том, что введенная в действие в 2003 году глава 26.2 НК РФ существенно изменила некоторые положения Федерального закона № 222. Но даже с момента ее принятия уже произошло достаточное количество изменений, которые происходят ежегодно. Рассматриваемый специальный режим налогообложения был призван для улучшения положения субъектов малого предпринимательства, облегчения бухгалтерского учета и предоставления отчетности. УСН требует тщательного изучения, поскольку имеет много тонкостей в применении» [11].

С 2003 г. право на применение УСН получили не только представители микробизнеса, но и субъекты малого бизнеса, так как численность сотрудников была увеличена до 100 человек. Ограничитель дохода действовал только в отношении организаций. Его размер практически ежегодно увеличивался: в 2003 г. он составлял 15 млн руб. в год, а в 2020 г. уже 150 млн.

Переход на УСН для действующих организаций и ИП был возможен только с начала года, для вновь зарегистрированных с момента регистрации (начала

деятельности). Объектами налогообложения являлись доходы или доходы, уменьшенные на величину расходов, причем выбор объекта налогообложения осуществлялся самим налогоплательщиком. Первоначально налогоплательщик не мог менять объект налогообложения, но впоследствии была введена возможность менять его через три года, а позднее через год применения. Ставки единого налога были существенно снижены. Доходы облагались по ставке 6%, доходы, уменьшенные на величину расходов, – по ставке 15%.

С 2003 по 2012 г. применения УСН сохранялось право организаций не вести бухгалтерский учет в полном объеме. С 2013 г. они это право утратили и стали вести бухгалтерский учет в полном объеме на общих основаниях. С 2005 по 2012 г. ИП помимо общего варианта применения УСН (доходы или доходы, уменьшенные на расходы) могли применять УСН на основе патента (ПСН). «Первые 4 года ПСН не имела ограничителей по сумме полученного ИП дохода, но не давала возможности использовать наемных сотрудников. Начиная с 2009 года появилась возможность иметь сотрудников, но было введено ограничение суммы полученного дохода» [17]. Это был первый этап применения патентной системы налогообложения, которая позднее, в 2013 г., была выделена в отдельный специальный налоговый режим для малого бизнеса.

Второй этап является основным этапом применения УСН, так как именно тогда были определены основные элементы специального режима налогообложения, которые применяются по настоящее время.

Третий этап применения УСН (2021–2023) характеризуется изменением двух основных ограничителей специального налогового режима.

Проанализируем основные критерии применения упрощенной системы налогообложения и их изменения в 2021 г. (табл. 3).

Таблица 3

Анализ основных изменений налогового законодательства по упрощенной системе налогообложения в РФ в 2021 г.

Наименование изменений	2020 г.	2021 г.	Последствия
Средняя численность наемных работников, не более чел.	100	130	Увеличение количества налогоплательщиков УСН
Годовой доход налогоплательщика с начала года, не более млн руб.	150	200	Увеличение количества налогоплательщиков УСН
Ставка единого налога (доходы)	6%	Доходы меньше 150 млн – 6%, доходы больше 150, но не более 200 млн – 8%	Увеличение налоговых поступлений УСН
Ставка единого налога (доходы-расходы)	15%	Доходы меньше 150 млн – 15%, доходы больше 150, но не более 200 млн – 20%	Увеличение налоговых поступлений УСН

Источник: сост. автором по данным НК РФ [18].

В 2021 г. вступили в действие поправки Налогового кодекса РФ, изменившие два из трех количественных ограничителей, дающие субъектам малого бизнеса право нахождения на УСН.

Во-первых, если до 2021 г. на УСН могли находиться только те представители малого бизнеса (организации и ИП), численность сотрудников которых не превышала 100 человек (это один из критериев малого бизнеса в РФ), то начиная с 2021 г. при увеличении численности до 130 человек налогоплательщик УСН не теряет право нахождения на СНР, но у него увеличивается ставка единого налога (при объекте налогообложения – доходы с 6 до 8%, при объекте налогообложения – доходы, уменьшенные на величину расходов с 15 до 20%). Таким образом, можно остаться на УСН, но заплатить единый налог по более высокой ставке, что позволит большему количеству налогоплательщиков использовать УСН.

Во-вторых, если до 2021 г. максимальным доходом для налогоплательщиков УСН, позволяющим находиться на СНР, было 150 млн руб., то с 2021 г. эта сумма увеличилась до 200 млн руб., при этом аналогично увеличению количества сотрудников при превышении доходом суммы 150 млн руб. увеличивается ставка единого налога (при объекте налогообложения – доходы с 6 до 8%, при объекте налогообложения – доходы, уменьшенные на величину расходов, – с 15 до 20%). Таким образом, стандартные ставки единого налога, применяемые при УСН (6% с доходов и 15% с доходов, уменьшенных на расходы), с 2021 г. применяются только налогоплательщиками, у которых численность сотрудников не превышает 100 человек, а доходы 150 млн руб. (с учетом последующей ежегодной индексации). Это изменение также привело к увеличению количества налогоплательщиков УСН.

В 2022–2023 гг. ограничитель дохода ежегодно индексировался. Для применения ставки 6% при объекте налогообложения и 15% при объекте налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов, в 2022 г. можно было получить не более 164,4 млн, а в 2023 г. – 188,55 млн руб. Ставки 8 и 20% соответственно применялись в 2022 г., если доход налогоплательщика УСН был более 164,4, но не выше 219,2 млн руб., а в 2023 г., если доход был более 188,55, но не выше 251,4 млн руб.

Руководитель Федеральной налоговой службы РФ Д. Егоров в интервью ТАСС в ходе Гайдаровского форума информировал, что в 2021 г. приняты несколько законодательных изменений, которые серьезно повысили привлекательность УСН и патентной системы налогообложения [19].

Анализ влияния изменений УСН на количественные показатели применения СНР

Проведен анализ влияния изменений по УСН на количественные показатели применения СНР:

1. Для оценки влияния изменения ограничителей УСН, вступивших в силу в 2021 г., по численности сотрудников и величине полученного дохода на первом этапе проведен анализ динамики количества налогоплательщиков УСН в разрезе организаций и ИП (рис. 1).

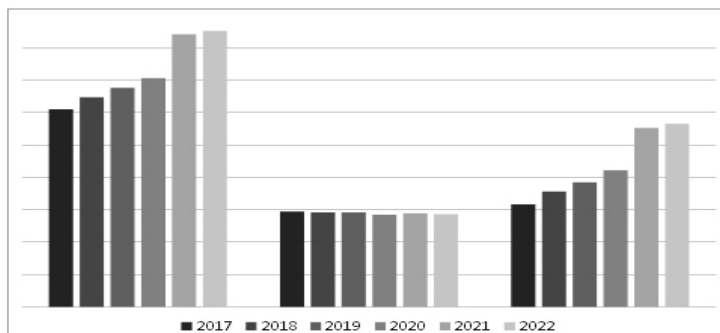


Рис. 1. Динамика количества налогоплательщиков УСН в РФ, ед.

Источник: сост. автором по данным ФНС РФ [20].

При постоянной положительной динамике налогоплательщиков наибольшее увеличение произошло в 2021 г., причем обеспечено оно в большей степени за счет увеличения количества индивидуальных предпринимателей. Количество налогоплательщиков-организаций за анализируемый период снижается, кроме 2021 г. На это повлияло несколько факторов: во-первых, увеличение количественных ограничений УСН; во-вторых, переход на УСН бывших налогоплательщиков ЕНВД (как организаций, так и ИП), который прекратил свое существование в 2021 г.

«Упрощенная система налогообложения и патент – основные налоговые режимы, которые выбрали бывшие плательщики ЕНВД с 1 января. Об этом в интервью ТАСС в ходе Гайдаровского форума рассказал руководитель Федеральной налоговой службы Даниил Егоров» [21].

Анализ структуры налогоплательщиков УСН, представленный на рис. 2, показывает, что основная группа налогоплательщиков начиная с 2018 г. представлена индивидуальными предпринимателями, причем их доля за анализируемый период растет (с 52 до 66%), соответственно, доля организаций сократилась с 48 до 34%.

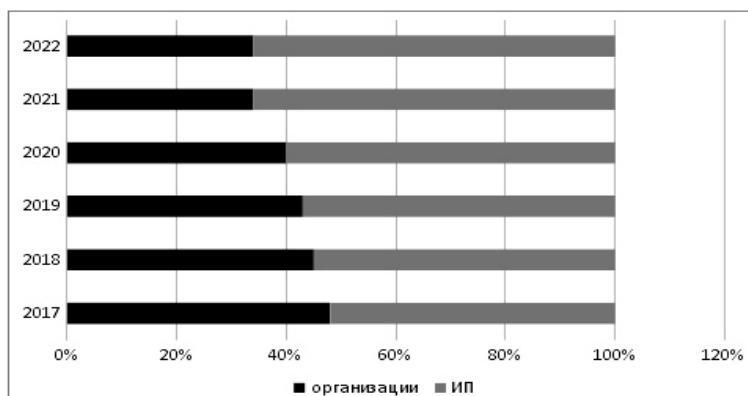


Рис. 2. Динамика структуры налогоплательщиков УСН в РФ

Источник: сост. автором по данным ФНС РФ [20].

Таким образом, наибольшее увеличение количества налогоплательщиков УСН за анализируемый период произошло в 2021 г., что подтверждает наши предположения.

2. На втором этапе проведен анализ того, какую долю занимают налогоплательщики УСН в общем количестве налогоплательщиков специальных налоговых режимов для малого бизнеса и в количестве субъектов малого бизнеса в РФ (рис. 3).

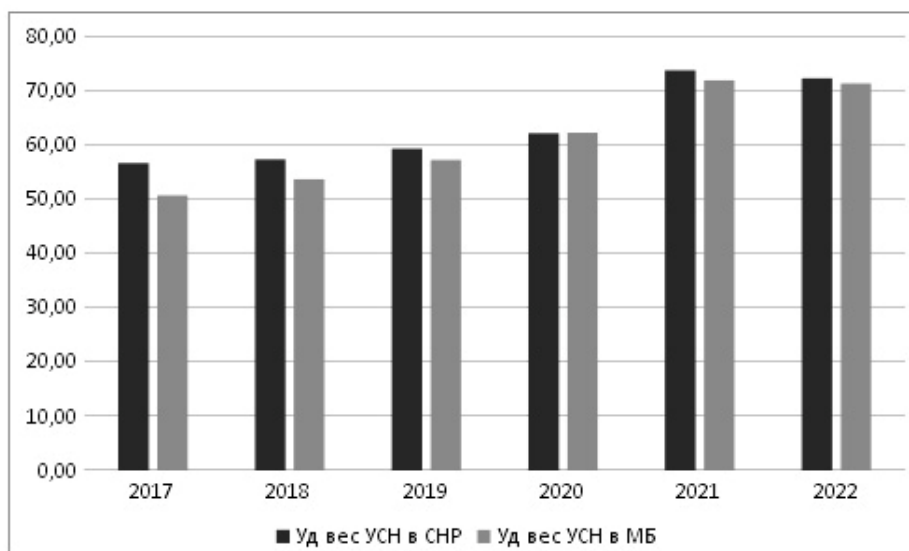


Рис. 3. Динамика удельного веса налогоплательщиков УСН в специальных налоговых режимах и малом бизнесе в РФ

Источник: сост. автором по данным ФНС РФ [20, 21].

Полученные данные демонстрируют то, что УСН является самым популярным режимом налогообложения как среди СНР, предназначенных для малого бизнеса (56–72% за анализируемый период), так и в целом среди субъектов малого бизнеса РФ (50–71%). Причем если в 2017 г. доля налогоплательщиков УСН в СНР для малого бизнеса была на 6% выше доли налогоплательщиков УСН в общем количестве субъектов малого бизнеса, то в 2022 г. они практически одинаковы (разница в 1%).

За последние 6 лет динамика доли количества налогоплательщиков УСН положительна; каждый год наблюдается прирост на 2–3%. Только 2021 г. дает нам самый существенный прирост – более 10%, на что повлияла возможность увеличения сотрудников до 130 человек.

3. На третьем этапе проанализировано влияние изменения налогового законодательства на налоговые поступления от УСН в бюджетную систему РФ. Анализ динамики налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ представлен на рис. 4.

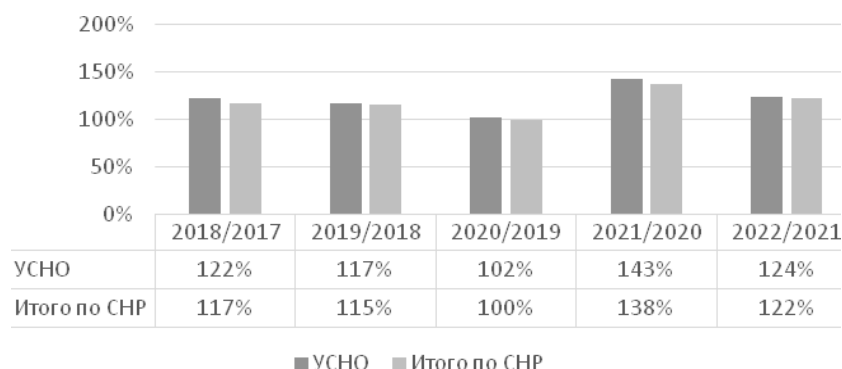


Рис. 4. Динамика темпов налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ

Источник: сост. автором по данным ФНС РФ [20].

Темпы роста поступлений по УСН ежегодно превышают поступления по всем специальным налоговым режимам. Это характеризует УСН как основной драйвер увеличения налоговых поступлений среди всех СНР для малого бизнеса на протяжении всего анализируемого периода. Наибольшие темпы роста поступлений отмечены в 2021 г. Конечно, резкое увеличение поступлений связано не только с изменениями налогового законодательства по УСН, отменой ЕНВД, но и с несущественным ростом 2020 г. (спад экономики из-за коронавирусной инфекции). В таблице 4 проведен анализ динамики налоговых поступлений и количества налогоплательщиков.

Таблица 4

**Динамика налоговых поступлений
и количества налогоплательщиков УСН в РФ**

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Темп роста 2022 /2017
Налоговые поступления, тыс. руб.	345 215 525	422 190 406	492 880 495	502 142 140	715 931 855	884 958 587	256,35
Численность налогоплательщиков, ед.	3 056 467	3 241 687	3 386 887	3 536 392	4 214 079	4 268 152	139,64
В среднем на одного налогоплательщика	112,95	130,24	145,53	141,99	169,89	207,34	183,57

Источник: сост. автором по данным ФНС РФ [20].

Налоговые поступления по УСН демонстрируют положительную динамику с существенным увеличением в 2021 г. Что связано с увеличением количества налогоплательщиков, сумм предельного дохода и ставок УСН с 2021 г., а также ростом экономической активности налогоплательщиков УСН в РФ. За анализируемый период поступления увеличились в 2,5 раза. При этом численность налогоплательщиков за период увеличилась только на 39 %, в результате сумма налоговых поступлений в среднем на одного налогоплательщика УСН увеличилась на 83,5 %. Таким образом, упрощенная система по-прежнему, с одной стороны, является удобным и выгодным режимом налогообложения для субъектов МСП, а с другой – обеспечивает стабильно увеличивающиеся доходы в бюджетную систему РФ.

Заключение

В проведенном исследовании основных характеристик СНР – упрощенной системы налогообложения за весь период ее существования в РФ выделены три этапа применения УСН. Проведен анализ влияния изменений количественных ограничителей УСН (доходы и количество сотрудников) на третьем этапе применения на показатели численности налогоплательщиков и сумму налоговых поступлений; анализ проведен по данным за 2017–2022 гг.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) применение УСН в РФ включает в себя три этапа, каждый из которых имеет свои отличительные особенности;

2) согласно ограничителю по численности сотрудников на первом этапе УСН могли применять только представители микробизнеса, на втором этапе к ним добавились представители малого бизнеса, на третьем этапе с 2021 г. УСН могут применять самые небольшие представители среднего бизнеса (ограничитель численности для среднего бизнеса в РФ – 101–250 человек). При этом УСН по-прежнему декларируется как СНР для малого бизнеса;

3) изменение количественных ограничителей применения УСН в 2021 г. (доходы и количество сотрудников) оказало влияние на показатели УСН; в 2021 г. произошел существенный прирост налоговых поступлений и количества налогоплательщиков УСН;

4) по состоянию на 2022 г. более 70 % всех налогоплательщиков СНР для малого бизнеса и всех субъектов малого бизнеса РФ используют УСН. Наибольший прирост произошел в 2021 г.

Таким образом, продолжительный период применения упрощенной системы налогообложения, включающий в себя три этапа, определенных на основе анализа изменений налогового законодательства и статистических данных, доказывает эффективность УСН и предопределяет потенциал дальнейшего использования этого режима налогообложения в РФ.

Список источников

1. ФНС России сравнила налоговую нагрузку типового предприятия для разных режимов налогообложения // Федеральная налоговая служба: [сайт]. Москва, 2019. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/9033077/ (дата обращения: 02.08.23).

2. Пивоварова Н.В., Стеба Н.Д. Упрощенная система налогообложения: преимущества и ограничения для малого и среднего бизнеса в России // *Управленческий учет*. 2022. № 5-1. С. 93–101. DOI 10.25806/uu5-1202293-101. EDN OCSKDZ. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48664908>
3. Терехова С.В. Налоговое стимулирование малого бизнеса в условиях экономической нестабильности // *Проблемы развития территории*. 2023. Т. 27, № 1. С. 92–112. DOI 10.15838/ptd.2023.1.123.6. EDN CZRAUC.
4. Стеба Н.Д., Пивоварова Н.В. Влияние упрощенной системы налогообложения на развитие малого и среднего бизнеса в регионе // *Наука и бизнес: пути развития*. 2022. № 5 (131). С. 301–303. EDN JBFTKY.
5. Корень А.В., Краубергер Ж.Ю. Специальные налоговые режимы в реализации государственной политики по поддержке малого и среднего бизнеса // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2015. № 6-3. С. 479–483. EDN UAWZUR. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23803163>
6. Дибиров Ю.С., Якубова З.С. Нормативное регулирование и условия применения упрощенной системы налогообложения // *Евразийский юридический журнал*. 2022. № 5 (168). С. 262–264. EDN CZPOLR.
7. Зотиков Н.З. Упрощенная система налогообложения в системе специальных налоговых режимов // *Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров)*. 2023. № 1. С. 39–48. DOI 10.51760/2308-9407_2023_1_39. EDN TEHRXP.
8. Роленков И.Р., Атанесян Р.С. Применение упрощенной системы налогообложения // *Актуальные вопросы современной экономики*. 2022. № 6. С. 563–567. DOI 10.34755/IROK.2022.70.29.011. EDN ZSTASS.
9. Односторонцева Д.Ю. Изменения для организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения в 2022 году // *Студенческий форум*. 2022. № 1-2 (180). С. 47–49. EDN VVOZOR.
10. Водопьянова В.А., Бондаренко Т.Н. Оценка последствий изменения законодательства по специальным налоговым режимам для малого бизнеса // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2017. Т. 9, № 4 (39). С. 54–65. DOI 10.24866/VVSU/2073-3984/2017-4/54-65. EDN ZWJVMF. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30726058>
11. Журавлев А.Ю. Ретроспективный правовой анализ развития УСН в России // *Научные дискуссии*. 2022. Т. 2, № 4. С. 58–65. EDN SMTMQE.
12. Рахматуллина О.В. Упрощенная система налогообложения: финансово-правовое регулирование: монография. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. 140 с. ISBN 978-5-4417-0370-3
13. Шантрукова Н.М. Ретроспективный анализ развития упрощенной системы налогообложения // *Политика, государство и право*. 2016. № 6 (54). С. 52–55. EDN WFSMTX. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26400015>
14. Курочкина Н.В. Исторический анализ становления и развития специальных налоговых режимов для субъектов малого предпринимательства в налоговой системе Российской Федерации // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2014. № 16 (202). С. 51–62. EDN SBDNDV. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21438336>
15. Попов А.Ю., Чепулянис А.В. Эволюция упрощенной системы налогообложения на федеральном уровне и в Свердловской области // *Развитие экономических систем: теория, методология, практика*. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. С. 229–245. EDN EKGSMX.
16. Водопьянова В.А. Последствия отмены ЕНВД для бюджетной системы РФ // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2022. Т. 12, № 12-1. С. 5–14. DOI

- 10.34670/AR.2023.47.33.001. EDN RBEQVW. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50268669>
17. Водопьянова В.А. Эволюция патентной системы налогообложения в РФ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 12-1. С. 33–38. DOI 10.17513/vaael.2612. EDN NYJIVP. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50146301>
18. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=40509-6643&req=doc&rnd=SY1DnA&base=LAW&n=454134#-tnN1XmTkveU6uHYf>
19. На какие налоговые режимы перешли плательщики ЕНВД в интервью ТАСС рассказал Даниил Егоров // Федеральная налоговая служба: [сайт]. Москва, 2021. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/10418173/ (дата обращения: 05.08.2023).
20. Данные по формам статистической налоговой отчетности // сайт ФНС. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn25/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 5.08.2023).
21. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 5.08.2023).

References

1. The Federal Tax Service of Russia compared the tax burden of a typical enterprise for different tax regimes. *Federal Tax Service: [website]*. Moscow; 2019. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/9033077/ (accessed: 02.08.23)
2. Pivovarova N.V., Steba N.D. Simplified taxation system: advantages and limitations for small and medium-sized businesses in Russia. *Managerial accounting*. 2022; (5-1): 93–101. DOI 10.25806/uu5-1202293-101. EDN OCSKDZ. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48664908>
3. Terebova S.V. Tax stimulation of small business in conditions of economic instability. *Problems of territory development*. 2023; 27 (1): 92–112. DOI 10.15838/ptd.2023.1.123.6. EDN CZRAUC.
4. Steba N.D., Pivovarova N.V. The impact of the simplified taxation system on the development of small and medium-sized businesses in the region. *Science and business: ways of development*. 2022; 5 (131): 301–303. EDN JBFTKY.
5. Koren A.V., Krauberger J.Y. Special tax regimes in the implementation of state policy to support small and medium-sized businesses. *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2015; (6-3): 479–483. EDN UAWZUR. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23803163>
6. Dibirov Yu.S., Yakubova Z.S. Regulatory regulation and conditions of application of the simplified taxation system. *Eurasian Law Journal*. 2022; 5 (168): 262–264. EDN CZPOLR.
7. Zotikov N.Z. Simplified taxation system in the system of special tax regimes. *Bulletin of IPB (Bulletin of professional accountants)*. 2023; (1): 39–48. DOI 10.51760/2308-9407_2023_1_39. EDN TEHRXP.
8. Rolenkov I.R., Atanesyan R.S. Application of the simplified taxation system. *Topical issues of modern economics*. 2022; (6): 563–567. DOI 10.34755/IROK.2022.70.29.011. EDN ZSTASS.
9. One-sided D.Y. Changes for organizations and individual entrepreneurs applying the simplified taxation system in 2022. *Student Forum*. 2022; 1-2 (180): 47–49. EDN VVOZOR.

10. Vodopyanova V.A., Bondarenko T.N. Assessment of the consequences of changes in legislation on special tax regimes for small businesses. *The territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service*. 2017; 9 (4 (39)): 54–65. DOI 10.24866/VVSU/2073-3984/2017-4/54-65. EDN ZWJVMP. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30726058>
11. Zhuravlev A.Yu. Retrospective legal analysis of the development of the USN in Russia. *Scientific discussions*. 2022; 2 (4): 58–65. EDN SMTMQE.
12. Rakhmatullina O.V. Simplified taxation system: financial and legal regulation: monograph. Orenburg: IPK "University" LLC; 2014. 140 p. ISBN 978-5-4417-0370-3
13. Shantrukova N.M. Retrospective analysis of the development of the simplified taxation system. *Politics, state and law*. 2016; 6 (54): 52–55. EDN WFSMTX. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26400015>
14. Kurochkina N.V. Historical analysis of the formation and development of special tax regimes for small businesses in the tax system of the Russian Federation. *Financial analytics: problems and solutions*. 2014; 16 (202): 51–62. EDN SBDNDV. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21438336>
15. Popov A.Y., Chepulyanis A.V. Evolution of the simplified taxation system at the federal level and in the Sverdlovsk region. *Development of economic systems: theory, methodology, practice*. Penza: Penza State Agrarian University; 2022. P. 229–245. EDN EKGSXM.
16. Vodopyanova V.A. Consequences of the abolition of the UTII for the budget system of the Russian Federation. *Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2022; 12 (12-1): 5–14. DOI 10.34670/AR.2023.47.33.001. EDN RBEQVW. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50268669>
17. Vodopyanova V.A. Evolution of the patent system of taxation in the Russian Federation. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2022; (12-1): 33–38. DOI 10.17513/vaael.2612. EDN NYJIVP. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50146301>
18. The Tax Code of the Russian Federation (Part Two) of 05.08.2000 No. 117-FZ (as amended. from 04.08.2023). SPS "ConsultantPlus". URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=40509-6643&req=doc&rnd=SY1DnA&base=LAW&n=454134#tnN1XmTkveU6uHYf>
19. Daniil Egorov told TASS in an interview what tax regimes the UTII payers have switched to. *Federal Tax Service: [website]*. Moscow; 2021. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/10418173/ (accessed: 05.08.23).
20. Data on forms of statistical tax reporting // website of the Federal Tax Service. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn25/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (date of application: 5.08.2023).
21. Unified Register of Small and Medium-sized businesses. *Official website of the Federal Tax Service*. URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (accessed: 5.08.2023).

Информация об авторе:

Водопьянова Валентина Александровна, старший преподаватель кафедры экономики и управления, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, valentina.vodopyanova@vvsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0566-3220>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/058-071>

Дата поступления:
20.09.2023

Одобрена после рецензирования:
18.10.2023

Принята к публикации:
05.12.2023

Научная статья
УДК 338.48.379.852
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/072-089>

Разработка инструментария экономического обоснования пешеходных экскурсий в г. Владивостоке

Петрова Галина Андреевна

Тараненко Маргарита Андреевна

Цитцер Арина Александровна

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

***Аннотация.** Пешеходные экскурсии являются перспективным сегментом рынка туризма, однако, ввиду разрозненности сведений о них в информационных источниках, они являются не самыми привлекательными. Цель исследовательской работы – при помощи теоретического исследования и анализа научных источников предложить комплекс мер по развитию маршрутной сети пешеходных экскурсий на территории Владивостока. Научная новизна исследования обусловлена дополнением понятийного аппарата путем введения в научный оборот понятия «маршрутная сеть пешеходных экскурсий». В ходе работы был исследован мировой и отечественный опыт в развитии пешеходных экскурсионных маршрутов, актуализирован реестр предложений пешеходных экскурсий Владивостока. Основу теоретической базы работы составили такие научные методы, как: сравнительно-сопоставимый анализ и синтез, моделирование, классификация, дедукция и индукция, анкетирование. В результате исследования предложен комплекс мер по развитию маршрутной сети пешеходных экскурсий на территории Владивостока.*

***Ключевые слова:** пешеходная экскурсия, классификация маршрутов, маршрутная сеть, мировой и отечественный опыт, реестр пешеходных экскурсий, анализ потребителей.*

***Для цитирования:** Петрова Г.А., Тараненко М.А., Цитцер А.А. Разработка инструментария экономического обоснования пешеходных экскурсий в г. Владивостоке // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 4. С. 72–89. DOI: <https://doi.org/> <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/072-089>*

Original article

Development tools for economic justification of walking tours in Vladivostok

Galina A. Petrova

Margarita A. Taranenko

Arina A. Tsittser

Vladivostok State University
Vladivostok, Russia

***Abstract.** Walking tours are a promising segment of the tourism market, however, due to the inconsistency of information about them in information sources, they are not the most attractive ones. The purpose of the research is to offer a set of measures for a route network development of walking excursions in Vladivostok*

© Петрова Г.А., 2023

© Тараненко М.А., 2023

© Цитцер А.А., 2023

using theoretical background and analysis of scientific sources. The scientific novelty of the study is determined by the supplement of the conceptual apparatus by introducing the concept of "route network of walking excursions" into the scientific circulation. During the work, international and domestic experience in the development of walking excursion routes was studied, the register of proposals for walking excursions of Vladivostok was updated. The theoretical basis of the work was based on the use of such scientific methods as: comparative analysis and synthesis, modeling, classification, deduction and induction, questionnaire. As a result of the study, a set of measures was proposed to develop a route network of walking excursions in Vladivostok.

Keywords: walking tour, route classification, route network, world and domestic experience, register of walking excursions, consumer analysis.

For citation: Petrova G.A., Taranenko M.A., Tsittser A.A. Development tools for economic justification of walking tours in Vladivostok // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University*. 2023. Vol. 15, № 4 P. 72–89. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/072-089>

Введение

Изучение проблем рынка пешеходных экскурсий является важным для развития данного сегмента туристской индустрии. В последние годы наблюдается увеличение интереса к активному отдыху и более познавательным формам туризма. Пешеходные экскурсии предоставляют возможность окунуться в историю и культуру мест, но для того, чтобы стимулировать сбыт экскурсионных услуг в сфере пешеходных маршрутов, необходимо искать пути решения проблем, с которыми сталкиваются как их организаторы, так и участники.

В современном мире потребители становятся всё более требовательными в своих запросах. Именно поэтому изучение проблем рынка пешеходных экскурсий становится актуальным и позволяет определить, как изменить и адаптировать предложение так, чтобы оно соответствовало новым требованиям и ожиданиям. Развитие рынка пешеходных экскурсий, несомненно, должно стимулировать расширение подходов в предоставлении таких услуг. Важно выявить потенциал для внедрения цифровых технологий, интерактивных средств коммуникации, аудио- и видеогидов и других технических инноваций.

Объектом исследования являются пешеходные экскурсии, предметом – мероприятия, способствующие развитию маршрутной сети пешеходных экскурсий города Владивостока.

Цель исследовательской работы – при помощи теоретического исследования и анализа научных источников предложить комплекс мер по развитию маршрутной сети пешеходных экскурсий на территории Владивостока. Для достижения цели был определен ряд задач:

- предложить авторский подход к определению понятия «маршрутная сеть пешеходных экскурсий»;
- раскрыть мировой и отечественный опыт в развитии пешеходных экскурсионных маршрутов;
- проанализировать реестр предложений пешеходных экскурсий Владивостока;
- предложить комплекс мер по развитию маршрутной сети пешеходных экскурсий на территории Владивостока.

Методы исследования: сравнительно-сопоставимый анализ и синтез, моделирование, классификация, дедукция и индукция, анкетирование.

Основная часть

Под экскурсией понимают методически продуманный показ достопримечательностей, исторических и культурных памятников, в основе которого лежит анализ представляемых экскурсантам объектов, а также логически адаптированный рассказ о событиях, связанных с ними.

Множество подходов к классификации экскурсий основывается на содержании, тематике, месте проведения, категории участников, форматах взаимодействия и других факторах. Согласно классификации выделяют обзорные и тематические маршруты. Экскурсии можно подразделить: пешеходные, во время которых участники перемещаются пешком; экскурсии с использованием различных видов транспорта (автомобильного, водного, авиационного, железнодорожного, городского электрического, конного и др.); комбинированные, где используются и пешеходное передвижение, и транспортные средства. Данная классификация представлена в расширенном виде в трудах советского классика экскурсоведения Б. Емельянова (рис. 1).



Рис. 1. Классификация экскурсий

Примечание: сост. авторами по [1].

В настоящее время вызывает опасение недостаточная привлекательность пешеходных экскурсий, которые являются менее востребованными, хотя имеют ряд перспективных особенностей: позволяют обеспечить маневренность группы на маршруте; участники экскурсий могут глубже изучить, исследовать объекты, погрузиться в атмосферу события. Маршрут пешеходной экскурсии позволяет обеспечить показ в логическом, последовательном зрительном ряде.

Исследованию темы организации и проведения городских пешеходных экскурсий до сих пор не уделялось достаточного внимания. Можно было бы выделить публикации по данному вопросу следующих авторов: И.С. Барчукова,

В.П. Зайцева, И.В. Зорина, Э.А. Макаревича, Ю.Н. Федотова, А.А. Федотовой, Б.В. Емельянова [1–7]. Основным содержанием работ указанных авторов является анализ общих вопросов организации туристско-рекреационной деятельности в Российской Федерации; в них рассматриваются основные направления развития пешеходного туризма.

Теоретики экскурсоведения отмечают, что пешеходные экскурсии отличаются возможностью передвигаться с нужной скоростью, ритмом, выбирать удобные места остановок, осмотра объекта. По продолжительности экскурсии обычно небольшие. Длина маршрута пешеходных городских экскурсий обычно не превышает 6 км, загородных – 12 км [8].

Неоспоримым преимуществом пешеходных экскурсий является возможность доступа в места, где нельзя проехать на транспорте, возможность ознакомиться с узкими дворишками, пройти по протяженным лестницам, взобраться на вершину смотровой площадки.

Современный мегаполис все больше приближает человека к природе, что обуславливает востребованность природоведческих и ботанических маршрутов. Так, экскурсия по дендропарку позволяет оздоровиться в экологически чистом месте, познать растительность той местности, где она проходит. Таким образом, пешеходные экскурсии реализуют две функции: познания и отдыха [9].

Траты при организации пешеходных маршрутов минимальны, что делает данный вид экскурсионной деятельности весьма прибыльным, при условии работы с большими группами.

При всех вышеназванных плюсах было бы весьма логичным предположить, что пешеходные экскурсии – это тренд рынка экскурсионного обслуживания. Однако, ввиду разрозненности информации и представленности ее в отрывочном виде, актуальным является разработка маршрутной сети экскурсий, позволяющей найти всю информацию в одном месте.

Нами был проведен анализ термина «маршрутная сеть», представленный в табл. 1. По результатам научных изысканий была предложена авторская трактовка понятия «маршрутная сеть» для сферы экскурсионных услуг.

Таблица 1

Подходы к определению понятия «маршрутная сеть»

Сфера применения термина	Расшифровка понятия
В транспортной инфраструктуре	Маршрутная сеть относится к системе связанных маршрутов и путей, которые обслуживают различные пункты назначения и точки передвижения транспортных средств. Маршрутные сети включают в себя дороги, автомагистрали, железные дороги, маршруты общественного транспорта и другие транспортные сооружения
В сфере информационных технологий	Маршрутная сеть относится к сетевой топологии, в которой устройства подключены последовательно, образуя последовательную цепь передачи данных от одного устройства к другому. Маршрутные сети используются для передачи данных в локальных сетях и широко применяются в компьютерных сетях

Сфера применения термина	Расшифровка понятия
В туризме и путешествиях	Маршрутная сеть относится к системе связанных путей, троп и маршрутов, предназначенных для путешествий и туристических поездок. Маршрутные сети включают в себя пешеходные тропы, велосипедные дорожки, авто- и автобусные маршруты, а также другие виды транспортных путей, которые помогают организовать и структурировать путешествия и туристические маршруты
В телекоммуникациях	Маршрутная сеть относится к комбинации аппаратных и программных компонентов, которые обеспечивают передачу данных между различными компьютерными сетями или узлами. Маршрутные сети используются для маршрутизации и пересылки данных по сети, обеспечивая обмен информацией между различными узлами
В географии и геопространственном моделировании	Маршрутная сеть является графическим объектом, представляющим собой совокупность связей или дорог между различными местами или местоположениями. Маршрутные сети используются для моделирования и анализа путей передвижения, планирования маршрутов и оптимизации перемещений в географическом пространстве
В экскурсионной деятельности (авторский подход)	Маршрутная сеть пешеходных экскурсий – это совокупность пешеходных экскурсионных маршрутов города, группированная в единый реестр с применением аппаратных и программных компонентов

Примечание: сост. авторами по [9–11].

Таким образом, маршрутная сеть является удобным инструментом для сбора информации об экскурсионных маршрутах в одном месте. Она объединяет различные маршруты или пути в структурированную систему, которая облегчает доступ к необходимой информации и позволяет пользователям планировать перемещения не по названиям экскурсий, а по карте местности. Благодаря маршрутной сети пользователи могут получать доступ к подробной информации о различных видах маршрутов, достопримечательностях, транспортных соединениях или полезных сервисах, таких как отели, рестораны и туристические объекты. Это удобство собранной информации обеспечивает легкость в планировании и осуществлении путешествий или передвижения как в городской среде, так и в природных регионах. Маршрутная сеть является важным инструментом для туристов, транспортных служб, туристических агентств и организаций, а также для исследователей, которым необходимо систематизировать информацию о маршрутах. Она улучшает доступность, удобство и эффективность в использовании маршрутов, способствуя успешному проведению различных видов путешествий и исследований.

Пешеходные экскурсии, несомненно, являются одним из экономически выгодных форматов знакомства с городами за рубежом. Во-первых, пешком можно осмотреть большое количество достопримечательностей и узнать исторические и культурные особенности города, не тратя лишних средств на общественный транспорт или такси. Во-вторых, пешие экскурсии организуются множеством

туристических компаний по разумной цене, что делает их доступными для широкой аудитории. В-третьих, путешествуя пешком, можно избежать дополнительных затрат на парковку или трансферы между достопримечательностями, что также снижает общую стоимость путешествия.

Мировой опыт свидетельствует о достаточно развитом сегменте пешеходных экскурсий (табл. 2).

Таблица 2

Анализ мирового опыта развития направления пешеходных экскурсий

Территория	Специфика пешеходных экскурсий	Тематические примеры
Прага (Чехия)	Туркомпании предлагают разнообразные тематические экскурсии, пополняя их запросом потребителей (определенной целевой аудитории)	«Исторический центр», «Искусство и архитектура», «Ночная Прага» и др.
Каппадокия (Турция)	Удивительное место с уникальными геологическими образованиями и пещерными городами, скальными горными хребтами, пещерами и средневековыми церквями	«Сказочная Каппадокия», «Удивительный мир Каппадокии»
Камино де Сантьяго (Испания)	Камино де Сантьяго – известный трекинговый маршрут, привлекающий путешественников из разных стран пройти по старым пешеходным дорожкам, посещая средневековые города, замки и исторические монастыри	Сантьяго-де-Компостела, пешеходная экскурсия с гидом, Виллафранка-дель-Бьерсо
Салем (США)	Пешеходные экскурсии по городу с тематической исторической направленностью	Тематическая экскурсия «Колдуньи и вампиры»
Гранд Каньон (США)	Различные маршруты и переходы разработаны для пешеходов разного уровня подготовки	Bright Angel Trail, South Kaibab Trail, Rim Trail and others
Варанаси (Индия)	Храмовые пешеходные экскурсии по священному городу Варанаси, которые включают посещение различных храмов, паломнических мест и набережных реки Ганг	Пешеходная экскурсия по Варанаси, культурная прогулка по Варанаси с местными закусками
Венеция (Италия)	Группы пешеходов исследуют запутанные каналы и узкие проходы Венеции, раскрывая исторические и архитектурные особенности и тайны города	«Тайны каналов», «История Венецианского сердца»
Фьордланд (Новая Зеландия)	Экологические экскурсии в национальном парке: трекинговые маршруты парка, наблюдение природных чудес, гор, озер, скал и фьордов	«Дорога Холлифорд», «Зеркальная гладь озер»
Гонконг (Китай)	Пешеходные экскурсии по узким улочкам, традиционным рынкам и историческим зданиям	«Прогулка по старому городу»
Мачу-Пикчу (Перу)	Пешеходные прогулки по древним тропам и ступенчатым лестницам, позволяющие участникам насладиться видами на мистический город инков	«Земля инков», «Большой Вилли»

Территория	Специфика пешеходных экскурсий	Тематические примеры
Марракеш (Марокко)	Пешеходные экскурсии, во время которых путешественники проходят по местным рынкам, где можно попробовать и купить различные экзотические специи, запахи которых наполняют воздух	«Ароматный рынок»
Баган и Янгон, Мьянма (Бирма)	Прогулки по городам: путешественники исследуют исторические храмы и пагоды, прогуливаются по улочкам и познают местную культуру	«Мьянманский калейдоскоп»

Примечание: сост. авторами по [12].

Анализ отечественного опыта показал многообразие вариантов пешеходных экскурсий в разных городах, которое включает экскурсионные маршруты: обзорные и тематические. На рисунке 2 представлены самые востребованные пешеходные экскурсии в России по данным портала Tripadvisor.

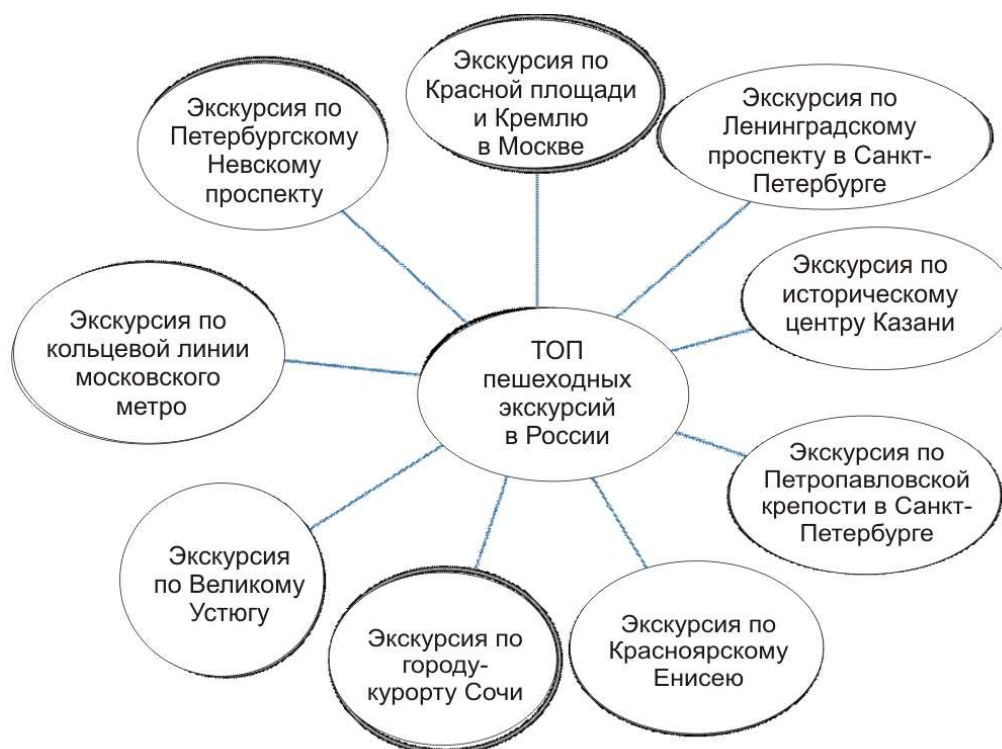


Рис. 2. Наиболее востребованные пешеходные экскурсии в России

Примечание: сост. авторами по [12].

Исходя из данных рис. 2 можно предположить, что развитию пешеходных экскурсий в России способствуют следующие факторы: разнообразие исторического и культурного наследия, уникальные природные богатства, популяризация здорового образа жизни, развитие туристской инфраструктуры, совершенствование цифровых технологий, развитие сети экскурсоводов, туроператоров.

Российская культура, природа и история предлагают огромный потенциал для развития пешеходных экскурсий. С учетом указанных факторов данный вид туризма в России будет продолжать развиваться и привлекать все больше гостей.

Рынок пешеходных экскурсий г. Владивостока имеет свои особенности. Для оценки текущего состояния и выявления частных тенденций нами были проанализированы предложения туристских компаний и иных организаторов экскурсий во Владивостоке, а также проанализирован ассортимент предлагаемых продуктов. В таблице 3 представлен реестр туркомпаний Владивостока, осуществляющих реализацию продуктовой линейки пешеходных экскурсий разнотематической направленности (по данным сети Интернет).

Таблица 3

Реестр пешеходных экскурсий, реализуемых туркомпаниями на территории Владивостока

Наименование экскурсии	Стоимость, руб./чел.	Турфирма
Миллионка. Китайский квартал	550	«5 звезд»
Городские истории	550	
«Светя другим...» (госпиталь ТОФ)	200	«Восток-Интур»
«Окраина города»	200	
Колыбельная города, экскурсия для групп взрослых и детей	200	
Легенды улицы Алеутской, экскурсия для школьников	200	
«Таинственный мир Миллионки», с элементами квеста	800	
Шаг за шагом по Миллионке	600	Владбюро
Миллионка – пешеходная экскурсия	500–700	«Таконт»
Пешеходная экскурсия по Владивостоку	600	
Экскурсия «Жизнь гимназистов во Владивостоке: будни и праздники»	650	«Диалог народов»
Пешеходная экскурсия «Исследуя Миллионку»	500–700	
«Порто-франко Владивосток»	500	Объединённый музей-заповедник истории Дальнего Востока
«Киноистории Владивостока»	500	
«Немецкий Владивосток»	500	

Наименование экскурсии	Стоимость, руб./чел.	Турфирма
«Стрит-арт Владивостока»	500	Объединённый музей-заповедник истории Дальнего Востока
«Владивосток архитектурный»	500	
«В тени великих строек»	500	
«Светланская: дома и судьбы»	500	
«Чехов во Владивостоке»	500	
«Забывтые городские истории Владивостока»	500	
«Потаённые дворики морского города»	500	
Истории китайской Миллионки	700	«Дороги мира»
Миллионка как она есть	1400	
Путь цесаревича	700	
Арт-истории Владивостока	700	
Владивосток: от основания до наших дней	700	
Прогулка по Светланской	700	
Как начинался Владивосток	750	
Тайны старой Миллионки	750	«Дальинтурист»
Первые поселенцы Владивостока – иностранцы в «городе у моря»	750	
Владивосток глазами Элеоноры Прей	750	
Япония на страницах истории города	750	
Миллионка. Тайны и мифы старого китайского квартала	500–1000	Туркомпания «Бизнес-Контакт»
Пешая экскурсия по центру Владивостока	590–860	Лаки Турс
Загадочная Миллионка	600–700	«ВГУЭС-ТРЭВЕЛ»
Миллионка – сердце Владивостока	700–1000	«Движение»
Тайные тропы партии	1100	Владивостокский диггер-клуб
Подземные тайны Почтовой сопки	350–2200	
Миллионка: тайны китайской диаспоры	800	
Здесь начинается Владивосток	500–3500	

Примечание: сост. авторами по [13].

По данным таблицы 3 можно сделать вывод о том, что наиболее представленной в продуктивном ассортименте Владивостока пешеходной экскурсией является маршрут по территории бывшего китайского квартала – Миллионки. Компаний, активно реализующие пешеходный маршрут: «5 звезд», «Владивостокское бюро путешествий и экскурсий», «Диалог народов», «Дороги мира», 80

«Дальинтурист», туркомпания «Бизнес-Контакт», «ВГУЭС-ТРЭВЕЛ», «Движение». При этом компания «Восток-Интур» реализует маршрут по Миллионке с элементами квеста – «Таинственный мир Миллионки».

Вторым по популярности можно назвать блок экскурсионных программ, посвященных истории Владивостока, в том числе в форме обзорного знакомства.

Проведенное методом анкетирования исследование предпочтений гостей и жителей города в пешеходных экскурсионных продуктах показало, что из выборки в 130 человек 50% респондентов в возрасте от 18 до 42 лет совершенно не пользуются услугами пешеходных экскурсий по причине немногочисленности информации о них и малой мотивации к пешим прогулкам с остановками для поэтапного прослушивания информации (рис. 3).



Рис. 3. Результаты анкетирования, демонстрирующие частоту посещения пешеходных экскурсий респондентами

Примечание: сост. авторами.

При анализе ответов респондентов о том, какие экскурсии на территории города им знакомы, мы получили результаты, представленные на рис. 4.

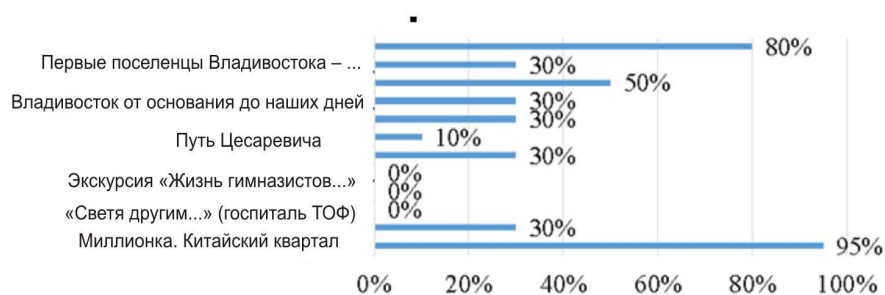


Рис. 4. Результаты анкетирования об известности пешеходных экскурсий гостям и жителям Владивостока

Примечание: сост. авторами.

Респонденты отмечали, что отдают предпочтение тем видам активности, которые способствует импорту впечатлений. Так, например, квесты и театрализа-

ция могут значительно повысить привлекательность пешеходных экскурсий и увеличить их популярность. Несколько потенциальных мотиваций, которые могут заинтересовать потребителей:

- разгадывание загадок. Можно создать пешеходный квест, в котором участники должны решить ряд загадок или головоломок, чтобы продвинуться по маршруту экскурсии. Это создаст интерактивную атмосферу и добавит элемент соревнования;
- тематические экскурсии, посвященные таким конкретным темам, как история, искусство, архитектура или мода. Участники смогут ощутить себя частью истории, активно взаимодействуя с окружающим миром;
- театрализация: вовлечение актеров или персонажей, которые будут рассказывать истории и ролики, связанные с определенными местами. Участники могут играть роли или принимать участие в реконструкциях исторических событий;
- интерактивные приложения: создание мобильных приложений, которые будут предлагать участникам задания и информацию о достопримечательностях во время прогулки. Такие приложения могут включать в себя игры, викторины и многое другое;
- награды и бонусы: создание системы вознаграждения или дисконтной программы для участников пешеходных экскурсий. Это может быть скидка на другие экскурсии, подарки или дополнительные преимущества.

В результате проведенного исследования нами был предложен полный комплекс мер по развитию маршрутной сети пешеходных экскурсий на территории Владивостока, представленный на рис. 5. Реализация запланированных мероприятий предусматривает вовлеченность Международного института окружающей среды и туризма (МИОСТ) и Института информатики и технологий Владивостокского государственного университета, а также туркомпании ООО «ВГУЭС ТРЭВЕЛ».

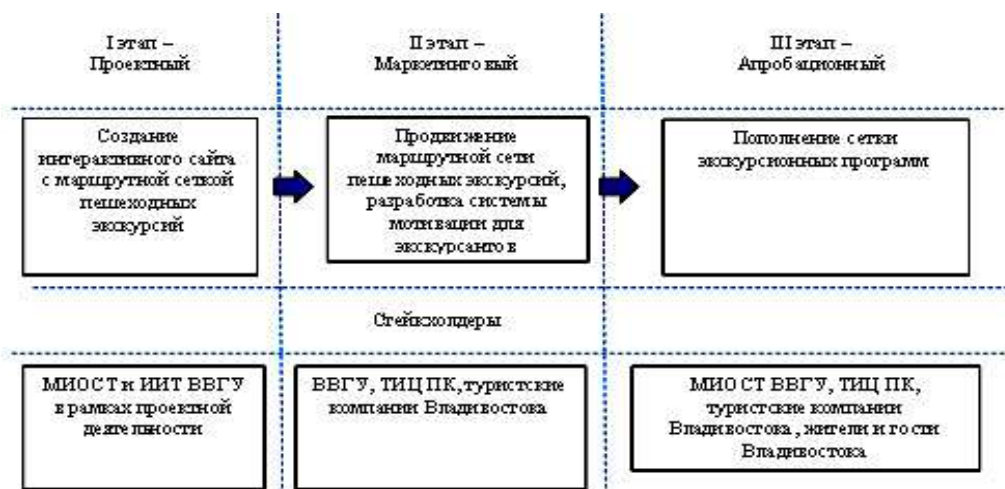


Рис. 5. Разработка комплекса мер по развитию маршрутной сети пешеходных экскурсий на территории Владивостока

Примечание: сост. авторами.

Рассмотрим предложенный комплекс мер по этапам реализации.

На первом этапе нами предлагается создание интерактивного сайта с маршрутной сеткой пешеходных экскурсий, который будет являться базовой площадкой для выбора экскурсионных программ в одном месте. Несомненно, наличие таких платформ-агрегаторов, как Farpost.ru, дает возможность найти маршрут для пешей прогулки, однако у туриста не создается желание принимать участие в пешей прогулке, если тема ему не интересна или если он не в полной мере осознает важность подобного мероприятия.

Создание такого сайта – процесс, требующий участия мультидисциплинарной команды разработчиков. Успешный опыт реализации в МИОСТ ВВГУ проектной деятельности позволяет предположить, что создание подобного продукта может быть реализовано двумя способами: привлечение на аутсорсинге профессионалов или выполнение работы командой проекта из двух институтов Владивостокского государственного университета: Международного института окружающей среды и туризма и Института информационных технологий (ИИТ) (табл. 4).

Таблица 4

Варианты реализации I этапа комплекса мер по развитию маршрутной сети пешеходных экскурсий на территории Владивостока

Аутсорсинг		Проектная деятельность	
Потенциальные поставщики услуг	Срок исполнения, мес.	Потенциальные исполнители	Срок исполнения, мес.
IT-Agency (Москва)	1,5	МИОСТ ВВГУ, ИИТ ВВГУ	5–10
Nimax (Санкт-Петербург)	1		
Примнет (Владивосток)	1–2		

Примечание: сост. авторами.

Таким образом, из данных, представленных в табл. 4, можно предположить, что исполнение этапа I наиболее выгодно с точки зрения сроков – на аутсорсинге, но с точки зрения развития практического опыта образовательной площадки – в рамках проектной деятельности.

Создание подобной карты с маршрутами возможно на базе систем, в которых доступна функция просматривать, выполнять поиск и строить путевые листы для экскурсионных маршрутов, используя дороги в наборе сетевых транспортных данных города. Для создания необходимой карты можно воспользоваться приложением ArcGIS Pro [15]. В него добавляются данные о пеших маршрутах, затем используется поиск по фильтру, выстраивается режим передвижения.

Реализация II этапа комплекса мер по развитию маршрутной сети пешеходных экскурсий на территории Владивостока предполагает продвижение мар-

шрутной сети пешеходных экскурсий, разработку системы мотивации для экскурсантов.

Для данных целей возможно использование различных механизмов (табл. 5):

1. Ресурс Владивостокского государственного университета предполагает создание инструмента для пополнения карты маршрутной сетки путем разработки новых продуктов в рамках таких дисциплин, как «Музееведение и экскурсионно-выставочная деятельность», «Туристско-рекреационное проектирование». Студентам будет предложена возможность создавать авторские маршруты, которые силами профессиональных экскурсоводов могут быть доработаны и запущены в реализацию турфирмами Владивостока.

Таким образом, учитывая среднюю загрузку группы в 20 человек, можно предположить о том, что в прогнозе реализации такой концепции можно ежегодно развивать линейку пешеходных маршрутов. При этом вуз может использовать маршрутную сетку как инструмент профорientации (включая бесплатные пешие маршруты по территории кампуса), а также как базовую площадку для развития компетенций обучающихся путем создания клуба пешеходных экскурсий («Прогулочки по ВВГУлочкам») для студентов города и школьников старших классов. Клуб может стать стартовой площадкой для развития в профессии экскурсовода, так как первоначальная работа студента до достижения определенного опыта является для него практикой, а в дальнейшем позволит стать полноценным работником рынка экскурсионных услуг при условии прохождения аттестации.

2. Администрация города и Агентство по туризму Приморского края могут поддержать инициативу введения традиции открытия экскурсионных пешеходных сезонов на территории Владивостока в рамках проекта, который предлагается назвать «Здоровые знания» (10 000 шагов с пользой).

3. Туркомпании города являются ключевым стейкхолдером, так как уже существующие пешеходные маршруты в «продуктовом портфеле» предприятий турбизнеса могут стать базой для размещения информации.

Таблица 5

Процессы развития маршрутной сети пешеходных экскурсий

Инициатор	Целевой процесс в рамках комплекса мер по развитию маршрутной сети пешеходных экскурсий	Инструмент
ФГБОУ ВО «ВВГУ»	Создание/развитие	Выполнение проектных разработок пешеходных экскурсий в рамках дисциплин учебного плана
	Апробация	Создание студенческого клуба бесплатных пешеходных экскурсий – «Прогулочки по ВВГУлочкам»
	Реализация	Профорientационные приезды групп школьников

Инициатор	Целевой процесс в рамках комплекса мер по развитию маршрутной сети пешеходных экскурсий	Инструмент
Администрация города и Агентство по туризму Приморского края	Продвижение	Открытие и закрытие сезонов пешеходных экскурсий, подведение итогов
Турфирмы Владивостока		Стимулирование участия в программе мотивации экскурсантов в рамках проекта «Здоровые знания» (10 000 шагов с пользой)

Примечание: сост. авторами.

Третий этап предполагает ведение рейтинга пешеходных туристов, который позволит выстраивать их в порядке достижений на сайте: мотивация к соревнованию является эффективным способом, многие стремятся к тому, чтобы выделиться чем-то, чтобы их заслуги отмечали. Именно поэтому, по нашему мнению, было бы весьма эффективно вести ежегодный/ежемесячный рейтинг «Здоровые значки» Владивостока.

В целях оценки затрат на реализацию предложенных мероприятий необходимо составить смету на каждый этап реализации авторского комплекса мер. Общая сумма затрат на организацию открытия и закрытия сезона пешеходных экскурсий может составлять примерно 560 000 руб. (табл. 6).

Таблица 6

Смета затрат на реализацию трех этапов комплекса мер по развитию маршрутной сети пешеходных экскурсий на территории Владивостока

Этап	Процесс согласно дорожной карте	Стоимость работ, руб.	Предполагаемый инициатор затрат	Исполнитель
Этап I	Создание интерактивного сайта с маршрутной сеткой пешеходных экскурсий	200 000	Агентство по туризму Приморского края	ФГБОУ ВО «ВВГУ»
Этап II	Открытие и закрытие сезонов пешеходных экскурсий, подведение итогов + продвижение сайта-агрегатора	300 000	Администрация города и Агентство по туризму Приморского края	АНО ТИЦ ПК / ПКО РГО – ОИАК
Этап III	Организация деятельности студенческого клуба	30 000	МИОСТ ВВГУ	МИОСТ ФГБОУ ВО «ВВГУ»
	Пополнение сетки экскурсионных программ:	28 299	МИОСТ ВВГУ	МИОСТ ФГБОУ ВО «ВВГУ»

Окончание табл. 6

Этап	Процесс согласно дорожной карте	Стоимость работ, руб.	Предполагаемый инициатор затрат	Исполнитель
	заработная плата преподавателя в месяц (с начислениями)	23 436		
	общеуниверситетские расходы 15%	3515		
	расходы института 5%	1348		
Итого		558 299,00		

Примечание: сост. авторами.

Калькуляция затрат на организацию работы студенческого клуба экскурсоводов может включать следующие статьи затрат, руб.:

– продвижение и реклама: расходы на создание и размещение рекламных материалов, печатные и цифровые материалы, разработку контента для социальных медиа-аккаунтов и другие виды рекламы. Приблизительная сумма затрат может составить 5000 руб.;

– обучение и тренинги: расходы на тренинги, семинары и обучение студентов-экскурсоводов, учебные материалы и литературу. Это может составить примерно 20 000 руб.;

– организационные расходы: расходы на аренду помещений для встреч, собраний и тренировок клуба, покупку офисного оборудования, расходы на коммунальные услуги. Сумма затрат примерно составит 5000 руб.

Общая сумма затрат на организацию работы студенческого клуба экскурсоводов составляет примерно 30 000 руб. Это только приближенные значения, реальные затраты могут варьироваться в зависимости от конкретных условий, требований клуба и шкалы его деятельности.

Заключение

Предложенный в исследовании комплекс мер по развитию маршрутной сети пешеходных экскурсий на территории Владивостока предполагает тесное взаимодействие образовательного учреждения в лице Владивостокского государственного университета, органов государственной власти и туристских компаний города. Сам принцип объединения всех пешеходных маршрутов в единую сеть позволяет добиться размещения на одном сайте графика всех пешеходных маршрутов, что в недостаточной мере реализуется сейчас на порталах-агрегаторах Владивостока.

Научная новизна полученных результатов определяется предложенной автором трактовкой понятия «маршрутная сеть пешеходных экскурсий», что позволило дополнить терминологический аппарат по теме исследования. Был проведен анализ состояния рынка пешеходных экскурсий на мировом и отечествен-

ном рынке, составлены сведения о 41 маршруте в реестр из 13 компаний, реализующих пешеходные экскурсии на территории Владивостока.

Практическая значимость исследования обусловлена вариативностью реализации разных этапов предложенного комплекса мер по развитию маршрутной сети пешеходных экскурсий на территории Владивостока, что позволит применять предложенные рекомендации, в том числе в контексте ограниченных возможностей (бюджета, времени). Детализация целевых процессов в рамках комплекса мер по развитию маршрутной сети пешеходных экскурсий представлена также конкретным инструментарием с калькуляцией необходимых затрат на реализацию.

Список источников

1. Тимакова А.Ю., Кравцова Л.В. Сравнительный анализ различных подходов к определению сущности и видов экскурсий // *Инновации. Наука. Образование*. 2021. № 31. С. 1441–1448.
2. Экскурсионная деятельность в индустрии гостеприимства: учебное пособие / И.С. Барчуков, Ю.Б. Башин, А.В. Зайцев, Л.В. Баумгартен; под общ. ред. проф. Ю.Б. Башина. Москва: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2022. 204 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1830693> (дата обращения: 07.11.2023).
3. Зайцев В.П., Манучарян С.В., Дармофал Э.А. Здоровье в алгоритме рекреационных мероприятий: аналитический аспект // *Актуальные проблемы медицины*. 2020. № 12 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdorovie-v-algoritme-rekreacionnyh-meropriyatiy-analiticheskiy-aspekt> (дата обращения: 07.11.2023).
4. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Туризм как вид деятельности: учебник. Москва: Финансы и статистика. 2005. 288 с.
5. Федотов Ю.Н., Федотова А.А. Теория и методика спортивного туризма: учебник / под ред. В.А. Таймазова и Ю.Н. Федотова. Москва: Советский спорт, 2014. 424 с.
6. Багадаева О.Ю. Особенности организации и проведения экскурсии как формы ознакомления дошкольников с произведениями искусства // *Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество*. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-i-provedeniya-ekskursii-kak-formy-oznakomleniya-doshkolnikov-s-proizvedeniyami-iskusstva> (дата обращения: 10.11.2023).
7. ГОСТ Р 50681–2010 Туристские услуги. Проектирование туристских услуг // Все ГОСТы. URL: <http://vsegost.com/Catalog/50/50319.shtml> (дата обращения: 01.11.2023).
8. Усманова Г.Р. Природоведческие экскурсии, их организация и проведение в процессе обучения младших школьников предмету «Окружающий мир» // *Novaum*. 2021. № 34. С. 123–126.
9. Буйлова М.В. Формирование маршрутных сетей городского общественного транспорта // *ТТПС*. 2022. № 1 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-marshrutnyh-setey-gorodskogo-obschestvennogo-transporta> (дата обращения: 07.11.2023).
10. Янишевский О.Б. Реформа городской маршрутной сети как катализатор социальных процессов // *INTER*. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-gorodskoy-marshrutnoy-seti-kak-katalizator-sotsialnyh-protsessov> (дата обращения: 07.11.2023).
11. Огар Т.П. Анализ данных о структуре маршрутной сети общественного транспорта на примере г. Волгограда // Огар Т.П., Степанченко И.В., Крушель Е.Г. [и др.];

- Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычисл. техн. информ. 2022. № 1. С. 33–41.
12. Платформа Tripadvisor. 2023. URL: <https://www.tripadvisor.com/> (дата обращения: 10.11.2023).
 13. Справочник Farpost. 2023. URL: <https://farpost.ru> (дата обращения: 10.11.2023).
 14. Петрова Г.А., Исаев А.А. Факторы формирования имиджа территории с позиции нерезидента // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР: матер. XXII междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. В 5 т. 2020. С. 222–226.
 15. Главная страница Esri ArcGIS – 2023. URL: <https://www.esri.com/ru-ru/home> (дата обращения: 10.11.2023).

References

1. Timakova A.Yu., Kravtsova L.V. Comparative analysis of various approaches to determining the essence and types of excursions. *Innovations. Science. Education*. 2021; (31): 1441–1448.
2. Excursion activity in the hospitality industry: textbook / I.S. Barchukov, Yu.B. Bashin, A.V. Zaitsev, L.V. Baumgarten; under the general rev. prof. Yu.B. Bashina. Moscow: University textbook: INFRA-M; 2022. 204 p. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1830693> (accessed date: 07.11.2023).
3. Zaitsev V.P., Manucharyan S.V., Darmofal E.A. Health in the algorithm of recreational measures: analytical aspect. *Actual problems of medicine*. 2020; 12 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdorovie-v-algoritme-rekreacionnyh-meropriyatiy-analiticheskiy-aspekt> (accessed date: 07.11.2023).
4. Zorin I.V., Kvartalnov V.A. Tourism as a type of activity: textbook. Moscow: Finance and statistics; 2005. 288 p.
5. Fedotov Yu.N., Fedotova A.A. Theory and methodology of sports tourism: textbook. Moscow: Soviet sport; 2014. 424 p.
6. Bagadaeva O.Yu. Features of the organization and conduct of the excursion as a form of familiarization of preschoolers with works of art. *Bulletin of BSU. Education. Personality. Society*. 2022; (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-i-provedeniya-ekskursii-kak-formy-oznakomleniya-doshkolnikov-s-proizvedeniyami-iskusstva> (accessed date: 10.11.2023).
7. GOST R 50681–2010 Tourist services. Design of tourist services. *All GOSTs*. URL: <http://vsegost.com/Catalog/50/50319.shtml> (date of appeal: 01.11.2023).
8. Usmanova G.R. Natural science excursions, their organization and conduct in the process of teaching younger students the subject "the world around them". *Novaum*. 2021; (34): 123–126.
9. Buylova M.V. Formation of route networks of urban public transport. *TTPS*. 2022; 1 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-marshrutnyh-setey-gorodskogo-obschestvennogo-transporta> (date of appeal: 07.11.2023).
10. Yanishevsky O.B. Reform of the urban route network as a catalyst for social processes. *INTER*. 2022; (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-gorodskoy-marshrutnoy-seti-kak-katalizator-sotsialnyh-protsesov> (date of appeal: 07.11.2023).
11. Analysis of data on the structure of the route network of public transport on the example of Volgograd / Ogar T.P., Stepanchenko I.V., Krushel E.G. [et al.]. *Astrakhan. state technical un-ta. Serial control, calculation of technical information*. 2022; (1): 33–41.
12. Tripadvisor Platform. 2023. URL: <https://www.tripadvisor.com/> (accessed date: 10.11.2023).

13. Farpost Directory. 2023. URL: <https://farpost.ru> (accessed date: 10.11.2023).
14. Petrova G.A., Isaev A.A. *Factors of the formation of the image of the territory from the position of a non-resident. In the collection: The intellectual potential of universities – for the development of the Far Eastern region of Russia and the Asia-Pacific countries. Materials of the XXII International Scientific and Practical Conference of Students, Graduate Students and Young Scientists. In 5 volumes. Electronic scientific publication.* 2020: 222–226.
15. The main page of Esri ArcGIS is 2023. URL: <https://www.esri.com/ru-ru/home> (accessed date: 10.11.2023).

Информация об авторах:

Петрова Галина Андреевна, канд. экон. наук, доцент кафедры туризма и гостинично-ресторанного бизнеса, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, galina.a.petrova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4611-9731>

Тараненко Маргарита Андреевна, выпускник кафедры туризма и гостинично-ресторанного бизнеса, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, taranenko77@vvsu.ru

Цитцер Арина Александровна, студентка, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, Tsittser.Arina@vvsu.ru, <https://orcid.org/0009-0001-1586-1941>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/072-089>

Дата поступления:
21.11.2023

Одобрена после рецензирования:
29.11.2023

Принята к публикации:
30.11.2023

Научная статья

УДК 37.01

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/090-101>

Теоретико-эмпирический анализ корпоративного профессионального образования: исторический аспект

Силкин Роман Сергеевич

Московский городской педагогический университет
Москва, Россия

Силкина Надежда Владимировна

Кашник Ольга Ильинична

Сибирский государственный университет путей сообщения
Новосибирск, Россия

***Аннотация.** Осмысление развития дополнительного профессионального образования на теоретическом и эмпирическом уровнях в период трансформации общества последних трех десятилетий позволяет понять его современное состояние и определить пути и направления развития. Цель работы – на примере подготовки кадров ГК «Росатом» рассмотреть модели взаимодействия системы образования и производства по обеспечению непрерывной подготовки, переподготовки, повышения и поддержания квалификации кадров всех уровней. Для решения поставленной задачи использовались: теоретические и эмпирические методы исследования; опытно-экспериментальная работа; статистические методы обработки полученных результатов. Итогами проведенного исследования в рамках научного направления Сибирского государственного университета путей сообщения (СГУПС) «Отраслевое и корпоративное образование» стало выделение следующих ключевых факторов, влияющих на корпоративное профессиональное образование: нарушены существовавшие в период Министерства атомной промышленности устойчивые системные связи между органами государственной власти, предприятиями, образовательными организациями; возник разрыв между качеством получаемого профессионального (среднего, высшего) образования и актуальными потребностями производства, что потребовало создания системы обучения и переобучения входящих на предприятия специалистов, доведения уровня компетенций до корпоративных стандартов; появилась потребность в создании эффективной модели, описывающей взаимодействие предприятий и системы образования на всех уровнях. В статье описывается разработанная и внедренная модель взаимодействия учреждения дополнительного профессионального образования АНО «Сибирский институт повышения квалификации» (СИПК) с предприятиями атомной промышленности. Результаты исследования, разработанные практические*

© Силкин Р.С., 2023

© Силкина Н.В., 2023

© Кашник О.И., 2023

рекомендации могут быть использованы для разработки и совершенствования корпоративного профессионального образования в различных отраслях.

Ключевые слова: профессиональное образование, отраслевое профессиональное образование, корпоративное профессиональное образование.

Для цитирования: Силкин Р.С., Силкина Н.В., Кашиник О.И. Теоретико-эмпирический анализ корпоративного профессионального образования: исторический аспект // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 4. С. 90–101. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/090-101>

.....
Pedagogy
.....

Original article

**Theoretical and empirical analysis of corporate vocational education:
historical aspect**

Roman S. Silkin

Moscow City Pedagogical University
Moscow, Russia

Nadezhda V. Silkina

Olga I. Kashnik

Siberian State University of Railways
Novosibirsk, Russia

Abstract. *The study of the development of continuing professional education at the theoretical and empirical levels during the transformation in our society of the past three decades has enabled us to understand its current state and determine the ways and directions of its development. The article aims to consider the models of interaction between the education system and the production sector, which are to ensure continuous training, retraining, advanced training and skills enhancement of industrial sector employees at all levels, by analyzing the practice of personnel development at Rosatom State Corporation. To this end, we have employed theoretical and empirical research methods, carried out experimental work, and used statistical methods for processing the results obtained. The research was conducted within the Industry and Corporate Education research area at the Siberian State University of Railway Transport (SSUPS). A number of factors affecting continuing professional education for industrial sector employees were singled out. A key factor is the broken links between government bodies, industrial enterprises, and educational institutions that used to characterize the relations within the system of the Ministry of Nuclear Industry. Another factor is a gap between the quality of vocational (secondary, higher) education and qualification requirements on the part of the industrial sector, which brought in a new system of retraining and development of newly employed staff aimed at bringing their competence up to corporate standards. There was also a need for an effective model that would describe the interaction between industry enterprises and the education system at all levels. The article describes such a model of interaction developed and implemented between ANO "Siberian Institute of Advanced Training" (SIPK), the institution of further professional education, and nuclear industry enterprises. The results of the study and the recommended practices can be used to develop and improve the continuing professional education of staff in various industries.*

Keywords: professional education, branch professional education, corporate professional education.

For citation: Silkin R.S., Silkina N.V., Kashnik O.I. Theoretical and empirical analysis of corporate vocational education: historical aspect // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 4. P. 90–101. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/090-101>.

Введение

Последнее десятилетие XX – начало XXI в. наиболее значимым трендом, определившим мировое развитие, стала глобализация мировой экономики, ведущая к обострению конкуренции на рынках товаров, капиталов и труда, актуализирующая необходимость обеспечения конкурентоспособности национальных экономических и социальных систем. В этом аспекте важнейшее значение для российской экономики имеет повышение качества человеческого капитала, совершенствование профессионального образования, в частности развитие корпоративного профессионального образования. Как отмечают специалисты, «знания и опыт сотрудников в условиях жесткой конкуренции на рынке становятся важными стратегическими ресурсами фирмы или предприятия» [1].

В этой связи актуальной проблемой является создание интегрированной системы взаимодействия организаций профессионального образования и крупных производственных объединений (корпораций) по подготовке и повышению квалификации кадров, соответствующих требованиям современного высокотехнологичного производства. В решении этой проблемы наиболее продуктивным подходом, на наш взгляд, является анализ особенностей внутрифирменной подготовки кадров в наиболее организационно и технологически развитой отрасли, которой является атомно-энергетический комплекс. Базой нашего исследования также является изучение опыта регионов в обеспечении организациями профессионального образования требований предприятий по определенному уровню квалификации специалистов и их участию в процессе профессиональной подготовки, что позволяет определить основные тенденции и строить механизмы развития корпоративного профессионального образования.

Основная часть

Важнейшим методологическим основанием научного исследования является понятийно-терминологический аппарат. Применение этого инструментария осуществлялось авторами на основании положений методологии педагогики [2]. Обращаясь к отечественной практике профессионального образования, уточним смысл основных терминологических понятий. Согласно словарю профессионально-педагогических понятий последовательность терминологического анализа заявленной темы исследования может быть представлена следующим понятийным рядом: «образование» – «профессиональное образование» – «отраслевое профессиональное образование» – «корпоративное профессиональное образование» – «структурные элементы корпоративного профессионального образования» [3].

Под содержанием понятия «образование» будем понимать его определение в Законе «Об образовании в Российской Федерации»: образование – «единственный целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [4, ст. 2, п. 1].

Понятие «профессиональное образование» закреплено Федеральным законом Российской Федерации в следующей редакции: «вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции определенных уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретным профессии или специальности» [4, ст. 2, п. 12]. В соответствии с законом, профессиональное образование имеет целью подготовку квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена, направленную в том числе на интеллектуальное и культурное развитие человека. Наиболее общим подходом к определению содержания отраслевого профессионального образования является обеспечение соответствия подготовки специалистов отраслевым стандартам и требованиям к их компетенции в конкретных областях производственной деятельности.

Проблема формирования системы управления подготовки кадров предприятий в межотраслевом аспекте в условиях рыночной экономики рассматривалась Г.Н. Жуковым, П.Г. Матросовым и др. [5]. Вопросы формирования образовательного пространства, модели профессионального образования в аспекте взаимодействия образовательных организаций с отраслью раскрыты в ряде работ Ю.Н. Селезнева, Н.В. Силкиной, О.И. Кашник, В.Л. Федорова и др. [7, 8].

Глубокая трансформация социально-экономических отношений в России на исходе XX в. актуализировала задачу повышения конкурентоспособности предприятий, постоянную модернизацию средств производства, изменения системы подготовки персонала и внедрения в нее форм корпоративного обучения. В этой связи ряд авторов считают понятие «корпоративное профессиональное образование» сравнительно «новым для отечественной педагогики, что и является одной из основных причин достаточной размытости его определения и неоднозначности сопутствующей ему терминологии» [9, с. 52].

Западная историография корпоративного обучения ведет хронологию с конца XVII в.; пройдя этапы от религиозных общин до бизнес-школ и корпоративных университетов, она основывалась на кодексе протестантской этики. Однако по существу речь идет о формах учебных подразделений организаций, так называемом «внутрифирменном обучении» и его трансформации на различных исторических этапах. В этом аспекте отечественная педагогика имеет большой теоретический фундамент успешной практики обучения, переобучения и повышения квалификации сотрудников на производственных предприятиях в советский период нашей истории. Анализ отечественных литературных источников показывает, что в области организации кадровой политики на предприятиях существует целый ряд научных парадигм и нормативно-организационных механизмов («кадры» по определению – «основной состав квалифицированных работников предприятия» [10, с. 20]. В этой связи, как заметил В.В. Кузнецов, «если перевести эту ситуацию на педагогический язык, то нужно четко сформулировать цель корпоративного образования: сделать так называемое «внутрифирменное обучение» более качественным, соответствующим вызовам XXI века» [11, с. 52].

Как отмечено в Законе «Об образовании в Российской Федерации», содержание образования выражают две взаимосвязанные функции – обучение и воспитание.

Соответственно этому система корпоративного профессионального образования включает два взаимозависимых структурных элемента – «корпоративное профессиональное обучение» и «корпоративная культура». Корпоративное профессиональное обучение – «постоянное приращение работником знаний, умений, навыков, профессиональных компетенций в процессе обучения на предприятиях корпорации, в учреждениях дополнительного профессионального образования» [7, с. 35]. Функция воспитания реализуется в корпоративной культуре, представляющей собой выработанную и поддерживаемую организацией «совокупность корпоративных ценностей, норм, моделей внутрифирменного поведения, взаимодействия, контроля и трансляции социального опыта» [10, с. 22]. Формирование корпоративной культуры является эффективным инструментом повышения уровня мотивации, ответственности и инициативы работников.

Под корпоративным профессиональным образованием будем понимать «плановый, целенаправленный, управляемый процесс развития работника предприятия, способного к эффективной профессиональной деятельности в данной корпоративной среде, включающий профессиональное обучение с целью соответствия установленным корпоративным или государственным профессиональным требованиям и стандартам, и корпоративную культуру, обеспечивающую усвоение и принятие совокупности норм и правил данной корпоративной среды» [10, с. 35].

В рамках статьи ограничимся вышеприведенным обобщенным понятием «корпоративная культура» и остановимся на содержании понятия «корпоративное обучение». Культурологические теории содержания обучения нашли отражение в работах М.Н. Скаткина и др. [12]. В исследование проблем обучения большой вклад внесла психологическая наука [13]. Обобщая определения понятий, закрепленные в нормативных документах, и точки зрения вышеназванных ученых, можно констатировать, что «обучение как неотъемлемый и важнейший элемент образования представляет собой организованную деятельность по ускорению индивидуального психического развития и овладению познавательными закономерностями окружающей действительности... передачи и накопления социального, профессионального опыта и превращению этого опыта в достояние личности» [10, с. 8].

Обратимся к термину «корпорация» (от лат. *corporatio* – объединение, союз). В словаре Ожегова корпорация определяется как объединённая группа, круг лиц одной профессии, одного сословия; одна из форм монополистического объединения. Сегодня этот термин имеет широкое применение как в научной литературе, так и во многих сферах экономической и социально-политической жизни, в связи с чем имеет много трактовок в зависимости от рассматриваемой сферы применения (экономической, юридической, финансовой и т.д.). Ряд авторов (А.С. Минзов, О.И. Мельникова) в научно-педагогическом аспекте рассматривают корпорацию как «экономическое объединение, которое имеет общую цель... и общие задачи управления различными процессами и ресурсами: адми-

нистративными, экономическими, финансовыми, производственными, образовательными, системой безопасности, ресурсами по взаимодействию с внешней средой и др.» [14, с. 94]. Характерной особенностью корпорации является определение и поддержание особой разновидности внутрифирменных отношений, так называемой «корпоративной культуры» [9, 14].

В рыночных условиях организации профессионального образования и производственные предприятия в своей деятельности выступают участниками рынка труда, выражающего систему социально-экономических отношений между работодателями, рабочей силой, сферой образовательных услуг и государством [7, 15]. Рассмотрим динамику и особенности развития корпоративного профессионального образования в России как процесс трансформации отраслевой подготовки кадров и взаимодействия сферы профессионального образования и рынка труда. Мы разделяем утверждение ряда авторов (Б.М. Кербеля, И.Г. Поповой, Н.И. Федосова) о том, что, поскольку в отечественной практике «многие министерства и ведомства имеют свои профессиональные средние и высшие учебные заведения, термины «отраслевой» и «корпоративный» можно считать синонимами» [1, с. 51]. За короткий исторический период здесь можно констатировать смену нескольких этапов трансформаций; на каждом из них в крупных корпорациях и регионах формировались определенные механизмы организации взаимодействия. В качестве примера таких механизмов можно назвать: «Модель на формирование заказа на подготовку кадров в Свердловской области», «Модель формирования заказа на подготовку кадров в Самарской области», «Модель формирования заказа на подготовку кадров в Ленинградской области» и т.д. [10, с. 25–41].

В исследовании авторы под моделью понимают «нормативно закреплённый механизм взаимодействия сферы профессионального образования и рынка рабочих мест (в региональной локации), включающий методы согласования запроса работодателей на специалистов и требований к их квалификации; формы участия работодателей в процессе профессиональной подготовки» [10, с. 27]. В статье за основу периодизации этапов разработки и реализации вышеуказанных механизмов приняты материалы итогового отчета Центра исследования рынка труда по проекту Фонда поддержки и развития образования Самарской области за 2005 г., где обозначены следующие типы моделей:

– «Советская модель», когда проектно обосновывались и планировались на государственном уровне численность и качество профессиональной подготовки кадров по сферам хозяйственной деятельности в отраслевом, территориальном, демографическом и профессионально-квалификационных разрезах;

– «Модель переходного периода (кризисная модель)»; ее особенностью являлась ориентация системы подготовки кадров на платежеспособный спрос населения [10, с. 25–41];

– «Программно-целевая модель рынка труда и региональной системы профессионального образования»; ее особенность заключалась в региональном подходе к подготовке кадров [10, с. 25–41].

В целях обобщения и сохранения опыта корпоративного обучения, придерживаясь рассмотренной выше периодизации, рассмотрим особенности его раз-

вития на материале Российской государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» (ГК «Росатом»), с которой авторы сотрудничали в рамках научного направления ФГБУ «Сибирский государственный университет путей сообщения» (СГУПС). Во взаимодействии СГУПС и АНО СИПК («Росатом») реализовывался проект по созданию системы корпоративного профессионального образования на различных предприятиях ГК «Росатом» [16].

На основе проведенного теоретического анализа нормативных документов была разработана методика эмпирического анализа, включающая методы (интервьюирование и анкетирование, включенное наблюдение, методика фокус-групп), в которых приняли участие руководители предприятий, специалисты-организаторы отраслевого профессионального образования, работники предприятий, профильных образовательных учреждений. Полученные результаты позволили провести анализ и определить элементы отраслевого профессионального образования, этапы их развития, комплексно охарактеризовать текущее состояние отраслевого профессионального образования.

Необходимо отметить, что предприятия Госкорпорации «Росатом» являются наследниками и правопреемниками Минатома СССР, во многом сохранившими научный, промышленный, технологический потенциал, изначально закладывавшийся при их создании. Одним из факторов опережающего развития стала система закрытых территориально образований, имеющих свою локальную инфраструктуру, в том числе учебно-образовательную. В системе учебных заведений министерства атомной промышленности были представлены все уровни образования, обеспечивающие подготовку, переподготовку, повышение и поддержание квалификации работников всех уровней (технический, инженерно-технический, инженерный, руководящий составы); образовательные программы были сформированы не просто под нужды отрасли, но и под конкретные технические особенности каждого объекта [8, с. 120]. Так, большинство отечественных ученых, лауреатов Нобелевской премии, работали в атомной отрасли: И.Е. Тамм, П.А. Черенков, А.М. Прохоров, И.М. Франк, Л.Д. Ландау, Н.Г. Басов, В.Л. Гинзбург и др. [17, 18].

Кратко остановимся на обобщенных эмпирических данных и представим их в хронологии трансформации рынка труда и отраслевого профессионального образования.

Период 1987–1995 гг. характеризуется нарастанием системного кризиса как в целом в экономике, так и на предприятиях Минатома РФ. После аварии на Чернобыльской АЭС в ряде регионов России общественность выступает за остановку строительства атомных станций (Башкирской АЭС, Татарской АЭС) [19]. Идет спад темпов развития ядерной энергетики; за указанный период введен в эксплуатацию лишь один новый энергоблок. Распад экономического пространства страны привел к потере 20% промышленного потенциала отрасли, 70% предприятий по добыче урана. Сокращение оборонного заказа и финансирования научно-исследовательских работ привело к непрофильной загрузке предприятий отрасли с понижением разряда работ, расширению перечня профессий, снижению престижа отрасли в представлении молодых специалистов и потере квалифицированных кадров; в организациях профессионального образо-

вания – к перепрофилированию ряда ядерно-технических факультетов и снижению квалификационных характеристик специалиста [16, 20].

Период 1995–2008 гг. характерен двумя разнонаправленными тенденциями. Продолжается рыночное реформирование экономики; в отрасли начинается акционирование предприятий, что никак не решает проблему подготовки кадров и отсутствия высокопрофессиональных преподавателей на производстве. В условиях социально-экономического кризиса 1998 г., когда в результате спада промышленного производства валовой внутренний продукт сократился втрое, а уровень жизни населения – вдвое, правительство принимает меры по государственному регулированию экономики [20]. В их числе: «Основы политики Российской Федерации в области науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу», «Стратегия развития атомной энергетики России в первой половине XXI века», «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года», которая имела важное значение.

На основании этих мер была подготовлена межотраслевая программа сотрудничества Минобразования России и Минатома России по направлению «Научно-инновационное сотрудничество» на 2000–2004 гг., включая подготовку специалистов и кадров высшей квалификации. В 2003 г. приказом Минобразования учреждениям профессионального образования была поставлена задача опережающей подготовки кадров при формировании государственного задания на подготовку специалистов для ядерной отрасли. При этом отмечалось, что обеспечение соответствия качества подготовки научных и научно-педагогических кадров целям и задачам, решаемым Минатомом России, остается актуальной проблемой [21, 22].

За этот период произошли существенные преобразования в отраслевом профессиональном образовании Минатома России. Реализована Комплексная программа развития системы подготовки квалифицированных кадров Минатома России; введен в действие ОСТ 95 10581–2003 «Система менеджмента качества организаций, в состав которых входят радиационно-опасные и ядерно-опасные производства и объекты. Управление персоналом. Профессиональное обучение персонала»; стандарты ГОСТ Р ИСО 9001–2001 и ГОСТ Р ИСО 9004–2001 [22, 23]. В 2007 г. Министерство было преобразовано в Государственную корпорацию по атомной энергии «Росатом» [6, 16]. В итоге структурной реорганизации «сформирована многоуровневая система управления отраслевым образованием, которая включает департаменты, ведомственное учебно-методическое объединение, советы руководителей учебных заведений и институты повышения квалификации» [8, с. 120].

Несмотря на то, что была проделана большая работа по структурной реорганизации ведомства, оставались неразрешенными противоречия между необходимостью взаимодействия организаций профессионального образования с предприятиями ГК «Росатом» и недостаточной разработанностью механизмов такого взаимодействия.

Для решения этой проблемы создаются различные регионально-ведомственные модели взаимодействия системы профессионального образования и предприятий. Однако разработанные практико-ориентированные модели не

смогли в полной мере разрешить противоречия в области взаимодействия рынка труда и рынка профессионального образования, что связано с неудовлетворенностью работодателей качеством подготовки выпускников и необходимостью обучения молодых специалистов до необходимого уровня компетентности. Подготовка и повышение квалификации кадров на базе предприятий также не дали желаемого результата, во многом из-за отсутствия психолого-педагогической компоненты в системе такой подготовки на предприятии [22, 23].

Для решения вышеназванных проблем был создан временный научный коллектив, объединяющий работников Сибирского государственного университета путей сообщения (СГУПС), работников предприятий Государственной корпорации «Росатом» и АНО СИПК («Росатом»). В результате совместной деятельности выделены основные процессы педагогического взаимодействия, разработаны нормативные документы, определяющие методическое обеспечение совместной деятельности предприятия и образовательной организации. Разработана методика диагностики качества повышения квалификации кадров в процессе взаимодействия.

В качестве механизма взаимодействия авторами была разработана и внедрена на практике модель «Педагогическое взаимодействие института повышения квалификации с предприятиями ГК «Росатом». Модель включает пять взаимосвязанных компонентов: целевой (принятие решений о цели, задачах, формах и методах повышения квалификации кадров); содержательно-технологический (анализ кадровой политики предприятия, прогноз о необходимости повышения квалификации и переподготовки кадров по профессиям, времени проведения, системе оценок и т.п.); управленческий (создание специальных условий с той и другой стороны); результативно-контролирующий (формы контроля, достижение поставленной цели); диалектический (выполняет развивающую функцию, выделяя и разрешая возникающие противоречия, что позволяет системе непрерывно развиваться).

В настоящее время разработка моделей педагогического взаимодействия может осуществляться в таких направлениях, как: корпоративное профессиональное образование в современных социально-экономических условиях; взаимодействие среднего образования и высшего профессионального образования с предприятиями корпораций.

Список источников

1. Кербель Б.М., Попова И.Г., Федосов Н.И. Корпоративные университеты в системе профессионального образования // Открытое образование. 2005. № 3. С. 50–56.
2. Краевский В.В. Проблемы научного обоснования обучения: методологический анализ. Москва: Педагогика, 1977. 264 с.
3. Профессионально-педагогические понятия: слов / сост. Г.М. Романцев, В.А. Федоров, И.В. Осипова, О.В. Тарасюк; под ред. Г.М. Романцева. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. 456 с.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=lp4litdaol104145653 (дата обращения: 25.09.2023).
5. Жуков Г.Н., Матросов П.Г., Каплан С.Л. Основы общей и профессиональной педагогики: учеб. пособие для сред. проф. образования / под общ. ред. Г.П. Скамницкой. Москва: Гардарики, 2005. 382 с.

6. Селезнев Ю.Н. Системный подход к повышению квалификации персонала атомного энергопромышленного комплекса России. Обнинск: ФГОУ «ГЦИПК», 2007. 96 с.
7. Корпоративная профессиональная подготовка кадров: от теории к практике: практ.-ориентир. моногр. / Н.В. Силкина, В.А. Федоров, Л.П. Пачикова, Р.С. Силкин. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2007. 220 с.
8. Силкина Н.В., Кашник О.И. Отраслевое профессиональное образование: теоретико-эмпирический анализ институциональных процессов конца XX – начала XXI века // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2019. Т. 5. С. 118–125.
9. Кузнецов В.В. Развитие российского корпоративного образования в условиях пост-индустриального общества // Профессиональное образование и рынок труда. 2018. № 2. С. 52–58.
10. Силкина Н.В. Практико-ориентированное образование: корпоративная подготовка кадров: монография / Н.В. Силкина, Е.А. Соколов, Р.С. Силкин. Новосибирск: Новосибирский гуманитарный институт, 2006. 200 с.
11. Кузнецов В.В. Корпоративное образование: содержание и сущность // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т. 1, № 1 (35). С. 51–60.
12. Богуславский М.В., Занаев С.З. Педагогическая система М.Н. Скаткина: генезис и значение: монография. Москва, 2018. 258 с.
13. Выготский Л.С. Психология развития человека. Москва: Смысл, 2005. 1136 с.
14. Минзов А.С., Мельникова О.И. Корпоративные университеты: проблемы создания и тенденции развития // Вестник Московского энергетического института. 2010. № 4. С. 93–100.
15. Алехина Г.А. Рынок рабочих мест в структуре рынка труда: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Алехина Г.А. Томск, 2000. 138 с.
16. Теоретико-эмпирический анализ процессов развития системы корпоративного профессионального образования атомного энергопромышленного комплекса / О.И. Сидоров, О.И. Кашник, Р.С. Силкин, Т.И. Суздальцева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2010. № 1. С. 72.
17. Ядерно-техническое образование в закрытых атомных городах России (системный подход) / А.Н. Жиганов, С.А. Карпов, Б.М. Кербель [и др.]. Северск: Изд-во СГТИ, 2004. 240 с.
18. Ищенко Н.И. О системе подготовки кадров в отраслевых ИПК // Материалы отраслевого совещания организаций Министерства РФ по атомной энергии «Совершенствование кадровой и социальной политики, формирование эффективного кадрового потенциала в организациях атомной энергетики и промышленности». Обнинск: Изд-во ГОУ ГЦИПК, 2004. С. 123–134.
19. Носырев Н.А. Ренессанс ядерной энергетики и корпоративная система подготовки кадров для атомной промышленности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2006. № (57). С. 89–92.
20. Болотова Т.А. Кризис 1998 года, его последствия для экономики РФ // Образовательный портал «Справочник». URL https://spravochnick.ru/ekonomika/krizis_1998_goda_ego_posledstviya_dlya_ekonomiki_rf/ (дата обращения: 09.11.2023).
21. Решение коллегии Министерства Российской Федерации по атомной энергии и Министерства образования Российской Федерации «О сотрудничестве Минобразования России и Минатома России по подготовке кадров и научно-инновационной деятельности» № 15/17 от 14.11.2023» / ФГАНУ «Федеральный институт цифровой трансформации в сфере образования» (ФГАНУ «ФИЦТО») // Федеральный портал Российское образование. URL: <https://edu.ru/documents/view/10466/> (дата обращения: 25.09.2023).

22. Силкина Н.В., Кашник О.И., Силкин Р.С. Корпоративное обучение как условие профессионального развития персонала: анализ практического опыта / Сибирский государственный университет путей сообщения; отв. ред. В. И. Мельников // Системное обеспечение условий достойного труда: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 177–185.
23. Силкин Р.С. Подготовка резерва кадров как функция корпоративного профессионального образования / Рос. гос. проф.-пед. ун-т // Вестник учебно-методического объединения по профессионально-педагогическому образованию. 2006. Вып. 1 (39). С. 203–209.

References

1. Kerbel B.M., Popova I.G., Fedosov N.I. Corporate universities in the professional education system. *Open education*. 2005; (3): 50–56.
2. Kraevsky V.V. Problems of scientific justification of training: methodological analysis. Moscow: Pedagogy; 1977. 264 p.
3. Professional and pedagogical concepts: words / comp. G.M. Romantsev, V.A. Fedorov, I.V. Osipova, O.V. Tarasyuk; ed. G.M. Romantseva. Yekaterinburg: Publishing House Ros. state prof.-ped. un-ta; 2005. 456 p.
4. Federal Law of 29.12.2012 No. 273 "On Education in the Russian Federation". *ConsultantPlus*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=lp4litdaol104145653 (accessed date: 25.09.2023).
5. Zhukov G.N., Matrosov P.G., Kaplan S.L. Fundamentals of general and professional pedagogy: a textbook for environments. prof. education / under the general. ed. G.P. Skamnit-skaya. Moscow: Gardariki; 2005. 382 p.
6. Seleznev Yu.N. System approach to advanced training of the personnel of the nuclear power industry of Russia. Obninsk: FSEI "GITSIPK", 2007. 96 p.
7. Corporate professional training: from theory to practice: practical – guidance. monogr. / N.V. Silkina, V.A. Fedorov, L.P. Pachikova, R.S. Silkin. Yekaterinburg: Publishing House of GOU HPE "Ros. state prof.-ped. un-t"; 2007. 220 p.
8. Silkina N.V., Kashnik O.I. Branch professional education: theoretical and empirical analysis of institutional processes of the late XX – early XXI centuries. *Interexpo Geo-Siberia*. 2019; (5): 118–125.
9. Kuznetsov V.V. Development of Russian corporate education in a post-industrial society. *Vocational education and the labor market*. 2018; (2): 52–58.
10. Silkina N.V. Practical-oriented education: corporate training: monograph / N.V. Silkina, E.A. Sokolov, R.S. Silkin. Novosibirsk: Novosibirsk Humanitarian Institute; 2006. 200 p.
11. Kuznetsov V.V. Corporate education: content and essence. *Domestic and foreign pedagogy*. 2017; 1 (1 (35)): 51–60.
12. Boguslavsky M.V., Zanaev S.Z. Pedagogical system M.N. Skatkina: genesis and meaning: monograph. Moscow; 2018. 258 p.
13. Vygotsky L.S. Psychology of human development. Moscow: Meaning; 2005. 1136 p.
14. Minzov A.S., Melnikova O.I. Corporate universities: problems of creation and development trends. *Bulletin of the Moscow Energy Institute*. 2010; (4): 93–100.
15. Alekhina G.A. Job market in the structure of the labor market: dis. ... cand. econ. sciences: 08.00.01 / Alekhina G.A. Tomsk; 2000. 138 c.
16. Theoretical and empirical analysis of the development processes of the corporate professional education system of the nuclear energy industry complex / O.I. Sidorov, O.I. Kashnik, R.S. Silkin, T.I. Suzdaltseva. *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Pedagogy*. 2010; (1): 72.

17. Nuclear technical education in closed nuclear cities of Russia (systematic approach) / A.N. Zhiganov, S.A. Karpov, B.M. Kerbel [et al.]. Seversk: Publishing House of SGTI; 2004. 240 p.
18. Ishchenko N.I. On the system of training personnel in industry IPC. *Materials of the industry meeting of organizations of the Ministry of the Russian Federation on atomic energy "Improvement of personnel and social policy, formation of effective personnel potential in organizations of nuclear energy and industry"*. Obninsk: Publishing House of GOU GITSIPK; 2004. P. 123–134.
19. Nosyrev N.A. Nuclear Energy Renaissance and Corporate Training System for the Nuclear Industry. *Bulletin of South Ural State University. Series: Social and Humanities*. 2006; (57): 89–92.
20. Bolotova T.A. The crisis of 1998, its consequences for the economy of the Russian Federation. *Educational portal "Directory"*. URL https://spravochnick.ru/ekonomika/krizis_-1998_goda_ego_posledstviya_dlya_ekonomiki_rf/ (accessed date: 09.11.2023).
21. Decision of the Board of the Ministry of the Russian Federation for Atomic Energy and the Ministry of Education of the Russian Federation "On Cooperation between the Ministry of Education of Russia and the Ministry of Atomic Energy of Russia on Training and Scientific and Innovative Activities" No. 15/17 of 14.11.2023 / Federal Institute of Digital Transformation in Education (Federal State Institution "FITZTO"). *Federal Portal Russian Education*. URL: <https://edu.ru/documents/view/10466/> (accessed date: 25.09.2023).
22. Silkina N.V., Kashnik O.I., Silkin R.S. Corporate training as a condition for professional development of personnel: analysis of practical experience / Siberian State University of Railways; holes ed. V.I. Melnikov. *Systematic provision of decent working conditions: materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference*. 2020: 177–185.
23. Silkin R.S. Training of the reserve of personnel as a function of corporate professional education / Ros. state prof.-ped. un-t. *Bulletin of the educational and methodological association for vocational and pedagogical education*. 2006; 1 (39): 203–209.

Информация об авторах:

Силкин Роман Сергеевич, канд. пед. наук, доцент, ведущий эксперт Центра информационно-аналитического сопровождения национальных проектов Центра просветительских инициатив Минпросвещения России, Московский городской педагогический университет, г. Москва, rssilkin@mail.ru, SPIN17489416

Силкина Надежда Владимировна, профессор, д-р пед. наук, Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск, nvsilkina@list.ru, SPIN10077956

Кашник Ольга Ильинична, канд. социол. наук, доцент, Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск, olgakashnik@rambler.ru, SPIN75182529

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/090-101>

Дата поступления:
23.06.2023

Одобрена после рецензирования:
05.09.2023

Принята к публикации:
08.09.2023

Научная статья

УДК 159.9.07

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/102-112>

Самораскрытие способностей студентов и психологические эффекты пандемии

Чернявская Валентина Станиславовна

Владивостокский государственный университет

Владивосток, Россия

Аннотация. В работе отражена идея автора о самораскрытии способностей. Показаны результаты эмпирического исследования лонгитюдного типа. Проверка предположения о росте показателей самораскрытия способностей в ходе профессионального образования за счет профессионализации под воздействием социальной ситуации – пандемии – превратилась в диагностику психологического эффекта пандемии в формате реализации идеи самораскрытия способностей. Гипотеза о росте самораскрытия способностей в указанных условиях не подтвердилась. В результате лонгитюдного исследования оказалось, что показатели самораскрытия способностей достоверно снизились. При этом их уровень измерялся дважды: как количество лиц с самораскрытием способностей и как количество категорий, отражающих способности в вербализации самоописания. Снизились и показатели всех четырех фундаментальных мотиваций (ФМ). При разделении группы студентов на две части (с самораскрытием способностей и без него) обнаружилось, что студенты с самораскрытием способностей имеют более высокие показатели позитивного аффекта. У них достоверно более высок уровень фундаментальной мотивации к смыслу. Показано, что категория самораскрытия способностей является важным идентификационным маркером развития личности студента. Ее показатели имеют сходную динамику с показателями фундаментальной мотивации, связанной со смыслом и уровнем позитивного аффекта.

Ключевые слова: самораскрытие способностей, аффект, студенты, фундаментальные мотивации, профессиональное образование, пандемия.

Для цитирования: Чернявская В.С. Самораскрытие способностей студентов и психологические эффекты пандемии // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 4. С. 102–112. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/102-112>

Original article

Self-disclosure of students' abilities and psychological effects of the pandemic

Valentina S. Chernyavskaya

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. The article dwells on the author's idea of self-disclosure of abilities. The results of an empirical longitudinal study are shown. An assumption was made that university students' professional development under such a situational factor as the pandemic should increase self-disclosure of university students' abilities in the course of their vocational training in a higher education environment. The assumption has not been confirmed. Furthermore, the result of the longitudinal study proved that indicators of self-disclosure of students' abilities have signifi-

© Чернявская В.С., 2023

cantly decreased. The indicators of all four fundamental motivations (FM) have also decreased. Thus, the study looked into the psychological effects of the pandemic on the self-disclosure of students' abilities. Their self-disclosure was measured twice: as the number of students with self-revealing abilities and as the number of categories reflecting abilities of verbalization through self-description. After students were divided into two groups (with and without self-disclosure of abilities), it was found that those from the first group had higher indicators of positive affect. They had a significantly higher level of fundamental motivation for meaning. The study has shown that self-disclosure of abilities is an important marker that identifies students' individual development. Indicators of self-disclosure have dynamics similar to those of fundamental motivation related to meaning and the level of positive affect.

Keywords: self-disclosure of abilities, affect, students, fundamental motivations, vocational education, pandemic.

For citation: Chernyavskaya V.S. Self-disclosure of students' abilities and psychological effects of the pandemic // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University*. 2023. Vol. 15, № 4. P. 102–112. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/102-112>

Введение

Актуальность. В условиях, в которых оказалось человечество (войны, эпидемии и ограничения, с ними связанные), бывает очень важно понять, как это влияет на индивида и определенные группы. Изменения привычного порядка жизни могут принести дистресс и беспокойство, отразиться на внутренних установках, повлиять на способности человека и его эмоциональный фон.

Современного студента рассматривают как инфантильного индивида, чей уровень субъектности и деятельностной активности невысок, а психологическое благополучие базируется на приоритете получения удовольствия [1]. Это делает студентов как социальную группу подверженными социальным трансформациям и стресс-факторам. В жизни студента могут происходить разные события, как субъективно хорошие, положительные, так и плохие, негативные. Субъективно положительные события способствуют поддержке и стабилизации представления личности о себе, возможности планирования учебы и жизни. Они создают благоприятный эмоциональный фон. Негативные события накладывают отпечаток на состоянии, могут стать фактором невроза, депрессии, агрессии и подавленного состояния, но и могут вести к развитию, смене представления о себе. Позитивный и негативный аффекты как психические состояния, направленные противоположно друг другу, связаны с личностными чертами, которые определяют склонности личности к определенным эмоциональным реакциям.

Проблема исследования. Представленное исследование было выполнено как лонгитюдное (длинной в два года): с 2019 г., когда был выполнен первый срез, по 2021 г., когда был выполнен второй срез для получения данных одной и той же группы. В 2021 г. был проведен срез как псевдолонгитюд на сплошной выборке студентов 2-го курса направления «Сервис». Изучалась динамика психологических феноменов – показателей аффекта, самораскрытия способностей и экзистенциальной исполненности у студентов в течение двух лет. В качестве методологического основания гипотезы была использована идея автора, отражающая феномен самораскрытия способностей [2]. Студенты при получении высшего образования раскрывают для себя свои профессиональные способности, идентифицируя их с собой; их экзистенциальная исполненность как «внутреннее

согласие», с точки зрения А. Лэнгле, растет за счет профессионализации и стабилизации возрастного этапа развития. Предполагалось, что учеба в вузе не влияет на число лиц с преобладанием позитивного и негативного аффектов. Игнорировать влияние на психику студента ситуации 2020–2021 гг. невозможно. Поэтому в итоге исследовательский лонгитюд о личностно-профессиональном развитии оказался исследованием влияния пандемии на психику студента.

Материалы и методы исследования. Целью исследования стало изучение динамики экзистенциальной исполненности и направленности аффекта в контексте самораскрытия способностей на примере студентов направления «Сервис» в течение 2 лет.

Объект исследования – самораскрытие способностей студентов.

Предмет исследования – динамика экзистенциальной исполненности и направленности аффекта у студентов с разными типами самораскрытия способностей.

Гипотеза выражалась в предположении о том, что в период со 2-го по 4-й курс количество студентов с самораскрытием способностей достоверно возрастает, соответственно, возрастают показатели экзистенциальной исполненности (четыре фундаментальные мотивации) и сохраняются показатели аффекта, причем студенты с самораскрытием способностей обладают экзистенциальной исполненностью и позитивным аффектом достоверно выше, чем студенты без самораскрытия способностей. Основанием такой гипотезы выступают более ранние работы автора.

Во время обучения в университете студент растет как личность и профессионал, узнает о своих новых профессиональных способностях и формирует их. Самораскрытие способностей автор понимает как внутренний диалог человека с самим собой, в результате которого он идентифицирует себя с определенными видами способностей, что влечет за собой включение их в состав его Я-концепции [3]. Данные идеи согласуются с подходами о диалогической и многоплановой природе сознания М.М. Бахтина и Л.С. Выготского, который находил природу осознания себя как личности в общем потоке установок и воззрений [4, 5].

Культурно-исторические основания исследования самораскрытия способностей базируются на категории активности человека, которая является основой, и категории социальной среды как главного источника развития. Активность выступает в роли орудия, предшествуя развитию деятельности и способностей. Она подкрепляется социальной ситуацией; происходит формирование внутренних структур человеческой психики посредством усвоения внешней социальной деятельности, присвоения жизненного опыта, становления психических функций и развития в целом. В развитии способностей главным является изменение социальной ситуации развития. Основную роль в этом играют воспитание и обучение как социальные ситуации. Когда личность выполняет деятельность при определенном социальном окружении, она начинает понимать свои способности сначала во внешнем плане – через других, потом принимает или не принимает себя в качестве обладателя этих способностей. Формируется психологическое новообразование, которое становится орудием развития и самореализации. При этом вырабатывается определенное отношение к этому, включается эмоционально-ценностный уровень восприятия своих способностей.

Учебно-профессиональная деятельность студента характеризуется определенной мотивацией, приводящей к принятию решения о действии с определенной целью и определенным образом. Ключевым моментом мотивации является то, что личность стремится к диалогу с собой, миром, жизнью, смыслом. Потребность в диалоге – динамическая сущность личности (с вытекающими из этого скрытыми способностями к свободе и поступкам, которые направляет воля). Основу экзистенциально-аналитической концепции мотивации составляют положения о диалогической природе личности и о связи диалога с фундаментальной структурой экзистенции. Таким образом, мотивация возникает в диалогической конфронтации личности с сущностью экзистенции. Все предпосылки для экзистенции можно представить в виде четырех определяющих областей, являющихся «краеугольными камнями экзистенции»:

- мир с его условиями и возможностями (онтологическое измерение экзистенции);
- жизнь с ее отношениями и чувствами (аксиологическое измерение);
- бытие с самим собой как уникальной, автономной личностью (этическое измерение);
- будущее с присущим ему призывом к действию, к активному привнесению себя в более широкий контекст, в системы тех взаимосвязей, в которых человек находится и которые им создаются (праксиологическое измерение).

Для того чтобы прийти к экзистенции, требуется постоянное соотношение четырех областей бытия и диалог с каждой из них. А. Лэнгле пишет, что они «обращаются» к личности, спрашивают ее о внутреннем согласии, активизируют ее внутреннюю свободу «четырьмя фундаментальными экзистенциальными мотивациями» [6, 7].

Позитивный эмоциональный фон важен для процесса профессионализации; он определяет удовлетворенность человека избранной профессией, учебно-профессиональной деятельностью, что соответствует и деятельности респондентов – студентов сервисного направления.

В эмпирической части исследования использовались: лонгитюдный метод, псевдолонгитюдный метод; для диагностики самораскрытия способностей – методика «Кто Я?» Куна (модификация Т.В Румянцевой) на основании подхода В.С. Чернявской; тест экзистенциальных мотиваций (ТЭМ, в адаптации Ю.М. Корякиной), методика «Шкала позитивного аффекта и негативного аффекта» в адаптации Е.Н. Осина [8–10].

Исследование эмоциональных аффектов, способностей к деятельности и экзистенциальных мотиваций у студентов проводилось в марте 2019 г. на сплошной выборке студентов второго курса очного отделения университета ВГУЭС / ВВГУ сервисных направлений подготовки: «Сервис в авиации», «Имиджмейкерские услуги». Повторный срез был проведен в январе 2021 г.

Самораскрытие способностей изучалось как числовая репрезентация письменной вербализации категории способностей в составе Я-концепции – осуществлялся подсчет лиц с самораскрытием способностей и без него. Воспринимаемые и идентифицированные качества – категории способностей – были обнаружены, и их количество подвергалось подсчету, а также усреднялось.

Основная часть

В 2021 г. был проведен анализ достоверности различий показателей самораскрытия способностей у студентов в начале и конце лонгитюдного исследования. Проведенный подсчет значений – количества категорий способностей, идентифицированных с личностью как субъектом способностей у каждого студента в 2019 г., сравнивался с соответствующими показателями одной и той же группы в 2021 г. по критерию Манна – Уитни. В результате обнаружены достоверные различия на 1 %-м уровне в указанных показателях (табл. 1).

Таблица 1

Анализ достоверности различий показателей самораскрытия способностей у студентов в начале и конце лонгитюдного исследования

Группа респондентов 2-го курса в 2019 г. N = 18 (среднее значение)	Та же группа респондентов 4-го курса в 2021 г. N = 18 (среднее значения)	U _{эмп}	p
2,83	0,72	49,5**	0,01

Примечания: U – критерий Манна – Уитни; p – уровень значимости; ** – уровень значимости $p \leq 0,001$.

Самораскрытие способностей у студентов к 4-му курсу стало менее выражено, вероятно, это произошло потому, что внешние обстоятельства определенным образом повлияли на студентов: они стали меньше обращаться к своему внутреннему Я, поскольку их внимание поглощали внешние события и угрозы здоровью и жизни; они в меньшей степени обращались к своим способностям либо стали сомневаться в них.

На рисунке 1 представлены средние значения показателя самораскрытия способностей у студентов, полученного в начале и конце лонгитюдного исследования.

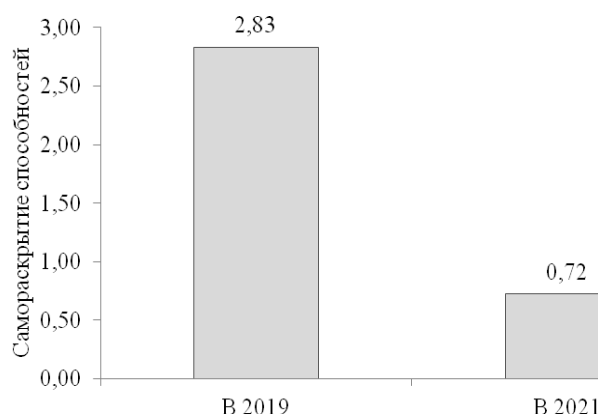


Рис. 1. Динамика средних значений самораскрытия способностей у студентов в начале и конце лонгитюдного исследования

За два года средние значения показателя самораскрытия способностей у студентов снизились с 2,83 до 0,72. Это свидетельствует о том, что студенты в меньшей степени стали идентифицировать себя со своими способностями, вероятно, в меньшей степени стали считать себя субъектами собственной жизни.

Нами было проанализировано число лиц с самораскрытием способностей; в самоописании (Я-концепции) этих студентов было найдено определенное (от 1) количество категорий способностей, идентифицированных с собственной личностью студента. Расхождение числа студентов с самораскрытием и без самораскрытия способностей в рамках двух срезов одной группы (в 2019 и 2021 гг.) оказалось достоверно различным, что было определено с помощью углового преобразования Фишера (табл. 2).

Таблица 2

Анализ различий числа студентов с самораскрытием способностей в одной и той же группе в 2019 и 2021 гг.

Наименование показателя	Сравниваемые группы		$\Phi^*_{эмп}$
	2-й курс 2019 г. N = 18	4-й курс 2021 г. N = 17	
Количество студентов с самораскрытием способностей	8	1	3,615*

Примечание: Φ^* – критерий Фишера.

За два года до 2021 г. у студентов 2-го курса были достоверно в большей мере раскрыты для себя свои способности, выстроен внутренний диалог с собой, по сравнению с тем, насколько самораскрытие способностей оказалось выражено у студентов той же группы в 2021 г. Скорее всего, более высокий уровень психологического благополучия у студентов (до переживаний периода пандемии) сопутствовал менее выраженному ощущению страха. Более высокое самопринятие, вера в свои возможности позволили в большей мере понять себя как субъекта способностей в разных видах деятельности.

Изучались средние значения показателей фундаментальных мотиваций у студентов в начале и конце лонгитюдного исследования (табл. 3).

Таблица 3

Средние значения показателей фундаментальных мотиваций у студентов в начале и конце лонгитюдного исследования

Наименование показателя фундаментальных мотиваций (ФМ)	2019 г. (средние значения)	2021 г. (средние значения)
ФМ1	57,15	51,67
ФМ2	64,44	62,22

Окончание табл. 3

Наименование показателя фундаментальных мотиваций (ФМ)	2019 г. (средние значения)	2021 г. (средние значения)
ФМ3	56,72	55,67
ФМ4	55,39	51,11
ЭИ	58,4	55,17

Примечания: ФМ1 – фундаментальное доверие; ФМ2 – фундаментальная ценность; ФМ3 – самооценочность; ФМ4 – смысл жизни; ЭИ – экзистенциальная исполненность – общий показатель.

Данные, представленные в табл. 3, обнаруживают снижение всех фундаментальных мотиваций. Хотя из-за небольшого числа респондентов достоверности по критерию Манна – Уитни различия этих показателей не достигли, укажем на качественное содержание представленного снижения фундаментальных мотиваций. В наибольшей мере снизились показатели первой фундаментальной мотивации, которая раскрывается как ощущение опоры, пространства, защиты, – это ответ на вопрос «Могу ли я быть в этом мире?». Ответ свидетельствует о самой возможности существования человека в определенной экзистенциальной ситуации – «Мочь быть». Снижение первой фундаментальной мотивации свидетельствует о страхе, о снижении возможности быть в этом мире. Но особенно высоки различия по показателю ФМ4 – смыслу. Вероятно, в период пандемии студент в существенной мере потерял смысл существования, его жизнь подверглась определенному пересмотру.

В таблице 4 представлены средние значения показателей эмоциональных аффектов у студентов, полученные в 2019 г. и через 2 года.

Таблица 4

**Средние значения показателей эмоционального аффекта у студентов
в начале и конце лонгитюдного исследования**

Показатели эмоционального аффекта	2019 г. (средние значения)	2021 г. (средние значения)
Позитивный аффект	29,22	25,33
Негативный аффект	24,11	26

За два года среднее значение показателя позитивного аффекта у студентов снизилось в среднем с 28,37 до 26,74. Негативный аффект численно увеличился. Это свидетельствует о негативной динамике переживаний студентов в течение времени, предшествующего второму срезу.

Расчёт различий с помощью критерия Манна – Уитни показал отсутствие статистической достоверности указанных выше различий.

Для проверки гипотезы о том, что лица с самораскрытием способностей имеют более высокие показатели экзистенциальных мотиваций по сравнению с теми, у кого не сформировался внутренний диалог, в результате которого они узнали о наличии у них способностей, группа студентов 4-го курса (2021) была разделена на 2 группы.

Группа А – студенты с самораскрытием способностей (8 человек) и группа Б – студенты без самораскрытия способностей (10 человек).

Рассматривались показатели экзистенциальных мотиваций групп А и Б. В таблице 4 представлен анализ достоверности различий показателей фундаментальных мотиваций у студентов 4-го курса с самораскрытием способностей и без их самораскрытия.

Таблица 5

Анализ достоверности различий показателей фундаментальных мотиваций у студентов 4-го курса с самораскрытием способностей и без их самораскрытия

Тип фундаментальной мотивации	Сравниваемые группы		U _{эмп}	p
	С самораскрытием способностей (средние значения)	Без самораскрытия способностей (средние значения)		
ФМ1	56	48,2	29	–
ФМ2	64,63	60,3	38,5	–
ФМ3	59,5	52,6	27	–
ФМ4	59,88	44,1	19*	0,05
ЭИ	60	51,3	25	–

Примечание: * – уровень значимости $p \leq 0,05$.

Применяя критерий Манна – Уитни, мы получили значения, которые свидетельствуют о достоверности различий между показателями смысла жизни у студентов с самораскрытием способностей и без их самораскрытия на 5 %-м уровне. Различий между остальными показателями не выявлено.

По-видимому, когда человек раскрывает свои способности для себя, исполненность жизни становится лучше. Особенно смысл жизни позволяет более полно реализовать стремление поместить свою жизнь в систему более широких взаимосвязей и таким образом придать ей смысл.

В таблице 6 отражен анализ достоверности различий показателей эмоциональных аффектов у студентов группы А и Б 4-го курса (с самораскрытием способностей и без их самораскрытия).

Анализ достоверности различий показателей эмоциональных аффектов у студентов 4-го курса с самораскрытием способностей и без их самораскрытия

Показатели эмоционального аффекта	Сравниваемые группы		U _{эмп}	p
	Студенты с самораскрытием способностей (средние значения)	Студенты без самораскрытия способностей (средние значения)		
Позитивный аффект	31	20,8	15*	0,05
Негативный аффект	25,5	26,4	37,5	–

Примечание: * – уровень значимости $p \leq 0,05$.

Полученный расчёт по критерию Манна – Уитни показал, что различия между показателями позитивного аффекта у студентов с самораскрытием способностей и без их самораскрытия явились достоверными на 5 %-м уровне.

Самораскрытие способностей студента сопровождается позитивным эмоциональным фоном. Похоже, осознание того, что человек имеет способности и идентифицирует себя с ними, реализуя свой потенциал, связано с более высоким уровнем позитивного эмоционального состояния. Возможно, склонность к позитивному переживанию жизни дает эффект в виде самораскрытия способностей чаще.

Заключение

Исследование показало, что период пандемии негативным образом сказался на эмоциональном состоянии студентов: показатели позитивного аффекта снизились, а негативного повысились.

Переживания своего существования как уровни фундаментальных мотиваций, экзистенциальной исполненности (доверие, ценности, самооценку, смысл) снизились, особенно численные переменные категории смысла.

Данное исследование подтвердило значимость новой исследуемой категории самораскрытия способности. В период действия пандемии как стресс-фактора международного масштаба число лиц с самораскрытием способностей в одной и той же группе достоверно снизилось, сопутствуя такой же динамике фундаментальной мотивации и негативной направленности аффекта. Средние показатели самораскрытия способностей как число слов из категории идентифицированных с собой способностей, обнаруженных в вербализациях самоописания в период пандемии, оказались достоверно снижены у студентов одной и той же группы.

Благодарность студенту Максиму Игоревичу Данилову за помощь в проведении исследования.

Список источников

1. Психологическое благополучие современных студентов: типология и мишени психологической помощи / А.Г. Самохвалова, Н.С. Шипова, Е.В. Тихомирова, О.Н. Виш-110

- невская // *Консультативная психология и психотерапия*. 2022. Т. 30, № 1. С. 29–48. DOI: 10.17759/cpp.2022300103
2. Чернявская В.С. Самораскрытие способностей: понятие, основные функции и условия развития // *Самораскрытие способностей как внутренний диалог: когнитивные, метакогнитивные и экзистенциальные ресурсы человека: коллективная монография*. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2021. С. 8–18.
 3. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / общ. ред. В.Я. Пилиповского. Москва: Прогресс, 1986. 422 с.
 4. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. 4-е изд. Москва: Сов. Россия, 1979. 318 с.
 5. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики / под ред. А.М. Матюшкина. Москва: Педагогика, 1983. 368 с.
 6. Лэнгле А.А., Уколова Е.М., Шумский В.Б. Современный экзистенциальный анализ: история, теория, практика, исследования: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Изд-во Юрайт, 2018. 403 с.
 7. Лэнгле А. Основы экзистенциального анализа. Санкт-Петербург: Питер, 2022. 228 с.
 8. Эмпирические исследования установок личности на себя / М. Кун, Т. Макпартленд, Г.М. Андреева [и др.] // *Современная зарубежная социальная психология. Тексты*. Москва, 1984. С. 180–188.
 9. Иванова Н.Л., Румянцева Т.В. Социальная идентичность: теория и практика. Москва: СГУ, 2009. С. 126–165.
 10. Осин Е.Н. Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики PANAS // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2012. Т. 9, № 4. С. 91–110.

References

1. Psychological well-being of modern students: typology and targets of psychological assistance / A.G. Samokhvalova, N.S. Shipova, E.V. Tikhomirova, O.N. Vishnevskaya. *Consultative psychology and psychotherapy*. 2022; 30 (1): 29–48. DOI: 10.17759/cpp.2022300103
2. Chernyavskaya V.S. Self-disclosure of abilities: concept, basic functions and conditions of development. *Self-disclosure of abilities as an internal dialogue: cognitive, metacognitive and existential resources of a person: collective monograph* / Vladivostok State University of Economics and Service. Vladivostok: Publishing House VGUES; 2021. P. 8–18.
3. Burns R. Development of I-Concepts and Parenting / Society. Ed. V.Ya. Pilipovsky. Moscow: Progress; 1986. 422 p.
4. Bakhtin M.M. Problems of poetics Dostoevsky. 4th ed. Moscow: Owl. Russia; 1979. 318 p.
5. Vygotsky L.S. Collected works: in 6 vols. T. 3 Problems of the development of the psyche / Ed. A.M. Matyushkina. Moscow: Pedagogy; 1983. 368 p.
6. Langle A.A., Ukolova E.M., Shumsky V.B. Modern existential analysis: history, theory, practice, research: monograph. 2th ed., Rev. and additional. Moscow: Yurite Publishing House; 2018. 403 p.
7. Langle A. Basics of Existential Analysis. St. Petersburg: Peter; 2022. 228 p.
8. Empirical studies of personality attitudes on oneself / M. Kun, T. McPartland, G.M. Andreev [et al.]. *Modern foreign social psychology. Texts*. Moscow; 1984. P. 180–188.
9. Ivanova N.L., Rumyantseva T.V. Social identity: theory and practice. Moscow: SSU; 2009. P. 126–165.

10. Osin E.N. Measurement of positive and negative emotions: development of a Russian-language analogue of the PANAS. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2012; 9 (4): 91–110.

Информация об авторе:

Чернявская Валентина Станиславовна, д-р пед. наук, профессор кафедры философии и юридической психологии, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, valstan13@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6674-6305>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/102-112>

Дата поступления:
18.11.2023

Одобрена после рецензирования:
23.11.2023

Принята к публикации:
23.11.2023

Научная статья

УДК 372.882

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/113-126>

Совершенствование организации воспитательной работы в системе среднего профессионального образования на основе опыта профессионально-технического образования СССР

Силкин Роман Сергеевич

Московский городской педагогический университет
Москва, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной проблеме воспитательной работы в профессиональных образовательных организациях, проводимой в рамках внедрения программ воспитания в основные профессиональные образовательные программы. На основе анализа предложенных в настоящее время примерных программ делается вывод о необходимости их совершенствования и дополнения, для чего предлагается обратиться к тому опыту, который был накоплен в системе профессионально-технического образования СССР по данному вопросу. Цель – обобщить опыт воспитательной работы в системе профессионально-технического образования СССР в части постановки задач, форм и методов работы, которые предлагались для их решения, оценить их эффективность и возможную применимость в современных условиях. Методы: библиографический анализ научных публикаций, нормативных актов и методических материалов по теме исследования. Результаты: выделены задачи воспитания в системе профессионально-технического образования СССР на различных временных этапах, определены основные компоненты, использовавшие формы и методы воспитательной работы, прослежена их эволюция, выделены и обобщены положения, актуальные для современной системы профессионального образования. Практическая значимость: сделанные выводы могут быть использованы как для дальнейшего совершенствования нормативных и методических материалов на федеральном уровне, так и для разработки программ воспитания в организациях, реализующих программы среднего профессионального образования.*

***Ключевые слова:** среднее профессиональное образование, воспитание, программы воспитания, история профессионально-технического образования, Государственный комитет по профессионально-техническому образованию СССР, коммунистическое воспитание, трудовое воспитание, профессиональное воспитание, идейно-политическое воспитание, моральное воспитание.*

***Для цитирования:** Силкин Р.С. Совершенствование организации воспитательной работы в системе среднего профессионального образования на основе опыта профессионально-технического образования СССР // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 4. С. 113–126. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/113-126>*

Original article

Improving the organization of educational work in the system of secondary vocational education based of the experience of vocational education of the USSR

Roman S. Silkin

***Abstract.** The article is devoted to the current problem of educational work, which is an integral part of newly designed professional educational programs that are being implemented in Russia's*

vocational institutions. The analysis of the currently proposed sample programs concluded that they need to be improved and supplemented. To this end, it is proposed to refer to the experience that has been accumulated in the system of vocational education in the USSR on this issue. The article aims to summarize the experience of educational work in the system of vocational education of the USSR; it examines the ways to set tasks, select forms and methods necessary to achieve them, and assess their effectiveness and possible applicability in modern conditions. The study has employed a bibliographic analysis of scientific publications, regulations and methodological materials on the issue. As a result of the research, the tasks of educational work in the system of vocational education of the USSR at various time stages are highlighted, the main components in the forms and methods of educational work are identified, their evolution is traced, and the concepts relevant to the modern system of vocational education are singled out. The results of the study can be used to further improve regulations and methodological materials at the federal level and to design educational programs in secondary vocational institutions.

Keywords: *secondary vocational education, upbringing, education programs, history of vocational education, State Committee for Vocational Education of the USSR, communist education, labor education, vocational education, ideological and political education, moral education.*

For citation: *Silkin R.S. Improving the organization of educational work in the system of secondary vocational education based of the experience of vocational education of the USSR // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 4. P. 113–126. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/113-126>*

Введение

Вопросы организации воспитательной работы в системе среднего профессионального образования стали особенно актуальны в последние годы, в частности после выхода в свет Указа Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1], в котором в числе таковых указано «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций».

Говоря о содержании термина воспитания, можно отметить, что в отечественной педагогической науке на протяжении последнего столетия ведущими учёными были сформулированы основные определения воспитания в образовании (В.А. Сухомлинский, Ю.К. Бабанский, И.И. Подласый, В.В. Мудрик и др.); они определяли его как процесс социального формирования личности, реализуемый через различные формы педагогического воздействия в ходе образовательного получения образования всех уровней.

В 1983 г. Ю.К. Бабанским было определено, что воспитание в образовании необходимо рассматривать на нескольких уровнях: в широком педагогическом смысле – целенаправленное воздействие, осуществляемое в системе учебно-воспитательных учреждений, охватывающее весь учебно-воспитательный процесс (воспитание как система) и в узком педагогическом смысле – специальная воспитательная работа, направленная на формирование системы определенных взглядов, убеждений, качеств личности (воспитание как процесс) [13]. В дальнейшем воспитательная работа рассматривается именно в этих двух уровнях: как процесс и как система.

В 2009 г. А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков в рамках проекта «Разработка общей методологии, принципов, концептуальных основ, функций, структуры государственных образовательных стандартов общего образования

второго поколения», реализуемого Российской академией образования, была подготовлена и представлена «Концепция духовно-нравственного развития личности гражданина России», где воспитание было сформулировано как «педагогически организованный целенаправленный процесс развития обучающегося как личности, гражданина, освоения и принятия им ценностей, нравственных установок и моральных норм общества» [14, с. 8].

П.И. Пидкасистый в учебнике для студентов педагогических учебных заведений «Педагогика», не давая единого определения воспитания, называет три его существенных признака: целенаправленность, наличие какого-то образца, пусть самого общего, как социально-культурного ориентира; соответствие хода процесса социально-культурным ценностям как достижениям исторического развития человечества; присутствие определенной системы организуемых влияний [18].

Важной вехой развития отечественного образования в целом и воспитания в частности стало принятие в 2012 г. Федерального закона «Об образовании» № 273, где было дано определение, что воспитание – это «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства».

Таким образом, нормативный документ обобщил все ранее существовавшие научные определения, сделав акцент на том, что это и непосредственно деятельность, и создание условий (что уже ранее было отмечено Ю.К. Бабанским), а также установил перечень заинтересованных в итогах воспитания: личность, семью, общество, государство.

Принятие Федерального закона от 31.07.2020 № 304 уточнило содержание понятия воспитание – «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [2].

Однако наиболее значимым изменением для развития системы воспитания в образовании стала предложенная этим же законом конкретизация механизмов осуществления воспитательной деятельности в образовательном процессе всех уровней («осуществляется на основе включаемых в образовательную программу рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы» (ст. 12.1, п. 1).

Таким образом, впервые в новейшей истории была сделана попытка организации воспитательной работы на уровне управления образованием, а в дальнейшем разработаны примерные программы воспитания для различных уровней образования. Среднего профессионального образования как уровня образования

данное изменение коснулось также в полной мере. В разработанных примерных основных программах воспитания для различных УГПС (разработаны ФГБОУ ДПО «Институт развития образования») [10] в качестве целей воспитания выделены «личностные результаты», сформулированные в логике компетентностного подхода по аналогии с прочими образовательными результатами (предметные результаты – профессиональные компетенции, метапредметные результаты – общие компетенции, личностные результаты – личностные результаты), которые являются по сути личностными компетенциями, поскольку описывают готовность личности к определенным действиям и образу мыслей (проявляющий..., соблюдающий..., демонстрирующий..., осознающий..., заботящийся...). Отдельно в них выделены «Личностные результаты реализации программы воспитания, определенные отраслевыми требованиями к деловым качествам личности», где для каждой специальности предполагается от 3 до 5 различных личностных результатов, имеющих отраслевую специфику, разрабатываемых федеральными учебно-методическими объединениями (варианты с заполненным разделом размещены на сайте ФУМО <http://fumo-spo.ru/?p=lib&show=383>). Дальнейшее выделение личностных результатов в программе воспитания предполагается осуществлять уже на уровне субъекта и даже образовательной организации.

По нашему мнению, данные примерные программы воспитания не охватывают все содержание воспитательной работы в учреждениях профессионального образования, не позволяют в полной мере учесть профессиональную специфику при проведении воспитательных мероприятий; предлагаемые воспитательные мероприятия фактически только названы, без раскрытия содержания и механизмов достижения указанных личностных результатов.

В то же время в системе профессионального образования в предыдущих периодах накоплен большой опыт воспитательной деятельности. В этой связи целью настоящей работы является: рассмотреть задачи, которые ставились перед системой воспитания в учреждениях профессионально-технического образования, их эволюцию, а также те механизмы и инструменты, которые использовались для их достижения; дать оценку их эффективности и применимости на современном этапе развития профессионального образования.

Основная часть

В качестве объекта исследования нами использованы отдельные официальные документы органов государственной власти СССР и союзных республик, содержащие постановку проблем в части воспитания в профессионально-техническом образовании, а также принятые в связи с ними иные документы.

В своей работе «Развитие системы воспитания учащихся профессионально-технических учебных заведений СССР в 1950–1990 годах» Т.А. Скобелева рассматривает периодизацию развития системы профессионального образования СССР в целом и в контексте воспитания в частности [17].

Мы соглашаемся с выделенными автором этапами: до 1958 г. – период становления системы профессионально-технического образования; 1959–1961 гг. – время начала принципиальной перестройки системы подготовки рабочих кадров, переход от военного и послевоенного периода к плановому развитию; 1962–

1968 гг. – период активного реформирования системы профессионального образования, придания ей той формы, в которой она функционировала весь последующий период истории; 1969–1983 гг. – период планового развития и эволюционных изменений, связанных с изменениями в социалистической экономике; 1984–1990 гг. – завершающий этап истории профессионально-технического образования СССР.

Мы также разделяем мнение о том, что именно в государственных документах того периода в полной мере отражалась эволюция воспитательных целей, задач и инструментов их достижения.

Рассматривая воспитание в системе государственных трудовых резервов 1940–1958 гг., необходимо учитывать то время и те задачи, которые перед ней стояли. Массовая подготовка в сжатые сроки достаточного количества рабочих кадров приемлемой квалификации, способных обеспечить нужды мобилизационной экономики, а в последующие годы – замену выбывающих на фронт рабочих в условиях дефицита всех основных ресурсов, была чрезвычайным, мобилизационным проектом, реализуемым с минимальным учетом интересов и потребностей вовлеченных в него людей, как обучающихся, так и преподавателей, администрации, органов управления. Неизбежные конфликты, порождаемые этим процессом, накладывались на естественные задачи воспитания, связанные с возрастным воспитанием, социальным воспитанием, идейным воспитанием, и ставили очень сложные воспитательные задачи, которые решались с разной степенью успешности.

В этих условиях система воспитания должна была обеспечить в определенном смысле сверхмотивацию и лояльность, готовность обучающихся к обучению, к своей профессии, к будущей трудовой деятельности. При этом воспитательное воздействие должно было осуществляться параллельно и синхронно с силовыми методами, характерными для любой мобилизационной системы, находиться с ними в определенном балансе и непротиворечии.

Как отмечают авторы Л.В. Захаровский, С.Л. Разинков в статье «Воспитательная деятельность в учебных заведениях системы Государственных трудовых резервов СССР в 1940–1950-е годы», главными принципами построения системы воспитательной работы в этот период были: наличие стержневой воспитательной идеи, под которой авторы подразумевают социальную модель монолитного общества; непрерывность воспитательных усилий, начинающихся еще до призыва в учебные заведения трудовых резервов и продолжающихся на протяжении всего срока обучения в виде различных агитационных мероприятий, массовых мероприятий, компаний в СМИ и коллективах; комплексный характер воспитательной работы, включающий в себя участие всех уровней государственного аппарата – от ЦК партии и правительства СССР через Главное управление трудовых резервов и управления трудовых резервов на местах до конкретных исполнителей в учебных заведениях – администрацию и педагогов, а также самих учащихся, которые были вовлечены в качестве организаторов и соорганизаторов в различные воспитательные мероприятия, такие как конференции отличников ремесленных училищ и школ ФЗО и др.; выделение ограниченного

круга приоритетных задач воспитания; активное вовлечение в воспитательную работу в системе Государственных трудовых резервов комсомола [15].

Отмечая в целом успешный опыт функционирования системы Государственных трудовых резервов, выполнение поставленных перед ней задач, в том числе воспитательных, можно констатировать о накопленных проблемах и противоречиях. Так, 30.09.1946 г. вышло постановление Совета Министров СССР № 2217 «О мерах по улучшению подготовки трудовых резервов и увеличению количества рабочих, подготавливаемых в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО» [3] и постановление Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки квалифицированных рабочих и ликвидации текучести учащихся в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО» от 02.08.1948 № 2866 [4], в которых последовательно отмечалась сложившаяся неудовлетворительная ситуация с подготовкой рабочих кадров для отраслей промышленности. Главным показателем этого в документах была определена высокая текучесть и доля выбытия из системы: «За 1945 год выбыло по разным причинам 119 тыс. человек, в том числе самовольно ушло 77 тыс. человек» [3, с. 1] (при общей численности обучающихся в системе в 1944 г., по данным сборника «Труд в СССР», 652,2 тыс. человек, т.е. почти каждый пятый) [11, с. 303]; «Текучесть и дезертирство учащихся крайне велики. В 1947 году из школ ФЗО выбыло 96,5 тыс. учащихся и за 4 месяца 1948 года – 20,9 тыс. учащихся» [4, с. 2].

Констатируется, что в системе профессионально-технического образования накопились серьезные противоречия, и ранее применявшиеся воспитательные механизмы уже не обеспечивают достаточной мотивации обучающихся, при этом сформулированы конкретные предложения, направленные не на усиление идеологического компонента, а на улучшение условий осуществления образовательного процесса: создать для учащихся нормальные бытовые и учебно-производственные условия (в части зданий, учебного оборудования, норм питания и обмундирования, социально-бытовых условий), обеспечить трудоустройство учащихся в районах их проживания и обучения, обеспечить систему образования квалифицированным педагогическим персоналом.

Таким образом, данный документ фактически указывал на то, что наличие только идеологического компонента воспитания не может обеспечить мотивацию к обучению как минимум в условиях невоенного времени, устанавливал прямую зависимость мотивации к обучению с конкретными мероприятиями по улучшению образовательных и социально-бытовых условий.

Принятие в декабре 1958 г. Верховным Советом СССР основополагающего нормативного акта Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» [5], ознаменовавшего окончательный переход от экономики военного времени к экономике развития, помимо полного реформирования системы образования в стране, создание новой организационной структуры профессионально-технического образования (переход к единому типу учреждения – профессионально-техническому училищу) уточнили задачи, стоящие перед системой профессионального образования,

в том числе в части воспитания (коммунистического), прежде всего, через труд и коммунистическое отношение к труду.

Практическая реализация положений Закона была возложена на подведомственные профильные органы исполнительной власти союзных республик. Так, Совет Министров РСФСР издал постановление от 31.05.1961 № 734, утвердившее «Положение о профессионально-технических училищах Главного управления профессионально-технического образования при Совете Министров РСФСР» [6]. Аналогичные документы были приняты во всех союзных республиках.

В документе задачей воспитания в образовательной организации ставится формирование коммунистического мировоззрения (коммунистическое воспитание), при этом воспитательная работа не отделяется от производственного и теоретического обучения, от профессиональной соревновательной деятельности (социалистического соревнования), осуществляется в том числе через комсомольские, профсоюзные и иные организации в рамках внеклассной работы, через участие в творческой деятельности, общественной работе, работе по самообслуживанию.

Следует учитывать, что на момент издания документа завершалась работа над обновленной Программой КПСС (принята на XXII съезде КПСС 1961 г.), согласно которой переход к коммунизму предполагает воспитание и подготовку коммунистически сознательных и высокообразованных людей, способных как к физическому, так и умственному труду, к активной деятельности в различных областях общественной и государственной жизни, в области науки и культуры (Программа КПСС, 1961 г., с. 122).

Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР от 03.03.1962 № 259 «О дальнейшем развитии и улучшении качества подготовки квалифицированных рабочих в училищах и школах Главного управления профессионально-технического образования при Совете Министров РСФСР и на производстве» указывало на то, что Совет Министров РСФСР и его учебные заведения допускают серьезные недостатки в осуществлении Закона об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в РСФСР [7].

В качестве основных проблем так же, как и в 1948 г., были выделены недостаточный уровень подготовки инженерно-педагогических работников, слабая методическая база, слабая материально-техническая база, неудовлетворительные бытовые и коммунальные условия, неэффективная организация производственной практики. Одновременно с этим еще раз были сформулированы задачи воспитания в профессионально-техническом образовании, акцентировано внимание на единстве идейного и трудового воспитания. Отмечалось, что только комплексное воспитательное воздействие, идейное и трудовое, способно воспитать личность, соответствующую потребностям нового общества. В качестве нравственного ориентира нового человека прописан «Моральный кодекс строителя коммунизма» (сформулировавший набор 12 личностных качеств), просуществовавший в Программе КПСС с 1961 по 1986 г.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2.04.1969 № 240 «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях системы профессионально-технического образования» констатировало, что имеются «существенные недостатки в профессиональном обучении и в идейно-политическом воспитании учащихся» [8, с. 1]. Отмечаются проблемы с подготовкой инженерно-педагогических работников для системы профессионально-технического образования, недостатки в организации учебно-воспитательной работы, развитии материальной базы образовательных организаций, качестве педагогических кадров, которые предполагается устранить, для чего по каждому из направлений предлагается комплекс соответствующих мер и назначаются ответственные министерства и ведомства.

В части непосредственно воспитательной деятельности документ направлен на укрепление прежде всего политической сознательности учащихся. Ранее являвшееся основой воспитания трудовое воспитание в тексте документа не упомянуто ни разу (что связано, в первую очередь, с параллельными процессами сворачивания в системе общего образования реформы 1958 г., отхода от ведущей роли трудового обучения в образовательном процессе); впервые упоминается важность изучения общественных дисциплин как средства воспитания (курс обществознания был возвращен в программу средней школы и профессионально-технических училищ в 60-е гг.); рекомендовано применение нового инструментария – проведение лекций и выступлений, но самое важное было то, что на уровне организационной структуры и терминологии осуществилось выделение воспитательной работы из деятельности внеучебной (культурной) и интегрирование ее в единую учебно-воспитательную работу.

Спустя почти 10 лет, 30 августа 1977 г., ЦК КПСС, Совет Министров СССР издали постановление № 793 «О дальнейшем совершенствовании процесса обучения и воспитания учащихся системы профессионально-технического образования», в котором наряду с констатацией несомненных успехов в развитии профессионально-технического образования указывается на следующие недостатки: «Педагогические коллективы отдельных училищ не добились единства обучения и воспитания, не уделяют должного внимания улучшению преподавания общественных дисциплин, организации работы с учащимися во внеучебное время. Имеются факты недисциплинированности, правонарушений среди учащихся» [9, с. 2].

Если убрать понятную оговорку про отдельные коллективы, можно отметить наличие проблем со всеми компонентами воспитательной работы – воспитанием в процессе учебной деятельности, воспитанием в ходе изучения общественных дисциплин, воспитанием в процессе внеурочной деятельности.

Период, к которому относится данный документ, – конец 70-х гг. – время, когда, по мнению многих авторов, был достигнут пик развития советской экономики вообще и выявленные проблемы можно считать уже не издержками роста изменений, а свойствами развитой системы.

В последних двух документах (1969 и 1977 гг.), между которыми почти 10 лет, можно заметить много общего: оформившийся отказ от воспитания как трудового в пользу идейно-политического, выстраивание воспитательной сис-

темы, включающей в себя: единство ученого и воспитательного процессов; преподавание общественных дисциплин и политическую разъяснительную работу; деятельность молодежных организаций; управление ученическими коллективами; творческую и спортивную внеучебную деятельность; наставничество и шефство со стороны производственных коллективов, ветеранов, профсоюзных организаций. Дважды упомянутая в документах необходимость привлечения кино, телевидения, газет и журналов была, очевидно, продиктована объективными тенденциями снижения привлекательности системы профессионально-технического образования для населения. Л.В. Захаровский в статье «Советская система профтехобразования и процесс мобилизационной модернизации в СССР» пишет: «Именно в 1960–80-е гг. в условиях развития рыночного сознания и поведения рабочих формируется опаснейшее для советского государства противоречие между идеологическими штампами, подчеркивающими высокую общественную значимость рабочего класса, и реальным уровнем жизни и престижностью образа рабочего» [16, с. 70].

Определенную черту под поисками форм и методов воспитания в профессионально-техническом образовании подвел выход в 1979 г. методического руководства «Комплексное планирование воспитательной работы в профессионально-технических учебных заведениях», которое стало основой для планирования и реализации воспитательной работы училищ до распада СССР.

В документе подробно изложено планирование воспитательной работы училищ, при этом наиболее важным можно считать следующие положения:

1) в условиях единства воспитания и обучения основная воспитательная работа осуществляется в учебном процессе; воспитательная работа как проведение внеурочных мероприятий дополняет и углубляет их, но не заменяет: «необходимо выделить ведущие идеи и понятия, которые необходимо сформировать у учащихся в процессе обучения, а затем углубить и расширить во внеурочное время» [12, с. 11];

2) воспитание определяется как единство идейно-политического, трудового, нравственного и физического воспитания;

3) воспитательная работа осуществляется совместной деятельностью инженерно-педагогических кадров, органов ученического самоуправления, общественных организаций, коллективов предприятий;

4) в воспитательной работе необходимо использовать воспитательные возможности теоретических занятий (в первую очередь уроков истории, общественного вознания, технологии).

Методическим руководством было предложено большое количество типовых мероприятий для всех компонентов воспитательной работы: лекции, беседы, встречи (с ветеранами, передовиками, наставниками), шефство (над различными категориями граждан), торжественные мероприятия, кинолектории, читательские конференции, круглые столы, культурные мероприятия (подготовка и участие в выставках общехудожественной и эстетической направленности) и т.д.

Заключение

Обобщая воспитательную работу в профессионально-техническом образовании в период СССР и перенося ее опыт на текущую ситуацию, внедрение программ воспитания в современной системе профессионального образования, можно сделать следующие выводы:

Воспитательная работа непосредственно связана с теми установками, по которым живет общество, и направлена на усвоение ценностей этого общества. Сама по себе четкая формулировка ценностей не является гарантией их принятия и усвоения (как мы видим, в части воспитания в Советском Союзе имела место постоянная отсылка к необходимости усиления идейно-политической работы, т.е. констатация недостижения целей), но дает возможность разработать и реализовать механизмы их достижения.

Воспитательные механизмы являются лишь продолжением основной учебной деятельности, поэтому программа воспитания должна следовать за основной профессиональной образовательной программой. Необходимо учитывать воспитательные возможности отдельных дисциплин и междисциплинарных курсов, в первую очередь социально-гуманитарной и профессиональной направленности, профессионально-соревновательную деятельность обучающихся (участие в конкурсах всех уровней, от внутренних до общероссийских).

Неотъемлемой частью воспитательной работы является создание комфортных условий обучения, как минимум соответствующих текущей социально-экономической ситуации. Если для послевоенного времени таковыми могли считаться полноценное питание и минимально пригодные отапливаемые помещения, то для настоящего времени это уровень комфорта, задаваемый привычными стандартами XXI в. Опрос, проведенный автором в 2018 г. среди студентов профессиональных образовательных организаций, показал, что более $\frac{1}{3}$ учащихся сравнили учебные помещения, качество которых мотивировало бы их на обучение, с современным торговым центром (много света, простор, современные материалы, отделка, много интерактива и электронных устройств). Таким образом, необходимо учитывать наличие современной инфраструктуры (учебной и бытовой).

Обязательным условием эффективной воспитательной работы является профессиональный педагогический коллектив, который не только планирует и реализует воспитательные мероприятия, но и создает позитивную мотивацию у обучающихся в ходе образовательного процесса.

При разработке и внедрении программ воспитания в образовательных организациях целесообразно выделить отдельных направлений: воспитание гражданина (идейно-политическое воспитание); трудовое воспитание (которое, безусловно, должно быть обязательным для системы профобразования); моральное воспитание, физическое воспитание. И если прочие направления воспитания уже сейчас представлены в программах воспитания, то трудовое воспитание (профессиональное) должно быть переосмыслено и стать одной из основ воспитательной работы в профессиональных образовательных организациях (ПОО). Учащийся не просто осваивает какую-то профессию или специальность, через свой труд и отношение к труду он формируется как личность.

Для каждого направления воспитательной работы должны быть сформулированы самостоятельные задачи, а также набор соответствующих им мероприятий, при выборе которых можно использовать советскую систему профобразования (лекции, беседы, работа в кружках), а также современные формы работы (активность в социальных сетях, создание контента и т.д.).

Полноценная воспитательная работа не должна замыкаться на образовательном учреждении и тем более на отдельных работниках учреждения; в обязательном порядке к ней должны быть подключены работники предприятий, внешние авторитеты, общественные организации. При отсутствии внешней идейно-политической организации таковыми могут быть спортивные, творческие, добровольческие, профессиональные организации.

Важную роль в воспитании должны играть органы студенческого самоуправления, профсоюзы, советы общежития и т.п., из которых целенаправленно должен формироваться студенческий актив.

Поддержкой воспитательной работы в профессиональном образовании должны быть медиа; соответствующий контент по популяризации уровня образования и профессиональной карьеры должен поощряться государством и производиться целевым образом, а также в рамках реализации ФП «Профессионалитет». Профессиональные образовательные организации в рамках единых требований создали информативные интернет-сайты и порталы, в то же время пока не создан либо отсутствует заказ на создание массовых продуктов, формирующих позитивное восприятие системы профессионального образования, позволяющих обучающимся и преподавателям ощущать свою принадлежность к большому и важному делу.

Практическое использование сделанных выводов позволит продолжить работу над созданием комплексной системы воспитания в профессиональных образовательных организациях с учетом ранее наработанного опыта СССР, в том числе совершенствования программ воспитания, основных профессиональных образовательных программ, планов материально-технического переоснащения.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425>
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 304 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся», принят Государственной Думой 22.07.20 г. // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358792/
3. Постановление Совета Министров СССР от 30 сентября 1946 г. № 2217 «О мерах по улучшению подготовки трудовых резервов и увеличению количества рабочих, подготавливаемых в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО». URL: <https://special.rsvpu.ru/instituty/institut-gseo/kafedra-dpo/sbornik-dokumentov-prof-ped-i-prof-tex-obrazovanie-v-rossii/35/>
4. Постановление Совета министров СССР от 02.08.1948 № 2866 «О мерах по улучшению подготовки квалифицированных рабочих и ликвидации текучести учащихся в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО» // КонсультантПлюс.

- URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=24656#sRsgpfTGD4uDRWH6>
5. Закон СССР от 24.12.1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9934#6HAjpfTyv v0kalwt>
 6. Положение о профессионально-технических училищах Главного управления профессионально-технического образования при Совете Министров РСФСР: Постановление Совета министров РСФСР от 31 мая 1961 г. № 734 // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=8336&dst=100008 #siespfTqrqF9fcCB1>
 7. Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР от 03 марта 1962 г. № 259 «О дальнейшем развитии и улучшении качества подготовки квалифицированных рабочих в училищах и школах Главного управления профессионально-технического образования при Совете министров РСФСР и на производстве». URL: <https://special.rsvpu.ru/instituty/institut-gseo/kafedra-dpo/sbornik-dokumentov-prof-ped-i-prof-tex-obrazovanie-v-rossii-tom-2/36/>
 8. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 2 апреля 1969 г. № 240 «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях системы профессионально-технического образования» // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=7296#UNzypfTlr8kH0nY81>
 9. Постановление ЦК КПСС, Совета министров СССР от 30 августа 1977 г. № 793 «О дальнейшем совершенствовании процесса обучения и воспитания учащихся системы профессионально-технического образования» // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=21094#b7N0qfTSciBW6bf9>
 10. ФГБОУ ДПО «Институт развития профессионального образования»: официальный сайт. URL: <https://firpo.ru/activities/upbringing-programms/>
 11. Труд в СССР: стат. сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР. Москва: Статистика, 1968. 342 с.
 12. Комплексное планирование воспитательной работы в профессионально-технических учебных заведениях: метод. руководство / ВНИИ проф.-техн. образования; Н.С. Уватенков, В.В. Бишенков, Ю.А. Карагоз и др. Москва: Вышш. школа, 1979. 119 с.
 13. Педагогика: учеб. пособие для пед. ин-тов / Ю.К. Бабанский, Т.А. Ильина, Н.А. Со рокин и др.; под ред. Ю.К. Бабанского. Москва: Просвещение, 1983. 608 с.
 14. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / Рос. акад. образования. Москва: Просвещения, 2009. 29 с.
 15. Захаровский Л.В., Разников С.Л. Воспитательная деятельность в учебных заведениях системы Государственных трудовых резервов СССР в 1940–1950-е годы // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. № 2. С. 79–89.
 16. Захаровский Л.В. Советская система профтехобразования и процесс мобилизационной модернизации в СССР // Научный диалог. 2021. № 5. С. 48–76.
 17. Скобелева Т.М. Развитие системы воспитания учащихся профессионально-технических учебных заведений СССР в 1950–1990-х годах // Интернет-журнал «Проблемы современного образования». 2019. № 5. С. 145–150. URL: <http://www.pmedu.ru>

18. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / под ред. П.И. Пидкасистого. Москва: Педагогическое общество России, 1998. 640 с.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 "On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024". URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425>
2. Federal Law of 31.07.2020 No. 304 "On Amending the Federal Law "On Education in the Russian Federation" on Education of Students", adopted by the State Duma 22.07.20. *ConsultantPlus*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358792/
3. Decree of the Council of Ministers of the USSR of September 30, 1946 No. 2217 "On measures to improve the training of labor reserves and increase the number of workers trained in craft, railway schools and schools of the Federal Law on Education and Education". URL: <https://special.rsvpu.ru/instituty/institut-gseo/kafedra-dpo/sbornik-dokumentov-prof-ped-i-prof-tex-obrazovanie-v-rossii/35/>
4. Decree of the Council of Ministers of the USSR of 02.08.1948 No. 2866 "On measures to improve the training of qualified workers and eliminate the turnover of students in craft, railway schools and schools of the Federal Law on Education and Education". *ConsultantPlus*. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=24656#sRsgpfTGD4uDRWH6>
5. Law of the USSR of 24.12.1958 "On strengthening the connection of the school with life and on the further development of the public education system in the USSR". *ConsultantPlus*. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9934#6HAjpfTyvv0kalwt>
6. Regulation on vocational schools of the Main Directorate of Vocational Education under the Council of Ministers of the RSFSR. Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of May 31, 1961 No. 734. *ConsultantPlus*. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=8336&dst=100008#siespfTqrqF9fcCB1>
7. Decree of the Bureau of the Central Committee of the CPSU for the RSFSR of March 03, 1962 No. 259 "On the further development and improvement of the quality of training of qualified workers in schools and schools of the Main Directorate of Vocational Education under the Council of Ministers of the RSFSR and at work". URL: <https://special.rsvpu.ru/instituty/institut-gseo/kafedra-dpo/sbornik-dokumentov-prof-ped-i-prof-tex-obrazovanie-v-rossii-tom-2/36/>
8. Decree of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR of April 2, 1969 No. 240 "On measures to further improve the training of qualified workers in educational institutions of the vocational education system". *ConsultantPlus*. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=7296#UNzypfTIr8kH0nY81>
9. Decree of the Central Committee of the CPSU, the Council of Ministers of the USSR of August 30, 1977 No. 793 "On further improving the process of teaching and educating students of the vocational education system". *ConsultantPlus*. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=21094#b7N0qfTSciBW6bf9>
10. FSBEI DPO "Institute for the Development of Professional Education": official website. URL: <https://firpo.ru/activities/upbringing-programms/>
11. Labor in the USSR: stat. collection / Center. stat. upr. under the Council of Ministers of the USSR. Moscow: Statistics; 1968. 342 p.

12. Comprehensive planning of educational work in vocational educational institutions: method. Management / VNII professional-technical education; N.S. Uvatenkov, V.V. Bishenkov, Yu.A. Karagoz and others. Moscow: Vysch. School; 1979. 119 p.
13. Pedagogy: a textbook for ped. in-tov / Yu.K. Babansky, T.A. Ilyina, N.A. Sorokin and others; ed. Yu.K. Babansky. Moscow: Enlightenment; 1983. 608 p.
14. Danilyuk A.Ya., Kondakov A.M., Tishkov V.A. Concept of spiritual and moral development and personality education of a citizen of Russia in the field of general education: project / Ros. Academy of Education. Moscow: Enlightenment; 2009. 29 с.
15. Zakharovsky L.V., Raznikov S.L. Educational activities in educational institutions of the system of State Labor Reserves of the USSR in the 1940-1950s. *Vocational education and the labor market*. 2021; (2): 79–89.
16. Zakharovsky L.V. Soviet system of vocational education and the process of mobilization modernization in the USSR. *Scientific dialogue*. 2021; (5): 48–76.
17. Skobeleva T.M. Development of the education system for students of vocational educational institutions of the USSR in the 1950–1990s. *Internet magazine "Problems of Modern Education"*. 2019; (5): 145–150. URL:<http://www.pmedu.ru>
18. Pedagogy: a textbook for students of pedagogical universities and pedagogical colleges / edited by P.I. Pidkasistoy. Moscow: Pedagogical Society of Russia; 1998. 640 p.

Информация об авторе:

Силкин Роман Сергеевич, канд. пед. наук, доцент, ведущий эксперт Центра информационно-аналитического сопровождения национальных проектов Центра просветительских инициатив Минпросвещения России, Московский городской педагогический университет, Москва, silkinrs@mgpu.ru, SPIN17489416

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/113-126>

Дата поступления:
23.11.2023

Одобрена после рецензирования:
04.12.2023

Принята к публикации:
06.12.2023

.....

Физико-математические науки

.....

Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 4. С. 127–138
The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 4. P. 127–138

Научная статья
УДК 517.977.59
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/127-138>

Оптимизация отражающей способности поверхности в модели сложного теплообмена

Гренкин Глеб Владимирович

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

***Аннотация.** Рассматривается математическая модель, представляющая собой краевую задачу для уравнения теплопроводности, совмещенного с приближением уравнения переноса излучения на основе упрощенного метода сферических гармоник третьего порядка. Указанные уравнения служат для описания установившегося состояния процесса сложного теплообмена в ограниченной области пространства. Исследуется задача оптимального управления отражающей способностью поверхности с целью обеспечить желаемое распределение тепловой энергии в рассматриваемой области. Задачи из этого класса возникают при расчете теплообмена при высоких температурах, когда необходимо выбрать покрытие внутренней поверхности, которое обеспечит оптимальную теплоотдачу за счет оптимального соотношения между поглощаемым и отражаемым излучением. Для данной задачи получены условия оптимальности, доказано существование оптимальных решений, установлено свойство релейности оптимального управления.*

***Ключевые слова:** радиационный теплообмен, оптимальное управление, метод сферических гармоник, диффузионное приближение.*

***Для цитирования:** Гренкин Г.В. Оптимизация отражающей способности поверхности в модели сложного теплообмена // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 4. С. 127–138. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/127-138>*

.....

Physical and mathematical sciences

.....

Original article

Optimization of surface reflectivity in a model of complex heat transfer

Gleb V. Grenkin

Vladivostok State University
Vladivostok. Russia

***Abstract.** The paper deals with a mathematical model that is a boundary-value problem for the heat conduction equation coupled with an approximation of the radiative transfer equation within the third order simplified spherical harmonics method. These equations provide a description of the steady state of the process of complex heat transfer in a bounded domain. The problem of optimal control of surface reflectivity to obtain the desired heat distribution is considered. Problems of this class may arise when calculations are needed for heat transfer at high temperatures and the coating of the inner surface is to be chosen to*

achieve optimal heat outflow by providing an optimal relationship between absorbed and reflected radiation. For the solution of this problem, optimality conditions are obtained, the existence of optimal solutions is proved, and the bang-bang property of optimal controls is established.

Keywords: radiative heat transfer, optimal control, spherical harmonics method, diffusion approximation.

For citation: Grenkin G.V. Optimization of surface reflectivity in a model of complex heat transfer // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University*. 2023. Vol. 15, № 4. P. 127–138. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/127-138>

Целью моделирования сложного теплообмена является повышение точности расчета распределения тепловой энергии в рассматриваемой области за счет включения в модель уравнений, которым подчиняется распространение теплового излучения. В свою очередь, расчет теплообмена может проводиться для подбора характеристик, обеспечивающих оптимальную теплоотдачу, и в связи с этим возникает задача автоматизировать этот подбор. Одними из факторов, влияющих на параметры теплоотдачи, могут стать параметры поверхности, влияющие на поглощение и отражение энергии излучения. Поэтому логично поставить задачу выбора оптимальных отражающих свойств поверхности, при которых распределение тепловой энергии в области либо на ее границе будет как можно ближе к желаемому.

С математической точки зрения указанная задача сводится к задаче оптимального управления коэффициентом, входящим в краевые условия для уравнений, описывающих распространение теплового излучения. Для модели, включающей диффузионное приближение уравнения переноса излучения, указанная задача решалась в работах [1, 2] для стационарных уравнений сложного теплообмена: были выведены условия оптимальности и доказано существование оптимальных решений. Аналогичная задача изучалась для нестационарных уравнений в работах [3, 4], в которых также построен численный метод для автоматического нахождения оптимальной отражающей способности поверхности. В работах [5, 6] для стационарных и нестационарных моделей сложного теплообмена предложен подход, позволяющий оптимизировать монотонные функционалы качества, и построен алгоритм, позволяющий максимизировать либо минимизировать поля тепловой и лучистой энергии сразу во всей области. Задачи оптимального управления температурой на границе области исследовались в работах [7, 8] для диффузионного приближения и в работе [9] в рамках упрощенного метода сферических гармоник третьего порядка (SP_3 -приближение уравнения переноса излучения). Обратные задачи восстановления неизвестного коэффициента отражающей способности поверхности по дополнительной информации о потоке тепловой энергии через поверхность исследовались в работах [10, 11].

Таким образом, задача оптимального управления отражающей способностью поверхности, входящей как коэффициент в краевом условии для интенсивности излучения, изучена в рамках диффузионного (P_1) приближения. Однако при использовании более точного SP_3 -приближения задача оптимизации заключается в нахождении не одной граничной функции, а четырех функций. Эти функции являются коэффициентами в краевых условиях для двух компонент интенсивности излучения и зависят от распределения отражающей способности поверхности. Цель настоящей работы – изучить задачу оптимизации отражающей способности поверхности в рамках SP_3 -приближения.

Основная часть**Постановка задачи**

Ранее была выведена модель сложного теплообмена на основе упрощенного метода сферических гармоник третьего порядка, описывающая установившийся процесс теплового излучения в ограниченной области с зеркально и диффузно отражающей поверхностью. Для указанной модели доказана однозначная разрешимость краевой задачи при условиях постоянства отражающей способности поверхности и некоторых условиях на коэффициенты в краевых условиях, которые выполняются для всего диапазона допустимых физических данных. В данной работе мы будем предполагать, что допущение о возможном различии отражающей способности поверхности на разных ее участках не приведет к нарушению корректности прямой задачи.

Процесс сложного теплообмена в ограниченной области $\Omega \subset \mathbb{R}^3$ с липшицевой границей Γ описывается следующими уравнениями относительно неизвестных функций – $\theta = \theta(x)$ – нормированная температура, $\psi_1 = \psi_1(x)$ и $\psi_2 = \psi_2(x)$ – компоненты нормированной усредненной по направлениям интенсивности излучения $\varphi = \omega_1\psi_1 + \omega_2\psi_2$:

$$-a\Delta\theta + b\kappa_a(\theta^4 - \varphi) = 0, \quad (1)$$

$$-\alpha_1\Delta\psi_1 + \kappa\psi_1 = \kappa_s\varphi + \kappa_a\theta^4, \quad (2)$$

$$-\alpha_2\Delta\psi_2 + \kappa\psi_2 = \kappa_s\varphi + \kappa_a\theta^4, \quad (3)$$

$$-a\frac{\partial\theta}{\partial n} + \beta(\theta - \theta_b) = 0, \quad (4)$$

$$-\alpha_1\frac{\partial\psi_1}{\partial n} + \beta_{11}\psi_1 + \beta_{12}\psi_2 = \eta_1\theta_b^4, \quad (5)$$

$$-\alpha_2\frac{\partial\psi_2}{\partial n} + \beta_{21}\psi_1 + \beta_{22}\psi_2 = \eta_2\theta_b^4. \quad (6)$$

Здесь ω_1 и ω_2 – положительные весовые коэффициенты, удовлетворяющие соотношению $\omega_1 + \omega_2 = 1$; через $\partial/\partial n$ обозначена производная в направлении внешней нормали к поверхности Γ ; коэффициенты в уравнениях a , b , κ_a , κ_s , $\kappa = \kappa_a + \kappa_s$, α_1 , α_2 – положительные числа, характеризующие радиационно-термические свойства среды, которой заполнена область Ω ; функция $\beta = \beta(x)$, $x \in \Gamma$ пропорциональна коэффициенту теплоотдачи поверхности; граничные функции β_{11} , β_{12} , β_{21} , β_{22} выражаются через отражающую способность поверхности; $\eta_1 = \beta_{11} + \beta_{12}$, $\eta_2 = \beta_{21} + \beta_{22}$ и функция $\theta_b = \theta_b(x)$, $x \in \Gamma$ имеют смысл граничной температуры.

Будем предполагать, что:

(i) функции β , β_{11} , β_{12} , β_{21} , β_{22} ограничены на Γ , функция θ_b неотрицательна и ограничена сверху на Γ , функции β , β_{11} и β_{22} ограничены снизу положительным числом;

(ii) матрица $\begin{pmatrix} \beta_{11} & \beta_{12} \\ \beta_{21} & \beta_{22} \end{pmatrix}$ имеет строгое диагональное преобладание в каждой точке $x \in \Gamma$, причем функции $\beta_{11} - |\beta_{12}|$ и $\beta_{22} - |\beta_{21}|$ ограничены снизу положительным числом на Γ ;

(iii) функции $\omega_1 \beta_{11} - \omega_2 |\beta_{21}|$ и $\omega_2 \beta_{22} - \omega_1 |\beta_{12}|$ ограничены снизу положительным числом на Γ .

Показано, что при постоянных коэффициентах $\beta_{11}, \beta_{12}, \beta_{21}, \beta_{22}$ условий (i) – (iii) достаточно для однозначной разрешимости системы (1) – (6) в смысле слабого решения, причем эти условия выполняются для физических данных.

Слабым решением задачи (1) – (6) будем называть тройку функций $\{\theta, \psi_1, \psi_2\}$, принадлежащих пространству Соболева $V = H^1(\Omega)$ и подчиняющихся операторным уравнениям:

$$A\theta + b\kappa_a(|\theta|^3\theta - \varphi) = g, \tag{7}$$

$$B_1\{\psi_1, \psi_2\} + \kappa\psi_1 = \kappa_s\varphi + \kappa_a|\theta|^3\theta + g_1, \tag{8}$$

$$B_2\{\psi_1, \psi_2\} + \kappa\psi_2 = \kappa_s\varphi + \kappa_a|\theta|^3\theta + g_2, \tag{9}$$

в которых операторы $A: V \rightarrow V'$, $B_{1,2}: V \times V \rightarrow V'$ и функционалы $g, g_{1,2} \in V'$ определяются согласно равенствам

$$(A\theta, v) = a(\nabla\theta, \nabla v) + \int_{\Gamma} \beta\theta v d\Gamma,$$

$$(B_1\{\psi_1, \psi_2\}, v) = \alpha_1(\nabla\psi_1, \nabla v) + \int_{\Gamma} (\beta_{11}\psi_1 + \beta_{12}\psi_2)v d\Gamma,$$

$$(B_2\{\psi_1, \psi_2\}, v) = \alpha_2(\nabla\psi_2, \nabla v) + \int_{\Gamma} (\beta_{21}\psi_1 + \beta_{22}\psi_2)v d\Gamma,$$

$$(g, v) = \int_{\Gamma} \beta\theta_b v d\Gamma, (g_1, v) = \int_{\Gamma} \eta_1\theta_b^4 v d\Gamma, (g_2, v) = \int_{\Gamma} \eta_2\theta_b^4 v d\Gamma,$$

справедливым для любой тестовой функции $v \in V$. Здесь и далее через (f, v) обозначено значение функционала $f \in V'$ на элементе $v \in V$ и скалярное произведение в $L^2(\Omega)$, если $f, v \in L^2(\Omega)$, а через $\|v\|$ обозначается норма функции v в пространстве $L^2(\Omega)$.

Граничные коэффициенты $\beta_{11}, \beta_{12}, \beta_{21}, \beta_{22}$ выражаются через коэффициент зеркального отражения ρ_s , коэффициент диффузного отражения ρ_d и коэффициент поглощения $\varepsilon = 1 - \rho_s - \rho_d$ следующим образом:

$$\begin{pmatrix} \beta_{11} & \beta_{12} \\ \beta_{21} & \beta_{22} \end{pmatrix} = T \begin{pmatrix} \gamma_{11} & \gamma_{12} \\ \gamma_{21} & \gamma_{22} \end{pmatrix} T^{-1}, \quad T = \begin{pmatrix} 1 & \lambda_1 \\ 1 & \lambda_2 \end{pmatrix}, \quad \lambda_i = \frac{5}{7} \left(1 + (-1)^i 3\sqrt{\frac{6}{5}} \right),$$

где $\gamma_{11} = \frac{\varepsilon}{2(2-\varepsilon)}, \gamma_{12} = \frac{5\varepsilon}{8(2-\varepsilon)}, \gamma_{21} = \frac{\varepsilon}{8(2-\varepsilon)}, \gamma_{22} = \frac{5\varepsilon}{8(2-\varepsilon)} + \frac{15\rho^d}{16(1+\rho^s)(2-\varepsilon)}$.

В дальнейшем, решая обратную задачу, будем исходить из предположения, что при выбранных нами граничных функциях $\beta_{11}, \beta_{12}, \beta_{21}, \beta_{22}$, удовлетворяющих условиям (i) – (iii), будет выполнено условие

(А) при $0 \leq \theta \leq M$ и $0 \leq \theta_b \leq M$ существует единственное слабое решение $\{\psi_1, \psi_2\}$ задачи (2), (3), (5), (6), причем $0 \leq \psi_{1,2} \leq M^4$,

из которого должно следовать, что слабое решение задач (1) – (6) существует единственно, и его компоненты θ, ψ_1, ψ_2 подчиняются неравенствам $0 \leq \theta \leq M$, $0 \leq \psi_1 \leq M^4$, $0 \leq \psi_2 \leq M^4$, где M – верхняя грань множества значений функции θ_b .

Задача оптимального управления состоит в нахождении граничных функций ρ_s , ρ_d из множества допустимых управлений $U = \{(\rho_s, \rho_d) : \rho_s^{\min} \leq \rho_s \leq \rho_s^{\max}, \rho_d^{\min} \leq \rho_d \leq \rho_d^{\max}\}$, на которых некоторый функционал стоимости $J = J(\theta, \psi_1, \psi_2)$, зависящий от граничных коэффициентов через слабое решение задач (1) – (6), принимает наименьшее значение.

Будем предполагать, что:

(j) $\rho_s^{\min}, \rho_s^{\max}, \rho_d^{\min}, \rho_d^{\max}$ – неотрицательные граничные функции, для которых выполнено $\rho_s^{\min} \leq \rho_s^{\max}$, $\rho_d^{\min} \leq \rho_d^{\max}$, $\rho_s^{\max} + \rho_d^{\max} \leq 1 - \varepsilon_0$, где ε_0 – малое положительное число;

(jj) $J : V \times V \times V \rightarrow \mathbb{R}$ непрерывно дифференцируем по Фреше функционал ограничен снизу и слабо полунепрерывен снизу.

Существование оптимальных решений

Теорема. При выполнении для допустимых управлений предположения (А) и выполнении условий (j), (jj) задача оптимального управления имеет решение.

Доказательство.

В силу ограниченности снизу функционала J существует точная нижняя грань множества его значений на множестве U , поэтому можно построить минимизирующую последовательность управлений $u_k \in U$, $u_k = (\rho_s^{(k)}, \rho_d^{(k)})$, для которой $J(y(u_k)) \rightarrow \inf_U J(y(u))$ при $k \rightarrow \infty$. Здесь $y(u)$ – решение прямой задачи для управления u . Выделим из ограниченной последовательности u_k слабо сходящуюся в $L^2(\Gamma) \times L^2(\Gamma)$ подпоследовательность, которая будет обозначаться так же. В силу того, что множество U выпукло и замкнуто, слабый предел последовательности u_k принадлежит множеству U . Обозначив этот предел через $u_* \in U$, докажем, что он является решением задачи оптимального управления.

В силу ограниченности решений прямой задачи последовательность $y_k = y(u_k)$ ограничена в $V \times V \times V$, а значит, можно еще раз выделить подпоследовательность, для которой будет выполнено $u_k \rightarrow u_*$ слабо в $L^2(\Gamma) \times L^2(\Gamma)$ и $y_k \rightarrow y_*$ слабо в $V \times V \times V$. Поскольку функционал J слабо полунепрерывен снизу, то $J(y_*) \leq \liminf J(y_k) = \inf_U J(y(u))$ и, следовательно, $J(y_*) \leq \inf_U J(y(u))$. Теперь остается доказать, что $y(u_*) = y_*$. В таком случае придем к выводу о том, что $J(y(u_*)) \leq \inf_U J(y(u))$, а значит, $J(y(u_*)) = \inf_U J(y(u))$, т.е. u_* – оптимальное решение.

Решения $y_k = \{\theta_k, \psi_{1k}, \psi_{2k}\}$ подчиняются уравнениям:

$$\begin{aligned}
 A\theta_k + b\kappa_a \left(|\theta_k|^3 \theta_k - \varphi_k \right) &= g, \\
 B_1 \{ \psi_{1k}, \psi_{2k} \} + \kappa \psi_{1k} &= \kappa_s \varphi_k + \kappa_a |\theta_k|^3 \theta_k + g_1, \\
 B_2 \{ \psi_{1k}, \psi_{2k} \} + \kappa \psi_{2k} &= \kappa_s \varphi_k + \kappa_a |\theta_k|^3 \theta_k + g_2,
 \end{aligned}$$

где $\varphi_k = \omega_1 \psi_{1k} + \omega_2 \psi_{2k}$, операторы B_1, B_2 и функционалы g_1, g_2 зависят от u_k .

В силу компактности оператора вложения $H^1(\Omega) \rightarrow L^2(\Omega)$ и компактности оператора следа $H^1(\Omega) \rightarrow L^2(\Gamma)$ получим, что $\theta_k \rightarrow \theta_*$ в $L^2(\Omega)$, $\psi_{1k} \rightarrow \psi_{1*}$ и $\psi_{2k} \rightarrow \psi_{2*}$ в $L^2(\Gamma)$, где $y_* = \{ \theta_*, \psi_{1*}, \psi_{2*} \}$.

Поскольку $0 \leq \theta_k \leq M$, то для любой тестовой функции $v \in V$ выполняется оценка $\left| \left(|\theta_k|^3 \theta_k - |\theta_*|^3 \theta_*, v \right) \right| \leq 4M^3 \|\theta_k - \theta_*\| \cdot \|v\| \rightarrow 0$. Заметим также, что

$$\left| \int_{\Gamma} (\beta_{ijk} \psi_{jk} - \beta_{ij*} \psi_{j*}) v d\Gamma \right| \leq \left| \int_{\Gamma} \beta_{ijk} (\psi_{jk} - \psi_{j*}) v d\Gamma \right| + \left| \int_{\Gamma} (\beta_{ijk} - \beta_{ij*}) \psi_{j*} v d\Gamma \right| \rightarrow 0,$$

где $u_k = \{ \rho_s^{(k)}, \rho_d^{(k)} \}$, коэффициенты β_{ijk} липшиц-непрерывно зависят от $\rho_s^{(k)}, \rho_d^{(k)}$. Отсюда следует, что $\beta_{ijk} \rightarrow \beta_{ij*}$ слабо в $L^2(\Gamma)$.

Итак, переходя в уравнениях к пределу при $k \rightarrow \infty$, получим, что $y(u_*) = y_*$. Отсюда вытекает утверждение теоремы.

Система оптимальности

Общая теория оптимального управления системами, которые моделируются дифференциальными уравнениями в частных производных, описана в работах [12, 13]. Трудность теоретического анализа представляет доказательство регулярности системы оптимальности. Свойство регулярности означает, что производная Фреше оператора ограничений по y должна быть непрерывно обратимым оператором, и в этом случае множитель Лагранжа при функционале стоимости можно считать отличным от нуля, что будет означать информативность условий оптимальности.

Определим отображение $F : V \times V \times V \times L^2(\Gamma) \times L^2(\Gamma) \rightarrow V' \times V' \times V'$, которое тройке θ, ψ_1, ψ_2 и паре ρ_s, ρ_d ставит в соответствие тройку функционалов $\{ A\theta + b\kappa_a (|\theta|^3 \theta - \varphi) - g, B_1 \{ \psi_1, \psi_2 \} + \kappa \psi_1 - \kappa_s \varphi - \kappa_a |\theta|^3 \theta - g_1, B_2 \{ \psi_1, \psi_2 \} + \kappa \psi_2 - \kappa_s \varphi - \kappa_a |\theta|^3 \theta - g_2 \}$. Тогда система уравнений (7) – (9) может быть записана как $F(y, u) = 0$, где $y = \{ \theta, \psi_1, \psi_2 \}$, $u = \{ \rho_s, \rho_d \}$, и задачу оптимального управления можно сформулировать в виде

$$J(y, u) \rightarrow \min, \quad F(y, u) = 0, \quad u \in U. \tag{10}$$

Отображение F непрерывно дифференцируемо по y в пространстве $V \times V \times V$, и компоненты его производной можно найти по формуле

$$\begin{aligned}
 F'_y(y, u) \{ z, v, w \} &= \left\{ Az + b\kappa_a \left(4|\theta|^3 z - (\omega_1 v + \omega_2 w) \right), \right. \\
 B_1 \{ v, w \} + \kappa v - \kappa_s (\omega_1 v + \omega_2 w) - 4\kappa_a |\theta|^3 z, & B_2 \{ v, w \} + \kappa w - \kappa_s (\omega_1 v + \omega_2 w) - 4\kappa_a |\theta|^3 z \left. \right\}.
 \end{aligned}$$

Регулярность условий оптимальности обеспечивается следующей леммой.

Лемма. Предположим, что выполнены условия (i) – (iii) и предположение (A), и пусть $\{\hat{y}, \hat{u}\}$ – решение задачи (10). Тогда для любых функционалов $f_1, f_2, f_3 \in V'$ задача

$$F'_y(\hat{y}, \hat{u})\{z, v, w\} = \{f_1, f_2, f_3\} \quad (11)$$

имеет решение $\{z, v, w\} \in V \times V \times V$.

Доказательство. Используя теорему Рисса, можно сопоставить оператору F'_y , действующему из $V \times V \times V$ в $V' \times V' \times V'$, оператор, действующий из пространства $V \times V \times V$ в себя, который является суммой изоморфизма и компактного оператора (ср. [2]). Тогда, в силу альтернативы Фредгольма [14, с. 538], разрешимость уравнения (11) с любой правой частью равносильна единственности решения уравнения

$$F'_y(\hat{y}, \hat{u})\{z, v, w\} = 0,$$

которое сводится к системе уравнений:

$$Az + b\kappa_a \left(4|\hat{\theta}|^3 z - (\omega_1 v + \omega_2 w) \right) = 0, \quad (12)$$

$$B_1\{v, w\} + \kappa v - \kappa_s(\omega_1 v + \omega_2 w) - 4\kappa_a |\hat{\theta}|^3 z = 0, \quad (13)$$

$$B_2\{v, w\} + \kappa w - \kappa_s(\omega_1 v + \omega_2 w) - 4\kappa_a |\hat{\theta}|^3 z = 0. \quad (14)$$

Чтобы доказать, что система (12) – (14) имеет единственное решение, умножим скалярно уравнение (12) на функцию $r_\varepsilon(z)$, уравнение (13) на $b\omega_1 r_\varepsilon(v)$, уравнение (14) на $b\omega_2 r_\varepsilon(w)$ и сложим полученные равенства. Здесь $r_\varepsilon(s)$ – это аппроксимация функции $\text{sign } s$:

$$r_\varepsilon(s) = \begin{cases} s/|s|, & \text{если } |s| > \varepsilon, \\ s/\varepsilon, & \text{если } |s| \leq \varepsilon. \end{cases}$$

Заметим, что $(Az, r_\varepsilon(z)) = a(r'_\varepsilon(z)\nabla z, \nabla z) + \int_\Gamma \beta z r_\varepsilon(z) d\Gamma \geq \int_\Gamma \beta z r_\varepsilon(z) d\Gamma$ и аналогично $(B_1\{v, w\}, r_\varepsilon(v)) \geq \int_\Gamma (\beta_{11}v + \beta_{12}w) r_\varepsilon(v) d\Gamma$, $(B_2\{v, w\}, r_\varepsilon(w)) \geq \int_\Gamma (\beta_{21}v + \beta_{22}w) r_\varepsilon(w) d\Gamma$.

Итак, придем к неравенству

$$\begin{aligned} & \int_\Gamma \beta z r_\varepsilon(z) d\Gamma + b\omega_1 \int_\Gamma (\beta_{11}v + \beta_{12}w) r_\varepsilon(v) d\Gamma + b\omega_2 \int_\Gamma (\beta_{21}v + \beta_{22}w) r_\varepsilon(w) d\Gamma + \\ & + b\kappa_a \left(4|\hat{\theta}|^3 z - (\omega_1 v + \omega_2 w), r_\varepsilon(z) \right) + b\omega_1 \left(\kappa v - \kappa_s(\omega_1 v + \omega_2 w) - 4\kappa_a |\hat{\theta}|^3 z, r_\varepsilon(v) \right) + \\ & + b\omega_2 \left(\kappa w - \kappa_s(\omega_1 v + \omega_2 w) - 4\kappa_a |\hat{\theta}|^3 z, r_\varepsilon(w) \right) \leq 0, \end{aligned}$$

из которого после предельного перехода при $\varepsilon \rightarrow 0$ вытекает неравенство

$$\int_\Gamma \beta |z| d\Gamma + b\omega_1 \int_\Gamma (\beta_{11}v + \beta_{12}w) \text{sign } v d\Gamma + b\omega_2 \int_\Gamma (\beta_{21}v + \beta_{22}w) \text{sign } w d\Gamma +$$

$$+ b\kappa_a \left(4|\hat{\theta}|^3 z - (\omega_1 v + \omega_2 w), \text{sign } z \right) + b\omega_1 \left(\kappa v - \kappa_s (\omega_1 v + \omega_2 w) - 4\kappa_a |\hat{\theta}|^3 z, \text{sign } v \right) + b\omega_2 \left(\kappa w - \kappa_s (\omega_1 v + \omega_2 w) - 4\kappa_a |\hat{\theta}|^3 z, \text{sign } w \right) \leq 0.$$

Заметим, что

$$\begin{aligned} & \left(4|\hat{\theta}|^3 z - (\omega_1 v + \omega_2 w) \right) \text{sign } z + \omega_1 \left(v - 4|\hat{\theta}|^3 z \right) \text{sign } v + \omega_2 \left(w - 4|\hat{\theta}|^3 z \right) \text{sign } w = \\ & = \omega_1 \left(4|\hat{\theta}|^3 z - v \right) (\text{sign } z - \text{sign } v) + \omega_2 \left(4|\hat{\theta}|^3 z - w \right) (\text{sign } z - \text{sign } w) \geq 0, \\ & (\omega_1 v + \omega_2 w) (\omega_1 \text{sign } v + \omega_2 \text{sign } w) \leq \omega_1 |v| + \omega_2 |w|, \\ & \omega_1 \int_{\Gamma} (\beta_{11} v + \beta_{12} w) \text{sign } v d\Gamma + \omega_2 \int_{\Gamma} (\beta_{21} v + \beta_{22} w) \text{sign } w d\Gamma = \\ & = \int_{\Gamma} (\omega_1 \beta_{11} |v| + \omega_2 \beta_{21} v \text{sign } w + \omega_2 \beta_{22} |w| + \omega_1 \beta_{12} w \text{sign } v) d\Gamma \geq \\ & \geq \int_{\Gamma} ((\omega_1 \beta_{11} - \omega_2 |\beta_{21}|) |v| + (\omega_2 \beta_{22} - \omega_1 |\beta_{12}|) |w|) d\Gamma \geq \delta_0 \int_{\Gamma} (|v| + |w|) d\Gamma, \end{aligned}$$

где δ_0 – положительная константа.

Следовательно, $\int_{\Gamma} \beta |z| d\Gamma + b\delta_0 \int_{\Gamma} (|v| + |w|) d\Gamma = 0$. Отсюда $z = v = w = 0$ на Γ .

Умножая уравнение (13) на $b\omega_1$, уравнение (14) на $b\omega_2$ и складывая их с уравнением (12), приходим к тождеству

$$a(\nabla z, \nabla q) + b\alpha_1 \omega_1 (\nabla v, \nabla q) + b\alpha_2 \omega_2 (\nabla w, \nabla q) = 0,$$

которое выполняется для любой тестовой функции $q \in V$. Отсюда следует, что $az + b\alpha_1 \omega_1 v + b\alpha_2 \omega_2 w = 0$ в Ω .

Подставляя выражение для $z = -\frac{b}{a}(\alpha_1 \omega_1 v + \alpha_2 \omega_2 w)$ в уравнения (13) и (14), получим

$$\begin{aligned} B_1\{v, w\} + \left(\kappa - \kappa_s \omega_1 + 4\kappa_a |\hat{\theta}|^3 \frac{b}{a} \alpha_1 \omega_1 \right) v + \left(-\kappa_s \omega_2 + 4\kappa_a |\hat{\theta}|^3 \frac{b}{a} \alpha_2 \omega_2 \right) w &= 0, \\ B_2\{v, w\} + \left(\kappa - \kappa_s \omega_2 + 4\kappa_a |\hat{\theta}|^3 \frac{b}{a} \alpha_2 \omega_2 \right) w + \left(-\kappa_s \omega_1 + 4\kappa_a |\hat{\theta}|^3 \frac{b}{a} \alpha_1 \omega_1 \right) v &= 0. \end{aligned}$$

Умножая первое равенство на аппроксимацию функции $\text{sign } v$, второе – на аппроксимацию функции $\text{sign } w$ и складывая полученные соотношения, приходим к неравенству

$$\begin{aligned} & \int_{\Omega} \left(\kappa (|v| + |w|) + \left(-\kappa_s \omega_1 + 4\kappa_a |\hat{\theta}|^3 \frac{b}{a} \alpha_1 \omega_1 \right) v + \right. \\ & \left. + \left(-\kappa_s \omega_2 + 4\kappa_a |\hat{\theta}|^3 \frac{b}{a} \alpha_2 \omega_2 \right) w \right) (\text{sign } v + \text{sign } w) dx \leq 0. \end{aligned}$$

Заметим, что при $\text{sign } v = \text{sign } w$ подынтегральное выражение можно оценить следующим образом:

$$\begin{aligned} & \kappa(|v|+|w|) + \left(-\kappa_s \omega_1 + 4\kappa_a \left|\hat{\theta}\right|^3 \frac{b}{a} \alpha_1 \omega_1\right)v + \left(-\kappa_s \omega_2 + 4\kappa_a \left|\hat{\theta}\right|^3 \frac{b}{a} \alpha_2 \omega_2\right)w = \\ & = \left(\kappa - \kappa_s \omega_1 + 4\kappa_a \left|\hat{\theta}\right|^3 \frac{b}{a} \alpha_1 \omega_1\right)|v| + \left(\kappa - \kappa_s \omega_2 + 4\kappa_a \left|\hat{\theta}\right|^3 \frac{b}{a} \alpha_2 \omega_2\right)|w| \geq \\ & \geq (\kappa_a + \omega_2 \kappa_s)|v| + (\kappa_a + \omega_1 \kappa_s)|w|, \end{aligned}$$

а при $\text{sign } v \neq \text{sign } w$ подынтегральное выражение равно $\kappa(|v|+|w|)$, следовательно,

$$\int_{\Omega} \left((\kappa_a + \omega_2 \kappa_s)|v| + (\kappa_a + \omega_1 \kappa_s)|w|\right) dx \leq 0.$$

Отсюда $v = w = 0$, значит, $z = 0$.

Следующая теорема формулирует необходимые условия оптимальности решения.

Теорема. Пусть выполнены условия (i) – (iii), (j), (jj) и предположение (A) и пусть $\{\hat{y}, \hat{u}\}$ – решение задачи (10). Тогда существует тройка q, p_1, p_2 , которая является решением системы

$$Aq + 4\kappa_a \left|\hat{\theta}\right|^3 (bq - p_1 - p_2) = -J'_6(\hat{y}), \quad (15)$$

$$B'_1\{p_1, p_2\} + \kappa p_1 = \kappa_s \omega_1 (p_1 + p_2) + b\kappa_a \omega_1 q - J'_{\psi_1}(\hat{y}), \quad (16)$$

$$B'_2\{p_1, p_2\} + \kappa p_2 = \kappa_s \omega_2 (p_1 + p_2) + b\kappa_a \omega_2 q - J'_{\psi_2}(\hat{y}), \quad (17)$$

где операторы $B'_{1,2} : V \times V \rightarrow V'$ определяются согласно равенствам

$$(B'_1\{p_1, p_2\}, v) = \alpha_1 (\nabla p_1, \nabla v) + \int_{\Gamma} (\beta_{11} p_1 + \beta_{21} p_2) v d\Gamma,$$

$$(B'_2\{p_1, p_2\}, v) = \alpha_2 (\nabla p_2, \nabla v) + \int_{\Gamma} (\beta_{12} p_1 + \beta_{22} p_2) v d\Gamma,$$

при этом справедливо неравенство

$$\int_{\Gamma} \chi_s (\rho_s - \hat{\rho}_s) d\Gamma + \int_{\Gamma} \chi_d (\rho_d - \hat{\rho}_d) d\Gamma \geq 0 \text{ для любых } \{\rho_s, \rho_d\} \in U,$$

где

$$\chi_s = (\psi_1 - \theta_b^4) p_1 \frac{\partial \beta_{11}}{\partial \rho_s} + (\psi_2 - \theta_b^4) p_1 \frac{\partial \beta_{12}}{\partial \rho_s} + (\psi_1 - \theta_b^4) p_2 \frac{\partial \beta_{21}}{\partial \rho_s} + (\psi_2 - \theta_b^4) p_2 \frac{\partial \beta_{22}}{\partial \rho_s},$$

$$\chi_d = (\psi_1 - \theta_b^4) p_1 \frac{\partial \beta_{11}}{\partial \rho_d} + (\psi_2 - \theta_b^4) p_1 \frac{\partial \beta_{12}}{\partial \rho_d} + (\psi_1 - \theta_b^4) p_2 \frac{\partial \beta_{21}}{\partial \rho_d} + (\psi_2 - \theta_b^4) p_2 \frac{\partial \beta_{22}}{\partial \rho_d}.$$

Доказательство. Составим функцию Лагранжа L , которая тройке $y = \{\theta, \psi_1, \psi_2\}$, паре $u = \{\rho_s, \rho_d\}$ и тройке $p = \{q, p_1, p_2\}$ ставит в соответствие число

$$\begin{aligned} L(y, u, p) &= J(y) + (F(y, u), p) = J(y) + (A\theta + b\kappa_a (|\theta|^3 \theta - \varphi) - g, q) + \\ &+ (B_1\{\psi_1, \psi_2\} + \kappa \psi_1 - \kappa_s \varphi - \kappa_a |\theta|^3 \theta - g_1, p_1) + (B_2\{\psi_1, \psi_2\} + \kappa \psi_2 - \kappa_s \varphi - \kappa_a |\theta|^3 \theta - g_2, p_2). \end{aligned}$$

Из леммы вытекает, что $\text{Im } F'_y(\hat{y}, \hat{u}) = V' \times V' \times V'$. Тогда, в соответствии с принципом Лагранжа [12, с. 81], существует сопряженное состояние $p = \{q, p_1, p_2\}$, такое, что

$$\langle L'_y(\hat{y}, \hat{u}, p), h \rangle = 0 \text{ для любого } h \in V \times V \times V \text{ и}$$

$$\langle L'_u(\hat{y}, \hat{u}, p), u - \hat{u} \rangle \geq 0 \text{ для любого } u \in U .$$

Тождество $\langle L'_y(\hat{y}, \hat{u}, p), h \rangle = 0$ сводится к сопряженной системе (15) – (17).

Поскольку для любого $h = \{h_s, h_d\} \in L^2(\Gamma) \times L^2(\Gamma)$ выполняются равенства

$$\begin{aligned} \langle L'_{p_s}(\hat{y}, \hat{u}, p), h_s \rangle &= \int_{\Gamma} \frac{\partial \beta_{11}}{\partial \rho_s} (\psi_1 - \theta_b^4) p_1 h_s d\Gamma + \int_{\Gamma} \frac{\partial \beta_{12}}{\partial \rho_s} (\psi_2 - \theta_b^4) p_1 h_s d\Gamma + \\ &+ \int_{\Gamma} \frac{\partial \beta_{21}}{\partial \rho_s} (\psi_1 - \theta_b^4) p_2 h_s d\Gamma + \int_{\Gamma} \frac{\partial \beta_{22}}{\partial \rho_s} (\psi_2 - \theta_b^4) p_2 h_s d\Gamma , \\ \langle L'_{p_d}(\hat{y}, \hat{u}, p), h_d \rangle &= \int_{\Gamma} \frac{\partial \beta_{11}}{\partial \rho_d} (\psi_1 - \theta_b^4) p_1 h_d d\Gamma + \int_{\Gamma} \frac{\partial \beta_{12}}{\partial \rho_d} (\psi_2 - \theta_b^4) p_1 h_d d\Gamma + \\ &+ \int_{\Gamma} \frac{\partial \beta_{21}}{\partial \rho_d} (\psi_1 - \theta_b^4) p_2 h_d d\Gamma + \int_{\Gamma} \frac{\partial \beta_{22}}{\partial \rho_d} (\psi_2 - \theta_b^4) p_2 h_d d\Gamma , \end{aligned}$$

то

$$\begin{aligned} \langle L'_u(\hat{y}, \hat{u}, p), u - \hat{u} \rangle &= \langle L'_{p_s}(\hat{y}, \hat{u}, p), \rho_s - \hat{\rho}_s \rangle + \langle L'_{p_d}(\hat{y}, \hat{u}, p), \rho_d - \hat{\rho}_d \rangle = \\ &= \int_{\Gamma} (\psi_1 - \theta_b^4) p_1 \left(\frac{\partial \beta_{11}}{\partial \rho_s} (\rho_s - \hat{\rho}_s) + \frac{\partial \beta_{11}}{\partial \rho_d} (\rho_d - \hat{\rho}_d) \right) d\Gamma + \\ &+ \int_{\Gamma} (\psi_2 - \theta_b^4) p_1 \left(\frac{\partial \beta_{12}}{\partial \rho_s} (\rho_s - \hat{\rho}_s) + \frac{\partial \beta_{12}}{\partial \rho_d} (\rho_d - \hat{\rho}_d) \right) d\Gamma + \\ &+ \int_{\Gamma} (\psi_1 - \theta_b^4) p_2 \left(\frac{\partial \beta_{21}}{\partial \rho_s} (\rho_s - \hat{\rho}_s) + \frac{\partial \beta_{21}}{\partial \rho_d} (\rho_d - \hat{\rho}_d) \right) d\Gamma + \\ &+ \int_{\Gamma} (\psi_2 - \theta_b^4) p_2 \left(\frac{\partial \beta_{22}}{\partial \rho_s} (\rho_s - \hat{\rho}_s) + \frac{\partial \beta_{22}}{\partial \rho_d} (\rho_d - \hat{\rho}_d) \right) d\Gamma \geq 0 \text{ для любых} \\ &\{\rho_s, \rho_d\} \in U . \end{aligned}$$

Отсюда следует утверждение теоремы.

Следствие. Оптимальное управление удовлетворяет свойству релейности (bang-bang):

$$\hat{\rho}_s = \begin{cases} \rho_s^{\min}, & \text{если } \chi_s > 0, \\ \rho_s^{\max}, & \text{если } \chi_s < 0, \end{cases} \quad \hat{\rho}_d = \begin{cases} \rho_d^{\min}, & \text{если } \chi_d > 0, \\ \rho_d^{\max}, & \text{если } \chi_d < 0. \end{cases}$$

Заключение

Таким образом, мы вывели необходимые условия оптимальности, из которых вытекает релейность оптимального управления. По сравнению с аналогичной задачей для диффузионного приближения, в которой участвует граничный коэффициент поглощения, рассмотренная модель позволяет найти оптимальные величины двух характеристик поверхностей: коэффициентов зеркального и диффузного отражения. Здесь коэффициент поглощения может принимать не два, как в случае диффузионного приближения, а четыре разных значения, соответствующих знакам двух функций переключения.

Список источников

1. Theoretical analysis of an optimal control problem of conductive-convective-radiative heat transfer / A.E. Kovtanyuk, A.Yu. Chebotarev, N.D. Botkin, K.-H. Hoffmann // *J. Math. Anal. Appl.* 2014. Vol. 412, № 1. P. 520–528.
2. Nondegeneracy of optimality conditions in control problems for a radiative-conductive heat transfer model / A.Yu. Chebotarev, A.E. Kovtanyuk, G.V. Grenkin [et al.] // *Appl. Math. Comput.* 2016. Vol. 289. P. 371–380.
3. Boundary optimal control problem of complex heat transfer model / G.V. Grenkin, A.Yu. Chebotarev, A.E. Kovtanyuk [et al.] // *J. Math. Anal. Appl.* 2016. Vol. 433, № 2. P. 1243–1260.
4. Гренкин Г.В. Алгоритм решения задачи граничного оптимального управления в модели сложного теплообмена // *Дальневосточный математический журнал.* 2016. Т. 16, № 1. С. 24–38.
5. Гренкин Г.В., Чеботарев А.Ю. Управление сложным теплообменом при создании экстремальных полей // *Журнал вычислительной математики и математической физики.* 2016. Т. 56, № 10. С. 1725–1732.
6. Strong optimal controls in a steady-state problem of complex heat transfer / Yu. Chebotarev, A.E. Kovtanyuk, N.D. Botkin, N.-D. Hoffmann // *System Modeling and Optimization: 27th IFIP Conference.* Springer International Publishing, 2016. P. 209–219.
7. Pinnau R. Analysis of optimal boundary control for radiative heat transfer modeled by the SP1-system // *Comm. Math. Sci.* 2007. Vol. 5, № 4. P. 951–969.
8. Optimal boundary control of a steady-state heat transfer model accounting for radiative effects / A.E. Kovtanyuk, A.Yu. Chebotarev, N.D. Botkin, K.-H. Hoffmann // *J. Math. Anal. Appl.* 2016. Vol. 439, № 2. P. 678–689.
9. Pinnau R., Tse O. Optimal control of a simplified natural convection-radiation model // *Comm. Math. Sci.* 2013. Vol. 11, № 3. P. 679–707.
10. Месенев П.Р., Чеботарев А.Ю. Анализ оптимизационного метода решения задачи сложного теплообмена с граничными условиями типа Коши // *Журнал вычислительной математики и математической физики.* 2022. Т. 62, № 1. С. 36–44.
11. Месенев П.Р., Чеботарев А.Ю. Задача сложного теплообмена с условиями типа Коши на части границы // *Журнал вычислительной математики и математической физики.* 2023. Т. 63, № 5. С. 856–863.
12. Фурсиков А.В. Оптимальное управление распределенными системами. Теория и приложения. Новосибирск: Научная книга, 1999.
13. Optimization with PDE constraints / M. Hinze, R. Pinnau, M. Ulbrich, S. Ulbrich. Springer, 2009.
14. Канторович Л.В., Акилов Г.П. Функциональный анализ. Санкт-Петербург: Невский Диалект, БХВ-Петербург, 2004.

References

1. Theoretical analysis of an optimal control problem of conductive-convective-radiative heat transfer / A.E. Kovtanyuk, A.Yu. Chebotarev, N.D. Botkin, K.-H. Hoffmann. *J. Math. Anal. Appl.* 2014; 412 (1): 520–528.
2. Nondegeneracy of optimality conditions in control problems for a radiative-conductive heat transfer model / A.Yu. Chebotarev, A.E. Kovtanyuk, G.V. Grenkin [et al.]. *Appl. Math. Comput.* 2016; (289): 371–380.
3. Boundary optimal control problem of complex heat transfer model / G.V. Grenkin, A.Yu. Chebotarev, A.E. Kovtanyuk [et al.]. *J. Math. Anal. Appl.* 2016; 433 (2): 1243–1260.

4. Grenkin G.V. Algorithm for solving the problem of boundary optimal control in the complex heat exchange model. *Far East. mate. magazine*. 2016; 16 (1): 24–38.
5. Grenkin G.V., Chebotarev A.Yu. Control of complex heat exchange when creating extreme fields. *Tikhanovskaya. mate. and mate. Physical*. 2016; 56 (10): 1708–1715.
6. Strong optimal controls in a steady-state problem of complex heat transfer / Yu. Chebotarev, A.E. Kovtanyuk, N.D. Botkin, N.-D. Hoffmann. *System Modeling and Optimization: 27th IFIP Conference. Springer International Publishing*, 2016: 209–219.
7. Pinnau R. Analysis of optimal boundary control for radiative heat transfer modeled by the SP1-system. *Comm. Math. Sci.* 2007. 5 (4): 951–969.
8. Optimal boundary control of a steady-state heat transfer model accounting for radiative effects / A.E. Kovtanyuk, A.Yu. Chebotarev, N.D. Botkin, K.-H. Hoffmann. *J. Math. Anal. Appl.* 2016; 439 (2): 678–689.
9. Pinnau R., Tse O. Optimal control of a simplified natural convection-radiation model. *Comm. Math. Sci.* 2013; 11 (3): 679–707.
10. Mesenev P.R., Chebotarev A.Yu. Analysis of the optimization method for solving the problem of complex heat exchange with boundary conditions of the Cauchy type. *Tikhanovskaya type. mate. and mate. Physical*. 2022; 62 (1): 33–41.
11. Mesenev P.R., Chebotarev A.Yu. The problem of complex heat exchange with Cauchy type conditions on a part of the border. *Tikhanovskaya. mate. and mate. Physical*. 2023; 63 (5): 897–904.
12. Fursikov A.V. Optimal control of distributed systems. Theory and applications. Novosibirsk: Scientific Book; 1999.
13. Optimization with PDE constraints / M. Hinze, R. Pinnau, M. Ulbrich, S. Ulbrich. Springer; 2009.
14. Kantorovich L.V., Akilov G.P. Functional analysis. St. Petersburg: Nevsky Dialect, BHV-Petersburg; 2004.

Информация об авторе:

Гренкин Глеб Владимирович, канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры математики и моделирования, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, Gleb.Grenkin@vvsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1307-3757>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/127-138>

Дата поступления:
05.10.2023

Одобрена после рецензирования:
19.10.2023

Принята к публикации:
30.11.2023

Научная статья
УДК 378.147.88
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/139-149>

Особенности обучения проектной деятельности студентов-дизайнеров ВВГУ

Иванова Ольга Гениевна

Зайцева Татьяна Александровна

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

Аннотация. В настоящее время одним из принципов обучения студентов в вузах становится проектное обучение, предусматривающее выполнение проектов в различных областях деятельности. Проекты, выполняемые студентами дизайнерских направлений Владивостокского государственного университета (ВВГУ), являются практико-ориентированными, предусматривающими выполнение работ для реальных заказчиков. Объект исследования – практика обучения проектной деятельности студентов дизайнерских направлений во Владивостокском государственном университете. Предметом исследования являются особенности выполнения практико-ориентированных проектов студентами-дизайнерами ВВГУ. Цель исследования – выявление особенностей проектной деятельности студентов при выполнении практико-ориентированных проектов на примере проекта по разработке символики сувенирной продукции Приморского края. Теоретической базой работы послужили исследования, посвященные особенностям практико-ориентированного обучения и обучения проектной деятельности студентов дизайнерских направлений, исследования возможности использования этнической орнаментики в современном дизайне сувенирной продукции. Практической базой исследования послужил опыт использования фирменной символики на носителях сувенирной продукции в регионах РФ. Выполнение проекта по разработке символики для сувенирной продукции региона на примере Приморского края, заказчиком которого является Администрация Приморского края, позволило студентам получить в рамках практико-ориентированной проектной деятельности необходимые профессиональные навыки, приобрести опыт работы в команде, произвести оценку необходимых ресурсов на выполнение работ по проекту, согласовать и передать работу заказчику. Практико-ориентированная проектная деятельность студентов позволяет деловой и общественной среде города и края с помощью студенческих команд осуществлять креативные дизайн-проекты в самых различных областях хозяйственной деятельности региона.

Ключевые слова: проектная деятельность студентов, практико-ориентированное обучение, формирование умений и навыков, проведение предпроектных исследований, выполнение дизайн-проектов.

Для цитирования: Иванова О.Г., Зайцева Т.А. Особенности обучения проектной деятельности студентов-дизайнеров ВВГУ // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 4. С. 139–149. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/139-149>

Original article

Features of training of design activities of VVSU design students

Olga G. Ivanova

Tatiana A. Zaitseva

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. Technical vision technologies for recognizing objects from images are in demand in various sectors of the economy, healthcare, security systems, forensics, biometric identification, traffic analytics, logistics, etc. In the clothing industry, the introduction of machine vision began with non-contact anthropometry and digitization of patterns for sewing products. The results of the research in the field of automated recognition of fabric defects and seam defects in clothing contributed to the expansion of the scope of scientific developments. With the introduction of optical-electronic systems for quality control of semi-finished and finished products at sewing enterprises, a new advance in digital flaw detection will take place. At RSU named after A.N. Kosygin a computer vision system that identifies defects in industrial batches of clothing is developed. Many factors influence the final result of the process of recognizing garment samples. One of these factors is the color combination in the “background – product” pair, which determines the accuracy of the program’s generation of the product’s icon outline. The article presents the results of an experiment on choosing a color scheme for the tabletop background of the GarmentScanner computer vision software and hardware complex. It was developed as a virtual tool for measuring the dimensions of finished flat-shaped garment products.

Keywords: project activity of students, practice-oriented training, formation of skills and abilities, conducting pre-project research, implementation of design projects.

For citation: Ivanova O.G., Zaitseva T.A. Features of training of design activities of VVSU design students // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 4. P. 139–149. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/139-149>

Введение

Одной из задач обучения студентов-дизайнеров является научить их творчески мыслить и визуализировать собственные идеи. Проектная деятельность является способом вовлечения студентов в работу для решения практических и исследовательских задач. Проектная деятельность как процесс, сосредоточенный на применении конкретных знаний или навыков, также нацелена на повышение вовлеченности и мотивации студентов в целях развития независимого мышления, уверенности в себе и социальной ответственности [5].

Объектом исследования является практика обучения проектной деятельности студентов дизайнерских направлений во Владивостокском государственном университете.

Предмет исследования – особенности выполнения практико-ориентированных проектов студентами-дизайнерами ВВГУ.

Цель исследования – выявление особенностей проектной деятельности студентов при выполнении практико-ориентированных проектов на примере разработки символики сувенирной продукции для Приморского края.

Материалы и методы исследования. Теоретической базой работы послужили сведения о развитии этнографического туризма в регионах [8], а также исследования, посвященные: особенностям практико-ориентированного обучения и обучения проектной деятельности, в том числе студентов дизайнерских направлений [6, 14]; анализу сувенира как особого феномена культуры в современном обществе [1, 7]; изучению проблем брендинга территорий [3, 9, 10]; опыту использования этнической орнаментики в современном дизайне [2, 4, 5, 11, 13, 15].

Студенты направления 54.03.01 Дизайн в рамках дисциплины «Проектная деятельность» выполняют проектные предложения, касающиеся различных направлений дизайна, в том числе в области дизайна интерьеров, ландшафтного дизайна, дизайна костюма и графического дизайна. Дисциплина начинается со 2-го семестра 1-го курса в виде теоретической части; практические работы проводятся в каждом семестре 2-го и 3-го курсов. Дисциплина в семестре рассчитана на 72 академических часа, из них 36 ч отводится на аудиторные занятия, остальные часы – на самостоятельную работу студентов. За годы реализации дисциплины «Проектная деятельность» у студентов дизайнерского направления в ВВГУ выработалась практика выполнения проектов, отвечающая общим требованиям к ведению отчетности по проектной деятельности, а также определилась специфика выполнения дизайн-проектов в рамках этой дисциплины, свойственная исключительно для студентов творческих направлений.

Проектирование объектов дизайна в рамках дисциплин «Дизайн-проектирование» и «Проектная деятельность» имеет различие, которое во втором случае выражается в более самостоятельном подходе студентов к выполнению работ по проекту и расчете времени на выполнение этапов проекта. Проектную деятельность студентов в ВВГУ отличает практико-ориентированный подход, где в рамках «Проектной деятельности», как правило, выполняются работы по требованиям реальных заказчиков, что накладывает определенную ответственность на студентов за результаты, сроки и качество выполнения проектов. Преподаватель-тьютор курирует самостоятельную проектную деятельность студентов и на определенных графиком очных встречах со студентами или в онлайн-формате оценивает прохождение этапов и результаты их деятельности.

В течение весеннего семестра 2022 г. студенты 2-го курса кафедры дизайна и технологий ВВГУ выполнили проект «Разработка символики для сувенирной продукции Приморского края» в рамках дисциплины «Проектная деятельность». Перед студентами были поставлены задачи по разработке знака-символа, характерного для Приморья, и размещению изображения на различной сувенирной продукции. Создание сувенирной продукции с символикой Приморского края было приурочено к проведению Восточного экономического форума на о. Русский в сентябре 2022 г. Заказчиком проекта выступила Администрация Приморского края. Планировалось предоставить сувенирную продукцию с символикой региона для возможности приобретения её делегатами форума, а также гостями и жителями г. Владивостока.

После прохождения этапа формирования команды и определения проектного инструментария студенты приступили непосредственно к дизайн-

проектированию фирменной символики. Результатом проекта явилась разработанная фирменная символика Приморского края и предложения по её размещению на различной сувенирной продукции. Сувениры в современном обществе являются особыми феноменами культуры, имиджевыми объектами, средством идентификации и формой коммуникации, трансляции культурных норм и стереотипов [1]. Производство сувениров с символикой региона является важным ресурсом для повышения туристской привлекательности и формирования его имиджа [7].

Основная часть

Этап проектирования дизайн-объектов при выполнении проектов по дисциплине «Проектная деятельность» аналогичен проектированию в рамках дисциплины «Дизайн-проектирование». Студентам необходимо: 1) провести предпроектное исследование; 2) сформировать авторскую концепцию в виде фор-эскизов; 3) разработать и визуализировать концептуальное решение в доступных компьютерных программах.

Отличительными особенностями выполнения работ в рамках дисциплины «Проектная деятельность» до этапа проектирования являются:

- необходимость выявления проблемы;
- формулировка цели и определение задач до этапа проектирования;
- определение времени на выполнение работы.

Это помогает студентам структурировать работы в рамках выполнения отдельных задач.

Особенности выполнения работ в рамках дисциплины «Проектная деятельность» после этапа проектирования:

- прохождение согласования эскизной части концепции и сдача работы непосредственному заказчику после этапа проектирования;
- окончательное представление и защита готового проекта перед экспертной комиссией, в состав которой входят преподаватели вуза, представители профессиональных сообществ региона и заказчики проектов;
- получение оценки своей проектной деятельности от заказчика проекта.

Это несомненно помогает нацелить студентов на результат.

Предпроектное исследование. Этап предпроектного анализа, как правило, требует много усилий и времени. Для создания концепции символики Приморского края и ее дальнейшего размещения на носителях сувенирной продукции при проведении исследований студентам необходимо было учесть множество факторов. Помощь тьютора на данном этапе заключается в определении направлений исследовательской работы студентов.

Исследование прототипов аналогичных объектов. Студентами был проведен сбор аналогичных разработанных и используемых фирменных символов регионов России и анализ возможности их размещения на сувенирной продукции. Были исследованы официальные эмблемы территорий РФ, проанализирована сувенирная продукция этих регионов на примере республики Коми [3], а также рассмотрены культурно-исторические традиции при формировании имиджа региона на примере Красноярского края [12]. В качестве основных ха-

рактических сувенирной продукции – носителей бренда выступают различные факторы: функциональность, утилитарность, идентификационные показатели сувенирной продукции, которые как привлекают потребителей, так и повышают роль и значение сувенира в жизни современного общества. Главное в сувенирной продукции – это её практическая польза, дизайн и качество.

Проведение социологического исследования. Выявление потребностей конечного потребителя – важный этап успешного дизайн-проектирования. Обучение студентов проведению социологических опросов является необходимым на этапе предпроектного исследования. Студенты разработали анкету и провели опрос среди населения Приморского края по выяснению у жителей региона и туристов наиболее запоминающихся объектов Приморья и выявлению наиболее востребованных сувениров – носителей фирменной символики. В анкете кроме предоставленного выбора из списка стандартной сувенирной продукции респондентов попросили дополнительно указать, какие особые приморские товары они, как правило, увозят в другие регионы страны в качестве сувениров и подарков. В список ответов вошли традиционные для многих регионов России сувениры, такие как: магниты, открытки, кружки, шейные платки, шопперы (сумка для покупок). Опрос также показал, что из Приморского края и Владивостока с удовольствием увозят специфические съедобные товары, например коробки фирменных конфет и шоколада владивостокской кондитерской фабрики «Приморский кондитер», продукты для здоровья из местных лекарственных растений-эндемиков Приморского края (лимонника китайского, женьшеня обыкновенного, дальневосточного трепанга, аралии маньчжурской и др.).

Исследование на выявление объектов-символов Приморского края. Необходимо было исследовать, какие объекты, характерные и отражающие в наибольшей степени различные стороны жизнедеятельности Приморского края и его столицы г. Владивостока, могут войти в изображения фирменной символики нашего региона.

Студенты рассматривали три группы объектов, которые, по их мнению, могли бы быть символами: архитектурные, природные и культурные. При анализе данных анкетирования, где респондентам было предложено указать наиболее запоминающиеся архитектурные и природные объекты Приморья, были выявлены самые характерные. В направлении «природа» были отмечены: чернохвостая чайка, обитающая на морских побережьях Приморского края, дальневосточный трепанг, дальневосточный гребешок, лиана актинидия коломикта и рододендрон остроконечный. В направлении «архитектура» были выявлены: ростральная колонна в честь 100-летия Владивостока, Золотой мост, Арка цесаревича, Маяк на Токаревской кошке.

В направлении «культура» студенты самостоятельно рассмотрели предметы быта и искусства коренных народностей, населяющих Приморский край, которые могли бы стать элементами символики. Приморский край обладает уникальными этнографическим наследием – историко-культурными ресурсами и сохранившимися традициями, самобытной культурой коренного малочисленного народа [10]. Удэгейцы – один из коренных народов в Приморском крае. Ко-

ренные малочисленные народы – это сокровище, которое нужно бережно хранить для будущих поколений. Их уникальная культура и самобытный образ жизни веками складывались среди бескрайних просторов рек и дремучей тайги и чудом дошли до нас. Символика образов в орнаменте костюма удэгейцев порождена архаическим мифологическим сознанием древних людей и сохраняется в памяти искусства в наши дни. Так как сегодня в Приморском крае развивается этнографический туризм, то, по мнению студентов, необходимо узнавать и помнить больше о регионе, культуре и людях, которые его населяют.

Формирование авторской концепции. Результаты предпроектного исследования легли в основу оригинальной авторской концепции, которую предложили студенты. При разработке дизайна сувенирной продукции студенты выявили, что на сувенире, связанном с символикой региона, должен быть не просто логотип бренда. Дизайнерам нужно будет воплотить лаконичную идею: историю или сценарий, которые смогут сделать из обычного предмета небольшое произведение искусства (арт-объект). Концепция состояла в рассказе в картинках истории о Приморском крае. Для этого на сувенирной продукции будет изображение не одного, а сразу нескольких наиболее характерных объектов края и его столицы г. Владивостока – символов региона.

На рисунке 1 показаны несколько объектов, которые являются символами Владивостока и Приморского края, отобранными студентами для дальнейшего эскизирования и оформления концепции.

Студенческие ручные эскизы с концепцией были откорректированы совместно с тьютором – руководителем проекта и затем утверждены заказчиком проекта.

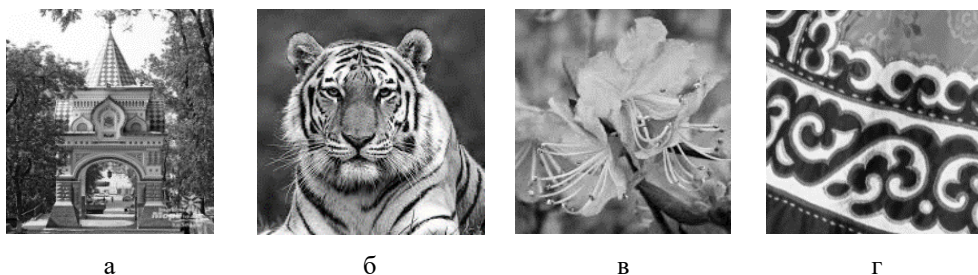


Рис. 1. Объекты-символы Приморского края: а – Арка цесаревича на Корабельной набережной во Владивостоке; б – амурский тигр; в – рододендрон остроколючный; г – орнамент вышивки на национальной одежде удэгейцев

Источник: фото взяты из свободных интернет-источников

Разработка и визуализация концептуального решения. После определения объектов, характерных в наибольшей степени для Приморского края, студенты приступили к их выполнению в компьютерных программах. На основе национального орнамента дизайнерами была разработана орнаментальная рамка, в которую заключены стилизованные объекты. Такие изображения в орнамен-

тальных рамках повторяют некоторые национальные рисунки вышивок удэгейских мастериц. Для вариантов рамки были взяты традиционные национальные цвета. Десять объектов, которые были отобраны и стилизованы в виде графических знаков-символов в оригинальных рамках, действительно рассказывают историю об архитектуре, природе и культуре Приморского края и его столицы.

Решение производственных вопросов реализации дизайн-проекта. Важным этапом в этом проекте для студентов стало изучение техник нанесения графических изображений на конкретные изделия. Ранее студенты не сталкивались с проблемами реализации своих идей в производстве. Они изучили виды печати и нанесения изображений на различные поверхности сувенирных изделий и особенности подготовки растровых и векторных файлов к тиражированию, а также выявили, что нанесение фирменной символики может выполняться различными методами: с помощью шелкографии, тампопечати, лазерной гравировкой, деколем, тиснением, вышивкой и другими способами. На текстильные изделия нанесение возможно как с помощью печати, так и в виде техники вышивки. Для выполнения символики с помощью вышивки десять изображений знаков-символов были дополнительно выполнены с ограниченным использованием цветов.

На рисунке 2 показаны проектные предложения по размещению символики региона на различных носителях сувенирной продукции, пилотная серия которых была выполнена заказчиком проекта.

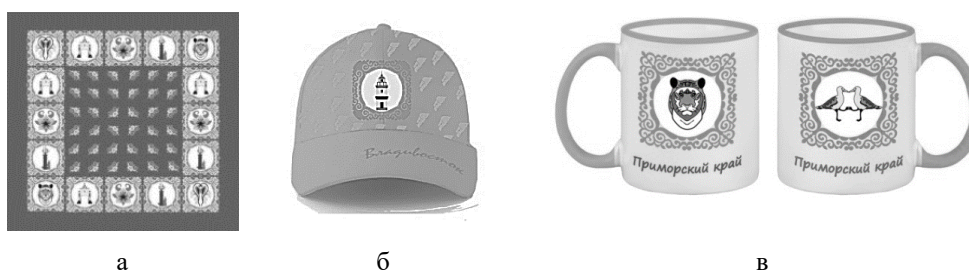


Рис. 2. Проектные предложения студентов по размещению символики региона: а – на текстильной сувенирной продукции методом печати (платок); б – на текстильной сувенирной продукции методом вышивки (кепка); в – на объемных сувенирах (кружка)

Заключение

В результате исследования особенностей обучения студентов-дизайнеров выявлено, что практико-ориентированная направленность обучения в рамках проектной деятельности дает студентам уникальную возможность приобретения опыта работы над реальным заказом, согласования и передачи результатов проекта заказчику, а также получения обратной связи.

Дисциплины «Дизайн-проектирование» и «Проектное обучение» при схожести конечного результата – выполнения дизайн-проекта – имеют различия. Первая формирует у студентов дизайнерских направлений в процессе выполнения дизайн-проектов такие профессиональные компетенции, как: умение проводить комплексный предпроектный анализ, формировать и обосновывать твор-

ческую концепцию, разрабатывать проектную идею; вторая, помимо развития профессиональных компетенций, нацелена на приобретение таких навыков, как умение работать в команде, подчинение собственных интересов общекомандной работе при распределении работ, оценка времени и усилий на выполнение различных этапов работ и умение вести переговоры с заказчиком.

Накопленный опыт преподавателями кафедры дизайна и технологий, которые являются практикующими специалистами, в совершенстве владеют теорией и практикой и знакомы как с особенностями проектного процесса, так и особенностями реализации объектов в натуре, позволяет им активно мотивировать студентов к выполнению проектных решений реальных объектов в рамках дисциплины «Проектная деятельность».

Проект «Разработка символики для сувенирной продукции Приморского края» как результат проектной деятельности студентов в течение семестра был успешно выполнен, результаты проекта переданы заказчику, были высоко оценены и приняты к реализации.

Список источников

1. Акинфеева И.И., Железняк О.Е. Сувенир как феномен культуры: специфика и классификационные признаки // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 5 (100). С. 305–314. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23563817>
2. Босых И.Б. Проблемы дизайна в современных изделиях традиционных ремесел и сувенирах Уральского региона // Человек в мире культуры. 2016. № 4. С. 3–6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-dizayna-v-sovremennyh-izdeliyah-traditsionnyh-remesel-i-suvenerah-uralskogo-regiona> (дата обращения: 03.03.2023).
3. В Коми обновлена эмблема празднования 100-летия Республики // Официальный портал Республики Коми: [сайт]. URL: <https://rkomu.ru/news/57> (дата обращения: 01.12.2023).
4. Данилова О.Н. Проблемы использования этнической орнаментики в современном костюме // Россия и АТР. 2006. № 4. С. 135–146. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9482462> (дата обращения: 20.02.2023).
5. Формирование регионального культурного кода при разработке сувенирной продукции Приморского края / Т.А. Зайцева, Л.А. Королева, И.А. Слесарчук, О.Г. Иванова // ТЛП Известия высших учебных заведений. Технология легкой промышленности. 2022. Т. 56, № 2. С. 96–101. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49510746> (дата обращения: 30.11.2022).
6. Иванова О.Г., Копьёва А.В., Масловская О.В. Формирование профессиональных навыков через проектную деятельность у студентов архитектурно-дизайнерского профиля // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 6 (часть 1). DOI: 10.17513/snt.38713. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46264333> (дата обращения: 12.01.2023).
7. Кузнецова Н.Ф. Производство сувениров как ресурс для повышения туристской привлекательности региона // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7, № 3 (24). С. 143–148. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36287706> (дата обращения: 25.11.2022).
8. Морева С.Н., Воробьева А.С., Константинова М.Е. Этнографический туризм как способ возрождения и сохранения этнокультурного наследия // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: сб. матер. XVII Междунар. науч.-практ.

- конф., 20–21 апреля 2022 г. Елецк: Изд-во Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, 2022. С. 294–302. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49879407> (дата обращения: 15.01.2023).
9. Нагимова А.М., Мингазова А.И. Брендинг территорий: место и роль рекламы в продвижении бренда города // *Электронный экономический вестник Татарстана*. 2015. № 1. С. 58–64. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24125890> (дата обращения: 08.11.2023).
 10. Новый бренд Алтайского края // *Sostav*: [сайт]. URL: <https://www.sostav.ru/-publication/povuj-brend-altajskogo-kraja-16560.html> (дата обращения: 01.12.2023).
 11. Покрова Е.Б., Алексеева Г.В. Орнамент коренных народов Приморского края: к проблеме историко-культурной герменевтики // *THE SCIENTIFIC HERITAGE*. 2020. № 48.3 (48). С. 19–23. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43109858> (дата обращения: 10.02.2023).
 12. Сердитов С.С. Возможности интерпретации традиционной культуры в дизайне среды на примере туристической индустрии Республики Коми // *Месмахеровские чтения: научно-исследовательские работы аспирантов и студентов, 21–22 марта 2019 г.* Санкт-Петербург: Изд-во КультИнформ-Пресс, 2019. С. 259–265. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38186951&pff=1> (дата обращения: 11.06.2023).
 13. Спирина М.Ю. Народный орнамент в современном дизайне // *Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств)*. 2017. № 3 (33). С. 206–210. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34980282> (дата обращения: 03.03.2023).
 14. Тропинина Т.Н. Сувенирный платок как объект учебного проектирования по направлению «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» // *Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна*. 2016. № 1. С. 129–141. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29002457> (дата обращения: 04.12.2022).
 15. Скриганюк В.В., Кулик А.А. Культурно-исторические традиции как способ формирования имиджа Краснодарского края // *Экономика и социум*. 2022. № 6-1 (97). С. 936–939. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48830836> (дата обращения: 08.11.2023).
 16. Исследование маркеров территориальной идентичности Приморского края при формировании современного регионального бренда / И.А. Шеромова, Л.А. Королева, Т.А. Зайцева, И.А. Слесарчук // *Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности*. Иваново: Изд-во Ивановского государственного политехнического университета, 2023. № 3 (405). С. 225–233. DOI: 10.47367/0021-3497_2023_3_225 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54296801> (дата обращения: 08.11.2023).

References

1. Akinfeeva I.I., Zheleznyak O.E. Souvenir as a cultural phenomenon: specificity and classification features. *Bulletin of Irkutsk State Technical University*. 2015; 5 (100): 305–314. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23563817>
2. Bosykh I.B. Design problems in modern products of traditional crafts and souvenirs of the Ural region. *Man in the world of culture*. 2016; (4): 3–6 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-dizayna-v-sovremennyh-izdeliyah-traditsionnyh-remesel-i-suvenerah-uralskogo-regiona> (accessed date: 03.03.2023).
3. The emblem of the celebration of the 100th anniversary of the Republic has been updated in Komi. *Official portal of the Komi Republic: [website]*. URL: <https://rkomi.ru/news/57> (accessed date: 01.12.2023).

4. Danilova O.N. Problems of using ethnic ornamentation in a modern costume. *Russia and the Asia-Pacific region*. 2006; (4): 135–146. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9482462> (accessed date 20.02.2023).
5. The formation of a regional cultural code during the development of souvenirs of the Primorsky Territory / T.A. Zaitseva, L.A. Koroleva, I.A. Slesarchuk, O.G. Ivanova. *TLP Izvestia of higher educational institutions. Light industry technology*. 2022; 56 (2): 96–101. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49510746> (accessed date: 30.11.2022).
6. Ivanova O.G., Kopyova A.V., Maslovskaya O.V. Formation of professional skills through project activities among students of architectural and design profile. *Modern science-intensive technologies*. 2021; 6 (Part 1). DOI: 10.17513/snt.38713. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46264333> (accessed date: 12.01.2023).
7. Kuznetsova N.F. Production of souvenirs as a resource to increase the tourist attractiveness of the region. *Azimut of scientific research: economics and management*. 2018; 7 (3 (24)): 143–148. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36287706> (accessed date: 25.11.2022).
8. Moreva S.N., Vorobyova A.S., Konstantinova M.E. Ethnographic tourism as a way to revive and preserve ethnocultural heritage. *Tourism and recreation: fundamental and applied research: Collection of materials of the XVII International Scientific and Practical Conference, April 20–21, 2022*. Yelets: Publishing House of Yelets State University named after I.A. Bunin; 2022. P. 294–302. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49879407> (accessed date: 15.01.2023).
9. Nagimova A.M., Mingazova A.I. Branding of territories: the place and role of advertising in promoting the brand of the city. *Electronic Economic Bulletin of Tatarstan*. 2015; (1): 58–64. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24125890> (accessed date: 08.11.2023).
10. New brand of the Altai Territory. *Sostav: [site]*. URL: <https://www.sostav.ru/publication/novyj-brend-altajskogo-kрая-16560.html> (accessed date: 01.12.2023).
11. Protection E.B., Alekseeva G.V. Ornament of indigenous peoples of the Primorsky Territory: to the problem of historical and cultural hermeneutics. *THE SCIENTIFIC HERITAGE*. 2020; 48.3 (48): 19–23. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43109858> (accessed date: 10.02.2023).
12. Serditov S.S. Opportunities for interpreting traditional culture in the design of the environment using the example of the tourism industry of the Komi Republic. *Mesmakherovsky readings: research works of graduate students and students, March 21–22, 2019*. St. Petersburg: Publishing House KultInform-Press; 2019. P. 259–265. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38186951&pf=1> (accessed date: 11.06.2023).
13. Spirina M.Yu. Folk ornament in modern design. *Scientific notes; Altai State Academy of Culture and Arts*. 2017; 3 (33): 206–210. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34980282> (accessed date: 03.03.2023).
14. Tropinina T.N. Souvenir handkerchief as an object of educational design in the direction of "Decorative and applied art and folk crafts". *Modern trends in fine, decorative and applied arts and design*. 2016; (1): 129–141. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29002457> (accessed date: 04.12.2022).
15. Skriganyuk V.V., Kulik A.A. Cultural and historical traditions as a way to form the image of the Krasnodar Territory. *Economy and society*. 2022; 6-1 (97): 936–939. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48830836> (accessed date: 08.11.2023).
16. Study of markers of territorial identity of the Primorsky Territory in the formation of a modern regional brand / I.A. Sheromova, L.A. Koroleva, T.A. Zaitseva, I.A. Slesarchuk. *Izvestia of higher educational institutions. Textile industry technology*. Ivanovo: Publishing House of Ivanovo State Polytechnic University; 2023. 3 (405). P. 225–233. DOI:

10.47367/0021-3497_2023_3_225 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54296801>
(accessed date: 08.11.2023).

Информация об авторах:

Иванова Ольга Гениевна, доцент кафедры дизайна и технологий, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, 3wishes@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8781-938X>

Зайцева Татьяна Александровна, доцент кафедры дизайна и технологий, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, zai-tanya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8727-5485>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/139-149>

Дата поступления:
14.11.2023

Одобрена после рецензирования:
15.11.2023

Принята к публикации:
17.11.2023

Научная статья
УДК 687.4: 004.6
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/150-163>

Разработка базы данных конструкций и декоративного оформления сувенирных головных уборов

Королева Людмила Анатольевна

Слесарчук Ирина Анатольевна

Зайцева Татьяна Александровна

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

***Аннотация.** База данных предназначена для сбора, хранения, поиска, корректировки и обновления конструкций и декоративного оформления сувенирных головных уборов из тканей. Формирование данного сегмента знаний является для дизайнеров и инженеров не самоцелью, а средством реализации творческой мысли при разработке и выполнении проектных работ по изготовлению сувенирных головных уборов из тканей с использованием культурного кода Приморья. База данных конструкций и декоративного оформления сувенирных головных уборов позволяет на основе базовых знаний предметной области «Проектирование функциональных сувенирных изделий» изучать и выбирать конструкции и орнаментальное решение сувенирных головных уборов из тканей в рамках образовательной и производственной деятельности. Актуальность исследования заключается в том, что база данных позволяет осуществить самостоятельное формирование прототипа сувенирного головного убора путем составления различных комбинаций из заданных проектных решений методом перебора возможных вариантов конструктивных, цветовых и декоративных предложений, структурировать их в соответствии с логикой последовательности проектирования сувенирных головных уборов из тканей и помогает специалисту швейного производства принимать наиболее оптимальные варианты, формировать требуемую нормативно-технологическую документацию, быть в курсе новых событий в области индустрии моды. Созданная база данных обладает декларативными знаниями, имеет файловую систему, совместимую со всеми операционными системами, где размещена база данных. Разработка выполнена в виде дерева каталогов, которые содержат графическую и текстовую информацию. При добавлении данных в базу данных используется технология РНР, которая обеспечивает добавление, изменение и просмотр данных.*

***Ключевые слова:** база данных, функциональные сувенирные головные уборы, декоративное оформление.*

***Для цитирования:** Королева Л.А., Слесарчук И.А., Зайцева Т.А. Разработка базы данных конструкций и декоративного оформления сувенирных головных уборов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 4. С. 150–163. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/150-163>*

© Королева Л.А., 2023

© Слесарчук И.А., 2023

© Зайцева Т.А., 2023

Original article

Development of a database of structures and decorations souvenir hats

Lyudmila A. Koroleva

Irina A. Slesarchuk

Tatyana A. Zaiceva

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. *The database is intended for collecting, storing, searching, adjusting and updating designs and decorative design of souvenir hats made of fabrics. The formation of this segment of knowledge is not an end in itself for designers and engineers, but a means of realizing creative thoughts in the development and implementation of design work for the production of souvenir hats from fabrics using the cultural code of Primorye. The database of designs and decorative design of souvenir hats, based on basic knowledge of the subject area “Design of functional souvenir products”, allows to study and select designs and ornamental solutions for souvenir hats made of fabrics within the framework of educational and production activities. The relevance of the research lies in the fact that the database allows you to independently create a prototype of a souvenir headdress by drawing up various combinations of given design solutions by sorting through possible options for constructive, color and decorative proposals, structuring them in accordance with the logic of the sequence of designing souvenir headdresses from fabrics and helps a clothing production specialist make the most optimal options, create the required regulatory and technological documentation, and keep abreast of new developments in the fashion industry. The created database has declarative knowledge and has a file system compatible with all operating systems where the database is located. The development is made in the form of a tree of directories that contain graphic and text information. When adding data to the database, PHP technology is used, which provides adding, changing and viewing data.*

Keywords: *database, functional souvenir hats, decorative design.*

For citation: *Koroleva L.A., Slesarchuk I.A., Zaiceva T.A. Development of a database of structures and decorations souvenir hats // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 4. P. 150–163. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/150-163>*

Введение

В последнее время Дальневосточный регион, и в частности Приморский край, приобретает все более стратегически важное значение как контактная туристская зона в налаживании добрососедских и экономических отношений с динамично развивающимся Азиатско-Тихоокеанским регионом. В современных условиях повышения туристской привлекательности региона возрастает значимость проектирования сувениров, служащих, как известно, индикатором национальной идентичности, способом самовыражения жителей территории. Сейчас все большую популярность среди туристов приобретают сувениры, особенно головные уборы, способные выполнять, помимо исключительно декоративных, утилитарные функции.

Под сувенирным головным убором следует понимать головной убор, предназначенный в качестве сувенира на память об определенном событии, мероприятии или объекте/месте посещения и отличающийся оригинальными формой, конструкцией, цветовым и декоративным решением.

Анализ рынка современных сувенирных головных уборов Приморья показал, что они достаточно однообразны, не обладают индивидуальностью и неповторимостью и включают в себя стабильный, не изменяющийся со временем ассортимент. Одной из причин этого является то, что при производстве сувени-

нирных головных уборов процесс поиска конструкций занимает много времени и сил и в итоге не всегда достигает желаемого результата. В настоящее время в швейной отрасли накоплено огромное количество конструкций сувенирных головных уборов и вариантов их технологической обработки, что составляет содержание предметной области «Проектирование функциональных сувенирных изделий», подлежащей изучению с целью организации управления и цифровизации. Однако значительный объём имеющейся специальной информации хаотично размещен в многочисленных источниках и не структурирован для цели промышленного проектирования. Чтобы осуществить выбор конструкции и декоративного оформления сувенирного головного убора для проектируемой модели, необходимо переработать большое количество специальной и нормативно-технической литературы, проанализировать ее содержание и выбрать оптимальный вариант.

Выход из создавшейся ситуации представляется в создании базы данных конструкций и декоративного оформления сувенирных головных уборов (БД КДОСГУ), которая представляет совокупность данных, организованных по определенным правилам, предусматривающим общие принципы описания, хранения и манипулирования данными. Эти данные относятся к обозначенной выше предметной области и организованы таким образом, что могут быть использованы для решения разнообразных задач многими пользователями.

При формировании БД КДОСГУ должны учитываться следующие моменты: использование особенностей конструктивного и декоративного оформления, отражающих этническую самобытность коренных народов Приморского края, а также айдентику данного региона [7]; наличие растущего и быстроменяющегося парка швейного оборудования и оборудования для влажно-тепловой обработки и широкие возможности выбора определенного вида оборудования для обработки одного и того же узла или детали; физико-механические свойства пакета материалов.

Структурированная информация в виде БД КДОСГУ может быть положена в основу специального приложения (мобильного или для сайта), предполагающего возможность самостоятельного выбора в виртуальной 3D-среде композиционных, декоративных и конструктивно-функциональных решений головных уборов, что позволит удовлетворить желание современного потребителя почувствовать себя дизайнером, получить положительные эмоции от творчества, продемонстрировать свои жизненные ценности и транслировать свой внутренний мир [1].

Целью работы является разработка базы данных конструкций и декоративного оформления сувенирных головных уборов, позволяющей осуществить возможность выбора разных вариантов конструктивных и декоративных решений сувенирных головных уборов, структурирования и организации пути доступа к ним.

Для осуществления данной цели в работе решались задачи, соответствующие основным этапам проектирования баз данных [4]: анализ требований к созданию БД КДОСГУ, ее структуризация и оптимизация.

Предмет исследования – база данных конструкций и декоративного оформления сувенирных головных уборов.

В настоящее время накоплен значительный теоретический и практический материал по созданию баз данных для цифрового проектирования одежды. В РГУ им. А.Н. Косыгина, СПбГУПТД, ИТИМ ИВГПУ, РГУТиС, НТИ (филиал)

РГУ им. А.Н. Косыгина, ОмГТУ и др. выполнены исследования, посвященные решению вопросов автоматизации проектно-конструкторских работ при создании отдельных подсистем САПР и баз данных для автоматизации процессов проектирования одежды на базе единого информационного и математического обеспечения.

Представляет интерес работа Л.В. Луцковой [3], направленная на формирование исходной информации для реализации процесса автоматизированного проектирования головных уборов на основе разработанной размерной типологии женских голов для промышленного проектирования головных уборов и единой системы прибавок и припусков, а также структура базы данных в виде единого алгоритма построения конструкций лекал основных, дополнительных, отделочных деталей для промышленного проектирования головных уборов. Исследования в данной области могут быть использованы для дальнейшего применения в 3D-проектировании головных уборов на этапе создания деталей конструкций в различных САПР одежды. Разработан терминологический словарь, содержащий терминологию головных уборов, деталей и различных аксессуаров, позволяющий привести к единообразию разрозненную информацию с целью унификации и систематизации ее в базе данных. Однако полученные результаты направлены на проектирование типового ассортимента головных уборов без учета особенностей конструкторско-технологических и художественно-декоративных решений применительно к сувенирным головным уборам.

С точки зрения создания баз данных элементов декоративного оформления сувенирных головных уборов представляет интерес исследование [2], направленное на разработку электронного каталога, позволяющего реализовывать в автоматизированном режиме этапы проектирования художественно-декоративных решений моделей современной одежды на основе традиционного национального костюма рассматриваемого региона. Представляет интерес то, что при использовании вариантов орнаментов учитывается соразмерность декора и конкретных размерных характеристик изделия. Однако разработанная база данных содержит маркеры территориальной идентичности, содержащие наиболее типичные орнаментальные мотивы аутентичного традиционного костюма полиэтнических групп Южного Урала. При этом их адаптация для целей производства сувенирных изделий не рассматривалась.

В работе [5] показана возможность внедрения виртуального трехмерного конструирования в процесс проектирования головных уборов, что позволит повысить эффективность производства, снизить материалоемкость и увеличить частоту сменяемости моделей. Однако данное исследование не предусматривает наличия этапа виртуальной примерки, которая позволяет подобрать соразмерное изделие при значительной экономии времени и приобрести его из любой точки пребывания.

Методологической основой настоящего исследования является системный подход, предполагающий представление предметной области в виде системы взаимосвязанных друг с другом элементов. В рамках системного подхода в работе использован структурный подход к разработке БД КДОСГУ, заключающийся в ее декомпозиции (разбиении) на функциональные подсистемы, которые в свою очередь делятся на подфункции, подразделяемые на задачи и т.д. Процесс разбиения продолжается вплоть до конкретных процедур. При этом

база данных сохраняет целостное представление, в котором все составляющие компоненты взаимосвязаны.

Основная часть

Структура базы данных конструкций и декоративного оформления сувенирных головных уборов является составляющей частью структуры БД конструкций сувенирных изделий (рис. 1) и представляет собой разветвленное «дерево» конструктивных и декоративных решений данного вида швейных изделий [6]. В основу принципа структуризации БД КДОСГУ положена разработанная последовательность формирования конструкций и декоративного оформления функциональных сувенирных изделий. В данной БД представлены конструкции таких сувенирных изделий, как одежда, головные уборы, аксессуары, сумки и обувь.

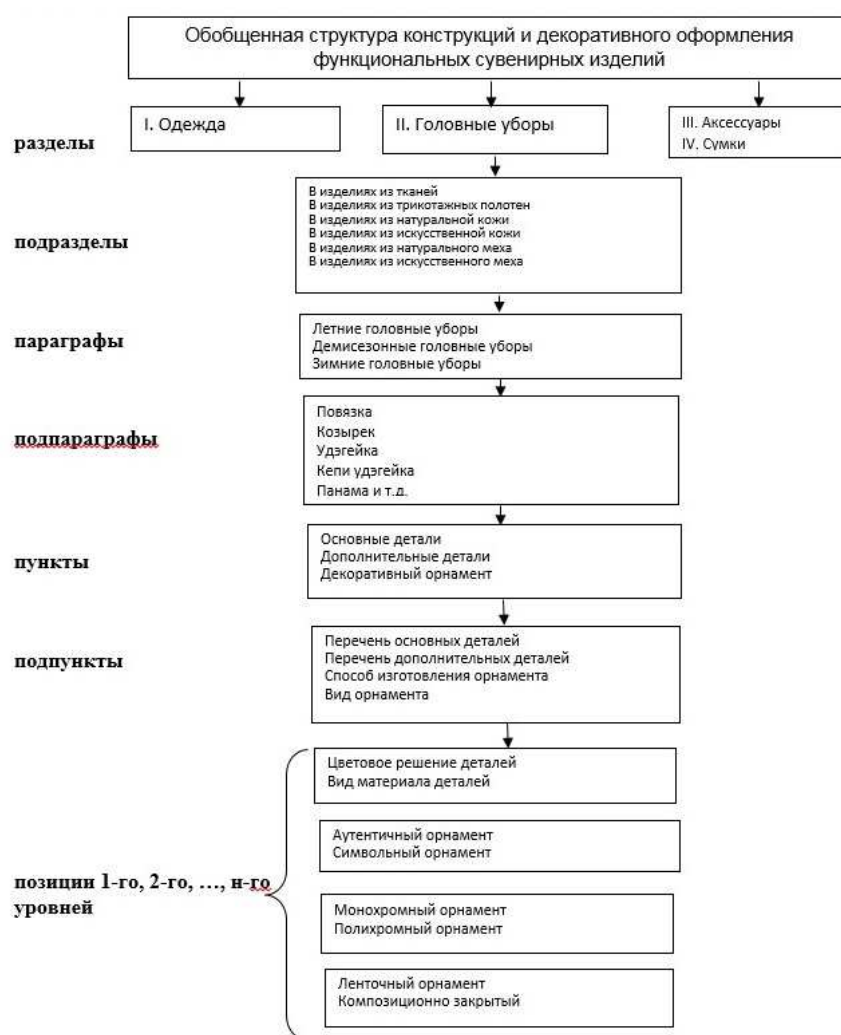


Рис. 1. Схема обобщенной структуры конструкций сувенирных изделий

Для БД КДОСГУ рассматривается структура конструкций и декоративного оформления сувенирных головных уборов из тканей, обозначенная как «II раздел. Головные уборы».

Принцип организации выбора и поиска информации в базе данных конструкций и декоративного оформления сувенирных головных уборов из тканей представлен на основе использования HelpNDoc 8.

Рабочая область БД КДОСГУ разбита на два окна: в левом окне содержится корневой каталог структуры деталей конструкций и вариантов орнаментов, в правом окне отображается информация, находящаяся в папке, выбранной в левом окне. Выбрав раздел «Головные уборы» в корневом каталоге БД КДОСГУ и нажав левую клавишу мыши на значке «+» (либо двойным нажатием левой клавиши мыши на значке «папка»), пользователю предоставляется возможность дальнейшего выбора интересующей информации. В третьем окне рабочей области располагаются изображения конструкций основных и дополнительных деталей и декоративных орнаментов, технический рисунок проектируемого сувенирного головного убора.

Рассмотрим маршрут принятия конструктивных решений посредством возможностей БД КДОСГУ.

Ассортимент функциональной сувенирной продукции в настоящее время состоит из 5 наименований – «Одежда», «Головные уборы», «Аксессуары», «Обувь» и «Сумки». В данном случае рассматривается один из разделов – «Головные уборы» (рис. 2).

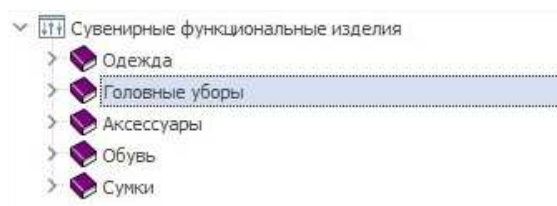


Рис. 2. Интерфейс БД КДОСГУ на этапе представления раздела «Головные уборы»

Сувенирные головные уборы могут быть изготовлены из различных видов материалов: тканей, трикотажных полотен, натуральной и искусственной кожи, натурального или искусственного меха. В данном случае выбираем подраздел «из тканей» (рис. 3а).

Как и большинство текстильных изделий, головные уборы имеют определенные особенности в конструктивном устройстве и форме в зависимости от сезонности. В соответствии с данной категорией классификации сувенирные головные уборы из тканей подразделяются на: летние головные уборы, демисезонные головные уборы, зимние головные уборы. В соответствии с рассматриваемым примером на следующем этапе выбираем параграф «Летние головные уборы» (рис. 3б).

Ассортимент летних головных уборов достаточно разнообразен, но для данных сувенирных головных уборов, отражающих культурное наследие Примор-

ского края, выделяют следующие виды: «Поязка», «Козырек», «Удэгейка», «Кепи-удэгейка», «Панама», «Пилотка». Для рассматриваемого примера выбираем подпараграф «Кепи-удэгейка» (рис. 3в).

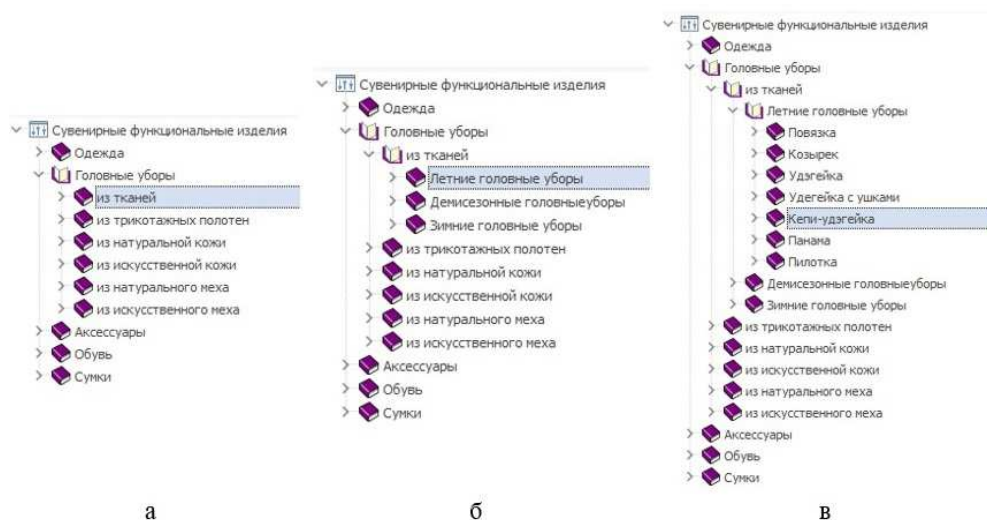


Рис. 3. Интерфейс БД КДОСГУ с пошаговым переходом по структуре на этапе: а – подраздела «в изделиях из ткани»; б – параграфа «Летние головные уборы»; в – подпараграфа «Кепи-удэгейка»

В БД КДОСГУ на уровне пунктов обозначено деление подпараграфа «Кепи-удэгейка» в зависимости от наличия конструктивных составляющих – деталей проектируемого изделия на: «Основные детали», «Дополнительные детали» и «Декоративный орнамент». Для рассматриваемого примера сначала выбираем первый пункт «Основные детали» (рис. 4а).

Далее в БД КДОСГУ для первого пункта «Основные детали» на уровне подпунктов обозначено деление с учетом наличия основных деталей, необходимых для проектирования «Кепи-удэгейка», на: «Стенка», «Донышко», «Козырек верхний», «Подкладка козырька», «Ушки», «Кулилка втачная регулятора размера» и «Хлястик регулятора размера». К основным деталям в теории швейного производства относят детали, выкраиваемые из основного материала или материала-компаньона. Для рассматриваемого примера выбираем подпункт «Стенка» (рис. 4б).

Затем в БД КДОСГУ подпункт «Стенка» в соответствии с конструкцией рассматриваемого головного убора кепи-удэгейка может характеризоваться рядом показателей; он имеет деление на позиции 1-го уровня: «Формоустойчивость», «Форма», «Вид материала», «Цветовое решение». Для проектируемого варианта конструкции кепи-удэгейка выбираем позицию 1-го уровня «Формоустойчивость» (рис. 4в).

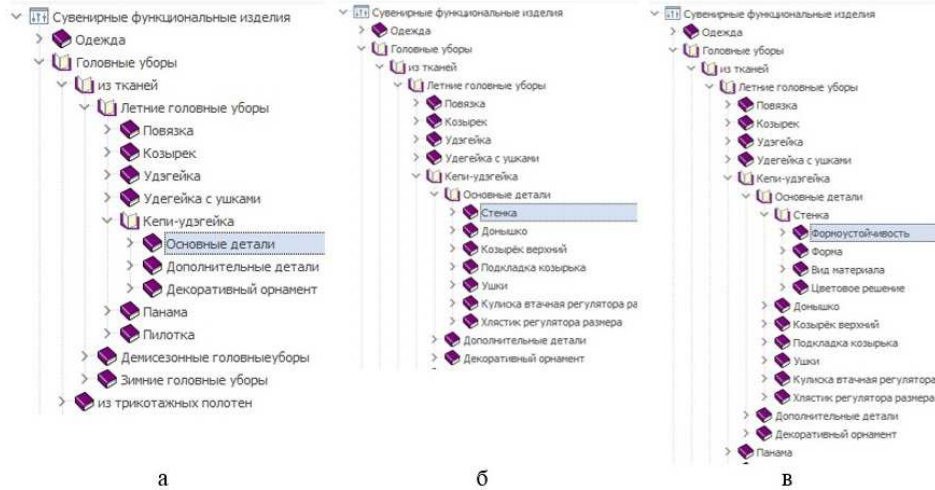


Рис. 4. Интерфейс БД КДОСГУ с пошаговым переходом по структуре на этапе выбора:
 а – первого пункта «Основные детали»; б – основных деталей – подпункта «Стенка»;
 в – позиции 1-го уровня «Формоустойчивость»

Формоустойчивость основной детали «Стенка» для данного объекта проектирования может быть «Жесткая» и «Мягкая». Для проектируемого варианта конструкции сувенирного головного убора в данном примере выбираем одну из позиций 2-го уровня – «Жесткая» (рис. 5а).

Следующая позиция 1-го уровня «Форма» подпункта «Стенка» на 2-м уровне имеет две позиции – «Цилиндрическая» и «Коническая». Для проектируемого варианта конструкции кепи-удэгейка выбираем одну из позиций 2-го уровня – «Цилиндрическая» (рис. 5б).

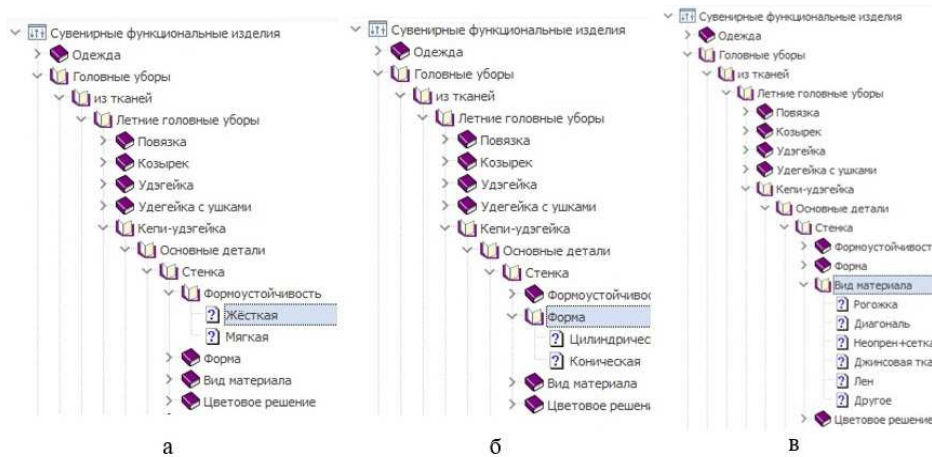


Рис. 5. Интерфейс БД КДОСГУ с пошаговым переходом по структуре на этапе выбора:
 а – позиции 2-го уровня «Жесткая»; б – позиций 1-уровня «Форма» и 2-го уровня
 «Цилиндрическая»; в – позиций 1-уровня «Вид материала» и 2-го уровня «Рогожка»

Следующая позиция 1-го уровня «Вид материала» подпункта «Стенка» на 2-м уровне имеет позиции, позволяющие выбрать вид материала основной детали стенки: «Рогожка», «Диагональ», «Неопрен», «Джинсовая ткань», «Лен» и «Другое». Для проектируемого варианта конструкции кепи-удэгейка выбираем одну из позиций 2-го уровня – «Рогожка» (рис. 5в).

Следующая позиция 1-го уровня «Цветовое решение» подпункта «Стенка» на 2-м уровне имеет позиции, позволяющие выбрать цвет основной детали стенки: «Черный», «Синий», «Красный», «Белый», «Серый» и «Другие». Для проектируемого варианта конструкции кепи-удэгейки выбираем одну из позиций 2-го уровня – «Серый» (рис. 6а).

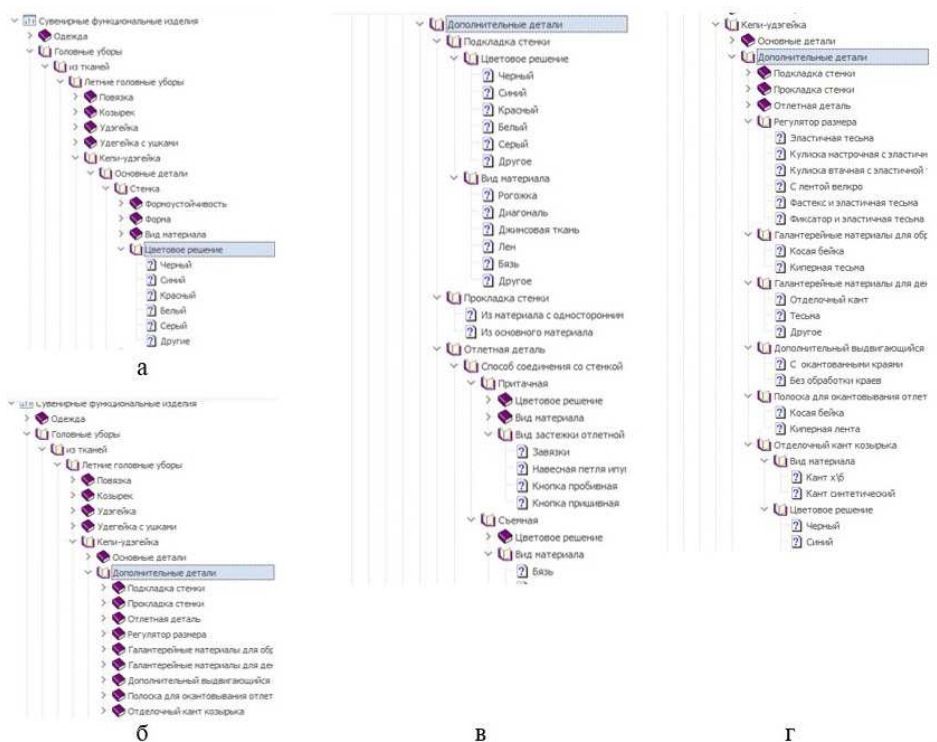


Рис. 6. Интерфейс БД КДОСГУ с пошаговым переходом по структуре на этапе выбора: а – позиций 1-уровня «Цветовое решение» и 2-го уровня «Серый»; б – пункта «Дополнительные детали», подпунктов «Подкладка стенки», «Прокладка стенки», «Отлетная деталь», «Регулятор размера», «Галантерейные материалы для обработки доньшка», «Галантерейные материалы для декорирования нижнего среза стенки», «Дополнительный выдвигающийся козырек», «Полоска для окантовывания срезов отлетной детали» и «Отделочный кант козырька»; в – подпунктов «Подкладка стенки», «Прокладка стенки», «Отлетная деталь», позиций 1–3-го уровней; г – подпунктов «Регулятор размера», «Галантерейные материалы для обработки швов доньшка», «Галантерейные материалы для декорирования нижнего среза стенки», «Дополнительный выдвигающийся козырек», «Полоска для окантовывания срезов отлетной детали» и «Отделочный кант козырька», позиций 1-го и 2-го уровней

Вышеперечисленная организация характерна для классификации подпункта «Донышко», «Козырек верхний», «Подкладка козырька», «Ушки», «Кулилка втачная регулятора размера», «Хлястик регулятора размера».

Далее в БД КДОСГУ на уровне пунктов обозначен 2-й пункт «Дополнительные детали», перечень которых представлен на уровне подпунктов: «Подкладка стенки», «Прокладка стенки», «Отлетная деталь», «Регулятор размера», «Галантерейные материалы для обработки швов донышка», «Галантерейные материалы для декорирования нижнего среза стенки», «Дополнительный выдвигающийся козырек», «Полоска для окантовывания срезов отлетной детали» и «Отделочный кант козырька» (рис. 6б).

Затем в БД КДОСГУ каждый из вышеперечисленных подпунктов в соответствии с конструкцией рассматриваемой кепи-удэгейки имеет деление на позиции 1–3-го уровней (рис. 6в, г).

Для третьего пункта «Декоративный орнамент» в БД КДОСГУ на уровне подпунктов обозначено деление с учетом особенностей декорирования сувенирных головных уборов при проектировании кепи-удэгейки на: «Способ выполнения» и «Вид орнамента» (рис. 7а).



Рис. 7. Интерфейс БД КДОСГУ с пошаговым переходом по структуре на этапе выбора: а – пункта «Декоративный орнамент», подпунктов «Способ выполнения», «Вид орнамента»; б – позиций 1-го уровня «Ленточный», 2-го уровня «Содержание орнамента», «Месторасположение», «Цвета в орнаменте», 3-го уровня; в – позиций 1-го уровня «Композиционно-замкнутый», 2-го уровня «Содержание орнамента», «Способ оформления», «Цвета в орнаменте», «Месторасположение», «Ориентация на деталях», 3-го и 4-го уровней

Подпункт «Способ выполнения» на уровне позиции 1-го уровня делится на: «Печать» и «Вышивка». Подпункт «Вид орнамента» на уровне позиции 1-го уровня представлен следующими позициями 1-го уровня: «Ленточный» и «Композиционно-замкнутый». Позиция 1-го уровня «Ленточный» на позициях 2-го уровня имеет такие характеристики, как «Содержание орнамента», «Месторасположение», «Цвета в орнаменте». Позиции 1–3-го уровней подпункта «Вид орнамента» представлены на рис. 7б.

Позиция 1-го уровня «Композиционно-замкнутый» на позициях 2-го уровня имеет такие характеристики, как «Содержание орнамента», «Способ оформления», «Цвета в орнаменте», «Месторасположение», «Ориентация на деталях». Позиции 1–3-го уровней подпункта «Вид орнамента» представлены на рис. 7в.

На рис. 8 представлен пример выбора декоративного орнамента: пункт «Декоративный орнамент» – подпункт «Способ выполнения» – позиция 1-го уровня «Вышивка» – подпункт «Вид орнамента» – позиция 1-го уровня «Композиционно-замкнутый» – позиция 2-го уровня «Содержание орнамента» – позиция 3-го уровня «Символьный» – позиция 2-го уровня «Способ оформления» – позиция 3-го уровня «В орнаментальной рамке» – позиция 2-го уровня «Цвета в орнаменте» – позиция 3-го уровня «Полихромный».

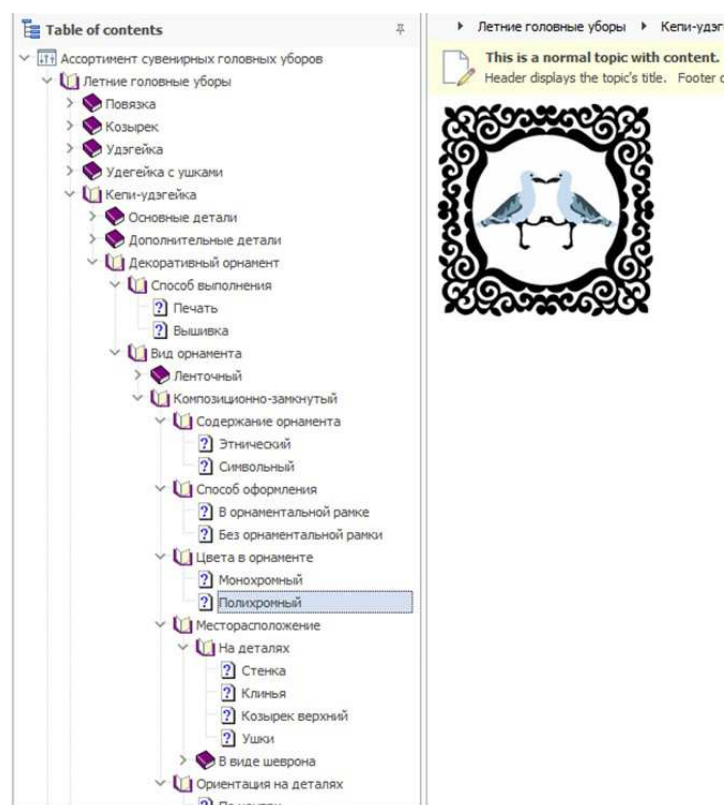


Рис. 8. Интерфейс БД КДОСГУ с пошаговым переходом по структуре на этапе выбора декоративного орнамента для кепи-удэгейки

Далее при движении по дереву классификации пункта «Декоративный орнамент» и выборе позиции 2-го уровня «Месторасположение» – позиции 3-го уровня «На деталях» – позиции 4-го уровня «Стенка» – позиции 2-го уровня «Ориентация на деталях» – позиции 3-го уровня «По центру» завершается выбор конструктивного и декоративного решений сувенирной кепи-удэгейки, выбранной для демонстрации возможностей представленного классификатора БД КДОСГУ (рис. 9).

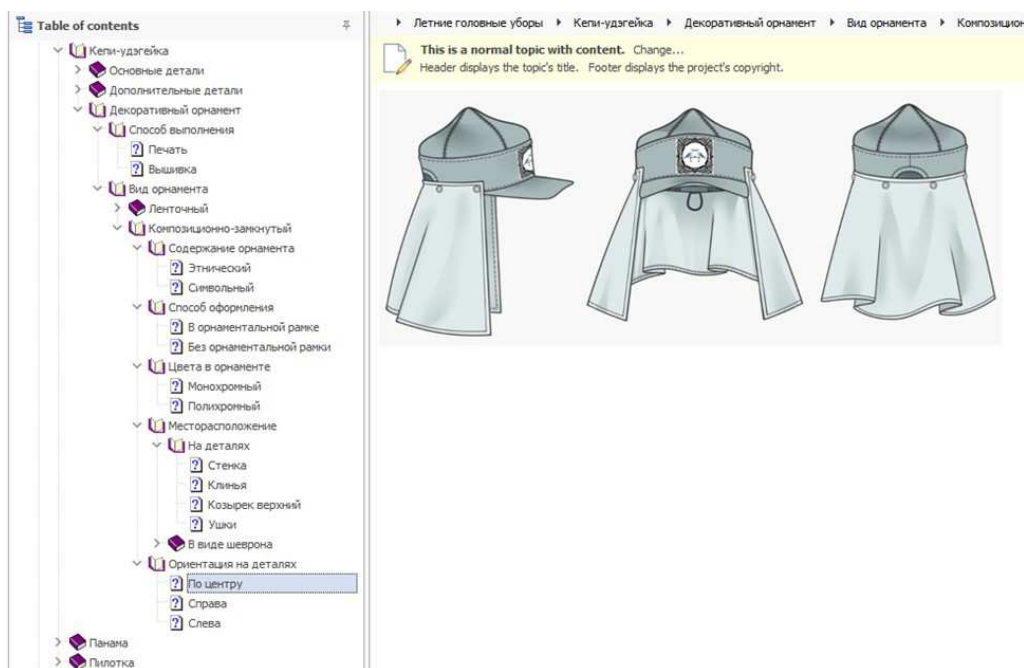


Рис. 9. Интерфейс БД КДОСГУ с пошаговым переходом по структуре на этапе выбора конструктивного и декоративного решений кепи-удэгейки

Таким образом, реализован поиск искомого файла в БД КДОСГУ с учетом конфигурации конструкций деталей кепи-удэгейки, свойств и видов материалов, цветового решения и декоративного оформления, используемых при изготовлении модели проектируемого изделия. На заключительном этапе требуемое конструктивное решение выбирается и утверждается экспертом предметной области «Проектирование функциональной сувенирной продукции» с учетом его знаний, практического опыта и квалификации.

Заключение

Разработанная база данных конструкций и декоративного оформления сувенирных головных уборов позволит обеспечить информационные потребности широкого круга внешних пользователей, заинтересованных в создании приморских сувениров, за счет обеспечения возможности хранения и модификации больших объёмов многоаспектных данных. База данных обеспечивает простоту

и удобство обращения внешних пользователей к данным и является открытой: по мере необходимости возможна замена устаревших и редко используемых конструкций сувенирных изделий новыми актуальными, возникающими в связи с более глубоким изучением исторического наследия коренных народностей, проживающих на территории Приморского края, его переосмысления, с учетом использования новых способов соединения деталей и современных материалов, видов декора.

Впервые систематизирована и классифицирована разрозненная информация по проектированию головных уборов применительно к целям создания региональной сувенирной продукции, что позволяет использовать разработанную базу данных в современных цифровых форматах. С точки зрения потребителя, это будет способствовать развитию интереса населения, особенно молодежи, к уникальному дальневосточному региону, к изучению истории и культуры родного края. Со стороны производства БД КДОСГУ позволит расширить ассортимент предлагаемой на рынке функциональной сувенирной продукции и повысить эффективность производства за счет сокращения этапов проектирования.

Список источников

1. Цифровая трансформация производства регионального сувенирного продукта / И.Л. Ключко, Л.А. Королева, И.А. Слесарчук, Т.А. Зайцева // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 3. С. 120–136. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/120-136>.
2. Лисиенкова Л.Н., Хворонова Н.М. Разработка базы данных модуля «ОРНАМЕНТ» для автоматизированного проектирования моделей одежды на основе традиционного костюма Южного Урала // Швейная промышленность. 2008. № 6. С. 33, 34. EDN MUNCYN
3. Луцкова Л.В., Лопандина С.К. Автоматизация процесса промышленного проектирования головных уборов // Новое в технике и технологии текстильной и легкой промышленности: материалы международной научной конференции. В 2 ч. Ч. 1. Витебск, 25–26 ноября 2009 г. Витебск: Витебский государственный технологический университет, 2009. С. 267, 268. EDN XZECFX
4. Нестеров С.А. Базы данных: учебник и практикум для вузов. Москва: Изд-во Юрайт, 2020. 230 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-00874-6.
5. Петросова И.А., Гусева М.А., Лопасова Л.В. Подготовка исходной информации и проектирование головных уборов в трёхмерных САПР // Дизайн и технологии. 2013. № 36 (78). С. 42–47. EDN TCTWLV
6. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2022622646. База данных конструкций сувенирных головных уборов из тканей с декоративным орнаментом.
7. Формирование регионального культурного кода при разработке сувенирной продукции Приморского края / Т.А. Зайцева, Л.А. Королева, И.А. Слесарчук, О.Г. Иванова // Известия высших учебных заведений. Технология легкой промышленности. 2022. Т. 56, № 2. С. 96–101. DOI 10.46418/0021-3489_2022_56_02_18. EDN KMVWXH.

References

1. Digital transformation of the production of a regional souvenir product / I.L. Klochko, L.A. Koroleva, I.A. Slesarchuk, T.A. Zaitseva. *Territory of new opportunities. Bulletin of*

- Vladivostok State University*. 2023; 15 (3): 120–136. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/120-136>.
2. Lisienkova L.N., Khvoronova N.M. Development of the database of the ORNAMENT module for computer-aided design of clothing models based on the traditional costume of the Southern Urals. *Garment industry*. 2008; (6): 33, 34. EDN MUNCYN
 3. Lutskova L.V., Lopandina S.K. Automation of the process of industrial design of hats. *New in the technique and technology of textile and light industry: materials of an international scientific conference. At 2 h. Part 1. Vitebsk, November 25–26, 2009*. Vitebsk: Vitebsk State Technological University; 2009. P. 267, 268. EDN XZECFX
 4. Nesterov S.A. Databases: textbook and workshop for universities. Moscow: Publishing House of Yurit; 2020. 230 p. (Higher education). ISBN 978-5-534-00874-6.
 5. Petrosova I.A., Guseva M.A., Lopasova L.V. Preparation of initial information and design of hats in three-dimensional CAD. *Design and technologies*. 2013; 36 (78): 42–47. EDN TCTWLW
 6. Certificate of state registration of database No. 2022622646. Database of designs of souvenir hats made of fabrics with decorative ornaments.
 7. The formation of a regional cultural code during the development of souvenirs of the Primorsky Territory / T.A. Zaitseva, L.A. Koroleva, I.A. Slesarchuk, O.G. Ivanova. *Izvestia of higher educational institutions. Light industry technology*. 2022; 56 (2): 96–101. DOI 10.46418/0021-3489_2022_56_02_18. EDN KMWVXH.

Информация об авторах:

Королева Людмила Анатольевна, канд. техн. наук, доцент кафедры дизайна и технологий, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, ludmilka06-06@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6916-7613>

Слесарчук Ирина Анатольевна, канд. техн. наук, доцент кафедры дизайна и технологий, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, slesarchuk65@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7189-6890>

Зайцева Татьяна Александровна, доцент кафедры дизайна и технологий, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, tatyana.zaytseva@vvsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8781-938X>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/150-163>

Дата поступления:
14.11.2023

Одобрена после рецензирования:
15.11.2023

Принята к публикации:
17.11.2023

Научная статья

УДК 687.021

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/164-174>

Исследование цветового сочетания «фон – изделие» в конфигурации программно-аппаратного комплекса машинного зрения GarmentScanner

Гусева Марина Анатольевна

Рогожина Юлия Владимировна

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Москва, Россия

***Аннотация.** Технологии распознавания техническим зрением объектов по изображениям востребованы в различных отраслях экономики, здравоохранении, охранных системах безопасности, криминалистике, биометрической идентификации, аналитике дорожного движения, логистике и др. В швейной отрасли внедрение машинного зрения началось с бесконтактной антропометрии и оцифровки шаблонов лекал швейной продукции. Результаты исследований в области автоматизированного распознавания дефектов полотна и дефектов швов в одежде способствовали расширению сферы научных разработок. С внедрением на швейных предприятиях оптико-электронных систем контроля качества изготовления полуфабрикатов и готовой продукции начнется новый виток развития в направлении цифровой дефектоскопии. В РГУ им. А.Н. Косыгина разработана система компьютерного зрения, идентифицирующая в промышленных партиях одежды дефекты внешнего вида. На итоговые результаты процесса распознавания образцов швейной продукции влияет множество факторов, одним из которых является цветовое сочетание в паре «фон – изделие», задающее точность генерирования программой контура иконки изделия. В статье представлены результаты эксперимента по выбору цветового решения фона столешницы программно-аппаратного комплекса машинного зрения GarmentScanner, разработанного как виртуальный инструмент измерения габаритов готовой швейной продукции плоских форм.*

***Ключевые слова:** машинное зрение, сканирование, распознавание, цветовое сочетание.*

***Для цитирования:** Гусева М.А., Рогожина Ю.В. Исследование цветового сочетания «фон – изделие» в конфигурации программно-аппаратного комплекса машинного зрения GarmentScanner // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 4. С. 164–174. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/164-174>*

Original article

Study of the “background – product” color combination in the configuration of the GarmentScanner machine vision software and hardware complex

Marina A. Guseva

Yuliya V. Rogozhina

The Kosygin State University of Russia

Moscow, Russia

© Гусева М.А., 2023

© Рогожина Ю.В., 2023

Abstract. *Technical vision technologies for recognizing objects from images are in demand in various sectors of the economy, healthcare, security systems, forensics, biometric identification, traffic analytics, logistics, etc. In the clothing industry, the introduction of machine vision began with non-contact anthropometry and digitization of patterns for sewing products. The results of the research in the field of automated recognition of fabric defects and seam defects in clothing contributed to the expansion of the scope of scientific developments. With the introduction of optical-electronic systems for quality control of semi-finished and finished products at sewing enterprises, a new advance in digital flaw detection will take place. At RSU named after. A.N. Kosygin a computer vision system that identifies defects in industrial batches of clothing is developed. Many factors influence the final result of the process of recognizing garment samples. One of these factors is the color combination in the “background – product” pair, which determines the accuracy of the program’s generation of the product’s icon outline. The article presents the results of an experiment on choosing a color scheme for the tabletop background of the GarmentScanner computer vision software and hardware complex. It was developed as a virtual tool for measuring the dimensions of finished flat-shaped garment products.*

Keywords: *computer vision, scanning, recognition, color combination.*

For citation: *Guseva M.A., Rogozhina Yu.V. Study of the “background – product” color combination in the configuration of the GarmentScanner machine vision software and hardware complex // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 4. P. 164–174. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/164-174>*

Введение

Распознавание образов – ежедневная деятельность мозга человека [1, с. 5]. В задачи распознавания входят:

- выделение ряда признаков на объектах исследования в соответствии с определенной классификацией;
- сопоставление характеристик (размеры, форма, пропорции, цвет и др.);
- описание индивидуальных ощущений;
- принятие решений.

Процедуру распознавания и измерения габаритов объектов промышленного производства до недавнего времени выполняли контактным способом специально подготовленные сотрудники предприятий. С ростом мощности компьютеров, появлением цифровых способов обработки и передачи изображений задачи распознавания и параметризации образов одежды стали решать с помощью ИТ-технологий. Системы машинного зрения, в отличие от органов зрения человека, анализируют количественные и качественные характеристики объектов на иконках (изображениях) посредством математических вычислений. Обобщенный алгоритм процесса распознавания включает следующие действия:

- сканирование;
- обработку кадров изображения;
- генерирование контура исследуемого объекта;
- сравнение с эталоном;
- кодирование полученной информации;
- обучение системы распознавания для извлечения итоговых результатов с минимальной ошибкой [2].

ИТ-специалисты, работая над программными продуктами, закладывают в алгоритмы различные вычислительные процедуры, позволяющие операторам программно-аппаратных комплексов машинного зрения получать информацию о размерах, форме, пропорциях и расположении отдельных частей исследуемых

предметов и т.д. На весомость ошибок вычислений влияет правильность выстраивания компьютерной программой контура, описывающего границы объекта. Наиболее важной составляющей процесса генерирования контура является наличие цветового контраста между фоном и сканируемым объектом [3]. Отсутствие на икониках явно читаемых границ накладывает ряд ограничений на результативность работы систем машинного зрения, чем снижается адекватность распознавания – на изображении возникают помехи («шумы»).

Исследование проблемы и постановка задачи

В швейной отрасли контроль размерности объектов и четкости границ швейных изделий выполняется на этапе технического контроля сотрудниками ОТК вручную, с применением измерительных инструментов [4] согласно ГОСТ 4103–82 «Изделия швейные. Методы контроля качества». На основании проведенных нами исследований установлено, что ежедневная многочасовая контактная проверка швейной продукции изнуряет технолога-контролера, причем после инспектирования выборки из трех сотен единиц работник сосредотачивается на каких-то отдельных дефектах, не замечая другие, не менее значимые [5]. Замена визуально-контактного контроля качества изготовления одежды на идентификацию и измерение программно-аппаратными комплексами машинного зрения позволяет не только повысить качество процедуры инспектирования, но и снизить эмоциональную напряженность в трудовых коллективах, вызванную внеплановой необходимостью исправления швеями выявленных дефектов [6].

Особенности процесса распознавания образов в швейной отрасли апробированы на бесконтактной антропометрии и оцифровке лекал. В 3D-антропометрии при сканировании субъектов приемлемое цветовое сочетание «фон – фигура» задается контрастностью обнаженного (или в натальном белье) человека и стены кабины измерительной системы. Так, например, в мобильном комплексе 3D-сканирования, разработанном в РГУ им. А.Н. Косыгина, применен синий цвет стены сканирующей кабины [7], что контрастирует с цветом кожи человека европеоидной расы. При этом разработчики инструктируют респондентов о необходимости исключения повтора в солог-решении натального белья с цветом стены кабины. Близкие по цвету сочетания пары «фон – фигура» формируют множественные помехи на изображении (рис. 1) [8, 9].

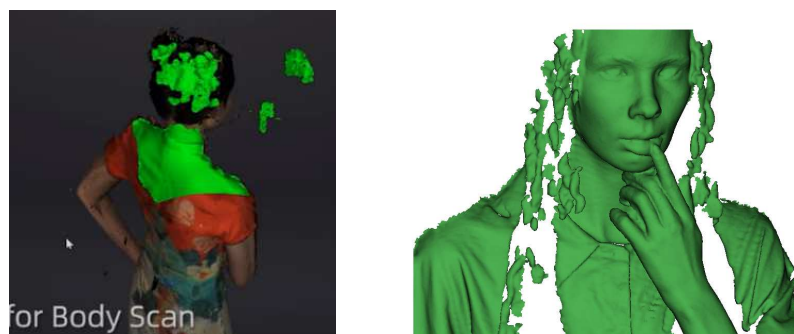


Рис. 1. Примеры помех («шумов») в body-сканировании

В процессе оцифровки лекал шаблоны располагают на столешнице, стене или на полу, цвет которых контрастирует с цветом бумаги для лекал, что гарантирует качество распознавания объектов сканирования (рис. 2) [10].

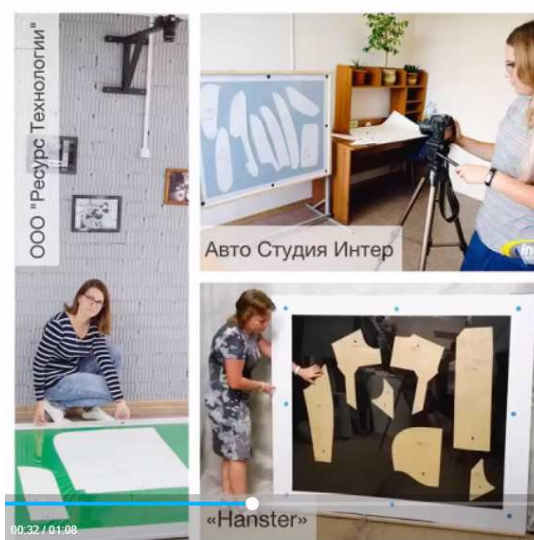


Рис. 2. Сочетание «фон – шаблоны» для оцифровки лекал

Швейные изделия изготавливают из текстильных материалов различной расцветки. Разработчики модной цветовой гаммы ежегодно представляют дизайнерам швейных предприятий актуальные color-палитры. Сезонным изменениям подвержены чистота и оттенки цвета, яркость и насыщенность.

Цель исследования – подбор цветового решения фона столешницы для программно-аппаратного комплекса машинного зрения GarmentScanner, разработанного как виртуальный инструмент для оценки качества изготовления готовой швейной продукции плоских форм.

Основная часть

Способы распознавания характеристик объектов с использованием цветовых индикаторов используются в различных областях знаний технических наук. Метки в виде спектральных цветов применяют при моделировании «деформационных характеристик движущихся волокнистых материалов» [11], при определении степени давления изделия на тело человека [12–14] и др.

Результаты исследований в области автоматизированного распознавания дефектов полотна и дефектов швов в одежде позволили говорить о внедрении в отрасли систем цифрового контроля качества изготовления полуфабрикатов и готовой продукции [15] с помощью оптико-электронных систем.

Эксперимент по тестированию цветового решения фона столешницы для разработанного на кафедре ХМКиТШИ РГУ им. А.Н. Косыгина программно-аппаратного комплекса машинного зрения GarmentScanner [16] проведен на базе аутсорсинговых швейных предприятий Китая «Guangzhou Qingfeng Textile Co.,

Ltd», «Guangzhou Evergreen Trading Co., Ltd», сотрудничающих с российскими предпринимателями. Аутсорсинг-подрядчики более пятидесяти лет успешно выполняют заказы ведущих мировых модных брендов [17].

В качестве объектов исследования выбраны швейные изделия – футболки, что связано с легкостью трансформации их в плоские предметы, чем облегчается процесс распознавания иконки. Обработка программой изображения плоского изделия имеет преимущества: достаточно комплектовать программно-аппаратный комплекс одной цифровой камерой и расположить ее перпендикулярно поверхности столешницы (рис. 3) [18].

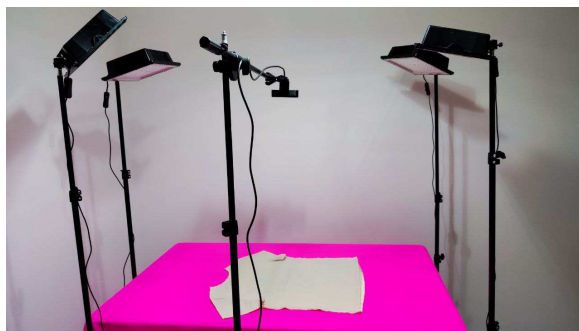


Рис. 3. Расположение камеры и источников освещения над столешницей экспериментальной установки GarmentScanner

Современные футболки – это устойчивый ассортимент [19] сегмента Fast Fashion одежды [20], заказываемой российскими предпринимателями китайским аутсорсинг-подрядчикам. Анализ модных тенденций в цветовом решении исследуемых изделий показал, что на отечественном рынке представлены модели:

- 1) однотонные;
- 2) многоцветные;
- 3) с локальными принтами;
- 4) с отделочными деталями, выполненными в цветовой гамме, отличающейся от основного цвета изделия.

С точки зрения физики цвет объекта образуется направленным на него световым потоком с разной длиной волн [21]. В соответствии с известными классификациями [21, 22] разделяют следующие цвета:

- основные, в которых нет посторонних оттенков: желтый, синий, красный;
- дополнительные; при смешивании двух основных цветов получены оранжевый, фиолетовый и зеленый;
- производные, полученные смешиванием основного цвета с каким-либо дополнительным.

Каждый цвет характеризуется оттенками, насыщенностью, яркостью. По результатам многолетних научных исследований специалистами-цветоведами систематизированы характеристики цвета в различных моделях цветовых кругов, где упорядочены цветовые переходы (рис. 4) [22].

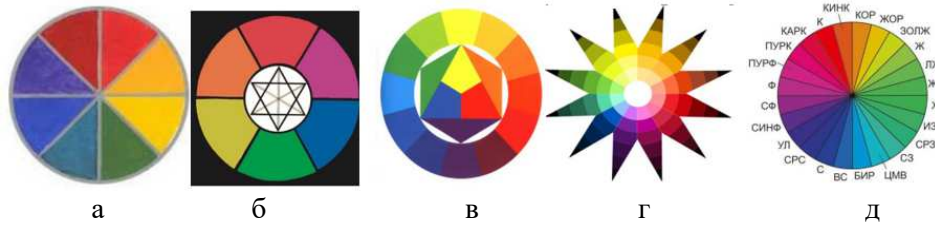


Рис. 4. Модели цветовых кругов: а – Гроссмана; б – Гете; в – Иттена; г – Рунга; д – Освальда

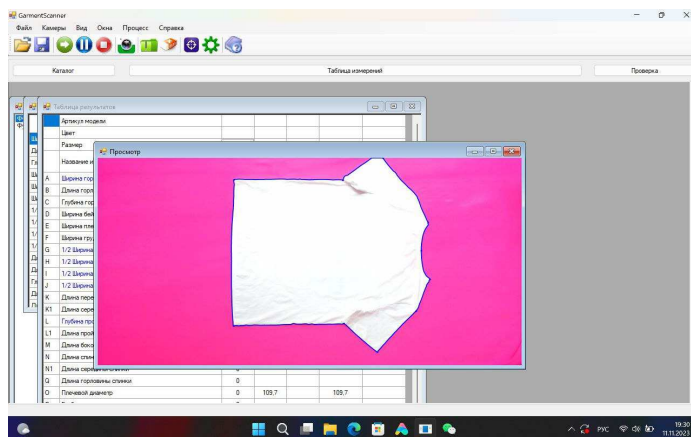
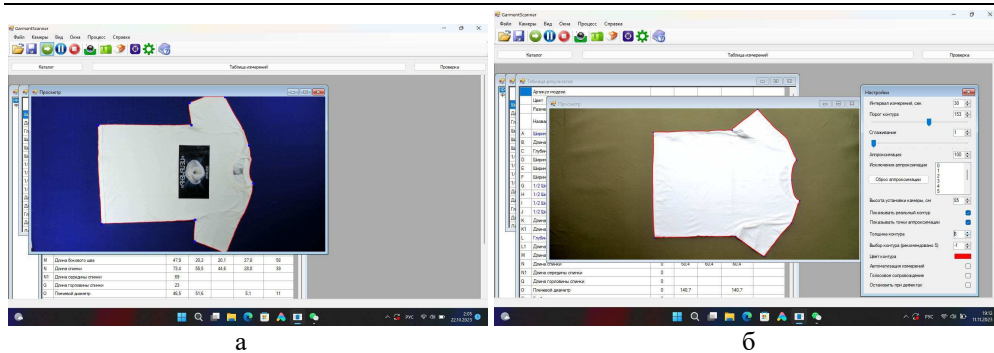
Производители швейной продукции согласовывают выбор цветовой палитры выпускаемых изделий с рекомендацией Института цвета PANTONE [23]. Анализ модных цветовых оттенков показал, что основные и дополнительные цвета востребованы в одежде ежегодно, а из производных наименее распространены ярко-розовый (оттенок кислотный) (рис. 5).



Рис. 5. Фрагмент матрицы модных цветов от PANTONE

В алгоритме функционирования GarmentScanner заложен этап генерации (выстраивания) контура изделия на иконике (изображении объекта). От точности определения границ объекта (silhouette tracking) зависит результативность распознавания [24] и дальнейшая параметризация швейного изделия. Поскольку каждый спектральный цвет существует во множестве оттенков [21], то для адекватности работы комплекса машинного зрения важна контрастность на границе объекта и фона.

Для эксперимента выбраны несколько цветовых решений фона столешницы (синий, зеленый, ярко-розовый). Тестирование футболок белого цвета показало удовлетворительную генерацию программой контура иконок (рис. б). На иконках объектов программа выстроила контур, конфигурация которого не требовала дополнительной аппроксимации.



в

Рис. 6. Тестирование белого изделия на столешницах с различным цветовым покрытием:
а – на синем; б – на зеленом; в – на кислотно-розовом

Тестирование изделий, цвет которых совпадал полностью или в отделке с цветом столешницы, показало наличие помех («шумов») на икониках (рис. 7). Помехи в распознавании объекта выражаются в неадекватности выстраивания программой его контура. На рисунке 7а приведен пример «шумов контура» при сканировании синего изделия на синем фоне (траектория красной линии). Несмотря на то, что цвет столешницы был более насыщенным в сравнении с цветом материала футболки, для программного продукта машинного зрения оказалась недостаточной имеющаяся контрастность на границе «фон – изделие». На рисунке 7б проиллюстрированы помехи в нанесении контура (траектория красной линии) поверх серого изделия, расположенного на синем фоне. Контрастность цвета на границе «фон – объект» оказалась недостаточной ввиду близкого соседства оттенков по светлоте и насыщенности в цветовом ряду. Установлено, что даже частичное совпадение с color-решением столешницы цвета в фрагментах принта формирует помехи при выстраивании программой контура объекта на иконике (красная линия на рис. 7в, желтая линия на рис. 7г).

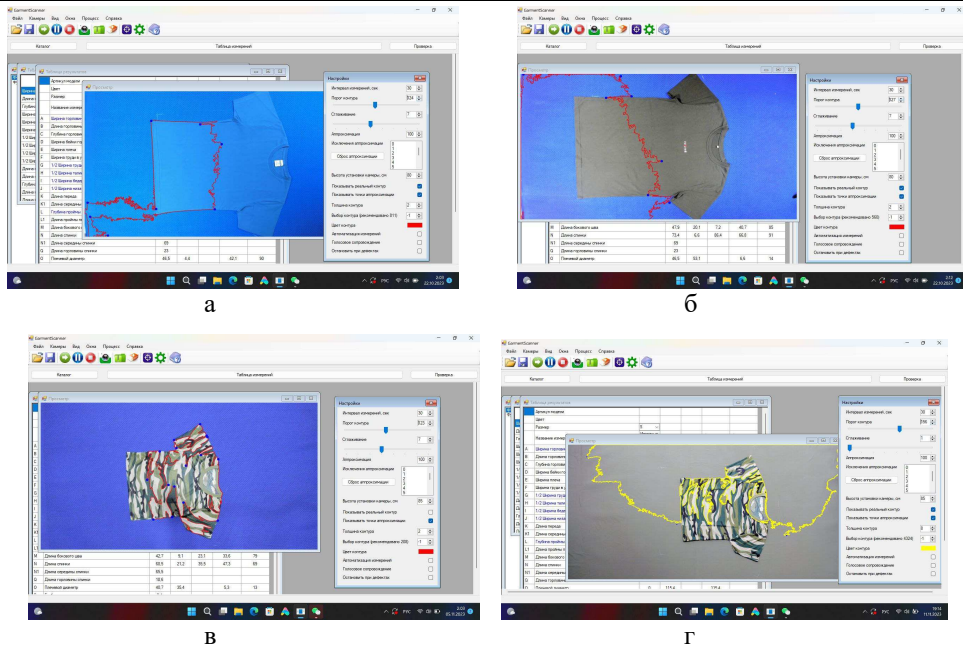
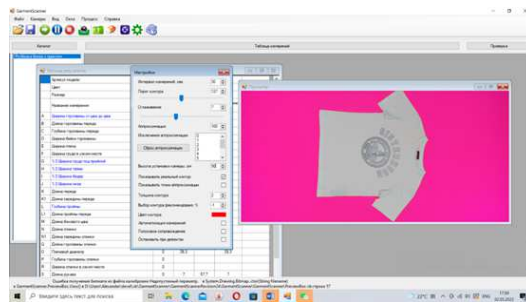


Рис. 7. Тестирование цветовых сочетаний в паре «фон – изделие»

По итогам эксперимента в качестве приемлемого цвета столешницы выбран кислотно-розовый, позволяющий получить резкую контрастность на границе объекта и фона при максимально-возможном сочетании в паре «фон – изделие» (рис. 8).



а



б

Рис. 8. Контрастность границ в паре «фон – изделие»: а – матрица вариантов; б – вид рабочего окна программы

Заключение

Разнообразная и изменяющаяся в модных сезонах цветовая гамма швейной продукции усложняет процесс распознавания образов изделий на изображениях. Частая смена цвета фона столешницы требует дополнительной настройки как оборудования, так и программного обеспечения. В результате высока вероятность возникновения сбоев в работе программно-аппаратного комплекса, что негативно скажется на ритме функционирования производства. Использование редко встречающегося ярко-розового кислотного цвета в качестве покрытия столешницы позволит минимизировать вероятность дополнительных настроек программно-аппаратного комплекса машинного зрения.

Список источников

1. Чабан Л.Н. Теория и алгоритмы распознавания образов. Москва: МИИГАиК, 2004. 70 с.
2. Садыков С.С., Кульков Я.Ю. Алгоритм распознавания отдельных плоских объектов в составе наложенного на основе цепных кодов их контуров // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2018. Т. 1. С. 47–49.
3. Горячкин Б.С., Китов М.А. Компьютерное зрение // E-SCIO. 2020. № 9 (48). С. 317–345.
4. Туханова В.Ю. Управление качеством проектирования изделий легкой промышленности через конфекционирование материалов в цифровой среде // Костюмология. 2022. Т. 7, № 1.
5. Рогожина Ю.В., Гусева М.А., Андреева Е.Г. О перспективах применения машинного зрения для оценки симметричности швейных изделий // Вестник Молодых ученых, СПбГУТиД. 2021. № 1. С. 47–52.
6. Автоматизация контроля качества одежды путем цифровизации конструктивных и технологических дефектов / М.А. Гусева, В.С. Белгородский, Е.Г. Андреева, Ю.В. Рогожина // Физика волокнистых материалов: структура, свойства, наукоемкие технологии и материалы. Иваново: ИВГПУ, 2020. С. 373–377.
7. Петросова И.А., Андреева Е.Г. Анализ методов измерений фигуры человека и систем трехмерного сканирования в легкой промышленности // Дизайн и технологии. 2012. № 30 (72). С. 59–64.
8. Обзор 3D-сканера EinScan H2. URL: <https://www.shining3d.ru/blog/obzor-3d-skanera-einscan-h/>
9. THOR3D. URL: <https://calibry3d.ru/areas-of-use/skanirovanie-tela/>
10. Фотодигитайзер Ассоль. Оцифровка лекал. URL: <https://assol.pro/fd> (дата обращения: 03.02.2021).
11. Шеромова И.А., Завятый В.И., Железняков А.С. Использование компьютерных технологий для моделирования деформационных свойств легкодеформируемых материалов // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 11. С. 326–331.
12. Ицзя Я., Аньхуа Ч., Кузьмичев В.Е. Совершенствование конструкции трикотажных брюк для женщин с различными выступами живота на основе комфортного давления // Молодые ученые – развитию Национальной технологической инициативы (ПОИСК). 2022. № 1. С. 599–607.
13. Multi-purpose three-dimensional body form / S.M. Park, K.M. Choi, Y.J. Nam, Y.-A. Young-A Lee // International Journal of Clothing Science and Technology. 2011. Vol. 23, is. 1. P. 8–24.
14. Zhu S., Mok P.Y., Kwok Y.L. An efficient human model customization method based on orthogonal-view monocular photos // Computer-Aided Design. 2013. Vol. 45, is. 11. P. 1314–1332.

15. Шеромова И.А., Железняков А.С. Оценка качества швейных изделий с использованием автоматизированных методов контроля // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. № 4. С. 211–219.
16. Искусственный интеллект в оценке качества готовой швейной продукции / В.С. Белгородский, М.А. Гусева, Е.Г. Андреева [и др.] // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2022. № 2 (398). С. 168–177.
17. McKinsey. Is apparel manufacturing coming Home? Apparel, Fashion@Luxury Group. 2018. 32 p.
18. Исаев А.Л., Газаров Д.А., Евсеев С.Д. Распознавание лиц по изображениям // Символ науки. 2017. № 04-2. С. 7–77.
19. Автоматизированный отбор моделей швейных изделий к запуску в массовое производство / М.А. Гусева, Е.Г. Андреева, Ю.В. Рогожина, А.И. Чистякова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2021. Т. 13, № 1. С. 152–162.
20. Bhardwaj V., Fairhurst A. Fast fashion: response to changes in the fashion industry // The International Review of Retail, Distribution and Consumer Research. 2010. Vol. 20, is. 1. P. 165–173.
21. Рац А.П. Основы цветоведения и колористики. Цвет в живописи, архитектуре и дизайне. Москва: МГСУ, 2014.
22. Гонсалес Р., Вудс Р. Цифровая обработка изображений: пер. с англ. / под ред. П.А. Чочиа. Москва: Техносфера, 2005. 1072 с
23. PANTONE. URL: <https://www.pantone.com/eu> (дата обращения: 03.03.2023).
24. Alper Y., Omar J., Mubarak S. Object tracking: A Survey // ACM Computing Surveys (CSUR). 2006. Vol. 38, is. 4. Art. № 13.

References

1. Shepherd L.N. Theory and algorithms for pattern recognition. Moscow: МИГАiK; 2004. 70 p.
2. Sadykov S.S., Kulkov Ya.Yu. Algorithm for recognizing individual flat objects as part of a superimposed one based on chain codes of their contours. *Proceedings of the International Symposium "Reliability and Quality"*. 2018; (1): 47–49.
3. Goryachkin B.S., Kitov M.A. Computer vision. *E-SCIO*. 2020; 9 (48): 317–345.
4. Tukhanova V.Yu. Quality management of the design of light industry products through the configuration of materials in a digital environment. *Costumology*. 2022; 7 (1).
5. Rogozhina Yu.V., Guseva M.A., Andreeva E.G. On the prospects of using machine vision to assess the symmetry of garments. *Bulletin of Young Scientists, St. Petersburg State University of Technology and Technology*. 2021; (1): 47–52.
6. Automation of quality control of clothing through digitalization of design and technological defects / M.A. Guseva, V.S. Belgorodsky, E.G. Andreeva, Yu.V. Rogozhina. *Physics of fibrous materials: structure, properties, high technology and materials*. Ivanovo: IVGPU; 2020. P. 373–377.
7. Petrosova I.A., Andreeva E.G. Analysis of methods for measuring the human figure and three-dimensional scanning systems in light industry. *Design and technology*. 2012; 30 (72): 59–64.
8. Review of the 3D scanner EinScan H2. URL: <https://www.shining3d.ru/blog/obzor-3d-skanera-einscan-h/>
9. THOR3D. URL: <https://calibry3d.ru/areas-of-use/skanirovanie-tela/>
10. Photodigitizer Assol. Digitization of patterns. URL: <https://assol.pro/fd> (access date: 02.03.2021).

11. Sheromova I.A., Zavzyaty V.I., Zheleznyakov A.S. The use of computer technologies for modeling the deformation properties of easily deformable materials. *Modern science-intensive technologies*. 2016; (11): 326–331.
12. Yijia Y., Anhua Ch., Kuzmichev V.E. Improving the design of knitted trousers for women with different abdominal protrusions based on comfortable pressure. *Young scientists – development of the National Technology Initiative (SEARCH)*. 2022; (1): 599–607.
13. Multi-purpose three-dimensional body form / S.M. Park, K.M. Choi, Y.J. Nam, Y.-A. Young-A Lee. *International Journal of Clothing Science and Technology*. 2011; 23 (1): 8–24.
14. Zhu S., Mok P.Y., Kwok Y.L. An efficient human model customization method based on orthogonal-view monocular photos. *Computer-Aided Design*. 2013; 45 (11): 1314–1332.
15. Sheromova I.A., Zheleznyakov A.S. Assessing the quality of garments using automated control methods. *Territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service*. 2016; (4): 211–219.
16. Artificial intelligence in assessing the quality of finished garment products / V.S. Belgorodsky, M.A. Guseva, E.G. Andreeva [et al.]. *News of higher educational institutions. Textile industry technology*. 2022; 2 (398): 168–177.
17. McKinsey. Is apparel manufacturing coming Home? Apparel, Fashion@Luxury Group; 2018. 32 p.
18. Isaev A.L., Gazarov D.A., Evseev S.D. Face recognition from images. *Symbol of Science*. 2017; (04-2): 7–77.
19. Automated selection of models of garments for launch into mass production / M.A. Guseva, E.G. Andreeva, Yu.V. Rogozhina, A.I. Chistyakova. *Territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service*. 2021; 13 (1): 152–162.
20. Bhardwaj V., Fairhurst A. Fast fashion: response to changes in the fashion industry. *The International Review of Retail, Distribution and Consumer Research*. 2010; 20 (1): 165–173.
21. Rat A.P. Fundamentals of color science and coloristics. Color in painting, architecture and design. Moscow: MGSU; 2014.
22. Gonzalez R., Woods R. Digital image processing: Transl. from English / Ed. P.A. Chochia. Moscow: Tekhnosphere; 2005. 1072 p.
23. PANTONE. URL: <https://www.pantone.com/eu> (access date: 03.03.2023).
24. Alper Y., Omar J., Mubarak S. Object tracking: A Survey. *ACM Computing Surveys (CSUR)*. 2006; 38 (4). Art. № 13.

Информация об авторах:

Гусева Марина Анатольевна, канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры художественного моделирования, конструирования и технологии швейных изделий. Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), guseva_marina67@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3491-6132>

Рогожина Юлия Владимировна, аспирант кафедры художественного моделирования, конструирования и технологии швейных изделий. Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) iulia3008@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6815-3853>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/164-174>

Дата поступления:
16.11.2023

Одобрена после рецензирования:
29.11.2023

Принята к публикации:
30.11.2023

Научная статья

УДК 377.3

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/175-187>

Исследование факторов, формирующих профессиональные компетенции работников ресторанного бизнеса

Андреева Ольга Владимировна

Радько Владимир Игоревич

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию профессионально важных качеств официанта. Представленная в исследовании проблематика имеет практическую значимость, так как отражает одну из актуальных задач владельцев ресторанного бизнеса, которые сталкиваются с проблемой эффективности кадрового состава на позиции «официант». В исследовании апробирован набор психодиагностических методик, который, с одной стороны, соответствует сформированной модели профессионально важных качеств официанта, с другой – отвечает современным критериям эффективности профессиональной деятельности официанта. В качестве респондентов выступили официанты одного из ресторанов г. Владивостока, которые на основании внутренней корпоративной четырехранговой системы оценивания успешности деятельности официантов были разделены на две группы (эффективные и неэффективные официанты). По результатам исследования были выявлены следующие психологические особенности эффективных официантов: преобладание образного типа мышления над знаковым, высокий уровень коммуникативности, волевой саморегуляции, настойчивости и эмоциональной устойчивости, а также склонность к использованию стратегии «сотрудничество» и, напротив, сведение к минимуму стратегий «соперничество» и «избегание» в конфликтных ситуациях с клиентами. Подобранные с учетом модели профессионально важных качеств психодиагностические методики могут быть использованы при процедуре профессионального отбора. Полученные результаты исследования могут применяться при организации процесса обучения официантов.

Ключевые слова: официант, профессионально важные качества, эффективная профессиональная деятельность, психология труда.

Для цитирования: Андреева О.В., Радько В.И. Исследование факторов, формирующих профессиональные компетенции работников ресторанного бизнеса // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 4. С. 175–187. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/175-187>

Original article

The study of the factors shaping the professional competencies of restraint business employees

© Андреева О.В., 2023

© Радько В.И., 2023

Olga V. Andreeva

Vladimir I. Radko

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. *The article is devoted to the study of professionally important qualities of a waiter. The problems presented in the article have an important practical significance, as they reflect one of the urgent tasks of restaurant business owners who face with the problem of personnel effectiveness in the position of a waiter. The study tested some psychodiagnostic techniques, which, on the one hand, correspond to the formed model of professional qualities of a waiter, and on the other hand, meet modern criteria of professional effectiveness of a waiter. The following methods were used in the study: «Thinking profile» (V.A. Ganzen, K.B. Malyshev, L.V. Oginets), «Memorization of 10 words» (A.R. Luria), «Aizenka Personality Questionnaire, EPI (adaptation by A.G. Shmelev), «Assessment of the level of sociability» (V.F. Ryakhovsky), «Questionnaire of volitional self-control» (A.G. Zverkov, E.V. Eidman), «Thomas-Kilmann Test» (adapted by S.V. Kadashin and N.V. Shang'in). The respondents (the waiters of the restaurant in Vladivostok) were divided into two groups (effective and ineffective) according to the internal corporate four-rating system for evaluating the results of waiters' activities. According to the results of the study, the following psychological features of effective waiters were identified: a high level of imaginative thinking, sociability, strong-willed self-regulation, perseverance and emotional stability, as well as using the strategy of cooperation but minimizing rivalry and avoidance strategies in conflict situations with customers. Psychodiagnostic techniques selected according to the model of professionally important qualities can be used in the professional selection process. The obtained research results can be used in the process of training waiters.*

Keywords: *waiter, professionally important qualities, effective professional activity, work psychology.*

For citation: *Andreeva O.V., Radko V.I. The study of the factors shaping the professional competencies of restaurant business employees // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 4. P. 175–187. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/175-187>*

Введение

Повышение конкурентности на рынке ресторанных услуг требует от управляющих предприятиями общественного питания поиска эффективных подходов к решению задач по сохранению и увеличению прибыли. Ресторанная сфера предпринимательской деятельности связана с предоставлением услуг в сегменте общественного питания, а также проведения досуга. Центральным звеном деятельности ресторанов является работа с клиентом, большую часть которой берут на себя официанты. Официанты играют ключевую роль в индустрии общественного питания, поэтому их профессиональная подготовка и отбор требуют должного внимания.

Одними из основных задач официантов являются приветствие и обслуживание гостей. При этом официанты не просто принимают заказы и доставляют блюда посетителям заведений, но также создают атмосферу и обеспечивают настроение клиентов. Выполняя свои профессиональные обязанности, официанты должны быть дружелюбными, вежливыми и готовыми помочь посетителям с выбором блюд и напитков. Они должны знать меню, специальные предложения и быть в состоянии дать рекомендации согласно вкусовым предпочтениям гостей или наличию у них ограничений по здоровью.

Быстрое и эффективное обслуживание является важным аспектом ресторанной индустрии, так как это помогает удерживать клиентов. Эффективность

обслуживания клиента обусловлена сложностью командной работы. Таким образом, еще одним важным аспектом работы официантов является умение работать в команде. Официанты отвечают за размещение заказов клиентов и передачу их на кухню. Соответственно, они должны быть внимательными и организованными, чтобы избежать путаницы и задержек при доставке блюд. При этом важным качеством для официанта является готовность помогать коллегам, если они подвергаются высокой степени нагрузки или имеют проблемы с обслуживанием клиентов. Последнее позволяет преодолеть хаотичность и стрессовый характер ресторанной деятельности, а также обеспечивает согласованность обслуживания.

Создание уютной и гостеприимной обстановки в ресторане осуществляется путем внимательного сервиса и позитивного настроения обслуживающего персонала. Присутствие вежливого официанта, способного предугадать потребности клиента, может значительно повысить настроение посетителя. Опосредуя контакт между рестораном и клиентами, официант с помощью своих профессиональных качеств поддерживает репутацию заведения. Неуважительное отношение, недостаточная внимательность или некачественное обслуживание могут привести ресторан к утрате клиентов и формированию негативного образа конкретного заведения. Отсюда проблема изучения профессионально важных качеств официанта имеет важную практическую значимость и отражает одну из актуальных задач владельцев ресторанного бизнеса, которые сталкиваются с проблемой эффективности кадрового состава [12].

К сожалению, анализ научных исследований за последние 5–10 лет показал, что проблема эффективности специалистов в сфере общественного питания почти полностью выпала из поля зрения исследователей. Результатом немногочисленных работ, освещающих данную проблематику, является построение теоретической модели профессионально важных качеств специалиста общественного питания, развитие представлений о менеджменте ресторанов, обозначение общих психологических контуров данной сферы. Психолого-педагогические аспекты деятельности специалистов в ресторанном сервисе, в частности официантов, остаются практически неизученными. Те немногочисленные исследования, которые были проведены по данной проблематике, к сожалению, не отвечают современным представлениям о критериях эффективности в этой профессии. Данным обстоятельством определена актуальность заявленной темы исследования. Изучение профессионально важных качеств официанта позволит более точно сформулировать критерии профессионального отбора и обеспечить более эффективную подготовку таких ключевых специалистов сферы общественного питания, как официантов.

Исследователи в области психологии труда отмечают, что успех в профессиональной деятельности зависит от уровня развития личностных качеств, соответствующих поставленным профессиональным задачам. Психические свойства и качества субъекта деятельности образуют психологическую систему, необходимую для выполнения конкретной работы. Для оценки специалиста важно знать особенности и требования профессии к его психологическим качествам, что позволяет определить степень его соответствия профессии. Важным понятием в психологии труда является психограмма, в которой отражаются и описы-

ваются необходимые качества личности для успешного освоения и эффективно-го выполнения конкретной профессиональной деятельности. Эти качества называют профессионально важными качествами.

Понятие профессионально важных качеств было введено в психологию труда в начале XX в. По мнению В.А. Бодрова, профессионально важные качества представляют собой комплекс как психологических, так и физических характеристик личности, которые определяют эффективность обучения и профессиональной деятельности. Конкретный перечень этих качеств зависит от специфики каждой профессии [2]. В.Д. Шадриков отмечает, что профессионально важные качества являются внутренним условием, через которое проходят внешние факторы и потребности деятельности, и могут включать как психические, так и физические свойства субъекта [15]. Согласно определению Е.А. Климова, профессионально важные качества представляют собой отдельные динамические черты личности и физические свойства, соответствующие потребностям конкретной профессии и способствующие успешному освоению этой профессии [8].

Таким образом, составление модели наиболее важных психологических особенностей личности профессионала, которые необходимы для той или иной профессиональной деятельности, позволяет подобрать психодиагностические методы и осуществить прогнозы успешности дальнейшей профессиональной деятельности кандидатов на конкретные вакансии [1, 4].

Современные исследования профессионально важных качеств осуществляются в контексте системного подхода [5, 6, 13]. В большинстве исследований при составлении модели профессионально важных качеств за ориентир принимается модель профессионального самосознания В.А. Цвыка, включающая в себя психологический, когнитивный, ценностный и эмоционально-волевой компоненты [14]. На основе теоретического анализа и анализа деятельности официанта нами была сформирована модель профессионально важных качеств официанта, в которой были выделены три основных компонента:

1) когнитивный компонент, включающий в себя знания, умения и навыки, а также особенности когнитивной сферы специалиста, необходимые для успешной профессиональной деятельности;

2) личностный компонент – психологические свойства личности, определяющие ее способность и готовность к профессиональной деятельности;

3) поведенческий компонент, включающий в себя способы поведения личности в различных ситуациях, в том числе в ситуации взаимодействия с окружающими.

Когнитивный компонент профессионально важных качеств официанта важен для запоминания, воспроизведения и понимания достаточно большого количества информации (запоминание меню, состав большого заказа, знание вкусовых сочетаний наиболее распространённых ингредиентов, умение выделять аллергены и т.д.). Личностный компонент обеспечивает выстраивание доверительной и дружелюбной коммуникации с клиентами, эффективную коммуникацию с коллегами и руководством. Этот компонент важен с точки зрения самоконтроля в различных ситуациях. Поведенческий компонент также немало

важен, поскольку он определяет стиль поведения официанта в конфликте как с посетителями, так и с коллегами и начальством.

Данная модель профессионально важных качеств официанта была положена в основу проведенного эмпирического исследования.

Основная часть

Целью проведенного эмпирического исследования явилось изучение профессионально важных качеств официанта, которые позволяют эффективно решать профессиональные задачи. В исследовании приняли участие 40 официантов одного из ресторанов г. Владивостока в возрасте от 18 до 26 лет со стажем работы от 6 месяцев. Согласно критериям внутренней корпоративной четырехранговой системы оценивания эффективности деятельности официантов респонденты были распределены на две группы под условными названиями: группа 1 – эффективные (N = 20) и группа 2 – неэффективные (N = 20). Корпоративная четырехранговая система оценивания эффективности деятельности официантов включает в себя ряд критериев и их определенных показателей, важнейшим из которых является увеличение дохода ресторана, а именно «выполнение требований по увеличению среднего чека» и «выполнение и перевыполнение индивидуального плана продаж».

Согласно сформированной модели профессионально важных качеств официанта были определены необходимые психологические качества, такие как преобладающий тип мышления, состояние памяти, уровень нейротизма, уровень волевого самоконтроля, коммуникабельности, а также стили поведения в конфликте. Для достижения данной цели исследования использовались следующие методики: «Профиль мышления» (В.А. Ганзен, К.Б. Малышев, Л.В. Огинец) [3], «Заучивание 10 слов» (А.Р. Лурия) [11], «Личностный опросник Айзенка, ЕРІ» (в адаптации А.Г. Шмелева) [16], «Оценка уровня общительности» (В.Ф. Ряховский) [9]; «Опросник волевого самоконтроля» (А.Г. Зверков, Е.В. Эйдман) [7], «Тест Томаса – Килманна» (в адаптации С.В. Кадашина и Н.В. Шаньгина) [10]. Для расчета статистически значимых различий был использован U-критерий Манна – Уитни.

В таблице 1 представлены результаты методики «Заучивание 10 слов» (А.Р. Лурия), которая применялась для исследования памяти официантов.

Таблица 1

Результаты применения методики «Заучивание 10 слов»

Тип памяти	Уровень памяти	Группа 1, чел.	Группа 2, чел.
Краткосрочная	Высокий	20	18
	Средний	0	2
	Низкий	0	0
Долгосрочная	Высокий	10	8
	Средний	10	12
	Низкий	0	0

По результатам проведенной методики видно, что большинство официантов имеют высокий уровень краткосрочной памяти. Долгосрочная память развита примерно одинаково как у официантов в группе 1, так и у официантов в группе 2: она находится на высоком и среднем уровнях. Таким образом, официанты обеих групп имеют высокий объем памяти, который помогает им успешно запоминать заказы гостей, меню ресторана и составы блюд.

В таблице 2 представлены результаты применения методики «Профиль мышления» (В.А. Ганзен, К.Б. Малышев, Л.В. Огинец).

Таблица 2

Результаты применения методики «Профиль мышления»

Тип мышления	Уровень мышления	Группа 1, чел.	Группа 2, чел.
Предметное	Высокий	3	4
	Средний	14	9
	Низкий	3	7
Символическое	Высокий	11	5
	Средний	6	12
	Низкий	3	3
Знаковое	Высокий	0	8
	Средний	18	12
	Низкий	2	0
Образное	Высокий	15	10
	Средний	5	9
	Низкий	0	1
Креативность	Высокий	9	7
	Средний	11	13
	Низкий	0	0

Полученные данные указывают на то, что, скорее всего, официанты из группы 1 (эффективные) более склонны преобразовывать информацию в образы и выражать свои мысли в виде символических структур. Можно предположить также, что эффективные официанты больше предпочитают творческий подход к делу, что дает им возможность гибко выстраивать отношения с клиентами и тем самым увеличивать эффективность своей профессиональной деятельности. Официанты из группы 2 (неэффективные) больше склонны преобразовывать информацию в суждения, словесно-логические структуры.

Результаты применения методики «Личностный опросник Г. Айзенка, ЕРІ» (в адаптации А.Г. Шмелева) представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты применения методики «Личностный опросник Г. Айзенка, ЕРІ»

Шкалы	Уровень экстраверсии	Группа 1, чел.	Группа 2, чел.
Нейротизм	Высокий	3	7
	Средний	10	13
	Низкий	7	0
Интроверсия/ Экстраверсия	Выраженный экстраверт	15	10
	Слабо выраженный экстраверт	5	10

Исходя из полученных данных, можно предположить, что среди эффективных официантов чаще встречаются люди с высоким уровнем экстраверсии, что позволяет им быстро сходитьсь с людьми, ярко выражать эмоциональные переживания и таким образом передавать своё хорошее настроение посетителям. В группе более эффективных официантов реже встречаются личности с высоким нейротизмом, что указывает на их большую устойчивость.

Результаты применения методики «Оценка уровня общительности» (В.Ф. Ряховский) представлены в табл. 4.

Таблица 4

Результаты применения методики «Оценка уровня общительности»

Шкала	Уровень общительности	Группа 1, чел.	Группа 2, чел.
Коммуникабельность	Высокий	9	1
	Средний	11	19
	Низкий	0	0

По результатам применения методики можно предложить, что исследуемые официанты достаточно общительны и в незнакомой обстановке чувствуют себя вполне уверенно, легко начинают общение с незнакомыми людьми, быстро приступают к решению новых проблем. При этом стоит отметить, что в группе эффективных официантов людей с высокими показателями коммуникабельности значительно больше.

Результаты применения методики «Опросник волевого самоконтроля» (А.Г. Зверков, Е.В. Эйдман) представлены в табл. 5.

Таблица 5

Результаты применения методики «Опросник волевого самоконтроля»

Шкалы	Уровень волевого самоконтроля	Группа 1, чел.	Группа 2, чел.
Индекс волевой саморегуляции	Высокий	3	4
	Средний	14	9
	Низкий	3	7
Индекс настойчивости	Высокий	11	5
	Средний	6	12
	Низкий	3	3
Индекс самообладания	Высокий	8	0
	Средний	12	18
	Низкий	0	2

Полученные результаты указывают на то, что исследуемые официанты являются достаточно эмоционально устойчивыми, хорошо владеют собой в различных ситуациях с людьми. При этом респонденты из группы менее эффективных официантов более склонны проявлять спонтанность, импульсивность, чувствительность и эмоциональную неустойчивость.

Результаты применения методики «Тест Томаса – Килманна» (в адаптации С.В. Кадашина и Н.В. Шаньгина) представлены в табл. 6.

Таблица 6

Результаты применения методики «Тест Томаса – Килманна»

Стратегии поведения в конфликте	Уровень поведения	Группа 1, чел.	Группа 2, чел.
Соперничество	Высокий	0	0
	Средний	5	12
	Низкий	15	8
Сотрудничество	Высокий	12	7
	Средний	8	13
	Низкий	0	0
Компромисс	Высокий	8	4
	Средний	12	16
	Низкий	0	0

Окончание табл. 6

Стратегии поведения в конфликте	Уровень поведения	Группа 1, чел.	Группа 2, чел.
Избегание	Высокий	0	0
	Средний	5	10
	Низкий	15	10
Приспособление	Высокий	11	9
	Средний	9	11
	Низкий	0	0

Согласно результатам, представленным в табл. 6, можно предположить, что эффективные официанты в конфликтных ситуациях стараются использовать стратегии, которые способствуют скорейшему завершению конфликта при минимальных затратах, а именно: «сотрудничество» (подразумевает направленность на конструктивное обсуждение ситуации); «компромисс» (заключается во взаимных уступках сторон). Можно предположить также, что для эффективных официантов более характерен стиль «приспособление» в конфликтной ситуации, что может выражаться в необходимости признать ошибки со стороны заведения (свои, повара и/или менеджеров) для сохранения хорошей репутации заведения.

Для выявления статистически значимых различий между исследуемыми показателями был проведен статистический анализ с применением U-критерия Манна – Уитни по каждой из шкал всех применяемых методик (табл. 7).

Таблица 7

Результаты применения U-критерия Манна – Уитни

Шкала	$U_{\text{эмп}}, p \leq 0,01 = 114,$ $p \leq 0,05 = 138$	Место на оси значимости
Предметное мышление	156,5	В зоне незначимости
Символическое мышление	178,5	В зоне незначимости
Знаковое мышление	110	В зоне значимости
Образное мышление	135	В зоне неопределенности
Креативность	183,5	В зоне незначимости
Краткосрочная память	176	В зоне незначимости
Долгосрочная память	154	В зоне незначимости
Нейротизм	120	В зоне неопределенности
Экстраверсия/Интроверсия	140,5	В зоне незначимости
Индекс волевой саморегуляции	8,5	В зоне значимости

Окончание табл. 7

Шкала	$U_{эмп}, p \leq 0,01 = 114,$ $p \leq 0,05 = 138$	Место на оси значимости
Индекс настойчивости	24	В зоне значимости
Индекс самообладания	176	В зоне незначимости
Шкала коммуникабельности	28	В зоне значимости
Соперничество	92,5	В зоне значимости
Сотрудничество	108,5	В зоне значимости
Компромисс	124	В зоне неопределенности
Избегание	107,5	В зоне значимости
Приспособление	166	В зоне незначимости

Статическая обработка полученных данных показала наличие значимых различий между группой 1 (эффективные официанты) и группой 2 (неэффективные официанты) в следующих показателях: уровне знакового мышления; уровне волевой саморегуляции; уровне настойчивости; уровне коммуникабельности; выраженности стиля поведения в конфликте «соперничество», «избегание», «сотрудничество».

Таким образом, согласно результатам исследования, можно предположить, что для эффективного официанта характерно преобладание образного типа мышления над знаковым. Возможно, это помогает ему успешно подбирать нужные слова и образы для красочного описания блюд, а также эффективно выстраивать стратегию поведения в сложившихся обстоятельствах. Эффективные официанты также имеют высокий уровень коммуникабельности, что позволяет уверенно чувствовать себя в любых коммуникативных ситуациях, легко устанавливать контакт с клиентом и выстраивать конструктивные взаимоотношения с ним. Эффективный официант более эмоционально устойчив, что дает возможность сохранять спокойное поведение в обычных и стрессовых ситуациях. Эффективный официант больше склонен проявлять самостоятельность при работе с большим количеством клиентов; обладает высоким уровнем волевой саморегуляции и настойчивости, что помогает в достижении поставленных индивидуальных планов продаж и иных, более мелких профессиональных целях. Эффективные официанты в конфликтных ситуациях склонны использовать такую стратегию, как «сотрудничество», и сводят к минимуму использование стратегий «соперничество» и «избегание». Иными словами, в конфликтах действия эффективных официантов направлены на решение и конструктивное обсуждение проблем, а в случае невозможности такого обсуждения официант пойдет на уступку ради сохранения хорошего отношения клиента к себе и ресторану. Такие действия помогают официанту поддерживать позитивную атмосферу в ресторане вне зависимости от ситуации.

Заключение

Данное исследование проводилось по запросу управляющих одного из ресторанов г. Владивостока, которые столкнулись с проблемой эффективности кад-

рового состава на позиции «официант». К сожалению, профессионально важные качества официантов редко попадают в поле изучения исследователей. Современных исследований по этой тематике практически нет, при этом отмечается изменение требований к результатам профессиональной деятельности официанта в последние годы.

Для качественного профессионального отбора важно учитывать особенности требований профессии к психологическим качествам сотрудника, чтобы определить психологическую степень соответствия человека к определенной профессиональной деятельности. Профессиональная деятельность официантов многоаспектна. Данное обстоятельство задает повышенные в связи с многофакторностью требования к личности профессионалов данной сферы услуг.

Спецификой деятельности официанта является необходимость усвоения и понимания значительного массива информации, высокая коммуникативная активность в структуре выполняемой деятельности, постоянный контроль над собой и ситуацией в целом, необходимость постоянной «подстройки» под клиента в любых конфликтных ситуациях с учетом национальных, культурных, психотипологических и иных особенностей посетителей.

По результатам проведенного исследования было выявлено, что достоверно значимыми различиями в психологических особенностях личности официантов разного уровня эффективности являются: уровень развития знакового мышления, коммуникабельность, волевая саморегуляция, настойчивость, выраженность таких стилей поведения в конфликте, как «сотрудничество», «соперничество» и «избегание». Таким образом, можно предположить, что эффективный официант будет характеризоваться следующими качествами: преобладание образного типа мышления, высокий уровень коммуникабельности, волевая саморегуляция, настойчивость и эмоциональная устойчивость, а также склонность к использованию стратегии «сотрудничество» и сведению к минимуму использования стратегий «соперничество» и «избегание» в конфликтных ситуациях с клиентами.

Полученные в исследовании данные могут оказать помощь в процессе профессионального отбора на должность официанта, а также при составлении программы обучающих тренингов и программ повышения квалификации официантов в связи с актуальными запросами к результату их профессиональной деятельности со стороны управляющих ресторанным бизнесом и его владельцев.

Список источников

1. Борулава Г.А. Стили индивидуальности. Москва: МАГО, 1996. 45 с.
2. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности: учебное пособие для вузов. Москва: ПЕР СЭ, 2001. 511 с.
3. Ганзен В.А., Мальшев К.Б., Огинец Л.В. Профиль мышления // Практикум по психологии профессиональной деятельности. Санкт-Петербург: Питер, 2001. С. 159–164.
4. Геворкян Г.Г. Психологические детерминанты профессиональной успешности официантов как субъектов сферы услуг // Известия ТРТУ. Серия: Педагогика и психология. 2006. № 14. С. 184–189.

5. Геворкян Г.Г. Психология ресторанной сферы: эмпирическое изучение профессиональной успешности специалистов // Гуманизация образования. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-restorannoy-sfery-empiricheskoe-izuchenie-professionalnoy-uspeshnosti-spetsialistov> (дата обращения: 23.03.2023).
6. Джанерьян С.Т., Панина Е.А. Когнитивный компонент конкурентной стратегии официантов // Российский психологический журнал. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnyy-komponent-konkurentnoy-strategii-ofitsiantov> (дата обращения: 24.03.2023).
7. Зверков А.Г., Эйдман Е.В. Диагностика волевого самоконтроля: опросник ВСК // Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции / под ред. С.Р. Панталева. Москва: МГУ, 1990. С. 116–126.
8. Зеер Э.Ф. Психология профессий: учебное пособие для студентов вузов. Москва: Академический Проект, 2003. 336 с.
9. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. Санкт-Петербург: Питер, 2009. 573 с.
10. Кардашина С.В., Шаньгина Н.В. Психометрические характеристики русскоязычной версии Опросника К. Томаса – Р. Килманна // Педагогическое образование в России. 2016.
11. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. Москва: Academia, 2003.
12. Негруца В.А. Психология ресторанных услуг и стратегий обслуживания: Инновационный потенциал субъектов образовательного пространства в условиях модернизации образования // Материалы II Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2011. С. 703–711.
13. Ренев М.В. Структурно-содержательные особенности представлений о качестве ресторанных услуг у персонала ресторана // Гуманизация образования. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-soderzhatelnye-osobennosti-predstavleniy-o-kachestve-restorannyh-uslug-u-personala-restorana> (дата обращения: 21.03.2023).
14. Цвык В.А. Профессиональное сознание личности: понятие и структура // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2004. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-soznanie-lichnosti-ponyatie-i-struktura> (дата обращения: 26.03.2023).
15. Шадриков В.Д. Способности и одаренность человека. Москва: ИП РАН, 2019. 274 с.
16. Шмелев А. Г. Психодиагностика личностных черт. Санкт-Петербург: Речь, 2002. 480 с.

References

1. Berulava G.A. Personality styles. Moscow: MAGO; 1996. 45 p.
2. Bodrov V.A. Psychology of professional suitability: textbook for universities. Moscow: PER SE; 2001. 511 p.
3. Ganzen V.A., Malyshev K.B., Oginets L.V. Profile of thinking. *Workshop on the psychology of professional activity*. St. Petersburg: Peter; 2001. P. 159–164.
4. Gevorkyan G.G. Psychological determinants of professional success of waiters as subjects of the service sector. *News of TRTU Series: Pedagogy and Psychology*. 2006; (14): 184–189.
5. Gevorkyan G.G. Psychology of the restaurant industry: an empirical study of the professional success of specialists. *Humanization of education*. 2017; (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-restorannoy-sfery-empiricheskoe-izuchenie-professionalnoy-uspeshnosti-spetsialistov> (date of access: 23.03.2023).
6. Dzhanyeryan S.T., Panina E.A. Cognitive component of the competitive strategy of waiters. *Russian psychological journal*. 2014; (1). URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnyy-komponent-konkurentnoy-strategii-ofitsiantov> (access date: 03.24.2023).
7. Zverkov A.G., Eidman E.V. Diagnosis of volitional self-control: VSK questionnaire. *Workshop on psychodiagnostics. Psychodiagnostics of motivation and self-regulation / ed. S.R. Pantileeva*. Moscow: MSU; 1990. P. 116–126.
 8. Zeer E.F. Psychology of professions: A textbook for university students. Moscow: Academic Project; 2003. 336 p.
 9. Ilyin E.P. Psychology of communication and interpersonal relationships. St. Petersburg: Peter; 2009. 573 p.
 10. Kardashina S.V., Shangina N.V. Psychometric characteristics of the Russian version of the K. Thomas – R. Kilmann Questionnaire. *Pedagogical education in Russia*. 2016.
 11. Luria A.R. Fundamentals of neuropsychology. Moscow: Academia; 2003.
 12. Negrutsa V.A. Psychology of restaurant services and service strategies: Innovative potential of subjects of the educational space in the conditions of modernization of education. *Materials of the II International Scientific and Practical Conference*. Rostov-on-Don; 2011. P. 703–711.
 13. Renev M.V. Structural and content-based features of restaurant staff's ideas about the quality of restaurant services. *Humanization of education*. 2013; (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-soderzhatelnye-osobennosti-predstavleniy-o-kachestve-restorannyh-uslug-u-personala-restorana> (access date: 03/21/2023).
 14. Tsyuk V.A. Professional consciousness of the individual: concept and structure. *Bulletin of RUDN University. Series: Philosophy*. 2004; (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/-professionalnoe-soznanie-lichnosti-ponyatie-i-struktura> (access date: 03.26.2023).
 15. Shadrikov V.D. Human abilities and talents. Moscow: IP RAS; 2019. 274 p.
 16. Shmelev A.G. Psychodiagnostics of personality traits. St. Petersburg: Rech; 2002. 480 p.

Информация об авторах:

Андреева Ольга Владимировна, канд. филос. наук, доцент кафедры философии и юридической психологии. ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, andreevamsun@mail.ru

Радько Владимир Игоревич, магистрант, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, vovaradko00@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0975-0126>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/175-187>

Дата поступления:
15.11.2023

Одобрена после рецензирования:
23.11.2023

Принята к публикации:
24.11.2023

Научная статья

УДК 159.9

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/188-197>

Удовлетворенность собой у подростков 15–16 лет с разными типами привязанности

Малахова Варвара Романовна

Краснощечков Вячеслав Олегович

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

Аннотация. В подростковый период актуализируется процесс формирования образа Я. Его становление происходит во взаимоотношениях и в процессе общения с другими людьми, в особенности со значимым окружением – родителями, сверстниками. Умение и готовность выстраивать те или иные типы привязанности и соответственные уровни контакта во многом влияют на субъективное благополучие личности и самоотношение. Ощущение подростка себя в отношениях с людьми не случайно; оно является производным от взаимоотношений с родителями. Опыт привязанности он впервые получает в отношениях с ними. Усвоенный опыт подросток переносит в свои актуальные контакты, привязанности и формирует определенное отношение к себе. Целью работы стало изучение самоотношения и типов привязанности у подростков 15–16 лет. На выборке 56 человек подростков показана прямая взаимосвязь этих феноменов: чем выше у подростка уровень надежности привязанности, тем более благополучное самоотношение регистрируется. Авторами показано, что надежный тип привязанности способствует выстраиванию более качественного и стабильного контакта с собой и более высоких показателей самоотношения. Обнаружены статистически значимые различия между количественными показателями самоотношения у подростков с избегающим и тревожным типами привязанности, с одной стороны, и с надежным типом – с другой. Показатели самоотношения подростков с тревожным и избегающим типами привязанности достоверно не различаются. Делаются выводы о значимости самоотношения и его зависимости от уровня надежности привязанности и роли взаимоотношений родителей с подростком.

Ключевые слова: подросток, Я-концепция, самоотношение, тип привязанности, удовлетворенность собой.

Для цитирования: Малахова В.Р., Краснощечков В.О. Удовлетворенность собой у подростков 15–16 лет с разными типами привязанности // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 4. С. 188–197. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/188-197>

Original article

Self-satisfaction in adolescents aged 15–16 with different types of attachment

Varvara R. Malakhova

Vyacheslav O. Krasnoshechekov

Vladivostok State University

Vladivostok. Russia

© Малахова В.Р., 2023

© Краснощечков В.О., 2023

Abstract. The article is devoted to the study of professionally important qualities of a waiter. The problems presented in the article have an important practical significance, as they reflect one of the urgent tasks of restaurant business owners who face with the problem of personnel effectiveness in the position of a waiter. The study tested some psychodiagnostic techniques, which, on the one hand, correspond to the formed model of professional qualities of a waiter, and on the other hand, meet modern criteria of professional effectiveness of a waiter. The following methods were used in the study: «Thinking profile» (V.A. Ganzen, K.B. Malyshev, L.V. Oginets), «Memorization of 10 words» (A.R. Luria), «Aizenka Personality Questionnaire, EPI (adaptation by A.G. Shmelev), «Assessment of the level of sociability» (V.F. Ryakhovsky), «Questionnaire of volitional self-control» (A.G. Zverkov, E.V. Eidman), «Thomas-Kilman Test» (adapted by S.V. Kadashin and N.V. Shang'in). The respondents (the waiters of the restaurant in Vladivostok) were divided into two groups (effective and ineffective) according to the internal corporate four-rating system for evaluating the results of waiters' activities. According to the results of the study, the following psychological features of effective waiters were identified: a high level of imaginative thinking, sociability, strong-willed self-regulation, perseverance and emotional stability, as well as using the strategy of cooperation but minimizing rivalry and avoidance strategies in conflict situations with customers. Psychodiagnostic techniques selected according to the model of professionally important qualities can be used in the professional selection process. The obtained research results can be used in the process of training waiters.

Keywords: teenager, Self-concept, self-attitude, type of attachment, self-satisfaction.

For citation: Malakhova V.R., Krasnoshchekov V.O. Self-satisfaction in adolescents aged 15–16 with different types of attachment // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 4. P. 188–197. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/188-197>

Введение

Социально-экономическая нестабильность в социуме влечет за собой изменения в психологическом пространстве личности, ее отношении с миром. В такой ситуации устойчивость личности базируется на отношении с самим собой, которое составляет опору и стабильность внутри себя, что свидетельствует об особой актуальности исследований в этой сфере. В любую эпоху важной является стабильность в привязанности с близкими, которая формируется в отношениях с родителями в детстве, а затем и в подростковом возрасте. Когда родители транслируют постоянство отношений, взаимность и контакт, это помогает подростку развиваться и принимать себя.

Подростковый возраст – особый период в жизни человека, когда он самоопределяется как личность, активно формирует представление о себе (Я-концепция) и других, что во многом предопределяет характер межличностных взаимоотношений в рамках жизненной перспективы. Умение устанавливать близкие отношения взаимосвязано с отношением к себе и уровнем субъективного благополучия. Так, Э. Чен, семейный психотерапевт, утверждает, что близкие, надежные и осмысленные отношения способствуют психологическому здоровью, переживанию счастья [1] в жизни и благополучному самоотношению.

Я-концепция – ядро личности, представление о себе, сопряженное с самооценкой, исходя из которого человек действует в жизни. В подростковом возрасте человек характеризуется природным естественным стремлением определить свою идентичность и отношение к себе [2]. В этот период происходит актуализация самосознания, возрастает интерес к себе, предпринимаются попытки определить свою сущность и степень удовлетворенности собой [3, 4]. Особенно

важную роль в этом процессе играют референтные лица и опыт отношений, общение и взаимодействие с родителями.

Методологические основания деятельности и общения для формирования самосознания мы связываем с работами С.Л. Рубинштейна, Л.С. Выготского, Б.Г. Ананьева, которые в качестве самосознания выделяют деятельность и общение человека [5–7].

Опыт отношений в раннем детстве оказывает влияние на последующие значимые длительные отношения в старшем возрасте. Феномен интериоризации, описанный Л.С. Выготским, показывает, как отношение значимого взрослого оказывает влияние на формирование внутреннего отношения к себе [6]. Сформированный тип привязанности отражает некие представления о самом себе. Например, «я могу обратиться за помощью и ожидать ее от других» («со мной все в порядке») – выражение надежного типа привязанности, «я тот, кто не может просить помощи и не достоин ее» («я – обуза, незначимый») или «мне нельзя бояться, потому что я не могу показать свою слабость» («я – слабый»). Первое представление о себе может характеризовать или находиться в основе тревожной привязанности, а второе – в основе избегающей привязанности (как бы «я отстраняюсь от своих чувств, и я отстраняюсь от других»). Усвоенное внешнее отношение становится впоследствии внутренним отношением к себе и способствует или вносит вклад в определенный тип привязанности. Важно, что при таком переходе внешнее как бы преломляется через внутреннее. Не обязательно, что внутреннее отношение будет в точности похоже на внешнее; оно внутри психической реальности человека трансформируется согласно его субъектному опыту и другим внутренним психическим условиям.

Теоретическими основаниями теории привязанности стали работы Дж. Боулби, М. Эйнсворт, которые разработали идею о том, что прочная связь со значимым близким взрослым, который способен распознать и удовлетворить потребность, проявляет теплые и нежные отношения, обуславливает гармоничное социальное и эмоциональное развитие подростка [8]. Родители, которые являются частью социокультурной среды, выступают источником формирования способа и типа привязанности подростка. Подростки, имеющие такой опыт, уверены в том, что они смогут обрести чувство безопасности в отношениях и, безусловно, этого достойны, в результате у них формируется определенный образ Я [9].

Дж. Боулби и М. Эйнсворт показали, что в зависимости от типа привязанности дети по-разному реагировали на стрессовые ситуации. Так, дети с *надежным типом привязанности* проявляли яркую адекватную ситуации реакцию на стресс, обращались за помощью, чаще коммуницировали со своими близкими взрослыми (родителями или опекунами), что, по мнению авторов, способствовало стабилизации состояния и разрешению ситуации. Дети с *тревожным типом привязанности* склонны реагировать ярче, чаще плачут и теряются в ситуации. Просьба о помощи носит амбивалентный характер, так как сопряжена с отвержением поддержки взрослого. *Избегающий тип привязанности* связан с подав-

лением эмоций; такие дети реже плачут, проявляют холодность и безразличие к случившемуся, несмотря на переживаемый стресс [8].

Э. Чен пишет, что чувство надежности и безопасности определяет тип привязанности, который обуславливает характер и цель отношения для человека. Другие исследователи указывают на то, что интериоризированные отношения родителей влияют на разработанность Я-концепции подростка [10, 11].

Отечественные психологи дополнили данные теории привязанности. В частности, И.Г. Чеснова описала механизм влияния отношения родителей на формирование образа Я подростка. Она отмечала сочетание внешних оценок и собственного опыта в благоприятном образе Я, что позволяет сформировать адекватное представление о своих качествах и чертах [12].

Е.В. Куфтяк и соавторы в своем исследовании показали, что тип привязанности к матери выступает предиктором удовлетворенности жизнью, качества жизни и психического здоровья младших школьников [13]. Л.В. Жихарева в исследовании при участии диад мать-дети выявила зависимость типа привязанности и паттернов поведения ребенка. Дети с надежным типом привязанности характеризуются исследовательским интересом к миру, предпочитают групповые игры и не нуждаются в близком и постоянном присутствии матери [14]. Оказалось, что мать и отношения с ней являются надежной базой развития личности; с этим «знанием» человек способен к самостоятельному проявлению в мире. Другие ученые заключили, что тип привязанности к матери является фактором развития Я-концепции подростка 14–15 лет [9].

Проблемой исследования является неопределенность характера самоотношения подростков 15–16 лет с разными типами привязанности и взаимосвязей этих параметров.

Цель исследования состоит в определении взаимосвязей и различий уровня самоотношения подростков 15–16 лет с разными типами привязанности.

Материалы и методы

Выборка исследования составила 56 учащихся подростков в возрасте 15–16 лет.

В рамках реализации психодиагностического метода в исследовании использованы следующие методики:

– шкала Я-концепции для детей Е. Пирс, Д. Харрис (в адаптации А.М. Прихожан) [15], позволяющая диагностировать уровень самоотношения и степень удовлетворенности относительно Я-концепции;

– тест Э. Чен, направленный на определение типа привязанности [16].

В эмпирической части исследования также применены методы статистической обработки данных: описательная статистика, корреляционный анализ по критерию Спирмена, сравнительный метод с использованием критерия Манна – Уитни.

Основная часть

В ходе констатирующего эксперимента выявлено распределение типов привязанности в выборке подростков 15–16 лет. В таблице 1 показаны количественные данные испытуемых с избегающим, надежным и тревожным типами.

Таблица 1

Распределение типов привязанности в выборке подростков

Тип привязанности	Доля в выборке %
Избегающий тип	36
Надежный тип	41
Тревожный тип	23

Больше всего обнаружено испытуемых с надежным типом привязанности – 41 %, наименьшее количество с тревожным типом – 23 %, испытуемых с избегающим типом привязанности составило 36 %.

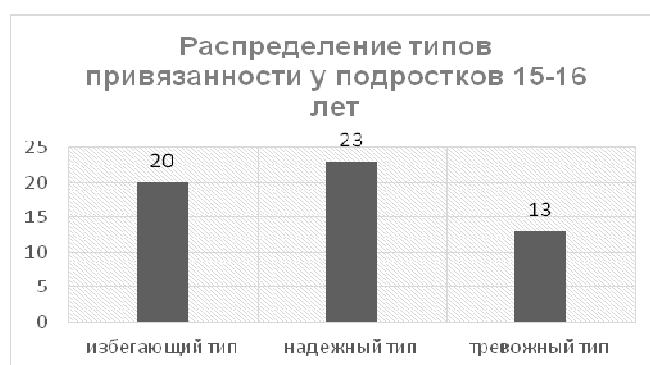


Рис. 1. Диаграмма количества испытуемых с надежным, избегающим и тревожным типами привязанности

На рисунке 1 представлена диаграмма испытуемых с надежным, избегающим и тревожным типами привязанности.

Методика А.М. Прихожан «Шкала Я-концепции» позволяет диагностировать уровень самооценки или удовлетворенности собой. Рассмотрим распределение степени удовлетворенности собой в группе подростков (табл. 2).

Таблица 2

Количество подростков с разной степенью удовлетворенности собой

№ п/п	Наименование уровней удовлетворенности собой	Количество испытуемых	Место
2	Низкий уровень	20	1
3	Средний уровень	18	2
4	Высокий уровень	9	3
5	Очень высокий	6	4
1	Предельно низкий уровень	6	4

Адаптивные формы самоотношения – средний и высокий уровень удовлетворенности собой. Средний уровень самоотношения продемонстрировали 18 подростков, высокий уровень – 9. Предельно низкий и очень высокий уровни являются неадекватными; выявлены у 6 подростков в обоих случаях. Очень высокий уровень самоотношения свидетельствует о компенсации.

Произведем анализ связи уровня надежности привязанности (по шкале Я-концепции для детей Е. Пирс, Д. Харрис в адаптации А.М. Прихожан) и общей удовлетворенности собой (по методике Э. Чен) у подростков (табл. 3).

Таблица 3

Корреляция уровня надежности привязанности и общей удовлетворенности собой

Показатели	Общая удовлетворенность собой
Уровень надежности привязанности	0,934***

Примечание: *** – при $p < 0,001$.

Полученные данные (см. табл. 3) свидетельствуют о том, что на данной выборке существует прямая сильная зависимость исследуемых феноменов. Чем более тип привязанности у подростка надежен, тем более благополучным самоотношением он обладает. Более надежный тип привязанности позволяет выстраивать гармоничные отношения с окружающим миром, сверстниками, близкими и значимыми людьми. Гармоничные отношения позволяют подростку проявляться, получать обратную связь и более адекватно и критически ее воспринимать, что вносит вклад в его представление о себе.

Для сравнения группы «надежный тип» ($N = 23$) и группы «избегающий тип» ($N = 20$) между собой был использован критерий U Манна – Уитни (табл. 4).

Таблица 4

Эмпирические значения критерия U Манна – Уитни при сравнении численных значений удовлетворенности собой подростков с надежным и избегающим типами привязанности

Названия шкал	Среднее значение в группе «надежный тип» ($N = 23$)	Среднее значение в группе «избегающий тип» ($N = 20$)	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Удовлетворенность собой	4,25	5,304	167	0,122

Достоверных различий в значениях удовлетворенности собой в двух группах подростков с надежным и избегающим типами привязанности не обнаружено. Важно отметить, что на самоотношение личности помимо типа привязанности влияют и другие внутриличностные факторы. Подростки с избегающим ти-

пом также могут быть склонны к отрицанию, нежеланию сталкиваться с какими-то фактами жизни и трудными ситуациями в общении, что помогает личности поддерживать благополучный образ себя.

Проведем сравнение удовлетворенности собой у подростков с надежным (N = 23) и тревожным типами привязанности (N = 16) с помощью критерия U Манна – Уитни (табл. 5).

Таблица 5

Эмпирические значения критерия U Манна – Уитни при сравнении показателей удовлетворенности собой подростков с надежным и тревожным типами привязанности

Названия шкал	Среднее значение в группе «надежный тип» (N = 23)	Среднее значение в группе «тревожный тип» (N = 16)	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Удовлетворенность собой	5,304	3,062	274	0,009**

Примечание: ** – при $p < 0,01$.

Обнаружены статистически значимые различия уровня удовлетворенности собой у подростков с надежным и тревожным типами привязанности. У подростков с тревожным типом привязанности самооотношение достоверно менее благополучно. Тревога, испытываемая подростком во взаимоотношениях, снижает его удовлетворенность собой.

Для сравнения показателей удовлетворенности собой в группе подростков с избегающим (N = 20) и тревожным типами привязанности (N = 16) был использован критерий U Манна – Уитни (табл. 6).

Таблица 6

Эмпирические значения критерия U Манна – Уитни при сравнении удовлетворенности собой у подростков с избегающим и тревожным типами привязанности

Названия шкал	Среднее значение в группе «избегающий тип» (N = 20)	Среднее значение в группе «тревожный тип» (N = 16)	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Удовлетворенность собой	4,25	3,062	198,5	0,214

Достоверных различий между неадаптивными типами привязанности подростков не обнаружено. Самоотношение у подростков с избегающим и тревожным типами привязанности имеет схожие признаки.

Для сравнения удовлетворенности собой у подростков с надежным (N = 23), тревожным и избегающим типами привязанности (N = 36) между собой был использован критерий U Манна – Уитни (табл. 7).

Таблица 7

Эмпирические значения критерия U Манна – Уитни при сравнении удовлетворенности собой у подростков с надежным, тревожным и избегающим типами привязанности

Названия шкал	Среднее значение в группе «надежный тип» (N = 23)	Среднее значение в группе «тревожный и избегающий типы» (N = 36)	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Удовлетворенность собой	5,304	3,722	567	0,016*

Примечание: * – при $p < 0,05$.

Показатели самооотношения у подростков совокупной группы подростков с тревожным и избегающим типами привязанности имеют менее благополучное самооотношение по сравнению с подростками, обладающими надежным типом привязанности.

Заключение

Общение с окружающими в подростковом возрасте имеет большое значение не только для развития личности, но и является ценностью и фактором самооценки. В проведенном исследовании показана связь типа привязанности и удовлетворенности собой у подростков 15–16 лет. Насколько подросток надежен во взаимоотношениях и привязанностях, настолько он склонен самоопределяться в позитивном ключе по отношению к себе. В этом смысле важными для подростка являются складывающиеся у него отношения с другими; это позволяет личности выстраивать самооотношение. На выборке 56 учащихся показано, что подросток с надежным типом привязанности склонен к адекватному и благополучному самооотношению, что не соответствует аналогичным тенденциям у подростков с другими типами привязанности (избегающим и тревожным). Оказалось, что существует связь между общим уровнем самооотношения и показателями надежности привязанности. Подросток с надежным типом привязанности достоверно в большей степени удовлетворен собой.

Список источников

1. Chen A. A Final Project Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements for the Diploma Program and Master's Degree in Processwork. 2017.
2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. Москва: Прогресс, 1986. 420 с.
3. Бернс Р. Что такое Я-концепция // Психология самосознания: хрестоматия. Самара, 2003. С. 333–393.

4. Шпрангер Э. Эротика и сексуальность в юношеском возрасте // *Возрастная психология: детство, отрочество, юность: хрестоматия* / сост. науч. ред. В.С. Мухина, А.А. Хвостов. Москва: Академия, 2008. С. 33–63.
5. Рубинштейн С.Л. Теоретические вопросы психологии и проблема личности // *Проблемы общей психологии* / отв. ред. и авт. вступ. статьи Е.В. Шорохова; сост. и авт. коммент. К.А. Абульханова-Славская и А.В. Брушлинский; Акад. пед. наук СССР. Ин-т философии АН СССР. Ин-т психологии АН СССР. Москва: Педагогика, 1973. С. 227–244.
6. Выготский Л.С. Педология подростка. Психологическое и социальное развитие ребенка. Санкт-Петербург: Питер, 2021. 224 с.
7. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Санкт-Петербург: Питер, 2001. 288 с. (Мастера психологии).
8. Bowlby J., Ainsworth M. The origins of attachment theory // *Attachment theory: Social, developmental, and clinical perspectives*. 2013. Т. 45, № 28. С. 759–775.
9. Суворова О.В., Черемисова И.В., Мамонова Е.Б. Привязанность к матери как фактор Я-концепции подростка // *Вестник Мининского университета*. 2016. № 2 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/privyazannost-k-materi-kak-faktor-ya-kontseptsii-podrostka> (дата обращения: 14.11.2023).
10. Аминов Н.А., Малахова В.Р., Чернявская В.С. Механизм самораскрытия способностей у подростков как фактор академической успешности // *Сибирский психологический журнал*. 2021. № 82. С. 96–119. DOI 10.17223/17267080/82/6.
11. Малахова В.Р. Самораскрытие способностей подростка как фактор академической успешности: автореф. ... дис. канд. психол. наук. Ярославль, 2022. 26 с.
12. Чеснова И.Г. Зависимость самооценки подростка от отношения к нему родителей // *Психологическая консультация. Вопросы психологии*. 1986. № 2. С. 110–117.
13. Куфтяк Е.В., Магденко О.В., Задорова Ю.А. Привязанность к матери как предиктор психологического благополучия в младшем школьном возрасте // *Образование и наука*. 2021. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/privyazannost-k-materi-kak-prediktor-psihologicheskogo-blagopoluchiya-v-mladshem-shkolnom-vozhaste> (дата обращения: 14.11.2023).
14. Жихарева Л.В. Теория привязанности, теоретические и практические аспекты // *Психология, наука и образование*. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-privyazannosti-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty> (дата обращения: 14.11.2023).
15. Прихожан А.М. Диагностика личностного развития детей подросткового возраста. Москва: АНО «ПЭБ», 2007. 56 с.
16. Чен Э. Теория привязанности. Эффективные практики, которые помогут построить прочные отношения с близкими и партнером / пер. с англ. Е. Кротовой. Москва: Эксмо, Бомбора, 2021. 170 с.

References

1. Chen A. A Final Project Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements for the Diploma Program and Master's Degree in Processwork. 2017.
2. Burns R. Development of self-concept and education. Moscow: Progress; 1986. 420 p.
3. Burns R. What is I – a concept. *Psychology of self-awareness: Khrest*. Samara; 2003. P. 333–393.
4. Spranger E. Erotica and sexuality in adolescence. *Developmental psychology: childhood, adolescence, youth: a reader / comp. scientific ed. V.S. Mukhina, A.A. Khvostov*. Moscow: Academy; 2008. P. 33–63.

5. Rubinstein S.L. Theoretical questions of psychology and the problem of personality. *Problems of general psychology* / resp. ed. and ed. entry articles by E.V. Shorokhova; comp. and ed. comment K.A. Abulkhanov-Slavskaya and A.V. Brushlinsky; Academician ped. Sciences of the USSR. Institute of Philosophy, USSR Academy of Sciences. Institute of Psychology of the USSR Academy of Sciences. Moscow: Pedagogy; 1973. P. 227–244.
6. Vygotsky L.S. Pedology of a teenager. Psychological and social development of a child. St. Petersburg: Peter; 2021. 224 p.
7. Ananyev B.G. Man as an object of knowledge. St. Petersburg: Peter; 2001. 288 p. (Masters of Psychology).
8. Bowlby J., Ainsworth M. The origins of attachment theory. *Attachment theory: Social, developmental, and clinical perspectives*. 2013; 45 (28): 759–775.
9. Suvorova O.V., Cheremisova I.V., Mamonova E.B. Attachment to mother as a factor in the adolescent's self-concept. *Bulletin of Minin University*. 2016; 2 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/privyazannost-k-materi-kak-faktor-ya-kontseptsii-podrostka> (access date: 11.14.2023).
10. Aminov N.A., Malakhova V.R., Chernyavskaya V.S. The mechanism of self-discovery of abilities in adolescents as a factor of academic success. *Siberian Psychological Journal*. 2021; (82): 96–119. DOI 10.17223/17267080/82/6.
11. Malakhova V.R. Self-discovery of a teenager's abilities as a factor of academic success: abstract. ... dis. Yaroslavl; 2022. 26 p.
12. Chesnova I.G., Chesnova I.G. The dependence of a teenager's self-esteem on the attitude of his parents towards him. *Psychological consultation. Questions of psychology*. 1986; (2): 110–117.
13. Kuftyak E.V., Magdenko O.V., Zadorova Yu.A. Attachment to mother as a predictor of psychological well-being in primary school age. *Education and Science*. 2021; (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/privyazannost-k-materi-kak-prediktor-psihologicheskogo-blagopoluchiya-v-mladshem-shkolnom-vozraste> (date of access: 11.14.2023).
14. Zhikhareva L.V. Attachment theory, theoretical and practical aspects. *PniO*. 2013; (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-privyazannosti-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty> (access date: 11.14.2023).
15. Prikhozhan A.M. Diagnostics of personal development of teenage children age. Moscow: ANO "PEB"; 2007. 56 p.
16. Chen E. Attachment theory. Effective practices that will help build strong relationships with loved ones and partners / translation from English by E. Krotova. Moscow: Eksmo, Bombora; 2021. 170 p.

Информация об авторах:

Малахова Варвара Романовна, канд. психол. наук, доцент кафедры философии и юридической психологии, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, vareffka@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1663-6340>

Краснощеков Вячеслав Олегович, бакалавр, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, slaventii060799@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-9984-6298>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/188-197>

Дата поступления:
16.11.2023

Одобрена после рецензирования:
01.12.2023

Принята к публикации:
04.12.2023

Научная статья

УДК 159.9

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/198-209>

Изменение показателей когнитивных процессов у людей с признаками депрессии в результате психологического консультирования по протоколу когнитивно-поведенческого подхода

Черемискина Ирина Игоревна

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

***Аннотация.** Распространенность депрессии в Российской Федерации высока; на 2015 г. это почти 8 млн человек. Имеются данные о снижении показателей когнитивных процессов при депрессии, что препятствует выздоровлению больных. Понимание особенностей когнитивных процессов у людей с депрессией может помочь в разработке профилактических мероприятий и стратегий по укреплению психического здоровья. Цель исследования: изучить и описать динамику свойств когнитивных процессов у лиц с признаками депрессии в результате психологического консультирования по методу когнитивно-поведенческой терапии. В сплошном психологическом исследовании нами были выявлены люди с признаками депрессии; у них по сравнению с теми, у кого не выявлена депрессия, снижены показатели избирательности, распределения и переключения внимания, что, в свою очередь, может мешать переключаться им на позитивные мысли и события. Когнитивно-поведенческий подход давно зарекомендовал себя в лечении депрессии, однако вопрос действенности этого подхода в отношении свойств когнитивных процессов остается открытым. Выявленные в эмпирическом исследовании люди с признаками депрессии получили помощь по протоколу этого подхода, в результате у них значимо снизились показатели депрессии, повысились показатели избирательности, распределения и переключения внимания и возросли показатели объема оперативной памяти логического мышления. Следовательно, терапия по когнитивно-поведенческой терапии способствует нормализации показателей познавательных процессов людей с депрессией.*

***Ключевые слова:** депрессия, когнитивные процессы, показатели когнитивных процессов, изменения когнитивных процессов при депрессии, когнитивно-поведенческий подход, люди с признаками депрессии.*

***Для цитирования:** Черемискина И.И. Изменение показателей когнитивных процессов у людей с признаками депрессии в результате психологического консультирования по протоколу когнитивно-поведенческого подхода // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 4. С. 198–209. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/198-209>*

Original article

Changes in indicators of cognitive processes in people with signs of depression as a result of psychological counseling according to the cognitive-behavioral approach protocol

Irina I. Cheremiskina

Vladivostok State University
Vladivostok. Russia

© Черемискина И.И., 2023

Abstract. *The prevalence of depression in the Russian Federation is high; in 2015 it is almost 8 million people. There is an evidence in decrease of cognitive processes of people with depression, which impedes the recovery of patients. Understanding the characteristics of cognitive processes in people with depression can help develop preventative interventions and strategies to promote mental health. The purpose of the study: to study and describe the dynamics of the properties of cognitive processes in people with depression as the result of psychological counseling using the method of cognitive behavioral therapy. In a comprehensive psychological study, we identified people with depression and in comparison with those who were not diagnosed with depression, they had reduced indicators of selectivity, distribution and switching of attention, which, in turn, may prevent them from switching to positive thoughts and events. The cognitive behavioral approach has long established itself in the treatment of depression. However, the question of the effectiveness of this approach in relation to the properties of cognitive processes remains open. People with depression identified in the empirical study got help according to the protocol of this approach; as the result, their level of depression significantly decreased, their levels of selectivity, distribution and switching of attention significantly increased, and the rates of their working memory capacity of logical thinking increased. Consequently, therapy using this method helps to normalize the indicators of cognitive processes in people with depression.*

Keywords: *depression, cognitive processes, indicators of cognitive processes, changes in cognitive processes in depression, cognitive behavioral approach, people with signs of depression.*

For citation: *Cheremiskina I.I. Changes in indicators of cognitive processes in people with signs of depression as a result of psychological counseling according to the cognitive-behavioral approach protocol // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 4. P. 198–209. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/198-209>*

Введение

Актуальность. В соответствии с оценками ВОЗ за 2015 г., количество людей, страдающих депрессией, превысило 322 млн человек, а это более 4% населения мира. Согласно тем же данным ВОЗ, для Российской Федерации за 2015 г. статистика по депрессии показывает 5,5% от населения страны, а это около 8 млн человек [10]. Депрессия – это заболевание, которое, согласно современным представлениям, способно в значительной степени снижать трудоспособность, приносить глубокое чувство дискомфорта и страдания, причем как самому больному, так и его близким. К сожалению, в нашей стране это заболевание является недооцененным. Жители нашей страны в недостаточной мере понимают последствия этого заболевания, а также его типичные проявления и формы протекания. В России подавляющему числу людей с депрессией не оказывается своевременная помощь, что, в свою очередь, может привести к запущенной, более затяжной и стойкой форме заболевания, приобретающей иммунитет к фармакотерапии, а также когнитивным психотерапевтическим интервенциям. Сегодня в большинстве развитых стран прикладываются большие усилия по пропаганде и борьбе с депрессией, распространению сведений и разработке способов ее лечения.

На сегодняшний день существует несколько методов борьбы с депрессией. Основными и научно доказанными являются медицинская фармакотерапия, а также психологическое вмешательство в рамках когнитивно-поведенческой психотерапии. Эти два метода борьбы с депрессией постоянно модифицируются, проверяются и обосновываются с использованием научных средств.

В последние годы активно проводятся исследования, посвященные изучению когнитивных расстройств, сопутствующих депрессивным. Изучение когнитивных процессов при депрессии может дать возможность для разработки и усовершенствования методов современной патопсихологической и нейропсихологической диагностики, а также для улучшения систем психотерапевтического воздействия, направленных на лечение и профилактику депрессивных расстройств.

Предмет исследования. И.П. Подласый в курсе своих лекций описывает депрессию как подавленное, угнетенное, тоскливое состояние, возникающее как реакция на тяжелые и неприятные ситуации. Заторможенность движений, замедленность мышления, снижение активности, безынициативность – таковы характерные признаки депрессии [3, с. 113].

В зависимости от причины возникновения депрессивные расстройства подразделяются на психогенные и эндогенные. Эндогенная депрессия не вызвана внешними причинами; психогенные факторы могут быть незначительными и не играют никакой роли. Психогенная депрессия напрямую зависит от выраженности психотравмирующих факторов и восприимчивости пациента в целом [8]. На сегодняшний день различные теории предполагают, что депрессия может быть вызвана либо биологическими факторами, либо дисфункциональными межличностными отношениями и отношениями со средой в целом, также есть идеи о социокультурных демографических, экономических и политических изменениях, которые могут объяснить наблюдаемое увеличение распространенности депрессии. Однако не будем забывать и о теориях научения и приобретения раннего детского опыта. Тем не менее ни одна из существующих теорий не может полностью объяснить зафиксированное распространение депрессии [1].

Важнейшим аспектом проблемы является хронификация депрессии. Около 40% случаев проявления депрессии, даже спустя год, отвечает критериям депрессивного расстройства. Более того, эпизод депрессии в 20% случаев длится больше 2 лет, а в 17% случаев депрессивное состояние может протекать на протяжении всей жизни [4, 5].

Когнитивные процессы – психические процессы, выполняющие функцию рационального познания. В отечественной психологии для когнитивных процессов существует синоним – познавательные процессы. Согласно одному из представителей когнитивной психологии Р. Солсо современная когнитивная психология изучает процессы восприятия, внимания, сознания, памяти, воображения, языка, мышления и формирования понятий, которые, в свою очередь, входят в кластер когнитивных процессов [6].

Если говорить о том, что при изменении состояния человека на депрессивное у него меняется эмоциональное, физическое состояние, то, скорее всего, изменения затрагивают и когнитивную сферу. Наиболее распространенными когнитивными расстройствами при депрессии являются нарушения памяти, внимания и координации зрительно-моторной сферы [7], способность к обучению и беглость речи [15]. Проанализированные результаты указывают на многосто-

ронные изменения когнитивных функций при депрессивных расстройствах в форме снижения исполнительской функции и когнитивного контроля, регресса качества внимания и снижения качества пространственной рабочей памяти. Когнитивный контроль определяет количество и качество обработки информации, отвечает за исполнительную функцию и тесно связан с уровнем человеческого внимания [2]. Во время теста на когнитивные функции реакция на стимулы задерживалась, вероятно, из-за дополнительных нагрузок у людей с депрессией. Так, пациенты с депрессией не только имели проблемы с сохранением концентрации, но также сообщали о проблемах с разделением и переключением внимания. Нарушения памяти и воспроизведения информации часто связаны с депрессией [7, 15]. Расстройство внимания и «проактивное» торможение могут привести к нарушению памяти в целом [15]. На физическом уровне уменьшение объема кратковременной памяти у людей с депрессией может быть результатом уменьшения связей между нейронами (синапсов) в отделах коры головного мозга и гиппокампа, о чем свидетельствует теория нейродегенеративного развития при депрессии [11].

Последние данные свидетельствуют о том, что когнитивные нарушения не являются вторичными по отношению к расстройствам настроения, а являются постоянным компонентом депрессии [2, 11]. Когнитивные нарушения оказывают значительное влияние не только на качество жизни пациента, но и на риск рецидива депрессии [12]. Пациенты с депрессивными расстройствами сообщают о следующих различных нарушениях в когнитивных процессах: ухудшении памяти и скорости обработки информации, снижении внимания и исполнительской функции [12, 15]. Эти расстройства, как правило, сохраняются в период ремиссии депрессивных симптомов (когнитивные нарушения во время депрессивных эпизодов обнаруживаются в 85–94 % случаев и в 39–44 % случаев в период ремиссии) [12].

До конца 1970-х гг. врачи испробовали различные методы лечения этой болезни души, использовали различные антидепрессанты, анестетики в виде таблеток и различные настойки. Но, к их великому сожалению, синдром повторялся, а иногда поражал людей с большей интенсивностью. Терапевтам не нравилась эта концепция. Длительное употребление антидепрессантов часто приводило к резистентности или фармакологической зависимости организма человека. После устранения одной проблемы человеку суждено было пережить новый виток потенциально опасного синдрома, называемого зависимостью.

Было обнаружено, что каждый раз, когда человек впадает в депрессию, связи в мозгу между настроением, мыслями, телом и поведением усиливаются, а депрессия с большей вероятностью повторяется. Исследователи начали задавать вопросы, что же делать с риском рецидива. Многие из них полагались на когнитивную терапию. После долгих исследований они пришли к выводу о том, что методы когнитивной терапии снижают риск рецидива и улучшают психологический фон пациента.

Когнитивная терапия депрессии включает в себя несколько этапов, которые были тщательно протестированы в клинических испытаниях на людях. Схематично депрессивный синдром и его когнитивная структура состоят из нескольких стадий развития, которые формируют устойчивый ход мыслей, подталки-

вающий человека к самоубийству: некорректная обработка информации, когнитивная триада и схемы.

Когнитивную психотерапию при депрессии, точнее, ее эффективность, можно считать практически доказанной. На основании имеющихся данных некоторые исследователи рекомендуют когнитивную психотерапию в качестве вмешательства первой линии для большинства пациентов с депрессией – психотерапия не связана со значительными физиологическими осложнениями для здоровья, как в случае проведения фармакотерапии, а позволяет получать более стойкие и стабильные результаты, с более редкими рецидивами [9, 12, 13].

В литературе есть свидетельства того, что добавление когнитивно-поведенческой психотерапии может улучшить когнитивные функции у людей с униполярной депрессией. В этом случае полный эффект в отношении депрессии достигается путем коррекции связей сверху вниз, завязанных на когнитивном контроле (когнитивно-поведенческая психотерапия), что само по себе несет важные изменения для функционального развития болезни и успехов в обыденной жизни [14]. Однако конкретных данных относительно изменения свойств когнитивных процессов нет, что, несомненно, требует подтверждения эффективности когнитивно-поведенческой психотерапии и предполагаемой устойчивости ее результатов.

Целью исследования явилось изучение и описание динамики свойств когнитивных процессов у лиц с признаками депрессии в результате психологического консультирования по методу когнитивно-поведенческой терапии.

Предмет исследования: динамика свойств когнитивных процессов у лиц с признаками депрессии в результате психологического консультирования по методу когнитивно-поведенческой терапии.

Сравнительное исследование свойств когнитивных процессов у людей с признаками депрессии и без них проводилось с января по ноябрь 2021 г. Выборку исследования составили 60 человек в возрасте от 19 до 43 лет, средний возраст – 25 лет. Из них 27 мужчин и 33 женщины. 37 человек – студенты IT-специальности, студенты-юристы и студенты-психологи, 23 человека – работники обслуживания, управляющие, индивидуальные предприниматели, военные, журналисты, юристы, менеджеры, инженеры, преподаватели, психологи. 20 человек имеют высшее образование, 37 человек его получают и 3 человека со среднеспециальным образованием.

Все 60 человек из генеральной выборки прошли единичное исследование уровня депрессивности и уровня когнитивных функций. 10 из них получили психологическую помощь по методу когнитивно-поведенческой терапии и прошли два исследования – первичное на начальных этапах индивидуального психологического консультирования на 2–4 консультации и повторное – на 12–15 консультаций.

Для проверки уровня депрессии клиентов использовалась шкала депрессии А. Бека. В ходе исследования были изучены следующие свойства когнитивных процессов:

- избирательность внимания (методика Г. Мюнстерберга);
- распределение внимания (методика «Расстановка чисел»);

- объем кратковременной памяти (методика Дж. Джекобса, словесный материал);
- особенности оперативной памяти;
- абстрактное, логическое мышление (методика «Поиск закономерностей»);
- способность понимать сложные логические отношения и выделять абстрактные связи между предметами и явлениями (методика «Сложные аналогии»).

Исследование проводилось как в индивидуальном формате, так и в формате группы. На исследование выделялось 30–40 мин. Первый этап исследования предполагает первичный срез с целью зафиксировать различия показателей свойств когнитивных процессов у людей с депрессией и у людей без депрессии. Второй этап исследования предполагает анализ показателей свойств когнитивных процессов у клиентов с признаками депрессии, проходящих психологическое консультирование по методу когнитивно-поведенческой терапии. Этот этап предполагает два исследования: первичное – в начале работы на 2–4 консультации и повторное – на 12–15 консультаций.

Статистическая обработка данных проводилась с помощью U-критерия Манна – Уитни и T-критерия Вилкоксона.

Основная часть

Вся выборка эмпирического исследования примерно поровну распределена по признаку наличия депрессии (табл. 1).

Таблица 1

Распределение респондентов из общей выборки по уровням выраженности депрессии (N = 60)

Уровень депрессии	Нет	Легкая	Умеренная	Выраженная	Тяжелая
Общая выборка	31	9	7	6	7

Далее мы разбили общую выборку на две группы по показателю отсутствия / наличия депрессивных симптомов и провели анализ исходя из этих данных. Группа контрольная будет включать в себя людей без признаков депрессии, группа экспериментальная – с признаками депрессии. Контрольная группа – 31 человек, из них 13 мужчин и 18 женщин, средний возраст – 26,2 лет. Экспериментальная группа – 29 человек, из них 14 мужчин и 15 женщин, средний возраст – 23,5 года.

В контрольной группе мы видим, что у большинства исследуемых – средний уровень выраженности преимущественно всех оцененных когнитивных процессов, однако больше чем у половины участников на высоком уровне развиты распределение и переключение внимания и чуть больше половины имеет низкий уровень выраженности способности понимать сложные логические отношения (табл. 2).

Таблица 2

Распределение показателей когнитивных процессов в контрольной группе по уровням выраженности (N = 31)

Измеряемые когнитивные функции	Качественные уровни		
	Низкий	Средний	Высокий
Избирательность внимания	11	13	7
Распределение и переключение внимания	0	12	19
Объем кратковременной памяти	6	25	0
Объем оперативной памяти	6	17	8
Уровень развития абстрактного, логического мышления	2	25	4
Способность понимать сложные логические отношения	17	14	0

Интересно отметить, что у молодых людей при высоких показателях распределения и переключения внимания – невысокий объем кратковременной памяти и снижен уровень логического мышления, что может быть обусловлено современными особенностями восприятия информации.

В таблице 3 представлены результаты оценки когнитивных процессов у людей с признаками депрессии; у них снижен показатель логического мышления.

Таблица 3

Распределение показателей когнитивных процессов в экспериментальной группе по уровням выраженности (N = 29)

Измеряемые когнитивные функции	Качественные уровни		
	Низкий	Средний	Высокий
Избирательность внимания	14	15	0
Распределение и переключение внимания	3	15	11
Объем кратковременной памяти	6	23	0
Объем оперативной памяти	5	18	6
Уровень развития абстрактного, логического мышления	2	22	5
Способность понимать сложные логические отношения	18	8	3

По когнитивному процессу избирательного внимания ни один человек не имеет высокий уровень. То же характерно для объема кратковременной памяти. Большое количество человек (14) имеют низкий уровень избирательности внимания.

В результате расчетов по U-критерию Манна – Уитни видно, что в экспериментальной группе по таким когнитивным процессам, как избирательное внимание и распределение и переключение внимания, наблюдается снижение пока-

зателей с вероятностью 95 % по отношению к контрольной группе, т.е. подтвердилась гипотеза H_1 . По всем остальным когнитивным процессам мы принимаем гипотезу H_0 , т.е. различия в показателях между выборками можно считать статистически незначимыми (табл. 4).

Таблица 4

Результаты расчетов различий в показателях когнитивных процессов между контрольной и экспериментальной группами

Уровни значимости, рабочая гипотеза	Эмпирическое значение когнитивных процессов					
	ИВ, $U_{эмп}$	РПВ, $U_{эмп}$	ОКП, $U_{эмп}$	ОП, $U_{эмп}$	АЛМ, $U_{эмп}$	СЛО, $U_{эмп}$
Зона незначимости	–	–	405,5	447,5	446,5	432
Зона неопределённости (0,05)	322	296	–	–	–	–
Подтвержденная гипотеза	H_0	H_0	H_1	H_1	H_1	H_1

Дальнейшее исследование предполагало включение метода когнитивно-поведенческой психотерапии в рамках психологического консультирования клиентов с признаками депрессии. Это второй этап проведения исследования с целью выявления закономерностей изменения когнитивных процессов при снижении начального уровня депрессии. Данный этап разбит на две части: срез на входе (2–4 сессии) и на выходе (12–15 сессий).

Распределение респондентов с признаками депрессии по уровням выраженности когнитивных процессов до и после проведения психологического консультирования представлено в табл. 5.

Таблица 5

Распределение респондентов из экспериментальной группы по уровням выраженности у них когнитивных процессов

Измеряемые когнитивные функции	Качественные уровни					
	Низкий		Средний		Высокий	
	На входе	На выходе	На входе	На выходе	На входе	На выходе
Избирательность внимания	4	0	6	7	0	3
Распределение и переключение внимания	1	0	6	0	3	10
Объем кратковременной памяти	2	0	8	10	0	0

Окончание табл. 5

Измеряемые когнитивные функции	Качественные уровни					
	Низкий		Средний		Высокий	
	На входе	На выходе	На входе	На выходе	На входе	На выходе
Объем оперативной памяти	2	0	6	8	2	2
Уровень развития абстрактного, логического мышления	1	0	9	10	0	0
Способность понимать сложные логические отношения	5	2	3	7	2	1

Результаты теста на избирательное внимание указывают на то, что после проведения консультирования количество человек с низкими показателями снизилось с 4 до 0, в то время как показатели высокого уровня, наоборот, увеличились с 0 до 3 человек.

Для подтверждения достоверности результатов исследования мы использовали статистическую обработку данных с помощью Т-критерия Вилкоксона. Исходя из расчетов по данному критерию видно, что уровень депрессии понижается, избирательное внимание, распределение и переключение внимания значительно увеличиваются, что подтверждает гипотезу H₁ с вероятностью 99%. В то же время показатели оперативной памяти и способности понимать сложные логические отношения значительно увеличиваются, что подтверждает гипотезу H₁ с вероятностью 95%. Объем кратковременной памяти и показатели абстрактного, логического мышления статистически не значимы, поэтому различия можно считать несущественными (табл. 6).

Таблица 6

Результаты статистического сравнения уровня депрессии и показателей когнитивных процессов у респондентов до и после психологического консультирования

Уровни значимости, рабочая гипотеза	Асимптотическое значение когнитивных процессов и депрессии						
	Депр.	ИВ	РПВ	ОКП	ОП	АЛМ	СЛО
Зона незначимости				0,829		0,944	
Зона неопределённости (0,05)					0,30		0,037
Зона значимости (0,01)	0,005	0,007	0,005				
Подтвержденная гипотеза	H ₁	H ₁	H ₁	H ₀	H ₁	H ₀	H ₁

Таким образом, в результате второго этапа исследования было выявлено, что у клиентов с признаками депрессии, прошедших 12–15-недельный курс психологического консультирования по методу когнитивно-поведенческой терапии, наблюдается статистически значимое понижение уровня депрессии. Было установлено также, что после проведенной психологической работы у клиентов наблюдаются значимое повышение избирательного внимания, распределения и переключения внимания, оперативной памяти, а также способности понимать сложные логические отношения. По когнитивным процессам объема кратковременной памяти и показателей абстрактного, логического мышления значимых изменений не обнаружено.

Заключение

Результаты проведенного эмпирического исследования показали, что между людьми с признаками депрессии и без признаков депрессии есть отличия по избирательности внимания; этот показатель значимо ниже у людей с признаками депрессии. По уровню распределения и переключения внимания также значимо ниже показатели в группе людей с признаками депрессии, причем среди людей без признаков депрессии не было ни одного человека с низким уровнем.

По высокому уровню развития абстрактного, логического мышления в группе людей с признаками депрессии процент людей выше, чем в контрольной группе. Значительные различия есть по низкому уровню способности понимать сложные логические отношения – в группе людей с признаками депрессии процент людей выше. По среднему уровню способности понимать сложные логические отношения в группе людей с признаками депрессии процент людей выше. Однако по данным показателям когнитивных процессов, несмотря на их качественное преобладание, статистически значимых различий не выявлено.

Гипотеза о том, что показатели свойств когнитивных процессов у людей с признаками депрессии значимо ниже, чем у людей без признаков депрессии, частично подтвердилась для таких когнитивных процессов, как избирательное внимание, а также распределение и переключение внимания.

Было выявлено, что у клиентов с признаками депрессии, прошедших 12–15-недельный курс психологического консультирования по методу когнитивно-поведенческой терапии, наблюдается статистически значимое понижение уровня депрессии. Было установлено также, что после проведенной психологической работы у клиентов наблюдаются значимое повышение избирательного внимания, распределения и переключения внимания, оперативной памяти, а также способности понимать сложные логические отношения. По когнитивным процессам объема кратковременной памяти и показателей абстрактного, логического мышления значимых изменений не обнаружено. Гипотеза о том, что показатели уровня депрессии у клиентов, получающих психологическую помощь по методу КПТ, снижаются к 12–15-й сессии, подтвердилась. Гипотеза о том, что показатели свойств когнитивных процессов у клиентов, получающих психологическую помощь по методу КПТ, увеличиваются к 12–15-й сессии, частично подтвердилась для таких когнитивных процессов, как избирательное внимания,

распределение и переключение внимания, оперативная память, а также способность понимать сложные логические отношения.

В результате исследования получены новые научные данные о том, что у людей с признаками депрессии снижены показатели избирательности внимания, распределения и переключения внимания по сравнению с людьми, у которых нет признаков депрессии. Поэтапное проведение протокола работы с депрессией по методу КБТ позволяет не только снизить показатели депрессии, но и повысить избирательное внимание, распределение и переключение внимания, оперативную память, а также способность понимать сложные логические отношения к 12–15-й сессии.

Список источников

1. Орлов Р.А., Михайлова Д.А., Лааренко Л.А. Теоретические аспекты депрессии у детей и подростков // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2020. Т. 3 (18). С. 515–522.
2. Пешковская А.Г., Галкин С.А. Когнитивный контроль при алкогольной зависимости и его нейрокорреляты // Вопросы наркологии. 2018. Т. 12. С. 65–80.
3. Подласый И.П. Курс лекций по коррекционной педагогике. Для средних специальных учебных заведений. Москва: Владос, 2006. 352 с.
4. Симуткин Г.Г. Особые паттерны течения аффективных расстройств. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 9–15.
5. Ремиссии при аффективных заболеваниях: эпидемиология, психопатология, клинический и социальный прогноз, вторичная профилактика / А.Б. Смулевич, А.В. Андрищенко, Д.В. Романов, Н.В. Захарова // Журнал неврологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. 2014. Т. 3. С. 4–13.
6. Солсо Р. Когнитивная психология. Санкт-Петербург: Питер, 2006. 589 с.
7. Табеева Г.Р. Когнитивные расстройства при депрессии и новые мишени терапии // Эффективная фармакотерапия. 2018. Т. 20. С. 28–37.
8. Хох И.Р., Алексеева Т.Ю. Основные различия эндогенной и психогенной депрессии и их методология // Вестник магистратуры. 2020. Т. 1-1 (100). С. 35, 36.
9. Antonuccio D.O., Danton W.G., DeNelsky G.Y. Psychotherapy versus medication for depression: Challenging the conventional wisdom with data // Professional Psychology: Research and Practice. 1995. Vol. 26 (6). P. 574–585.
10. Depression and Other Common Mental Disorders. Global Health Estimates // World health organization. 2017. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/254610/WHO-MSD-MER-2017.2-eng.pdf?sequence=1> (дата обращения: 20.11.2021).
11. Duman R.S., Aghajanian G., Krystal J. Synaptic plasticity and depression: New insights from stress and rapid-acting antidepressants // Nat. Med. 2016. Vol. 3. P. 238–249.
12. Galecki P., Talarowska M., Maes M. Mechanisms underlying neurocognitive dysfunctions in recurrent major depression // Med. Sci. Monit. 2015. Vol. 21. P. 1535–1547.
13. Hollon S.D. What is cognitive behavioral therapy and does it work // Current Opinion in Neurobiology. 1998. Vol. 8. P. 289–292.
14. Effectiveness of cognitive-behavioral therapy plus pharmacotherapy in inpatient treatment of depressive disorders / S. Köhler, S. Hoffmann, T. Unger, B. Steinacher [et al.] // Clin. Psychol. Psychother. 2013. Vol. 20 (2). P. 97–106.
15. Papakostas G.I. Cognitive symptoms in patients with major depressive disorder and their implications for clinical practice // J. Clin. Psychiatry. 2014. Vol. 1. P. 8–14.

References

1. Orlov R.A., Mikhailova D.A., Laarenko L.A. Theoretical aspects of depression in children and adolescents. *At the intersection of languages and cultures. Topical issues of humanitarian knowledge*. 2020; 3 (18): 515–522.
2. Peshkovskaya A.G., Galkin S.A. Cognitive control in alcohol dependence and its neuro-correlates. *Issues of narcology*. 2018; (12): 65–80.
3. Subtly I.P. Course of lectures on correctional pedagogy. For secondary specialized educational institutions. Moscow: Vldos; 2006. 352 p.
4. Simutkin G.G. Special patterns of the course of affective disorders. Tomsk: Publishing House Vol. Un-ta; 2010. P. 9–15.
5. Remission in affective diseases: epidemiology, psychopathology, clinical and social prognosis, secondary prevention / A.B. Smulevich, A.V. Andryushenko, D.V. Romanov, N.V. Zakharova. *Journal of Neurology and Psychiatry named after C.C. Korsakov*. 2014; (3): 4–13.
6. Solso R. Cognitive psychology. St. Petersburg: Peter; 2006. 589 p.
7. Tabeeva G.R. Cognitive disorders in depression and new targets of therapy. *Effective pharmacotherapy*. 2018; (20): 28–37.
8. Khokh I.R., Alekseeva T.Yu. The main differences between endogenous and psychogenic depression and their methodology. *Magistracy Bulletin*. 2020; 1-1 (100): 35, 36.
9. Antonuccio D.O., Danton W.G., DeNelsky G.Y. Psychotherapy versus medication for depression: Challenging the conventional wisdom with data. *Professional Psychology: Research and Practice*. 1995; 26 (6): 574–585.
10. Depression and Other Common Mental Disorders. Global Health Estimates. *World health organization*. 2017. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/254610/WHO-MSD-MER-2017.2-eng.pdf?sequence=1> (accessed: 20.11.2021).
11. Duman R.S., Aghajanian G., Krystal J. Synaptic plasticity and depression: New insights from stress and rapid-acting antidepressants. *Nat. Med.* 2016; (3): 238–249.
12. Galecki P., Talarowska M., Maes M. Mechanisms underlying neurocognitive dysfunctions in recurrent major depression. *Med. Sci. Monit.* 2015; (21): 1535–1547.
13. Hollon S.D. What is cognitive behavioral therapy and does it work. *Current Opinion in Neurobiology*. 1998; (8): 289–292.
14. Effectiveness of cognitive-behavioral therapy plus pharmacotherapy in inpatient treatment of depressive disorders / S. Köhler, S. Hoffmann, T. Unger, B. Steinacher [et al.]. *Clin. Psychol. Psychother.* 2013; 20 (2): 97–106.
15. Papakostas G.I. Cognitive symptoms in patients with major depressive disorder and their implications for clinical practice. *J. Clin. Psychiatry*. 2014; (1): 8–14.

Информация об авторе:

Черемискина Ирина Игоревна, канд. психол. наук, доцент кафедры философии и юридической психологии, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, irina-cheremiski@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4201-1990>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/198-209>

Дата поступления:
21.11.2023

Одобрена после рецензирования:
27.11.2023

Принята к публикации:
30.11.2023

.....

Гуманитарные науки

.....

Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета . 2023. Т. 15, № 4. С. 210–219
The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 4. P. 210–219

Научная статья
УДК 821.161.1
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/210-219>

Население города как компонент денотативного содержания образа Владивостока: на примере текстов М. Щербакова

Пугачева Елена Николаевна

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

***Аннотация.** В статье предпринята попытка исследования денотативного содержания образа г. Владивостока, представленного в произведениях одного из ярких представителей русской литературы дальневосточной эмиграции Михаила Щербакова. Структура образа города рассматривается автором с точки зрения когнитивной лингвистики, что позволяет выявить содержание образа города в рассматриваемых текстах с опорой на методику анализа содержания концепта. Лексико-семантический анализ способствовал выявлению номинаций, указывающих на население города, застройку, окружающую природу, и обусловил выделение денотативного содержания в структуре исследуемого образа. В работе анализируются и структурируются языковые средства репрезентации компонента образа Владивостока в текстах М. Щербакова и описываются особенности их функционирования.*

***Ключевые слова:** образ, денотативное содержание, функционирование языковых средств.*

***Для цитирования:** Пугачева Е.Н. Население города как компонент денотативного содержания образа Владивостока: на примере текстов М. Щербакова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 4. С. 210–219. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/210-219>*

.....

Humanities sciences

.....

Original article

The population of the city as a component of the denotative content of the image of Vladivostok: on the example of texts by M. Shcherbakov

Elena N. Pugacheva

Vladivostok State University
Vladivostok. Russia

***Abstract.** Attempts were made to research the denotative content of the image of the city of Vladivostok, presented in the works of one of the brightest representatives of Russian literature of the Far Eastern emigration Mikhail Shcherbakov. The structure of the image of the city is considered by the author in terms of cognitive linguistics, which allows to identify the content of the image of the city in the texts under the consideration based on the methodology of analyzing*

the content of the concept. Lexico-semantic analysis facilitated the identification of nominations indicating the population of the city, the buildings, the surrounding nature and caused the allocation of denotative content in the structure of the image under study. The paper analyzes and structures the linguistic means of representing the component of the image of Vladivostok in the texts of M. Shcherbakov and describes the features of their functioning.

Keywords: *image, denotative content, functioning of linguistic means.*

For citation: *Pugacheva E.N. The population of the city as a component of the denotative content of the image of Vladivostok: on the example of texts by M. Shcherbakov // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 4. P. 210–219. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/210-219>*

Введение

Объектом настоящего исследования является денотативное содержание образа г. Владивостока, представленного в произведениях М. Щербакова. Предмет исследования – языковая репрезентация компонента денотативного содержания образа Владивостока. Цель данной работы описать содержание и языковые средства художественного воплощения компонента денотативного содержания образа Владивостока «Население города» в текстах М. Щербакова. Поставленная цель определила задачи:

– выявить содержание образа города в рассматриваемых текстах – с опорой на методику анализа содержания концепта;

– проанализировать языковые средства репрезентации компонента образа Владивостока в текстах М. Щербакова и особенности их функционирования.

Актуальность исследования определяется его включённостью в современную антропоцентрическую парадигму, обращённостью к анализу воплощения в художественном тексте регионального сознания.

Теоретическую базу исследования составили научные труды, посвящённые описанию локальных текстов с точки зрения литературоведения и лингвистики (В.Н. Топоров, И. Делекторская, В. Калмыкова, В.В. Абашев, А.П. Люсый, Л.М. Гаврилина, Н.С. Милянчук и др.). Несмотря на то что в современной филологической науке данное направление активно развивается, дальневосточные локусы в этом аспекте остаются малоисследованными, что придаёт данной работе научную новизну.

Методологической базой исследования послужили теории описания концепта, разрабатываемые в рамках когнитивной лингвистики и лингвоконцептологии (З.Д. Попова и И.А. Стернин, В.И. Карасик, С.Г. Воркачев).

Методы исследования. В работе использовался традиционный описательный метод, когнитивный метод и различные приёмы функционального анализа текста.

Источником материала стали прозаические произведения М. Щербакова, в которых представлен Владивосток: рассказы «Корень жизни», «Паршивый уголь», «Последний рейс», «Кадет Сева», повесть «Черная серия», очерки «Одиссеи без Итаки». Общий объем текстов – 179 страниц; материал извлекался методом сплошной выборки.

Основная часть

Предметно-логическое (денотативное) содержание образа устанавливается на основе семантического анализа текстовых фрагментов, репрезентирующих город, в частности выявления ключевых тематических групп лексики. Под тематической группой (ТГ) в данном случае понимается «совокупность слов разных частей речи по их сопряженности с одной темой на основе экстралингвистических параметров» [3, с. 400].

В ходе семантического анализа текстов М. Щербакова о Владивостоке [7] мы установили, что значимым компонентом денотативного содержания образа Владивостока в произведениях М. Щербакова является население города (139 номинаций, 240 примеров употребления). Всего было проанализировано 367 номинаций, 780 примеров употребления. ТГ «Население города» включает номинации людей, находящихся во Владивостоке.

Например:

И каких только людей туда не заносило: вот какой-нибудь бородатый до самых глаз дядя в торбах и оленьей кухлянке продаёт ходе-китайцу мешочек золотого песку, намытого под Охотском [Кадет Сева, с. 244].

А рядом меняет свои лиры оливковый поджарый итальянчик и мерно работает челюстями над жвачной резинкой точно топором рублённый янки-матрос [Кадет Сева, с. 244].

Они привозили и увозили разный люд: многосемейных староверов-переселенцев, «шатунов» – искателей легкого счастья, военных в белых кителях, каторжную кандалную шпану [Последний рейс, с. 172].

У Адмиральской пристани давно уже грузились семьи моряков; во всех направлениях по неосвещенным мостовым тарахтели подводы с домашним скарбом [Одиссеи без Итаки, с. 323].

В представленных примерах население Владивостока репрезентируется такими однословными и составными номинациями, как *бородатый до самых глаз дядя в торбах* и *оленьей кухлянке*; *ходя-китаец*, *оливковый поджарый итальянчик*, *точно топором рублённый янки-матрос*, *разный люд*, *многосемейные староверы-переселенцы*, «шатуны» – *искатели легкого счастья*, *военные в белых кителях*, *каторжная кандалная шпана*, *семьи моряков*. Контекст употребления данных номинаций включает описание внешности этих людей, указывающее на этническую принадлежность (*бородатый до самых глаз, в торбах и оленьей кухлянке, оливковый поджарый, точно топором рублённый*), род занятий (*военные, янки-матрос; моряки*), социальный статус (*каторжная кандалная шпана; многосемейные*), религиозные убеждения (*староверы*), мотивы пребывания в городе (*переселенцы, искатели счастья*). За счёт использования грамматических средств создаётся изобразительный эффект «многолюдности»: он достигается с помощью форм множественного числа и синтаксической конструкции «ряд» (*многосемейных староверов-переселенцев, «шатунов» – искателей легкого счастья, военных в белых кителях, каторжную кандалную шпану*). Глаголы, сочетающиеся с указанными номинациями, создают картину движения человеческих масс (*каких только людей туда не заносило, они привозили*

и увозили разный люд). Семантика местонахождения усиливается употреблением наречия со значением места *туда*.

Семантический анализ единиц этой группы позволил выделить в ее составе оппозиции по этнической принадлежности, по роду деятельности, по возрасту, по гендерному признаку; отдельное место занимает подгруппа «нарушители закона», включающая номинации людей, ведущих незаконную деятельность.

1. Номинации по этнической принадлежности – *ходя, ходи* (9); *китаец, китайцы* (8); *кореец* (6); *японцы* (6); *русские мадамы* (1); *русские дураки* (1); *китаёза* (1); *китайня* (1); *хунхузы* (1); *колониальные мисс* (1); *шоколадные филиппинки* (1); *дядя в торбазах* (1); *итальянчик* (1); *янки-матрос* (1); *япошки* (1); «манзы» (1); *русские* (1); *человек, одетый в синюю курму и штаны с мотней* (1); *корейчата* (1); *два китайских нищих* (1); *француз* (1); *еврейка* (1) – всего 21 номинация, 46 примеров употребления.

Например:

Правда, местные «манзы»-китайцы не раз честно предупреждали его, что считают берега Залива Трепангов своей исконной землей и не допустят селиться на ней ни русских, ни корейцев, но это дело не меняло [Последний рейс, с. 170].

Точно вся прежняя Россия, найдя себе отсрочку на три года, микроскопически съежилась в этом каменном котле, чтобы снова расползтись оттуда по всем побережьям Тихого океана, пугая кудластыми вихрами и выгоревшими гимнастёрками колониальных мисс и шоколадных филиппинок... [Кадет Сева, с. 244].

В коридорчиках из облапленного, почерневшего кирпича с темными подтеками шмыгали и торопились ходи в халатах и синих курмах, растегнутых на медно-красной груди [Корень жизни, с. 30].

Часто этнические номинации даются в сочетании с определениями, которые выполняют изобразительную функцию, репрезентируя необычный, экзотичный внешний облик представителей разных народов и культур: *ходи в халатах и синих курмах, растегнутых на медно-красной груди; бородатый до самых глаз дядя в торбазах и оленьей кухлянке; оливковый поджарый итальянчик; точно топором рублённый янки-матрос; шоколадные филиппинки* и др.

Некоторые лексемы даются с авторским поясняющим приложением: *ходя-китаец, «манзы»-китайцы*, так как имеют китайское происхождение и могут быть непонятны русскому читателю.

Согласно толковым словарям русского языка, *ходя* – «прозвище китайца, китайцев» [5]; *манзы* – «переселенцы китайцы в Уссурийском крае, составляющие рабочий класс» [6].

В целом языковая реализация данной семантики свидетельствует о широком этническом разнообразии населения Владивостока в текстах М. Щербакова.

2. Номинации по роду деятельности, которые отчетливо делятся на две подгруппы – «военные» и «гражданские».

Военные: *красные* (16); *казаки* (6); *японцы* (4); *армия* (4); *моряк, моряки* (4); *флотилия* (4); *морские офицеры* (4); *военные* (4); *генерал, генералы* (4); *боцман*

(3); милиция (3); патруль, патрули (3); партизаны (3); кадет, кадеты (3); матрос, матросы (2); раненые (2); командир, командиры (2); красноармейцы (2); отряд, отряды (2); части (2); казаки-забайкальцы (1); япошки (1); беженцы (1); секретари канцелярии (1); японские жандармы (1); казачье начальство (1); армейцы (1); часовые (1); адмирал (1); полковник (1); кадетик (1); моряки-офицеры (1); флот (1); японское командование (1); атаманы (1); морские стрелки (1); адъютант (1); капитан (1); молодцы в костюмах полувоенного типа (1); мичман (1); партизанская шайка (1); семьи моряков (1); грязная масса солдатских шинелей и полушубков (1); молчановцы (1); походная канцелярия (1); бригада (1); японские войска (1); японская партия (1); казачьи урядники (1); молодой матросик (1) – всего 50 номинаций, 107 примеров употребления.

К подгруппе «военные» относятся и такие единицы, как *апашка*, *галифе*, *шинели*, *полушубки* и т.д., называющие элементы внешнего облика военнослужащего.

Например:

Я что-то мямлил осаждавшей меня дачной девице, как вдруг к ней подкатился цупленький мальчик лет под восемнадцать в открытой апашке с закатченными по плечи рукавами и в широчайших обимыганных галифе, ведишь свою родословную от самых Омских английских складов [Кадет Сева, с. 245].

Мы подошли к пристани Подножья и через полчаса увидели ползущее с горы по дороге облако пыли, сквозь которое серела грязная масса солдатских шинелей и полушубков [Одиссеи без Итаки, с. 325].

В последнем примере наблюдается метонимическое употребление названий солдатской одежды для обозначения самих солдат.

В подгруппу «гражданские» мы включили номинации людей по роду деятельности, не относящейся к военному делу: *капитан* (6); *охотник* (4); *шансоньетка* (3); «*юли-юли*» (2); *торговец зельями* (2); *скупицики* (2); *торговцы* (2); *машинистка*, *машинистки* (2); *служащие* (2); *полупочтенные джентльмены* (1); *поэт* (1); *журналист* (1); *декламатор* (1); *лодочник* (1); *беженцы* (1) *служащие* (1); *продавец* (1); *скупицики* (1); *извозец* (1); *извозчик* (1); *певица* (1); *начальник* (1); *таможенник* (1); *чиновник* (1); *геолог* (1); *милицейский* (1); *знакомая* (1); *сибирский областник* (1); *профессор* (1); *партии инженеров* (1); *студент* (1); *буржуи* (1); *большевики* (1); *пассажиры* (1); *хозяйка-еврейка* (1); *грузчики* (1); *жандармы* (1); *стационары* (1); *резиденты* (1) – всего 39 номинаций, 55 примеров употребления.

Например:

Зато министерство финансов осаждала необычная, настойчивая толпа правительственных служащих, пытавшихся урвать хоть маленькую частицу своего жалованья за прежнее время [Одиссеи без Итаки, с. 318].

На следующий день после обеда, пока лодочник ругался с другими «юли-юли», пробиваясь к берегу среди леса голых мачт, он благополучно выпрыгнул на камни Семеновского базара [Корень жизни, с. 30].

Юли-юли – это «вид китайской лодки, а также китаец, управляющий такой лодкой»; в состав этого слова входит элемент *ли* (от кит. 李 ‘lǐ’ – название лодки в древнем Китае) и элемент *ю* (от кит. 游 ‘yóu’ – плавать) [4]. В приведенном примере номинация отражает род занятий человека.

Обычно же, завидев на туманном дождевом горизонте трубу «Сторожа», хищник бросался наутек, стараясь использовать каждый дюйм своих парусов, и тогда начиналась ожесточенная долгая охота, в которую капитану Деку приходилось вкладывать все свое искусство моряка и все свое знание Северного моря [Последний рейс, с. 174].

Профессии, связанные с морем, занимают особое место в репрезентации населения Владивостока. Языковым средством реализации данной семантики, помимо номинации *капитан*, является профессиональная лексика, обозначающая элементы быта моряков и их работы: *каюта, палуба, карты, итурманская рубка, кают-компания*.

Например:

В какое бы время дня или ночи я ни выходил из каюты, капитан или гулял «для полировки крови» по палубе, или «шаманил» над картами в итурманской рубке, или, наконец, «чифанил» в кают-компани [Паршивый уголь, с. 40].

В представленном примере номинация «чифанил» используется в значении «есть, принимать пищу» (от кит. 吃饭 ‘chī – есть fàn’ рис).

Кроме того, в рамках данной группы выделяется подгруппа «Нарушители закона», так как в текстах М. Щербакова о Владивостоке регулярно встречаются номинации, указывающие на преступную, незаконную деятельность людей.

Например:

Среди местной китайни, и мирной, и хунхузов, ходили целые легенды о нем, которые крепили с каждым новым зимним походом Дека на разбойничьи шайки, грабившие и облагавшие тогда поборами корейцев-макосево Приморья [Последний рейс, с. 175].

Как известно, слово хунхуз (от кит. 李 李 匪 ‘hóng hú zī’ – букв. краснобородый / рыжебородый) обозначает «члена вооруженной банды, разбойника» [4].

К подгруппе «Нарушители закона», кроме лексемы хунхуз (2), также относятся номинации *корейцы-макосево* (1) («те, кто незаконно выращивал опиумный мак»); *разбойничьи шайки* (2); *каторжная кандалная шпана* (1); *воры* (1); *женщины в легком* (1); *грабители* (1); *бандиты* (1).

Например:

Там в его отсутствие похозяничали воры [Последний рейс, с. 170].

Эта семантика также реализуется за счет лексем *опиум* (2); *курильня* (1); *грабежи* (2); *убийства* (1) и т.п.

3. Номинации по возрасту – *старик* (1); *взрослый* (1); *мальчонка* (1), *корейчата* (1), *пожилой бородач* (1); *внук* (1); *сын* (1); *босые ребята* (1); *матросик* (1); *юный энтузиаст* (1); *студент* (1); *братишка* (1); *папа* (1) – всего 13 номинаций, 13 примеров употребления.

Например:

Как дался в руки белого дьявола священный Корень? Как допустил это гений-охранитель? – думал старик, следя, как вздувается на кончике иглы над лампочкой коричневая слеза опиума [Корень жизни, с. 34].

У самой двери к нему пристали два китайских нищих – взрослый и мальчонка [Корень жизни, с. 36].

Хотелось мне оборвать юного энтузиаста, напомнив, что кроме красот природы есть ещё правила вежливости, но его девичья хрупкая шейка так беспомощно смотрела из откинутого белого воротника, так нежно круглился тронутый первым пушком подбородок, и лучисто-синие иконописные глаза светились таким неподдельным восторгом, что мне стало его жаль [Кадет Сева, с. 245].

Семантический анализ рассмотренных нами текстов позволяет утверждать, что оппозиция по возрасту не является доминантным признаком образа населения города. Данный вывод подтверждается низкой частотностью употребления таких лексем в текстах.

4. Номинации по *гендерному* признаку: *шансоньетка* (3); *телеграфистки* (2); *женщины* (2); *девица* (1); *певица* (1); *знакомая* (1); *хозяйка-еврейка* (1); *мама* (1) – всего 8 номинаций, 12 примеров употребления.

Количественный анализ номинаций по гендерному признаку показал: из 139 номинаций ТГ «Население города» только 8 указывают на лиц женского пола. Следовательно, образ Владивостока в текстах М. Щербакова – это образ города, населённого в основном мужчинами.

В составе разных подгрупп ТГ «Население города» участвуют не только существительные, обозначающие отдельных людей, но и собирательные существительные: *толпа* (4), *отряд* (4), *шайка* (3), *команда* (2), *шпана* (2), *казачья сотня* (2), *масса* (1), *экипаж* (1) и др.

Например:

Все это узналось только впоследствии, и до самого момента ухода флотилии из Владивостока не только широкая масса беженцев, но и сами командиры кораблей совершенно не знали, идут ли они в Желтое Море или на Камчатку [Одиссеи без Итаки, с. 320].

Сейчас же заговорили, что ограбление произвела партизанская шайка, успевшая, должно быть, просочиться в Гнилой угол, обойдя с фланга японские позиции на Второй Речке [6, с. 322].

Город оставался спокойным, и вечерние поезда возвратились густо наполненные обычной воскресной толпой [Одиссеи без Итаки, с. 316].

В последнем примере наблюдается аналогичное собирательное метонимическое употребление слова *город* в значении «население города».

Регулярное употребление собирательной лексики не только поддерживает идею многолюдности Владивостока в изображении М. Щербакова, но и свидетельствует о том, что для людей, населяющих этот город, привычным является не индивидуалистский образ жизни, а коллективное, «соборное» существование.

В ходе семантического анализа материала мы также пришли к выводу о том, что важным признаком населения Владивостока является его подвижность: в текстах регулярно звучит идея миграции, переселенчества.

Например:

Казалось, что весь город куда-то переселяется [Одиссеи без Итаки, с. 323].

Побросав как попало в чемодан самые необходимые вещи, я простился со своей хозяйкой-еврейкой [Одиссеи без Итаки, с. 323].

Правда, город не особенно верил их заявлениям, но слухи о всеобщей мобилизации носились в воздухе, и папаша побогаче срочно прятали своих сынков в спокойный и безопасный Харбин [Кадет Сева, с. 247].

Мотив переселенчества актуализируется лексемами *переселяться* в значении «переезжать на новое место жительства» [2], *проститься* в значении «покидать надолго, навсегда» [2].

Наиболее масштабная и яркая картина передвижения людских масс представлена в следующем примере:

И в этот городок, прилипший ласточкиными гнёздами к обрывам сопки, которые выперли то пасхами, то куличами, то просто шишами какими-то, – сколько людей, сколько пламенных надежд лилось в него в двадцатых годах из агонизировавшей России, из оцетинившейся зеленохвойной Сибири, из благодатного Крыма, с Кавказа, из Туркестана, через волнистые барханы Гоби, через жжёные Монгольские степи и даже окружным путём – по морицинистым лазурным зеркалам тропических морей!.. [Кадет Сева, с. 243].

Указанный эффект формируется с помощью употребления многокомпонентной локативной синтаксической конструкции «глагол движения + в N4 + из/с N2 + через N4 + по N3» (*лилось в него /.../ из агонизировавшей России, из оцетинившейся зеленохвойной Сибири, из благодатного Крыма, с Кавказа, из Туркестана, через волнистые барханы Гоби, через жжёные Монгольские степи и даже окружным путём – по морицинистым лазурным зеркалам тропических морей!*). При этом конструкция осложняется сочинительными рядами, что усиливает масштаб изображаемого. Данная семантика поддерживается и метафорическим употреблением базового глагола *литься* в значении «течь непрерывной струей» [1]. Таким образом, за счет использования комплекса разноуровневых языковых средств автор создает картину массового передвижения людей из разных концов страны во Владивосток, что, с одной стороны, подчеркивает сложность пройденного ими пути, а с другой – характеризует этот город как точку притяжения людских масс, ищущих спасения.

В целом языковая репрезентация населения Владивостока в текстах М. Щербакова создает в сознании читателя картину многолюдного, поликультурного города, обитатели которого занимаются активной деятельностью, находятся в постоянном движении. Ключевое положение в этом городе занимают мужчины – прежде всего военные, моряки.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам. Репрезентация образа города в художественном тексте может описываться с опорой на методику выявления содержания концепта, поскольку по своей семантической структуре образ и концепт изоморфны – и образ, и концепт – включают совокупность представлений о каком-то актуальном объекте внеязыковой действительности. В текстах М. Щербакова о Владивостоке ключевое положение занимает тематическая группа «Люди – население города» (30,76%), которая включает номинации обитателей Владивостока (как местных жителей,

так и приезжих). Семантический анализ единиц этой группы позволил выделить в ее составе оппозиции по этнической принадлежности, по роду деятельности, по возрасту, по гендерному признаку. Контекст употребления данных номинаций также включает указание на детали внешнего облика, религиозную принадлежность, социальный статус, мотивы пребывания в городе. Результаты семантического и контекстуально-стилистического анализа позволяют сделать вывод о том, что Владивосток в изображении М. Щербакова – это многолюдный город, наполненный представителями различных национальностей и этносов. Помимо этнокультурного, ключевым семантическим признаком в изображении обитателей Владивостока оказался «род занятий» (в этой подгруппе доминируют номинации военных и представителей морских профессий) и «гендер» (абсолютное преобладание номинаций лиц мужского пола).

Регулярное употребление собирательной лексики, частотность форм множественного числа и сочинительных рядов поддерживают идею многолюдности Владивостока в изображении М. Щербакова и свидетельствуют о том, что для людей, населяющих этот город, привычным является не индивидуалистский образ жизни, а коллективное, «соборное» существование.

Список источников

1. Большой толковый словарь русского языка: А – Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; сост., гл. ред. канд. филол. наук С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 1998. 1534 с.; 27 см.; ISBN 5-7711-0015-3
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Москва: Русский язык, 2000.
3. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
4. Милянчук Н.С., Чжу Мэнвэй. Взаимодействие культур в идиостиле русского писателя восточной эмиграции Михаила Щербакова // Проблемы литератур Дальнего Востока: VII Международная научная конференция. Владивосток, 29 июня – 3 июля 2016 года / отв. ред.: А.А. Родионов, А.Г. Сторожук, Цянь Чжэньган. Санкт-Петербург: Изд-во Студия «НП-Принт», 2016. Т. 2. 436 с. С. 83–90.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7500 фразеологических выражений / Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Азъ, 1994. 907с.
6. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / сост. под ред. А.Н. Чудинова. Санкт-Петербург: Издание В.И. Губинского, 1910.
7. Щербаков М.В. Одиссеи без Итаки. Повесть, рассказы, очерки, стихи, переводы / сост., комм. и вступит. ст. А. Колесова. Владивосток: Рубеж, 2011. 480 с.

References

1. Large explanatory dictionary of the Russian language: A – I / RAS. In-t lingu. †.; □□, †h. ed. cand. philol. sciences S.A. Kuznetsov. St. Petersburg: Norint; 1998. 1534 p.; 27 cm.; ISBN 5-7711-0015-3
2. Efremova T.F. New dictionary of the Russian language. Explanatory-word-forming. Moscow: Russian language; 2000.
3. Foal T.V. Dictionary of Linguistic Terms. Ed. 5th, rev. and add. Nazran: Pilgrim LLC; 2010. 486 p.

4. Milianchuk N.S., Zhu Mengwei. Interaction of cultures in the idiosyncrasy of the Russian writer of eastern emigration Mikhail Shcherbakov. *Problems of literature of the Far East: VII International Scientific Conference. Vladivostok, June 29 – July 3, 2016* / ed.: A.A. Rodionov, A.G. Storozhuk, Qian Zhengang. St. Petersburg: Publishing House Studio "NP-Print"; 2016. Vol. 2. 436 p. P. 83–90.
5. Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. Explanatory dictionary of the Russian language: 72,500 words and 7,500 phraseological expressions / Russian Academy of Sciences, In-t Russian language, Russian Cultural Foundation. 2nd ed., rev. and add. Moscow: Aza; 1994. 907 p.
6. Dictionary of foreign words included in the Russian language / comp. ed. A.N. Chudinova. St. Petersburg: Edition of V.I. Gubinsky; 1910.
7. Shcherbakov M.V. Odyssey without Ithaca. Story, stories, essays, poems, translations / comp., comm. and will enter. Art. A. Kolesova. Vladivostok: Rubezh; 2011. 480 p.

Информация об авторе:

Пугачёва Елена Николаевна, старший преподаватель кафедры русского языка, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, elenapugacheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-5421-3524>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/210-219>

Дата поступления:
20.10.2023

Одобрена после рецензирования:
31.10.23

Принята к публикации:
14.11.2023

Научная статья
УДК 81`373.21
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/220-232>

Наименования памятников и монументов России и Тайваня: сопоставительный аспект

Криницкая Марина Юрьевна

Вэй Чинг-Сун

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. В работе рассмотрены лингвокультурологические особенности наименований памятников, монументов и городских скульптур в России и на Тайване. Монументонимы охарактеризованы как значимые номинативы культурного пространства как отдельного города, так и целой страны. Цель работы – представить сравнительно-сопоставительную характеристику ономастической лексики, относящейся к разряду наименований памятников, монументов и городских скульптур. В работе использовались описательный, сравнительный, сопоставительный методы, а также методики статистического анализа языкового материала. Новизна исследования заключается в уточнении границ понятия «монументоним», а также в описании в сравнительно-сопоставительном аспекте имен собственных, способных хранить и транслировать культурный код этноса России и Тайваня. В результате исследования выявлено, что тайваньские монументонимы зачастую восходят к номинативной лексике; среди них выявлены уникальные наименования, которые образованы от топонимов, теонимов и от личных имен аборигенов Тайваня. В свою очередь, русские монументонимы могут отражать нереальные атропонимы, имеющие культурную значимость для российского народа. Однако в основе российских монументонимов зачастую лежит апеллятивная лексика, которая обозначает материальные предметы, животных, продукты питания, строительные сооружения. Общность проявляется в том, что и русские, и тайваньские названия восходят к реальным антропонимам, а также к лексемам, обозначающим людей, имевших определённый социальный статус и участвовавших в исторических событиях своей страны. Результаты исследования могут использоваться для курсов по межкультурной коммуникации, лингвострановедению, в практике преподавания русского и китайского языков, а также иметь практическую значимость в туристическом бизнесе.

Ключевые слова: монументоним, культурная информация, код, медиаурбанистика, имя собственное, антропоним, урбаноним, язык города.

Для цитирования: Криницкая М.Ю., Вэй Чинг-Сун. Наименования памятников и монументов России и Тайваня: сопоставительный аспект // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 4. С. 220–232. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/220-232>

Original article

Names of Russian and Taiwanese monuments: a comparative aspect

Marina Yu. Krinitskaia

Wei Ching-Sung

Vladivostok State University

Vladivostok. Russia

© Криницкая М.Ю., 2023

© Вэй Чинг-Сун, 2023

220

Abstract. *The paper examined the linguocultural features of the names of monuments and urban sculptures in Russia and Taiwan. Names of the monuments are characterized as significant nominatives for the cultural space of both a separate city and an entire country. The aim of the paper is to present a comparative characteristics of onomastic lexicon related to the category of names of monuments and urban sculptures. Descriptive and comparative methods were applied, as well as methods of statistical analysis of linguistic material. The novelty of the research is to clarify the boundaries of the concept "name of the monument" ("monumentonym") and in a comparative aspect to describe the proper names that can save and translate the cultural code of the Russian and Taiwanese ethnos. The study revealed that Taiwanese names of the monuments often derive from nominative lexicon; among them were noted the unique names formed from toponyms, theonyms and from personal names of Taiwanese aborigines in Taiwan. In turn, Russian names of the monuments may reflect culturally significant unreal anthroponyms. However, an appellative lexicon often lies at the core of Russian names of the monuments that denote material objects, animals, foodstuffs, building structures. The commonality is manifested in the fact that both Russian and Taiwanese names derive to real anthroponyms, as well as to lexemes denoting people who had a certain social status and participated in the historical events of their country. The results of the study can be used for courses on intercultural communication, culture-through-language studies, in the practice of teaching Russian and Chinese languages, as well as have practical significance in the tourism business.*

Keywords: *name of the monument, cultural information, code, urban communication studies, proper name, anthroponym, urbanonym, language of the city.*

For citation: *Krinitckaia M.Yu., Wei Ching-Sung. Names of Russian and Taiwanese monuments: a comparative aspect // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 4. P. 220–232. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/220-232>*

Введение

В последнее время современные исследования всё больше и больше обращаются к вопросам изучения жизнедеятельности крупных городов, в которых отмечена высокая концентрация населения планеты. Город как динамическое социальное пространство вызывает интерес и анализируется с разных сторон. В настоящий момент в науке зафиксирован всплеск урбанистических исследований, проводимых в социологии, политологии, экономике, архитектуре, культурологии, лингвистике и других областях знаний. Подобный интерес поспособствовал отделению «стремительно развивающейся области исследований» ‘urban communication studies’ [7, с. 4]. В отечественной же науке вслед за А.Г. Квят был принят термин «медиаурбанистика» [5, с. 126].

Коммуникация современного города фиксирует процессы его развития, трансформации, что всегда привлекает внимание ученых. Данная тема является актуальной и по сей день [1, 12, 11]. Улицы и проспекты современного города, окружающие жителей, – это своеобразные тексты, «написанные словами, изображениями, архитектурными формами» [16, р. 15].

Цель работы – рассмотреть лингвокультурологические особенности наименований российских и тайваньских памятников, монументов и городских скульптур, которые являются носителями и трансляторами культурной информации народов России и Тайваня.

Исследуемые в работе языковые единицы вслед относятся к разряду урбанонимов – собственных имен (ИС) любых внутригородских топографических объектов [10, с. 139], а именно: к названиям памятников, монументов и мемори-

альных комплексов, монументонимам (от лат. *monumentum* – памятник) [13, с. 17], однако не имеющим до сих пор словарной фиксации [3, с. 64].

Источником исследования послужили ИС памятников, мемориалов и городских скульптур, извлечённые методом сплошной выборки с различных интернет-сайтов, содержащих ознакомительную туристическую информацию о России и Тайване. Всего было привлечено и проанализировано 273 наименования, среди которых 140 единиц собрано на территории России и 133 – на территории Тайваня. Лингвистический материал исследовался по двум направлениям: сравнивались монументонимы России и г. Владивостока, Тайваня и г. Тайбэя, а также сопоставлялись наименования России и Тайваня, г. Владивостока и г. Тайбэя. Данный метод позволил выявить некоторые отличительные особенности.

В работе использовались описательный, сравнительный, сопоставительный методы, а также применялись культурологический анализ и методики статистического анализа.

Основная часть

Зачастую монументонимы восходят к именованию известной персоны или значимого события, которым посвящён памятник, мемориал или городская скульптура. Появление в городе подобных объектов привлекает внимание его жителей и гостей, призывает изучить личность человека или сущность предмета, которые запечатлены в памятнике. Лингвокультурологические особенности монументонимов обнаруживают связь между языком и культурой страны; они отражают мифы, легенды, историю, природу и ценности, которые являются важными элементами культуры людей либо отдельного города, либо всей страны в целом. Благодаря присутствию монументонимов в городском пространстве реализуется целостный ономастический код, устанавливающийся «с опорой на семантику, графическое оформление и культурный контекст» онимов [15, с. 52].

В первую очередь, наименования памятников образуются от ИС, а именно от антропонимов, фамилий, личных имен и отчеств (ФИО) известных деятелей, исторических личностей, например композиторов (*Памятник С.В. Рахманинову, Памятник П.И. Чайковскому*), писателей (*Памятник Ф.М. Достоевскому, Памятник И.А. Крылову*), поэтов (*Памятник А.С. Пушкину, Памятник В.В. Маяковскому*), художников (*Памятник И.Е. Репину*), государственных, военных (*Памятник В.И. Чапаеву, Памятник генералу С.Л. Маркову*) и общественных деятелей и др. Данная модель весьма продуктивна; она используется традиционно при именовании памятников и монументов во многих российских городах, в том числе и в г. Владивостоке, например *Памятник А.И. Солженицыну* (1918–2008, в 1994 г. писатель посетил Владивосток после эмиграции), *Памятник А.П. Чехову* (1860–1904, в 1890 г. писатель побывал во Владивостоке), *Памятник поэту-партизану Д.В. Давыдову* (1784–1839, памятник установлен в районе г. Владивостока, где имеются улицы, названные в честь героев Бородинской битвы: М.И. Кутузова, П.И. Багратиона, Д.В. Давыдова и др.), *Памятник Н.Н. Муравьёву-Амурскому* (1808–1881, генерал-губернатор Восточной Сибири, определивший место города-порта Владивосток), *Памятник С.О. Макарову* (1849–1904, вице-адмирал, военно-морской деятель, автор нескольких городских

проектов), *Памятник Г.И. Невельскому* (1813–1876, адмирал, мореплаватель, исследователь Дальнего Востока), *Памятник Маршалу Советского Союза В.К. Блюхеру* (1889–1938, командовал Особой Дальневосточной армией), *Памятник герою-комсомольцу В.Б. Баневуру* (1902–1922, участник Гражданской войны на Дальнем Востоке).

Монументонимы могут восходить к личному имени (ЛИ) какой-то выдающейся исторической личности, например *Памятник Кириллу и Мефодию* (создатели старославянской азбуки), *Памятник Александру III*, *Памятник Екатерине II* (российские императоры). Есть такого рода монументонимы и на Тайване: 孔子銅像 *Памятник Конфуцию* (551–479 гг. до н.э., древний китайский мыслитель и философ), 永慶爺爺紀念雕像 *Памятник Ван Юн-Чину* (1917–2008, предприниматель, не имевший профессионального образования, однако занявший 2-е место в списке Forbes самых богатых людей Тайваня в 2008 г.).

Наименования могут содержать фамилию и личное имя (ФИ) человека, например *Памятник Булату Окуджаве* (1924–1997, поэт, композитор), *Памятник Владимиру Высоцкому* (1938–1980, поэт, актёр театра и кино), *Памятник Андрею Рублёву* (ок. 1360-70–1428, иконописец). Монументонимы данной группы представлены и в г. Владивостоке. Личности, которым посвящены памятники, участвовали в исторической, культурной жизни города, внесли вклад в его развитие, например *Памятник первому жителю Якову Семёнову* (1831–1913, первый староста Владивостока, купец 1-й гильдии, меценат), *Мемориал Василию Ощепкову и его японским учителям* (1893–1937, разведчик, основатель секции дзюдо во Владивостоке), *Памятник Осипу Мандельштаму* (1891–1938, поэт, умерший во Владивостоке), *Памятник Юлу Бриннеру* (1920–1985, американский киноактер, проживший первые семь лет своей жизни во Владивостоке), *Памятник Элеоноре Прей* (1868–1954, уроженка США, прожившая во Владивостоке 36 лет и написавшая 16 000 писем о жизни города).

В свою очередь на Тайване большая группа монументонимов восходит к ФИ известных личностей: императоров 鄭成功銅像 *Памятник Чжэн Ченг-Гуну* (1624–1662, национальный герой, сумевший вернуть о. Тайвань под власть китайцев), 鴨母王朱一貴紀念碑 *Памятник Чжу И-Гую Королю уток* (1690–1722, исторический деятель, заслуживший свое прозвище разведением уток, а также возглавивший первое крупномасштабное народное восстание на Тайване); военачальников 岳飛銅像 *Памятник Юэ Фэю* (1103–1142, считается национальным героем); праведников 林添禎義士銅像 *Памятник Линь Тянь-Чжэню* (1926–1964, погиб, пытаясь спасти студента, упавшего в море), 唐高義士銅像 *Памятник Тан-Гао* (1929–1976, погиб, пытаясь спасти ребенка, оказавшегося на железной дороге); культурных деятелей 文天祥紀念雕像 *Памятник Вэнь Тянь-Сяну* (1236–1283, китайский поэт, автор классических китайских произведений «Плавание по морю Линдин» и «Песня моего прямого духа»), 王陽明銅像 *Памятник Ван Ян-Мину* (1472–1529, наиболее важный мыслитель неоконфуцианства), 馬雅各紀念碑 *Памятник Джеймсу Лейдлоу Максвеллу* (1836–1921, миссионер-медик на Тайване), 胡適之先生像 *Памятник Ху Ши* (1891–1962, дипломат, бел-

летрист, литературовед, внес вклад в языковую реформу), 吳大猷紀念碑 *Памятник Ву Да-Ю* (1907–2000, физик), 吳明捷銅像 *Памятник Ву Мин-Цзю* (1911–1983, спортсмен), 鄧麗君紀念雕像 *Памятник Тэн Ли-Чун* (1953–1995, певица Тереза Тэн, «королева азиатской поп-музыки», певшая патриотические песни); политических деятелей 蔣渭水紀念雕像 *Памятник Цзян Вэй-Шую* (1888–1931, врач, активист в движении сопротивления Тайваня против японского правления), 湯德章塑像 *Памятник Тан Те-Чангу* (1907–1947, юрист, убитый в результате антиправительственного Инцидента 28 февраля), 林森銅像 *Памятник Линь-Сену* (1868–1943, председатель Гоминьдана, консервативной политической партии Тайваня), 劉銘傳雕像 *Памятник Лю Минг-Чуаню* (1836–1896, первый губернатор провинции Тайвань), 兒玉源太郎雕像 *Памятник Гентаро Кодаме* (1852–1906, генерал-губернатор, облегчивший жизнь населению Тайваня) и др. Классический китайский (и более современная форма – мандаринский) является основным языком, который используется на Тайване. Многие тайваньские памятники имеют надписи и высеченные на камне стихи на китайском языке, особенно если они связаны с историческими событиями или известными личностями.

Для тайваньских наименований памятников и мемориалов характерно также образование от фамилии человека: 西鄉廳憲德政碑 *Памятник министру Сайго* (1827–1887, влиятельный японский самурай), 馬偕博士雕像 *Памятник доктору Маккею* (1844–1901, миссионер), 慈湖蔣公銅像 *Памятник Чан Кайши в Циху* (1887–1975, президент Китайской Республики).

Особую группу образуют тайваньские монументонимы, восходящие к теонамам, именам собственным богов и божеств: 媽祖巨神像 *Памятник богине Мацзу* (небесная императрица Мацзу почитается как покровительница рыбаков и моряков, способна оградить всех мореплавателей от различных бед на море), 觀音大士像 *Памятник Бодхисатве Гуаньинь*, 千手千眼觀世音菩薩坐佛神像 *Бодхисатва Гуаньинь с тысячьо руками и глазами* (богиня милосердия в китайском буддизме), 彌勒佛像 *Памятник Майтрейе* (Будда Майтрейя – грядущий учитель человечества), 土地公 *Туди Гонг* (божество-покровитель определённого географического места), 玄天上帝神像 *Статуя Сюаньтянь Шанди* (Сюаньтянь Шанди – божество в китайской религии, способное управлять стихиями и применяющее магию, особенно почитается мастерами боевых искусств) и др. Тайвань известен своей религиозной толерантностью и многообразием верований, такими как буддизм, таоизм и христианство. Некоторые памятники и скульптуры носят названия, связанные с религиозными и культовыми практиками.

В последнее время стали создаваться монументонимы на базе вымышленных ИС, а именно на базе имён героев произведений, художественных и мультипликационных фильмов. Например, в России появились *Памятник Шурику и Лиде* (герои новеллы Л. Гайдая «Наваждение»), *Памятник Шерлоку Холмсу и доктору Ватсону* (герои многосерийных детективных фильмов, снятых по мотивам произведений А.К. Дойла), *Памятник Чебурашке*, *Памятник крокодилу Гене* (персонажи писателя Э. Успенского), *Памятник дяде Стёпе* (положитель-

ный персонаж писателя С. Михалкова), *Памятник Буратино* (главный герой сказки А.Н. Толстого). При анализе последних ИС возникает логичный вопрос о возможности включения их в состав монументонимов. Очевидно, что существует некое несоответствие и стоит говорить не о наименованиях памятников, а о названиях скульптур или архитектурных композиций. Сравните: «памятник – это архитектурное или скульптурное сооружение в память какого-либо лица, события. *Памятник Пушкину в Москве. Памятник В.И. Ленину. Памятник в честь освобождения страны*»; «монумент – архитектурное или скульптурное сооружение в честь какого-либо выдающегося события, какой-либо выдающейся личности; памятник. *Монумент Петру Первому*» [9]. Однако стоит отталкиваться от той установки, которую определяет, фиксирует и закрепляет в наименовании номинатор, а именно: он зачастую включает слово «памятник» в состав ИС. Данный факт позволяет относить данные проприальные единицы в разряд монументонимов в широком смысле слова. Вместе с тем в «Большой советской энциклопедии» предлагается широкое и узкое понимание лексемы «памятник»: «В широком смысле – объект, составляющий часть культурного наследия страны, народа» [2]. Разумно будет рассматривать наименования памятников и городских скульптур, образованные от имен нереальных лиц, но значимых в российском культурном пространстве и транслирующих факты и особенности развития страны в целом как раздел ИС, а именно раздел монументонимов. Названия, образованные от имен вымышленных персонажей, встречаются и на Тайване: 阿薩斯雕像 *Памятник Артасу* (персонаж серии популярных компьютерных игр Warcraft), 天秤端的福爾摩斯 *Шерлок Холмс на весах*.

Монументонимы могут восходить к хрононимам, в широком смысле наименованиям временных отрезков; в русском языке – к наименованиям юбилейных дат каких-либо событий, например *Памятник 800-летия Вологды, Монумент к 100-летию Дальней авиации, В ознаменование 300-летия российского флота, Ростральная колонна в честь 100-летия Владивостока, Мемориал в честь 40-летия Победы в ВОВ*.

Монументонимы Тайваня в свою очередь восходят к наименованиям исторических событий, значимых в культурном пространстве и хранящихся в народной памяти. При этом важное значение в истории страны имеет дата 二二八 (228), дата Инцидента (день начала белого террора Гоминьдана против местного населения, сейчас этот день обозначен в календаре как «День национальной памяти и примирения» [4, с. 193]), который произошел 28.02.1947 г. Он связан с широкомасштабной распространившейся на Тайване вооруженной репрессией, жертвами которой стали около 30 000 человек [14]. По всему Тайваню установлены памятники, связанные с памятью об Инциденте 228 二二八和平紀念碑 228 *Памятник Миру*, 二二八事件引爆地紀念碑 *Памятник месту, где начался Инцидент 28 февраля*, 基隆二二八紀念碑 228 *Памятник в Килунге*, 嘉義市二二八紀念公園二二八紀念碑 228 *Памятник в 228 Мемориальном парке Цзяи*.

Ещё одно историческое событие нашло отражение в названии памятника: 鹿窟事件紀念碑 *Памятник инциденту Лу Ку* (20.12.1952 г. военная полиция окружила горный район Луку и арестовала жителей, подозреваемых в поддержке ими Коммунистической партии Китая). Нужно отметить, что тематика вооруженных выступлений, бунтов и народных волнений закреплена в названиях памятников на Тайване: 太魯閣戰役紀念碑 *Памятник битве Труку* (восстание коренного населения Труку против колониальной Императорской Японии на японской части Тайваня в 1914 г.); 逢坂抗日紀念碑 *Антияпонский памятник Айсака* (в ознаменование восстания народа Бунун против японского колониального правления в 1919 г.). В связи с политическими стремлениями Тайваня к демократии и восстановлению прав человека на острове есть памятники, посвященные жертвам политических репрессий.

Монументы открываются на Тайване и в честь военных событий: 八二三戰役勝利紀念碑 *Памятник Победы во втором кризисе в Тайваньском проливе* (мемориал установлен в честь победы в военном территориальном конфликте КНР и КР, Тайвань); 日露戰役望樓紀念碑 *Памятник Русско-японской войне* (1914–1915). Однако среди тайваньских монументонимов данной группы замечено и название, восходящее к юбилейной дате: 新竹開拓二百八十週年紀念碑 *Памятник 280-летию освоения в Синьчжу* (г. Синьчжу, расположенный на северо-западе Тайваня).

Памятники, монументы, городские скульптуры способны влиять на горожан, вызывать четкие ассоциации с историческими событиями, «формируя коллективное представление о прошлом, призывая к солидарности и единению» [8, с. 90].

Русские монументонимы образуются от зоонимов, кличек животных: *Памятник собаке Лайке* (первая собака, побывавшая в космосе и облетевшая Землю), *Памятник Бабру* («бабр» на языке саха обозначает название амурского или уссурийского тигра).

Интересны также названия, которые восходят к прецедентным именам (ПИ): *Бурлаки на Волге* (одноименное название картины И.Е. Репина); *Витрувианский человек* (наименование произведения искусства от лат. *Ното витрувианис* – человек, изображенный на картине мастера эпохи Возрождения Леонардо да Винчи).

Монументонимы могут восходить и к топонимам, наименованиям физико-географических объектов: 臺灣地理中心紀念碑 *Географический центр Тайваня*, 杏壇 *Синтан* (место, где Конфуций обучал учеников), 大稻埕開埠紀念碑 *Памятник открытию порта Дадаочэн*, 北回歸線標 *Тропик Рака* (монумент, обозначающий линию Тропика Рака, 23,5° северной широты). В основе образования онимов также могут лежать:

– астионимы (наименования городов): *В честь городов-побратимов Мурманска*;

– инсулонимы (названия островов): *高登之光紀念碑* *Слава памятника Гордону* (о. Гордон находится в территории Тайваня);

– гидронимы (названия водных объектов): 尖山湖紀念碑 *Памятник озеру Цзианьшань*, 瑠公圳原址紀念碑 *Памятник первоначальному месту оросительного канала Люгунг* (ранее данный ирригационный канал пересекал г. Тайбэй);

– геофюронимы (названия мостов): 太平橋紀念碑 *Памятник Тайпинскому мосту* (Тайпинский подвесной мост (Тайпинская лестница) является самым длинным на Тайване, его длина составляет 281 м).

Особую группу среди тайваньских наименований представляют названия, образованные от имен аборигенов: 莫那魯道抗日紀念碑 *Антияпонский памятник Моне Рудо*, 牡丹社 $aruqi$ 頭目父子像 *Памятник отцу и сыну вождя Ботана $aruqi$* .

В процессе исследования наименований памятников и монументов анализ языкового материала показал, что имена нарицательные (ИН) всё же чаще служат источником создания монументонимов в России. Названия могут восходить к лексемам, обозначающим людей, имевших определённый род занятий, социальный статус, участвовавших в каких-нибудь исторических событиях или действиях: *Родина-мать зовёт, Борцам за власть Советов на Дальнем Востоке, Памятник героическим защитникам Ленинграда, Защитникам Советского Заполярья в годы ВОВ, Памятник ликвидаторам катастрофы Чернобыльской АЭС* и др. Подобные наименования встречаются и на Тайване: 琉球漁民慰靈碑 *Памятник рыбакам в Люцю*, 十三公紀念碑 *Памятник тринадцати антияпонским защитникам*, 空難因公殉職人員紀念碑 *Памятник погибшим при исполнении служебных обязанностей в авиакатастрофе*, 日裔巡查星山景盛遭難紀念碑 *Памятник японскому патрулю, погибшему в восстании*.

Среди традиционных наименований есть и такие названия памятников и городских скульптур, которые в первую очередь настроены на диалог с жителем или гостем города: они способны увлечь, заинтересовать, вызвать улыбку, позволяют получить удовольствие от нахождения в пространстве города; зачастую они не передают значение «участие в важном историческом событии», однако указывают на социальный статус, профессию, род деятельности человека. Например, российские названия *Дети, кормящие пингвинов, Памятник Влюблённым, Памятник дворнику, Памятник любовнику, Казанский благотворитель, Памятник пользователю интернета, Памятник читателю «Из рук в руки», Памятник семье*. Данные ИС – это некий «свернутый» образ, напоминание окружающим об интересных событиях, фактах или же о ценностях, значимых в культурном пространстве города.

Среди подобных городских скульптур во Владивостоке внимание к себе привлекает «самый человеческий памятник» [6] *Моряк заграничавания*, который жители города в шутку прозвали «Моряк Эдик ловит такси». Так описывается в прессе отношение жителей города к этому «памятнику»: «Горожане его приняли, что называется, «как своего». Ему дали имя Эдик. С ним здороваются и трут на удачу его большой палец, поднятый вверх в жесте «голосования» такси. С наступлением холодов морячка придевают в шапочку и шарф, а к Новому году наряжают в мишуру. Эдик – «свой в доску», понятный и близкий многим из недавнего прошлого Владивостока» [6].

Среди тайваньских памятников тоже выделяется группа памятников, указывающих на статус, род деятельности человека: 年輕情侶雕像 *Памятник Молодая пара*, 城市規劃師 *Памятник Градостроителю*, 漁翁銅像 *Памятник рыболову*, 沉思者雕像 *Памятник мыслителю*, 外婆澎湖灣銅像 *Памятник бабушке в заливе Пэнху* (слова из известной китайской песни «У бабушки на заливе Пэнху»; этот залив известен уникальными живописными пейзажами). Данные памятники и площадки местной значимости являются символами и олицетворяют местный образ жизни и традиции. Это может быть фигура рыбака или фермера, символизирующая рыболовство или сельское хозяйство.

Интерес представляют и монументонимы, образованные от названий материальных предметов. Среди них наименование *Царь-колокол* (памятник колоколотейного искусства в России) относится к традиционным монументонимам. Названия *Памятник клавиатуре*, *Памятник тёрке*, *Памятник алюминиевой ложке*, *Открытая книга*, *Памятник светофору*, *Весы бытия* формируют группу наименований, относящихся к так называемым «современным памятникам», т.е. памятникам в широком смысле слова, которые предназначены для идентификации того или иного города, создания образа его уникальности в рамках национальной пространственной архитектурной среды, а также предполагающих определённое эмоциональное воздействие на окружающих.

К монументонимам, образованным от названий материальных предметов, в г. Владивостоке относятся следующие: *Километровый столб 9288* (символизирует окончание пути Транссибирской магистрали), *Подводная лодка С-56* (данное судно весьма успешно участвовало во Второй мировой войне), а также *Солнечные часы у Морского вокзала* (во Владивостоке около 300 солнечных дней, поэтому определять время по этим часам можно довольно часто).

Тайваньские монументонимы, образованные от названий материальных предметов, могут быть традиционными и обозначать конкретные исторически значимые предметы (二次大戰戰俘船紀念碑 *Мемориал корабля военнопленных Второй мировой войны*, 台鐵LDK58 蒸汽火車 *Паровоз LDK58 Тайваньской железной дороги*) и «современными» и отражать некоторые современные реалии (雙心石滬 *Двойное сердце из сложенных камней*, 高跟鞋教堂 *Стеклянная башмачная церковь* (общий дизайн символизирует мечту девушки о красивых туфлях на высоких каблуках и счастливой жизни), 藍白大拖鞋 *Сине-белые тапочки* (это уникальные пластиковые тапочки на Тайване; в последнее время сине-белые тапочки часто считаются представителем народной культуры Тайваня)).

Интересна и группа наименований, восходящих к названиям животных и насекомых: *Памятник комару*, *Памятник утятам*, *Памятник коту*, *Жук-скарабей*, *Мальчик с ноутбуком и кот*. В г. Владивостоке есть *Тигрята*, *Львы Восточного института*; на Тайване – 河馬雕像 *Памятник Бегемоту*.

Названия продуктов питания, блюд отражены в наименованиях российских городских скульптур: *Памятник плавленому сырку «Дружба»*, *Памятник шпротам*, *Памятник огурцу*, *Памятник шоколаду*, *Эчпочмак* (татарское печёное изделие).

Понятия, представляющие обобщённую идею, имеющую существенные черты, т.е. абстрактные понятия, могут лежать в основе названий памятников: *Памятник счастью, Воссоединение, Счастье не за горами, Свидание, Монумент Дружбы*. На Тайване к этой группе относятся следующие названия: 綠島垂淚碑 *Памятник слезам на Зеленом острове, 捨身取義紀念碑* *Памятник жертвоприношению, 踩著高跟鞋, 去見我的男朋友* *На высоких каблуках, чтобы встретиться с моим парнем, 父愛雕像* *Памятник Отцовской любви, 愛與和平紀念碑* *Памятник любви и миру.*

Российские монументонимы образуются от названий строительных сооружений: *Триумфальная арка цесаревича Николая* (построена в честь визита российского императора Николая II во Владивосток в 1891 г.), *Пермские ворота, Дом куницы*; от названий нереальных людей и животных: *Памятник человеку-невидимке, Мышь, вяжущая ДНК, Памятник героям фильма «Офицеры»*; от букв и символов: *Памятник букве Ё, Число «Пи»*; от названий памятных событий: *Памятник в честь фестиваля студентов.*

Отличительной чертой тайваньских монументонимов является возможность образования их от названий нереальных или вымышленных:

- людей: 虱目魚小子 *Мальчик-молочная рыба* (талисман Тайваня);
- мифических животных: 浴火鳳凰 *Феникс из пламени, 銅馬* *Бронзовый конь, 石獅子* *Каменный лев, 銅牛雕像* *Памятник бык*;
- предметов: 飛天掃把 *Летающая метла* (считается, что данный предмет можно использовать для очистки океана от загрязнения).

Таблица 1

Сравнительно-сопоставительная характеристика монументонимов России и Тайваня

Монументонимы, образованные на базе	Россия, %	Владивосток, %	Тайвань, %	Тайбэй, %
ИС	35	55	61	70
ФИО	11	28		
фамилии			4	9
ЛИ	3	7	1	2
ФИ	5	15	26	42
имен аборигенов			2	
имен нереальных лиц	7	2	3	
хрононимов	5	2	10	9
зоонимов	1			
ПИ	1		1	
топонимов	1		4	8
теонимов	1	1	10	

Окончание табл. 1

Монументонимы, образованные на базе	Россия, %	Владивосток, %	Тайвань, %	Тайбэй, %
ИН	65	45	39	30
Лексем, обозначающих людей, имевших определённый род занятий, социальный статус, участвовавших в исторических событиях	27	26	14	11
названий материальных предметов	12	11	8	7
названий животных и насекомых	7	4	1	
названий продуктов, блюд	5			
абстрактных понятий	5		8	7
названий строительных сооружений	4	4		
названий нереальных лиц или животных	3		8	5
букв и символов	2			

Заключение

Таким образом, в России и на Тайване монументонимы образуются от ИС и ИН, причем тайваньские наименования чаще восходят к ИС, антропонимам, которые и лежат в основе именовании памятников и городских скульптур. В первую очередь, в этих наименованиях отражены важные фигуры Тайваня, включая основателя Республики Китай Чан Кайши, президента Цзян (Чан) Цзиго и других революционеров, а также культурных деятелей и иностранных миссионеров, которые проживали на Тайване во время его становления. Общеизвестно, что тайваньское общество испытало на себе влияние западной (голландское правление), японской и китайской цивилизаций [4, с. 193]. Наименования памятников и городских скульптур являются существенной частью истории и культуры Тайваня и олицетворяют наследие острова. Кроме того, тайваньские монументонимы отличает и то, что они могут восходить к топонимам, теонимам и именам собственным аборигенов, которые ранее населяли эту территорию. В русском языке монументонимы образуются не только от реальных, но и вымышленных антропонимов, а именно имен персонажей книг или героев художественных фильмов: *Памятник Шурику и Лиде*, *Памятник Чебурашке*.

Русские наименования памятников и городских скульптур чаще образуются от ИН; большинство из них восходят к апеллятивной лексике, обозначающей названия людей, имевших определённый род занятий, социальный статус, участвовавших в каких-нибудь исторических событиях и действиях: *Памятник героическим защитникам Ленинграда*.

Особые группы русских монументонимов представляют названия скульптур, посвящённые материальным предметам, продуктам питания, животным и насекомым.

Общность исследуемой номинативной лексики заметна в следующем: монументонимы образуются от антропонимов реальных лиц, названий исторических дат, абстрактных понятий, отражающих ценностный компонент сознания человека.

Таким образом, наименования памятников, монументов и городских скульптур имеют множество лингвокультурологических особенностей, связанных с историей, культурой и языком страны; они отражают исторические, географические, культурные, художественные, национальные и другие особенности, связанные с памятниками и их местом в истории и культуре народа.

Список источников

1. Балыхина Т.М., Нетесена М.С. Язык русского города: гармонизация, толерантность, проблемы. Москва: РУДН, 2013. 150 с.
2. Большая советская энциклопедия. Москва: Советская энциклопедия, 1926–1947. URL: <https://gufo.me/dict/bse/Памятник>.
3. Дорофеев М.Л. Внутригородская ономастическая терминология в русском и французском языках: сравнительно-сопоставительный аспект // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. 2022. № 3. С. 56–66.
4. Ишутина Ю.А. О специфике национальной идентичности тайваньцев // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10, № 5-1. С. 188–197. DOI 10.34670/AR.2020.41.58.026.
5. Квят А.Г. Кафе без еды, фастфуд как медиа, временный парк: поствиртуальность и город 3.0 в России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 3 (23). С. 126–136.
6. Коноплицкая Я. Моряк Эдик ловит такси уже 10 лет // EastRussia. 20.01.2023. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/moryak-edik-lovit-taksi-uzhe-10-let/>
7. Леонтович О.А. Язык большого города: медиурбанистический дискурс в России и Китае. Москва: Гнозис, 2022. 288 с.
8. Лю Ю. Практика коммеморации в монументальном искусстве России и Китая // Культурная жизнь Юга России. 2023. № 1 (88). С. 90–97. DOI 10.24412/2070-075X-2023-1-90-97.
9. Малый академический словарь. Москва: Русский язык, 1981–1984. URL: <https://gufo.me/dict/mas>.
10. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. Москва: Наука, 1988. 187 с.
11. Позднякова Е.Ю. Влияние языкового пространства города на русский язык как государственный // Ползуновский альманах. 2022. № 3. С. 88–90.
12. Пономаренко И.Н. Язык города как динамическая подсистема современного русского языка // Текст культуры и культура текста: материалы IV Международного педагогического форума, Сочи, 16–17 октября 2017 г. Сочи: Общество преподавателей русского языка и литературы, 2017. С. 175–178.
13. Разумов Р.В. Об упорядочении ономастической терминологии в области урбанонимии // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 2. С. 14–19.
14. Чэнь Ц. Инцидент 228 // Энциклопедия Тайваня. URL: <https://nrch.culture.tw/twpedia.aspx?id=3838>.
15. Шмелёва Т.В. Поликодовость городского ономастикона // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6, № 1. С. 51–66. DOI: 10.25513/2413-6182.2019.6(1).51-66.
16. Modan G. New Urban Chic: The Semiotic Landscape of Gentrification in US Cities. Abstracts of the conference “City Talk: Urban Identities, Mobilities and Textualities”. University of Bern, December 11–12, 2017. P. 15.

References

1. Balykhina T.M., Netesena M.S. Language of the Russian city: harmonization, tolerance, problems. Moscow: RUDN; 2013. 150 p.
2. Great Soviet Encyclopedia. Moscow: Soviet Encyclopedia; 1926–1947. URL: <https://gufo.me/dict/bse/Памятник>.
3. Darafeyenka M.L. Intercity onomastic terminology in Russian and French languages: a comparative aspect. *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2022; (3): 56–66.
4. Ishutina Yu.A. The peculiarities of the national identity of Taiwanese. *Culture and Civilization*. 2020; 10 (5A): 188–197. DOI: 10.34670/AR.2020.41.58.026.
5. Kvyat A.G. Anti-cafe, fast food as a media and pop-up park: post-virtuality and city 3.0 in Russia. *The Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies*. 2014; 3 (23): 126–136.
6. Konoplitskaya Ya. Sailor Edik has been catching cabs for 10 years. *EastRussia*. 20.01.2023. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/moryak-edik-lovit-taksi-uzhe-10-let/>
7. Leontovich O.A. The language of the big city: Mediurban discourse in Russia and China. Moscow: Gnosis; 2022. 288 p.
8. Liu Y. The Practice of Commemoration in the Monumental Art of Russia and China. *Cultural Studies of Russian South*. 2023; 1 (88): 90–97. DOI 10.24412/2070-075X-2023-1-90-97.
9. Small Academic Dictionary. Moscow: Russian language, 1981–1984. URL: <https://gufo.me/dict/mas>.
10. Podolskaya N.V. Dictionary of Russian onomastic terminology. Moscow: Nauka; 1988. 187 p.
11. Pozdnyakova E.Yu. Influence of the language space of the city on the Russian language as a state language. *Polzunov Almanac*. 2022; (3): 88–90.
12. Ponomarenko I.N. City language as dynamic system of modern Russian. *Proceedings of the IV International Pedagogical Forum Text Culture and Text Culture*. Sochi: Society of Teachers of Russian Language and Literature; 2017. P. 175–178.
13. Razumov R.V. On regulating onomastic terminology in the field of urbanonymy. *Verkhnevolzhski philological bulletin*. 2015; (2): 14–19.
14. Chen C. Incident 228. *Encyclopedia of Taiwan*. URL: <https://nrch.culture.tw/twpedia.aspx?id=3838>.
15. Shmeleva T.V. Polycode phenomenon of urban onomasticon. *Communication Studies*. 2019; 6 (1): 51–66. DOI: 10.25513/2413-6182.2019.6(1).51-66.
16. Modan G. New Urban Chic: The Semiotic Landscape of Gentrification in US Cities. *Abstracts of the conference “City Talk: Urban Identities, Mobilities and Textualities”*. 2017. P. 15.

Информация об авторах:

Криницкая Марина Юрьевна, канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры русского языка, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, Marina.Krinitckaya@vvsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7265-1932>

Вэй Чинг-Сун, студент, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток.

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/220-232>

Дата поступления:
14.11.2023

Одобрена после рецензирования:
15.11.2023

Принята к публикации:
17.11.2023

Научная статья

УДК 81.42

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/233-242>

Языковые и прагматические особенности текстов-описаний товаров бытовой техники в интернет-магазине

Пилюгина Наталья Юрьевна

Вэнь Хуэйсинь

Владивостокский государственный университет

Владивосток, Россия

Аннотация. Объектом исследования статьи являются тексты-описания товаров бытовой техники на сайтах интернет-магазинов, которые в полной мере представляют собой сложное гипертекстовое образование, выполняющее прагматическую функцию обеспечения социокультурного взаимодействия между продавцом товара и потенциальным покупателем. Специфика гипертекстового характера таких текстов складывается из взаимодействия различных кодовых систем в структуре описания товара: фотографии, описание товара, технические характеристики, оценка, информация о доставке, стоимости и отзыв. Сложность изучения текстов-описаний товаров заключается в отсутствии единого подхода к анализу гипертекста, поэтому в настоящей работе применяется несколько методик. В рамках методики дискурсивного анализа проводится анализ лингвопрагматических средств текста-описания, которые оказывают влияние на процесс взаимодействия продавца и потенциально-го покупателя товара, в частности те средства, которые создают положительный образ товара и влияют на покупательскую способность. Таким образом, жанровая специфика текстов-описаний товаров бытовой техники заключается в формировании особого типа дискурса покупок в Интернете, который характеризуется собственным набором ролевых установок продавца и покупателя, реализуемых в стандартных языковых моделях организации текста. Методика социолингвистического анкетирования позволила выявить отношение к текстам-описаниям самих покупателей товаров, факторы, влияющие на решение о покупке. Особое внимание в работе уделено анализу субжанра «отзыв на товар», реализуемого внутри текста-описания бытовой техники. Выявлены частотные языковые способы выражения оценки товаров.

Ключевые слова: жанр, интернет-коммуникация, дискурс, описание товара, бытовая техника, интернет-магазин, языковые особенности, отзыв, оценка.

Для цитирования: Пилюгина Н.Ю., Вэнь Хуэйсинь. Языковые и прагматические особенности текстов-описаний товаров бытовой техники в интернет-магазине // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 4. С. 233–242. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/233-242>

Original article

Linguistic and pragmatic features of the household appliances texts in the online store

Nataliya.Yu. Pilyugina

Wen Huixin

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

© Пилюгина Н.Ю., 2023

© Вэнь Хуэйсинь, 2023

Abstract. *The object of the article is the household appliances descriptive texts on the websites of online stores which fully represent a complex hypertext structure performing a pragmatic function of ensuring socio-cultural interaction between the seller of the goods and a potential buyer. The specificity of the hypertext nature consists of the interaction of various code systems in the structure of the goods description: photos, goods descriptions, technical characteristics, product assessments, delivery information, cost and feedback. The difficulty of studying such descriptive texts lies in the absence of a unified approach to the hypertext analysis, therefore, several techniques are used in this work. Within the framework of the methodology of discursive analysis, the analysis of the linguistic and grammatical means of the descriptive texts was carried out. These means influence the process of interaction between the seller and the potential buyer of the goods and create a positive image of the goods, affect the purchasing power. Thus, the genre specificity of texts describing household appliances consists in the formation of a special type of online shopping discourse, which is characterized by its own set of role-playing attitudes of the seller and the buyer, implemented in standard language models of text organization. The method of sociolinguistic questioning allowed to identify the attitude to the text-descriptions of the buyers of goods themselves, the factors influencing the purchase decision. Special attention is paid to the analysis of the subgenre "goods feedback", implemented inside the household appliances text-description. The frequency linguistic ways of expressing the product assessments are revealed.*

Keywords: *genre, Internet communication, discourse, goods description, household appliances, online store, language features, feedback, product assessments.*

For citation: *Pilyugina N.Yu., Wen Huixin. Linguistic and pragmatic features of the household appliances texts in the online store // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 4. P. 233–242. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/233-242>*

Введение

Описание товаров в интернет-магазине представляет собой письменный текст, функционирующий в официальном общении (продавец – покупатель). О.С. Новикова отмечает, что тексты рекламного характера представляют особый тип речевого произведения, так как они обслуживают такую сферу человеческой деятельности, как маркетинговые коммуникации [1, с. 28]. Данные виды текстов объединены общей темой – продажа товаров. В нашем случае предметом изучения стало описание бытовой техники как товара в интернет-магазине.

Тексты-описания товаров на сайтах магазинов обслуживают определенную ситуацию взаимодействия продавца товара и потенциального покупателя. Целью продавца является представление наиболее полной, качественной информации о товаре, описание его положительных характеристик с целью продажи. Целью покупателя товара является ознакомление с информацией-описанием товара с последующим выбором или невыбором товара в качестве покупки. Реализация целей продавца и потенциального покупателя обеспечивается целым набором языковых, структурных, прагматических составляющих текста-описания. Именно поэтому качественный текст-описание товара на сайте и общие принципы представления товара на странице описания являются важным условием успешности продаж данного товара.

Исследование выполнено в рамках антропоцентрической парадигмы современного языкознания – в центре внимания находится языковая личность (в социальной роли продавца и покупателя), которая репрезентует себя в особом типе дискурсивного взаимодействия. Изучение специфики содержания этого

типа дискурса и типов текстов, его составляющих, факторов, определяющих это содержание, является важной задачей обеспечения успешности коммуникации и делает работу актуальной.

В настоящее время в нашу жизнь все прочнее входит Интернет, а покупки в интернет-магазинах стали неотъемлемой частью жизни современного человека. Изучение особенностей описания товаров в интернет-магазинах является важным способом изучения современного состояния языка. Новизна исследования связана с выбором материала исследования: в работе анализируются тексты-описания бытовой техники как отдельный гипержанр социального взаимодействия продавцов и покупателей. Для анализа привлечены результаты социолингвистического анкетирования.

Понятие жанра начало исследоваться с работ М.М. Бахтина, который первый предложил определение этого явления. С точки зрения ученого, под жанрами необходимо понимать «относительно устойчивые типы высказываний», а каждая сфера человеческого общения обладает своим набором жанров [2]. Кроме того, важной характеристикой понятия «жанр» на первом этапе было то, что он основан на определенной модели человеческого высказывания, а значит, имеет четкие границы и обладает завершенностью [3].

Теория жанроведения продолжила свое развитие в рамках социопрагматического подхода. Исследователи К.А. Долинин и В.В. Дементьев предложили связывать понятие «жанр» не с высказываниями, а с текстами, вернее, моделями, по которым эти тексты создаются. Жанры, по мнению авторов, стоит рассматривать как средство организации социального взаимодействия [4, 5]. В параметры описания жанра в этом случае включаются характеристики ситуации общения: время, место, контекст, взаимоотношения коммуникантов. Жанры являются своеобразными реализациями ролевых моделей взаимодействия людей в обществе.

Почти с самого начала развития теории речевых жанров у исследователей не было единства в определении типов жанров. В.В. Дементьев отмечает тот факт, что безусловно выделяемых жанров не так много, большая же часть жанровых образований характеризуются одновременными признаками нескольких ситуаций общения [6, с. 15]. Типология жанров связана с выделяемыми типами дискурса, что представляет сложность в связи с неоднозначностью подхода к явлению дискурса как такового среди лингвистов. Проблема типологизации жанров осложнилась стремительным развитием интернет-дискурса, внутри которого создается множество форм жанрового взаимодействия людей, часто не вменяющихся в классическую модель понятия «жанр» либо включающих в себя несколько моделей. По мнению исследователей, интернет-жанры можно определить как форму коммуникативного выражения онлайн-личности [7]. Однако эти формы могут представлять собой гипержанровые образования, так как внутри текстов интернет-коммуникации проходит постоянный процесс взаимодействия, а сетевая личность может быть представлена отдельным человеком, а может быть целой организацией. На настоящем этапе развития теории жанроведения не приходится говорить о какой-либо точности в определении подходов к типологизации и четкости границ жанров.

С развитием копирайтинга и возрастающим влиянием нейросетей перспективным является анализ жанровых моделей Интернета с точки зрения их эффективности функционирования в соответствии с целью, для которой они создаются. Важной задачей исследования является также выявление наиболее эффективных средств воздействия и специфики восприятия текстов, отношения к ним потенциальных реципиентов.

Жанровые характеристики гипертекста «описание товаров в интернет-магазине» произошли и развились из классического речевого жанра «объявление». В Интернете этот жанр приобрел такие особенности, как: 1) креолизованность – описание товаров использует мультимедийные средства визуализации, такие как фото, видео о товаре; 2) гиперсвязь – в тексте-описании присутствуют разнообразные гиперссылки; кроме того, потенциальный покупатель может сравнивать описания нескольких товаров одновременно, чтобы выбрать лучшие характеристики; 3) синхронность – в режиме реального времени покупатель товара может сравнить товары, выбрать лучший для себя и оформить покупку; 4) возможность влиять на имидж товара – каждый покупатель может ставить товару оценку и оставлять отзыв (не только положительный). При этом тексты-описания товаров проявляют признаки рекламных текстов, которые характеризуются информационной насыщенностью, клишированностью и экспрессивностью. Эти признаки влияют на функционирование текстов-описаний товаров в сети Интернет.

Основная часть

В качестве материала исследования были выбраны 200 текстов-описаний товаров бытовой техники с сайтов интернет-магазинов Rbt.ru, Mvideo.ru, Eldorado.ru, Dns-shop.ru.

В исследовании использован традиционный описательный метод лингвистики, а также методики дискурсивного анализа и методика социолингвистического анкетирования. Цель работы – выявление структурных, лексических, грамматических и прагматических особенностей гипертекстов-описаний бытовой техники в интернет-магазинах.

Анализ структурных особенностей текстов-описаний товаров бытовой техники на сайте магазина показал следующие особенности.

Независимо от вида бытовой техники каждое описание включает в себя название с указанием модели, обзор (описание), техническую характеристику, стоимость и фото. Это основные части описания бытовой техники. Факультативные части – это отзывы и рейтинг, информация о наличии и доставке, видео о товаре.

Техническая характеристика содержит следующую обязательную информацию: заводские данные, габаритные размеры, вес, цвет, электропитание, энергоэффективность, серию модели, безопасность, функции, управление. Цель данного раздела – представить объективные, точные данные о товаре. Раздел характеристики содержит в среднем 18 позиций.

В обзоре (описании) содержится информация о назначении товара, перечислены некоторые характеристики, обращается внимание на преимущества данно-

го товара над прочими этого же вида. Цель данного раздела – воздействие на потенциального покупателя. Тексты описаний товаров в интернет-магазинах являются сравнительно небольшими по объему и в среднем содержат 135 слов и 9 предложений.

Описание (обзор) товара в интернет-магазине – это текст, который информирует читателя о характеристиках объекта описания, а также воздействует на читателя и направляет его к принятию решения о покупке. При этом в различных текстах-описаниях может преобладать информационная (1) или воздействующая (2) функция [8, с. 36; 9, с. 47]. В первом случае преобладает информационная функция – перечисляются объективные характеристики товара, представлены сведения о назначении, функциях техники, вместимости, комплектующих: *«Стиральная машина DEXP WM-F610DMA/WW с лаконичным белым корпусом и фронтальной загрузкой весит 52 кг и обладает размерами 59,5×85×40 см. Барабан вмещает 6 кг белья, позволяя за 1 цикл выстирать большое количество грязной одежды. Оборудование оснащено дисплеем, поворотным переключателем и понятными кнопками»* [10]. Во втором случае основными задачами обзора являются последовательное убеждение потенциальных покупателей в преимуществах рекламируемого продукта, вызов интереса к его внешнему виду, особенностям работы, качественной характеристике выполняемых функций: *«Корпус данной модели сделан из металла белого цвета. Вдобавок ко всему имеет съемную крышку, позволяющая встраивать это устройство в шкаф кухни для минимизации занимаемого пространства. В этой машинке заложено большое количество различных программ стирки, которые помогут деликатно отстирать любые виды загрязнения, не нанося вреда тканям. К дополнительным особенностям данного агрегата относится возможность контроля температуры, подразумевающая более бережное отношение к деликатным тканям»* [Там же].

Для аргументации могут использоваться два способа воздействия – рациональный или эмоциональный [9, с. 70]. При рациональном способе воздействия на покупателя используется информация о полезных свойствах продукта или указание на выгоду от его приобретения. Чаще всего описания товаров основаны на мотиве экономии места, денег и времени: *«Высокая мощность устройства позволит Вам сэкономить время на готовку – пища будет равномерно разогреваться и размораживаться с сохранением своего вкуса и текстуры»* [10]. При эмоциональном способе воздействия на целевую аудиторию акцентируется внимание на положительных эмоциях, продавцы товара обращаются к чувствам, воспоминаниям, воздействуют через приятные ассоциации: *«Отдельностоящая посудомоечная машина Electrolux SEA91211SW выполнена в белом цвете и имеет современный дизайн, который идеально впишется в любой интерьер»* [10].

Продавец товара представляет только положительные характеристики; средств отрицательной оценки в тексте обзора нет. Языковой анализ этой части гипертекстового содержания описания товара на сайте показал, что наиболее частотными являются типы оценок с позиции: 1) удобства: *«Этот материал отличается хорошей прочностью и прост в уходе: для очистки от загрязнений*

его можно мыть с применением любых неабразивных средств»; 2) качества: «Модель изготовлена из высококачественных материалов»; 3) безопасности: «Для обеспечения безопасности устройство имеет защиту от детского вмешательства»; 4) соответствия интерьеру: «Можно выбрать нужный, подходящий под мебель кухни цвет»; 5) функциональности: «За счет поддержки технологии Wi-Fi достигается быстрое и устойчивое интернет-соединение».

В текстах-описаниях бытовой техники в интернет-магазинах также используются устойчивые, клишированные выражения: *легкий в очистке, оптимальный вариант, за счет поддержки технологии + (чего), быстрое и устойчивое интернет-соединение, устройство оборудовано + (чем)*.

Еще одна особенность текстов-описаний бытовой техники связана с использованием названий современных технологий, при этом используется латинский алфавит: «*Благодаря замку ServoSchloss дверь закрывается сама, если угол открытия менее 10 градусов*» [11].

Анализ грамматических особенностей текстов-описаний товаров показал, что структура текста состоит в основном из простых предложений – продавец старается представить информацию о товаре в наиболее лаконичном и кратком виде. В 52 текстах из 100 встречается конструкция с предлогом *благодаря*, который употребляется при указании на человека, предмет, событие и т.п., выступающих в качестве положительной причины, способствующей осуществлению того, что одобряется говорящим, оценивается им как нечто позитивное (хорошее, нужное, должное): «*Устройство может создать HDR-эффект в любом видео. Благодаря этому фильмы и сериалы прежних лет становятся ещё более красочными и реалистичными*» [11].

В 38 текстах из 100 встречаются сложноподчинённые предложения с придаточным условия с союзом *если*, которые выполняют функцию моделирования ситуации в сознании потенциального покупателя, формируют потенциальный ответ на возможные модели поведения: «*А если у Вас мало времени, то Вам точно пригодится короткий 15-минутный цикл*» [11].

Для анализа прагматических особенностей функционирования гипержанра «описание товара в интернет-магазине» было проведено социолингвистическое анкетирование [12]; всего было опрошено 97 человек (70 женщин и 27 мужчин, возраст преимущественно от 23 до 40 лет – 66 человек). Результаты анкетирования показали, что отзывы – это самая важная часть в описании бытовой техники. 77 человек из 97 опрошенных читают отзывы при покупке товаров в интернет-магазине; свой выбор покупки люди обычно делают на основе отзыва. 72 человека из 97 опрошенных изучают характеристики о товаре, когда выбирают товары в интернет-магазине, 20 % – стоимость товара, 17 % – фотографии и 14 % – текст описания.

На вопрос «Для Вас важен текст описания товара, находящийся на сайте, Вы его читаете?» 52 % ответивших отметили, что они внимательно читают текст-описание (обзор) товара, что текст описания непосредственно влияет на совершение покупки. 44 % опрошенных отметили, что частично читают текст

описания. Для 4 % ответивших текст не важен; они считают, что это будет только трата времени.

На вопрос «Вы читаете внимательно характеристики о товаре, когда делаете покупки в интернет-магазинах?» 76 % ответили, что внимательно читают, а 24 % – только иногда, когда сравнивают товары между собой. Результаты анкетирования показали, что характеристики о товаре представляют собой необходимую часть текста описания для потенциального покупателя, особенно когда они сравнивают товары.

На вопрос «Вы обращаете внимание на отзывы и рецензии о товаре, оставленные другими покупателями?» 75 % ответили, что всегда внимательно изучают отзывы. 22 % ответили, что иногда они обращают внимание, если находят что-то полезное. Только 3 % ответили, что они не обращают внимания на отзывы и рецензии о товаре, решение принимают самостоятельно.

Результаты анкетирования показали, что большинство потенциальных покупателей учитывают отзыв о товарах при их выборе. Отзывы, оставленные другими покупателями, в которых содержится положительная оценка, оказывают непосредственное влияние на совершение покупки.

На следующем этапе работы была проанализирована гендерная корреляция между типом товара и полом покупателя. За основу была принята гипотеза о том, как распределяются отзывы в зависимости от типа товара. Гипотеза состояла в том, что мужчины чаще пишут отзывы на электронную технику, а женщины на бытовую технику для дома. Для анализа методом сплошной выборки были отобраны 100 отзывов на телевизор и 100 на пылесос.

В результате гипотеза подтвердилась частично: на пылесос, действительно, чаще написали отзыв женщины (79 женщин, 49 из которых написали подробный отзыв; 29 мужчин, из которых только половина написала подробный отзыв). Отзывы на телевизор не показали зависимости от пола покупателя (47 женщин и 53 мужчины написали отзывы, половина из которых подробные).

Отдельного внимания заслуживают отзывы покупателей на товар, которые являются важной частью описаний товаров на сайте. Если продавец товара в описании характеризует товары только с положительной стороны, то в отзывах мы встречаем и отрицательные оценки.

В результате проведенного лингвопрагматического анализа отзывов на товары были выявлены важные основания, по которым покупатели оценивают тот или иной товар. В нашем материале текстов-отзывов преобладают рационалистические типы оценочных значений, данные Н.Д. Арутюновой [13], а именно: утилитарные оценочные значения (полезный-вредный), телеологические (эффективный-неэффективный), нормативные (нормальный-ненормальный), эстетические (красивый-некрасивый), интеллектуальные (умный-глупый). Среди наиболее частотных оснований для оценки мы выделили следующие: 1) деталь и ее работу (шнур, двигатель, дисплей, экран); 2) функциональность (как моет, стирает, чистит, показывает и т.д.); 3) качество; 4) удобство использования; 5) безопасность; 6) цену; 7) внешний вид; 8) частные характеристики товара

(габариты, объем, инструкция, вместимость); 9) услуги и послепродажное обслуживание; 10) другие: запах, экономичность, шум.

На основании частотности данных типов оценки можно сделать вывод о необходимости включения данных характеристик-оснований в текст-описание товара, так как именно на эти качественные составляющие покупатели обращают внимание чаще всего.

В отзывах содержатся устойчивые выражения не только положительной, но и отрицательной оценки товара, отличающиеся от текста-описания товара; они более разговорные, в них часто встречаются фразеологизмы и фразы разговорного стиля: *Сплошной брак, (товар) не стоит своих денег. Меня все устраивает. За свою цену очень неплохой, учитывая цены конкурентов. Хуже (названия товара) я не встречал, купил кота в мешке.*

Интересной особенностью современной оценки бытовой техники является наделение ее интеллектуальными свойствами. Например, при оценке робота-пылесоса покупатель дает такую оценку, как *тупой как валенок*, а также наделяет одушевленностью: *пугает кошек*. Появление такого типа оценок не случайно в отношении бытовой техники, которая с развитием технологий становится все более «умной», а функционал такой техники интеллектуализируется.

Заключение

В результате исследования были описаны языковые, грамматические и прагматические особенности гипертекста-описания товаров бытовой техники на сайте интернет-магазина.

Мы пришли к выводу о том, что описание товаров в интернет-магазинах представляет собой отдельный гипержанр Интернета, имеющий следующие лексико-грамматические особенности:

1. Все тексты имеют общую структуру: название с указанием модели, обзор (описание), техническую характеристику, стоимость и фото. При этом все части, кроме обзора товара, выполняют информационную функцию, а текст обзора (описания) выполняет функцию воздействия на потенциального покупателя.

2. В текстах-описаниях бытовой техники в интернет-магазинах было выделено 5 групп лексики, характерной для этого жанра: наименование комплектующих, наименование технических характеристик, единицы измерения, название действий, связанных с управлением техникой, и положительная характеристика (свойства).

3. Особенностью текстов-описаний является способ написания названий современных технологий, а именно использование латиницы.

4. Для того чтобы покупатели всех возрастов и разных уровней образования могли понять информацию о продукте, авторы текста-описания товара обычно используют краткие и простые предложения.

5. В текстах широко распространено использование предлога *благодаря*.

6. Глаголы в текстах используются в форме настоящего времени.

Были описаны прагматические особенности текстов – особенности реализации целей коммуникации продавца и покупателя товара. Для изучения прагматических особенностей текстов в интернет-магазинах проведено анкетирование,

результаты которого показали, что самыми важными частями при изучении товара на сайте для людей являются технические характеристики и отзывы. При этом свой выбор покупки люди делают на основе тщательного изучения описания товара (обзора) и технических характеристик. Анализ отзывов показал, что мужчины и женщины одинаково пишут отзывы; это не зависит от типа товаров («мужская» электроника – «женские» товары для дома).

Были описаны лингвопрагматические особенности отзыва на товар как субжанра текста-описания на сайте магазина. Тексты отзывов включают разнообразные способы выражения оценки (положительные и отрицательные), часть которых принадлежит языковым способам (оценочные прилагательные, наречия и т.д.), а часть основывается на контексте и личной ситуации покупателя.

В перспективе возможно исследование текстов-описаний других групп товаров в интернет-магазинах по предложенной методике, изучение специфики описания отдельных групп товаров на сайтах, а также сопоставительное исследование гипержанра «описание бытовой техники на сайте магазине» на разных языках.

Список источников

1. Новикова О.С. Речевые жанры, речевые акты и язык рекламы // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2013. № 2. С. 28–30.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. Москва: Искусство, 1979. 424 с.
3. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 88–98.
4. Дементьев В.В., Седов К.Ф. Социопрагматический аспект теории речевых жанров. Саратов: Изд-во Сарат. пед. ин-та, 1998. 107 с.
5. Долинин К.А. Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1999. Вып. 2. С. 27–36.
6. Дементьев В.В. Теория речевых жанров Москва: Знак, 2010. 600 с.
7. Селютин А.А. Жанры как форма коммуникативного выражения онлайн-личности // Вестник ЧелГУ. 2009. № 35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanry-kak-forma-kommunikativnogo-vyrazheniya-onlaynovoy-lichnosti> (дата обращения: 20.06.2023).
8. Леденева С.Н. О дискурсивных свойствах рекламных текстов // Филологические науки в МГИМО. 2017. № 12 (4). С. 36–40.
9. Гончарова Л.М. Рациональная и эмоциональная составляющие в рекламных текстах сферы туризма – НИР // Современная коммуникативистика. 2017. № 1. С. 70–77.
10. Магазин DNS: [сайт]. URL: <https://www.dns-shop.ru/> (дата обращения: 10.02.2023).
11. Магазин «М-видео»: [сайт]. URL: <https://www.mvideo.ru/> (дата обращения: 15.01.2023).
12. Яндекс.Forms. «Описание товаров в интернет-магазинах»: [сайт]. URL: <https://forms.yandex.ru/u/63fb269d69387220ba5963f0/> (дата обращения: 15.03.2023).
13. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. Москва: Наука, 1988. С. 64–77.

References

1. Novikova O.S. Speech genres, speech acts and the language of advertising. *Bulletin of the RUDN. A series: of Russian and foreign languages and methods of their teaching*. 2013; (2): 28–30.
2. Bakhtin M.M. Aesthetics of verbal creativity. Moscow: Iskusstvo; 1979. 424 p.

3. Shmeleva T.V. Model of speech genre. *Genres of speech*. Saratov; 1997. P. 88–98.
4. Dementiev V.V., Sedov K.F. Sociopragmatic aspect of the theory of speech genres. Saratov: Publishing house of Sarat. ped. in-ta; 1998. 107 p.
5. Dolinin K.A. Speech genres as a means of organizing social interaction. *Genres of speech*. Saratov: College; 1999. Issue 2. P. 27–36.
6. Demytyev V.V. Theory of speech genres. Moscow: Sign; 2010. 600 p.
7. Selyutin A.A. Genres as a form of communicative expression of an online personality. *Bulletin of ChelSU*. 2009; (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanry-kak-forma-kommunikativnogo-vyrazheniya-onlaynovoy-lichnosti> (accessed: 06.02.2023).
8. Ledeneva S.N. On the discursive properties of advertising texts. *Philological sciences in MGIMO*. 2017;12 (4): 36–40.
9. Goncharova L.M. Rational and emotional components in advertising texts of the tourism sector—Research and development. *Modern communication studies*. 2017; (1): 70–77.
10. DNS Store: [website]. URL: <https://www.dns-shop.ru/> (accessed: 10.02.2023)
11. M-video store: [website]. URL: <https://www.mvideo.ru/> (accessed: 15.01.2023).
12. Yandex.Forms. "Description of goods in online stores": [website]. URL: <https://forms.yandex.ru/u/63fb269d69387220ba5963f0/> (accessed: 15.03.2023).
13. Arutyunova N.D. Types of language meanings. Evaluation. Event. Fact. Moscow: Nauka; 1988. P. 64–77.

Информация об авторах:

Пилюгина Наталья Юрьевна, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, Natalya.pilyugina@vvsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5479-2822>

Вэнь Хуэйсинь, бакалавр кафедры русского языка, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, 2352537643@qq.com, <https://orcid.org/0009-0003-6065-7567>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/233-242>

Дата поступления:
31.10.2023

Одобрена после рецензирования:
22.11.2023

Принята к публикации:
25.11.2023

.....

Публикации 2023 года

.....

- Андреев В.А.* Методологические основы оценки эффекта реализации проектов социального воздействия. № 2. С. 7–24
- Андреев В.А.* Обоснование выбора задач для применения проектов социального воздействия в Российской Федерации. № 1. С. 25–38
- Андреева О.В., Полникова В.И.* Музыкальная молодежная субкультура К-рор: характерные признаки и типичный представитель. № 3. С. 208–221
- Андреева О.В., Радько В.И.* Исследование факторов, формирующих профессиональные компетенции работников ресторанного бизнеса. № 4. С. 175–188
- Артемьев А.В., Петров В.А., Гриняк В.М.* Численное исследование задачи безопасного расхождения групп морских автономных надводных судов. № 3. С. 104–119
- Баткаева Я.А.* Принципы организации курсов повышения квалификации педагогов в аспекте развития готовности к воспитательной деятельности. № 3. С. 93–103
- Бахтина С.В., Зайцева Е.В.* Психолого-педагогическое сопровождение детей с интеллектуальными нарушениями: реализация профессиональной подготовки педагогов-психологов. № 2. С. 115–126
- Борзова Т.А.* Тренинг как технология активного обучения эффективной коммуникации студентов вуза. № 1. С. 168–181
- Борзова Т.А., Ли Хуэй.* Специфика описания категории пространства в китайской языковой картине мира (на материале фразеологизмов китайского языка). № 2. С. 164–177
- Бубновская Т.В.* Методические подходы к оценке финансовой устойчивости предприятий. № 3. С. 7–20
- Буденная С.Ю.* К вопросу о взаимосвязанном обучении монологической и диалогической речи на китайском языке. № 3. С. 157–167
- Водопьянова В.А.* Особенности развития упрощенной системы налогообложения в Российской Федерации. № 4. С. 58–71
- Вронская М.В., Гомзякова Е.М.* Интуиция как инструментарий в правоприменении: междисциплинарное исследование. № 2. С. 67–80
- Вронская М.В., Симоненко А.В.* Актуальные проблемы реализации прав граждан на благоприятную окружающую среду в российском правовом порядке. № 1. С. 101–112
- Горян Э.В., Котляр О.С.* Охрана интеллектуальной собственности в медицине как фактор научного и технологического развития государства (опыт РФ и США). № 1. С. 113–124
- Гнезdechko О.Н., Шульга И.О.* Переводческие стратегии информационного воздействия (на материале электронных англоязычных СМИ). № 1. С. 196–209
- Гомилевская Г.А., Михина И.С., Чернега А.А.* Экскурсия-лекция как инструмент профориентационной работы при формировании трудовой мотивации школьников на примере г. Владивостока. № 3. С. 72–84
- Гомилевская Г.А., Савлук Д.А.* Инженерно-технические и архитектурно-дизайнерские аспекты экологичного оснащения предприятий гостеприимства. № 1. С. 87–100
- Гренкин Г.В.* Оптимизация отражающей способности поверхности в модели сложного теплообмена. № 4. С. 127–138
- Гусева М.А., Рогожина Ю.В.* Исследование цветового сочетания «фон – изделие» в конфигурации программно-аппаратного комплекса машинного зрения GarmentScanner. № 4. С. 164–174

- Гусева М.А., Шаршова А.С., Али к. К.* Подготовка исходной информации для цифрового моделирования одежды на корпулентных женщин. № 2. С. 88–102
- Дудко В.В., Патаракин Е.Д.* Исследование научных школ университета средствами библиометрического картирования. № 1. С. 150–167
- Жуплей И.В.* Современные подходы к оценке продовольственной обеспеченности Дальневосточного региона. № 4. С. 7–22
- Захаров К.П.* Особенности экологического дискурса «тёмной экологии» как радикальной версии постгуманизма. № 3. С. 185–194
- Иванова О.Г., Зайцева Т.А.* Особенности обучения проектной деятельности студентов-дизайнеров ВВГУ. № 4. С. 139–149
- Ивлев П.С., Белоус И.А.* Симуляторы на платформе Arduino как средство современного обучения. № 1. С. 136–149
- Клочко И.Л., Королева Л.А., Слесарчук И.А., Зайцева Т.А.* Цифровая трансформация производства регионального сувенирного продукта. № 3. С. 120–136
- Кононов А.Ю., Костянецкая У.М.* Туристско-информационный центр как ресурс развития туризма в современных условиях (на примере Приморского края). № 2. С. 25–237
- Коноплева Н.А., Рыбас Е.О.* Особенности современного российского потребителя (на примере молодежи г. Владивостока). № 2. С. 150–163
- Королева Л.А., Слесарчук И.А., Зайцева Т.А.* Разработка базы данных конструкций и декоративного оформления сувенирных головных уборов. № 4. С. 150–163
- Криницкая М.Ю.* Наименования памятников и монументов России и Тайваня: сопоставительный аспект. № 4. С. 220–232
- Латкин А.П.* Государственный подход к решению проблемы транспортной доступности населения Дальнего Востока. № 4. С. 36–43
- Латкин А.П.* Рыбная промышленность Дальнего Востока: исследование управленческих аспектов развития в условиях антироссийских санкций. № 1. С. 7–17
- Леонтьева Т.И., Марус Н.Д.* Комментирование как способ понимания шекспировских пьес. № 2. С. 178–187
- Ломакин А.М., Ден В.Г.* Клубная система в гольф-курорте. № 3. С. 21–31
- Макарова В.Н., Заикина Д.С., Исаева И.В.* Учет поправочных факторов для предотвращения деградации природной среды при расчете рекреационной емкости на особо охраняемых природных территориях. № 1. С. 76–86
- Макарова Ю.В., Кононов А.Ю., Удовенко Н.Г.* Методические подходы к анализу автомобильного туризма в Российской Федерации. № 1. С. 39–51
- Малахова В.Р., Башкин В.В.* Корреляты академической успеваемости старших подростков: пилотажное исследование. № 3. С. 85–92
- Малахова В.Р., Краснощеков В.О.* Удовлетворенность собой у подростков 15–16 лет с разными типами привязанности. № 4. С. 188–197
- Махова И.Ю.* Корпоративная идентичность и отношение к лицу учащихся базовой школы РАН: на пути к бренду в общем образовании исследовательской специфики. № 1. С. 182–195
- Метляева Т.В., Ларкина Н.А.* Особенности формирования имиджа педагога в современной российской культуре. № 2. С. 127–141
- Михина И.С., Герберсгагина А.Д.* Структура и динамика развития детского туризма на примере Приморского края. № 3. С. 32–48
- Ниязова М.В.* Рациональное и иррациональное в практике применения законодательства о свободных экономических зонах. № 3. С. 49–59
- Омельяненко М.Е.* Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов (по материалам практики проведения независимой экспертизы ВВГУ). № 1. С. 125–135

- Пак Л.Е., Долгая Е.П.* Электронные учебные курсы в преподавании английского языка: практический опыт. № 2. С. 103–114
- Пак Л.Е., Пономарь И.В.* Русские и китайские паремии в англоязычных СМИ: прагматилистические особенности. № 3. С. 168–184
- Петрова Г.А., Тараненко М.А., Цитцер А.А.* Разработка инструментария экологического обоснования пешеходных экскурсий в г. Владивостоке. № 4. С. 72–89
- Петрук Г.В., Варкулович Т.В., Шилова А.Ю.* Проблемы и перспективы развития человеческого потенциала Дальнего Востока. № 4. С. 23–35
- Пилюгина Н.Ю., Вэнь Хуэйсинь.* Языковые и прагматические особенности текстов-описаний товаров бытовой техники в интернет-магазине. № 4. С. 233–242
- Пугачева Е.Н.* Население города как компонент денотативного содержания образа Владивостока: на примере текстов М. Щербакова. № 4. С. 210–219
- Савоськин А.В., Фликов И.И.* Ответственность владельца агрегатора и продавца перед потребителем по договору купли-продажи на маркетплейсе. № 3. С. 60–71
- Сёмкин С.В., Смагин В.П.* Антиферромагнетик Изинга в приближениях Кюри – Вейсса и Бете. № 3. С. 137–146
- Сёмкин С.В., Смагин В.П.* Свободная энергия одномерной модели Изинга разбавленного магнетика. № 2. С. 81–87
- Сергиенко М.С.* Перспективы модернизации приграничной инфраструктуры Хабаровского края. № 4. С. 44–57
- Силкин Р.С.* Совершенствование организации воспитательной работы в системе среднего профессионального образования на основе обобщения опыта профессионально-технического образования СССР. № 4. С. 113–126
- Силкин Р.С., Силкина Н.В., Кашиник О.И.* Теоретико-эмпирический анализ корпоративного профессионального образования: исторический аспект. № 4. С. 90–101
- Суржиков В.И., Мальцева К.А.* Типология визит-центров национальных парков Российской Федерации. № 1. С. 63–75
- Суржиков В.И., Хмельницкая А.Э.* Диверсификация рынка сувенирной продукции особо охраняемых природных территорий федерального значения Российской Федерации. № 2. С. 38–49
- Суходоева А.В., Ден В.Г.* Квест как инновационная форма развития гастрономического туризма. № 1. С. 52–62
- Федотов Д.Ю., Буров В.Ю.* Макроэкономические пропорции и факторы социально-экономического развития Забайкальского края. № 1. С. 18–24
- Черемискина И.И.* Изменение показателей когнитивных процессов у людей с признаками депрессии в результате психологического консультирования по протоколу когнитивно-поведенческого подхода. № 4. С. 198–209
- Черемискина И.И.* Саморегуляция поведения, склонность и готовность к риску у сотрудников МЧС на примере одной из пожарных частей г. Владивостока. № 3. С. 195–207
- Чернышева А.С.* Сторителлинг как часть коммуникативного подхода при обучении английскому языку младших школьников. № 2. С. 142–149
- Чернявская В.С.* Самораскрытие способностей студентов и психологические эффекты пандемии. № 4. С. 102–112
- Чернявская В.С., Здор К.С.* Образовательные достижения по математике: роль метакогнитивных ресурсов и самораскрытия способностей у школьников 4-го и 5-го классов. № 3. С. 222–232
- Шадрин А.А., Чернышева А.С.* Сравнительный анализ способов перевода безэквивалентной лексики на примере романа Нила Геймана «Никогда». № 3. С. 147–156
- Шеметова Е.В., Крячко Д.П.* Организационные аспекты мероприятий гастрономической направленности на туристском рынке г. Владивостока. № 2. С. 50–66

.....

Правила оформления статей

.....

Статьи в научном журнале «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета» публикуются бесплатно.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется положениями гл. 70 «Авторское право» Гражданского кодекса Российской Федерации и рекомендациями международного Комитета публикационной этики (COPE) – <http://publicationethics.org/resources/flowcharts>.

Публикуемые материалы, мнения и выводы могут не совпадать с точкой зрения редакции. Авторы несут ответственность за оригинальность публикации, подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также использование данных, не предназначенных для открытой печати.

При цитировании и копировании публикаций ссылка на журнал обязательна.

Рубрики журнала:

Экономические науки

Региональная экономика

Инвестиционные проекты будущего

Территория опережающего развития

Маркетинг

Юридические науки

Цифровизация общества: правовой аспект

Международные отношения

Политические науки

Технические науки

Инновационные технологии

Современное образование

Экология

Туризм

Гуманитарные науки

Физико-математические науки

Тематика статей, публикуемых в журнале, соответствует следующим группам научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени:

1.3. Физические науки

2.6. Химические технологии, науки о материалах, металлургия

5.1. Право

5.2. Экономика

5.8. Педагогика

5.10. Искусствоведение и культурология

Направление авторских рукописей в адрес редакции рассматривается как передача авторами прав на их публикацию редакцией научного журнала «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета». Публикуя статью в журнале с последующим ее размещением на сайте журнала, автор соглашается с условиями ее распространения в информационной среде на условиях открытой лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (подробнее – <http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>). Таким образом, автор размещает свою статью для открытого использования с обязательным указанием авторства и полным сохранением всех авторских прав на публикацию. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух статей одного автора, в том числе в соавторстве.

Электронный вариант статьи направляется по адресу электронной почты vestnik@vvsu.ru. Имя файла в латинской транскрипции должно совпадать с фамилией автора (например, [ivanov.doc/Ivanov.docx](#)).

Требования к аннотации и структуре научной статьи

Структура статьи:

- тематическая рубрика статьи;
- шифр научной специальности;
- шифр УДК;
- название статьи (на русском и английском языках);
- фамилия, имя, отчество (если есть) всех авторов полностью (на русском и английском языках);
- полное название организации – место работы/учебы каждого автора в именительном падеже, страна, город (на русском и английском языках). Если все авторы статьи работают в одном учреждении, можно не указывать место работы каждого автора отдельно;
- подразделение организации (по желанию) (на русском и английском языках);
- должность, звание, ученая степень и иная информация об авторах (на русском и английском языках);
- адрес электронной почты (e-mail) и контактный номер телефона для каждого автора;
- аннотация статьи на русском и английском языках (200–250 слов);
- ключевые слова (на русском и английском языках) (не более 12);
- список источников оформляется в виде нумерованного списка пристатейных источников в конце статьи, располагается по порядку ссылок на них в тексте статьи. В тексте в квадратных скобках указывается номер источника из списка. Список необходимо оформлять в соответствии с ГОСТ 7.0.7–2021. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления.

Аннотация

Аннотация (200–250 слов) является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье).

Статья

Структура статьи должна соответствовать стилю изложения текста в научно-исследовательской работе. В ее содержании обязательно должны присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения следующие разделы:

- **Введение** (включает актуальность темы исследования, постановку проблемы исследования, формулирование научной гипотезы, формулирование цели и задач исследования).
- **Предмет и источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция.**
- **Методы исследования, методологические принципы и инструменты, методика и инструментарий исследования.**
- **Основная часть, апелляция к оппонентам и позициям, описание содержания исследования, его значимости** (экспериментальная часть, анализ, обобщение и разъяснение собственных данных или сравнение теорий, доктрин, анализ действующего нормативно-правового материала и т.д.).
- **Выводы и научная новизна.** Статья обязательно должна содержать в себе ответы на вопросы, поставленные вводной частью, демонстрировать конкретные выводы, предложения, практические положения по совершенствованию, корректировке и проч., а также отражать научную и практическую новизну полученных выводов для их дальнейшего использования и т.п.
- **Список источников** включает только использованные в статье авторские исследования, статистику, эмпирические и аналитические данные, архивные и нормативно-правовые источники.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, а также материалы, опубликованные ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию, в противном случае статья подлежит ретракции.

Оформление текста

- Текст статьи (от 12 до 20 тысяч печатных знаков) должен быть сохранен в формате DOC/DOCX или RTF (шрифт Times New Roman, кегль 12, межстрочный интервал одинарный, отступ красной строки – 1,25 см, поля: верхнее и нижнее – 2 см, правое – 2 см, левое – 2 см, ориентация – книжная).
- Рисунки в формате JPEG и диаграммы представляются в отдельных файлах и в тексте статьи. Все рисунки должны быть пронумерованы и иметь подрисуночную подпись с объяснением элементов рисунка. Все рисунки публикуются на страницах журнала в черно-белой гамме.
- Таблицы должны быть пронумерованы и озаглавлены. После каждой таблицы в примечании указывают источник данных, приведенных в таблице.
- Формулы выполняются во встроенном «Редакторе формул». Формулы необходимо нумеровать справа в круглых скобках.
- В связи с тем, что электронные версии публикаций обрабатываются в специальных программах для размещения в различных электронных библиотечных системах, математические символы, формулы с надстрочными и подстрочными индексами и буквы греческого алфавита в заголовках статей, аннотациях и ключевых словах теряются. Убедительная просьба избегать употребления таких символов в указанных частях публикации!
- Страницы должны быть пронумерованы и не содержать разрывов, колонтитулов.

Подписной
индекс: 45069

ISSN 2949-1258



9 779772 949121